

КРИЗИС АНТИСОВЕТИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИЗИС АНТИСОВЕТИЗМА

МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"
1978

Р е д к о л л е г и я
Г. ГИРГИНОВ (отв. ред.)
Ф. ГИНЕВ
Я. КВАСНИЧКА
А. ЛАВРОВСКИ
Ю. ОГАНИСЬЯН
Л. ФЕНЧИК
Х. ШУЛЬЦЕ

К $\frac{11003-026}{003(01)-78}$ 5 — 77

© Държавно издателство «Наука и изкуство», 1978.
© Издателство «Международные отношения», 1978.

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО АНТИСОВЕТИЗМА

В идеологическом наступлении марксизма-ленинизма и реального социализма против современной буржуазной идеологии и ревизионизма, против империализма и капиталистической системы все большую актуальность и значимость приобретает задача развертывания и совершенствования непримиримой борьбы против антисоветизма. Несмотря на его многочисленные поражения, он продолжает оставаться главным содержанием, ядром и осью антикоммунизма, объединяющим звеном всех реакционных, антимарксистских и антидемократических сил. От умелой, систематической и наступательной борьбы против идеологии и практики международного антисоветизма в значительной степени зависит успех нашего наступления против всего фронта классового противника.

С неувядающей силой звучат и в наши дни замечательные слова Георгия Димитрова о том, что «нет и не может быть другого, *более верного критерия*, чем *отношение* к Советскому Союзу, для определения того, кто является *другом* и кто *врагом* дела рабочего класса и социализма, кто является *сторонником* и кто *противником* демократии и мира. *Пробным камнем* для проверки искренности и честности каждого деятеля рабочего движения, каждой рабочей партии и организации трудящихся, каждого демократа в капиталистических странах является их *отношение* к великой стране социализма»¹.

Активное участие в борьбе против современного антисоветизма — интернациональный долг каждого коммуниста, каждого подлинного демократа.

Антисоветизм разнообразен и многолик. Однако все его формы и разновидности имеют общую социально-классовую сущность.

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи. 1935—1939 гг. М., 1939, с. 187.

Антисоветизм представляет собой прежде всего идеологию и политику современной империалистической буржуазии, направленную против страны, в которой впервые была разорвана цепь империализма, в которой победила первая в мире социалистическая революция, был построен социализм и осуществляется переход к высшей фазе коммунистического общества. Антисоветизм — это знамя международной реакции, под которым объединяются апологеты империализма и капиталистической системы, социал-реформисты и всевозможные ренегаты и отщепенцы от марксизма-ленинизма и революционной практики. Это — крестовый поход против идей и дела Великой Октябрьской социалистической революции в национальном и мировом масштабах.

Антисоветизм является стратегическим направлением политики и идеологии империализма. С момента возникновения первого в мире государства рабочих и крестьян империалисты превратили борьбу против него в главное содержание и ось всей своей классовой борьбы. Если раньше, до возникновения Советского Союза, защитникам отжившего свое время общественного строя противостояли в основном идеи, партии и другие общественные организации пролетариата, то после победы Великой Октябрьской социалистической революции перед ними встало государство — государство нового типа, призванное историей быть самым могучим оружием для ликвидации любой эксплуатации человека человеком, для истинного обновления мира. В этом причина не только планов и попыток мировой реакции по ликвидации Советского социалистического государства, но и беснуемой злобы и классовой ненависти, которые пытаются распространять и насаждать буржуазная пропаганда.

На Западе встречаются историки, политики, журналисты и другие деятели, которые склонны рассматривать мутные антисоветские волны, исходящие из империалистических центров, как выражение силы и наступательной способности идеологии и политики империализма. Это, однако, в лучшем случае — заблуждение. В сущности, антисоветизм является выражением глубокого, ставшего хроническим кризиса современной буржуазной идеологии и империалистической политики. Это яркий симптом кризиса современного буржуазного мышления, ибо каждый, кто выступает против самой прогрессивной и самой революционной силы нашего времени — против

Советского Союза и его Коммунистической партии, неизбежно восстает против общественного хода истории, осуществляющегося в силу неумолимых законов объективного развития, вступает в конфликт с жизнью. Носители и организаторы как примитивного и грубого, так и «тонкого» антисоветизма рано или поздно дискредитируют себя перед трудящимися массами, перед всеми честными людьми как защитники отсталости и ретроградства, как силы мракобесия. Будучи проявлением классового субъективизма современной реакционной буржуазии, антисоветизм является исторически бесперспективной идеологией и политикой. Он не только негодное средство для преодоления нового этапа общего кризиса капитализма, выражением которого он является, но, более того, признак дальнейшего углубления, осложнения и обострения этого кризиса. Такова логика истории и социального прогресса — одна реакция не в состоянии спасти другую реакцию.

Антисоветизм защитников империализма свидетельствует отнюдь не об их уверенности и силе, а, напротив, о классовом страхе монополистической буржуазии перед самой могучей силой и опорой мирового социализма и общественного прогресса, демократии и мира. Он является показателем страха перед Советским Союзом, перед его возрастающей мощью, его влиянием на умы и сердца миллионов людей во всем мире, перед его «заразительным» примером того, как можно жить по-новому, без эксплуатации и гнета, без национального, расового и социального неравенства, без частной собственности.

Буржуа и мещанину трудно себе представить жизнь без частной собственности. Их природа подсознательно и спонтанно восстает против всякого посягательства на «мое». Подвергаемые постоянной идеологической и психологической обработке с помощью средств массовой информации, они становятся носителями и распространителями органического, часто панического страха перед Советским Союзом и его образом жизни, построенным на принципе коллективизма.

Не случайно идеологи и практики антисоветизма ориентируются на систематическое воздействие на психику мелкого буржуа, стремятся в его инстинктах, в дебрях подсознательного, формировать и поддерживать самые нелепые предрассудки по отношению к Советской стра-

не, к советской системе и советскому образу жизни. Именно таким путем, вдалбливая обывателю бредни о «красной опасности», фашизм сумел вызвать массовый антисоветский психоз и панический бунт в сознании и поведении носителей мелкобуржуазной идеологии не только в Германии, но и в других странах. Характерно то, что в этом отношении различного рода национал-оппортунисты соревнуются с самыми отъявленными антикоммунистами. Так, по масштабам антисоветского психоза и необузданной истерии маоисты соперничают со своими гитлеровско-фашистскими предшественниками.

Антисоветизм направлен не только против партии и страны В. И. Ленина. Он представляет собой серьезную опасность для идей и дела социализма вообще. Исторический опыт самым категорическим образом подтвердил, что нельзя успешно строить социализм, одновременно выступая против первой и самой могучей страны реального социализма — Советского Союза, военная мощь которого, политический и моральный авторитет служат надежной опорой мировой социалистической системы. Более того, реальные достижения социалистического строительства в той или иной стране, когда проводится курс противопоставления советскому опыту в осуществлении социалистической революции и в строительстве коммунистического общества, неизбежно ставятся под угрозу. Без и против Советского Союза теория и практика социализма деформируются, путь к реальному социализму не только затрудняется, но может быть и закрыт.

Будучи антиподом пролетарского интернационализма, антисоветизм является орудием современного империализма в его стремлении ослабить и по возможности разрушить единство мирового коммунистического и рабочего движения, сбить его с единственно правильного пути классового революционного союза, дружбы и сотрудничества с первой страной социализма, с отечеством мирового пролетариата. Империалистическая буржуазия и ее идеологи используют антисоветизм в качестве главного оружия против принципов и практики социалистического интернационализма, для противопоставления социалистических стран друг другу, а каждую из них и всех их вместе — Советскому Союзу. Новейшая практика социалистического строительства в некоторых странах полностью подтвердила, что любые попытки недо-

оценивать или игнорировать международное значение революционного пути, пройденного Советским Союзом, пропагандировать националистические доктрины, пути и «модели» социалистической революции и строительства социализма, гипертрофировать значение национально-особенного за счет недооценки интернационально-общего, не учитывать общие и обязательные для всех стран и народов закономерности революционного переустройства общества, более чем полувековой опыт социалистического и коммунистического строительства в СССР — значит наносить удар по интересам и достижениям мирового рабочего класса и его национальных отрядов. Указывая на международную значимость опыта Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин писал: «Опыт доказал, что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия»².

Социально-классовая сущность антисоветизма не исчерпывается его антисоциалистической и антипролетарской, националистической направленностью. По своей социальной природе, по своей сущности антисоветизм глубоко антинароден и антидемократичен.

Жупел «красной опасности» постоянно использовался империалистическими государствами для наступления на социальные права и демократические свободы своих народов. Все более широкие слои народных масс на собственном опыте убеждаются, что антисоветизм во внешней и внутренней политике ущемляет жизненные интересы трудящихся всех стран, что подлинная демократия на антисоветской основе невозможна.

Георгий Димитров беспощадно разоблачал все открытые и закамуфлированные проявления антисоветизма. «Необходимо,— говорил он,— дать самый решительный *отпор всем, кто ведет клеветническую кампанию против СССР*. Борьба против СССР — это борьба против социализма... Борьба против СССР — это важнейшая часть коварного плана фашистов, направленного к раздроблению сил международного пролетариата, чтобы легче бить его по частям, разгромить рабочее движение... Нельзя быть врагом фашизма и в то же время бороться против СССР, этого форпоста международного антифа-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 13.

шистского движения. Нельзя быть социалистом и даже честным демократом, не стоя решительно и безраздельно на стороне Советского Союза... Отношение к Советскому Союзу по сути дела является для каждого деятеля рабочего движения и для каждой рабочей организации *пробным камнем* их преданности интересам рабочего класса, их верности социализму»³.

Эти слова Г. Димитрова не утратили свою актуальность и сейчас, когда в рядах даже некоторых компартий находятся люди, на словах борющиеся против империализма, а на деле являющиеся врагами Советского Союза. Практика показывает, что, несмотря на их словесные декларации, своим антисоветизмом они фактически помогают империалистам. Смысл данной Г. Димитровым оценки отношения к СССР как критерию верности социализму отнюдь не меняется из-за того обстоятельства, что сегодня существует мировая система социалистических государств, ибо и теперь основной базой и решающей силой мирового социализма, мирового революционного и демократического движения остается Советский Союз. И сегодня КПСС вносит огромный вклад в разработку и решение важнейших проблем марксистско-ленинской теории.

Антисоветизм как идеология и политика империализма, сохраняя свою классовую антикоммунистическую сущность, меняет свои формы, свои методы и тактику в зависимости от конкретного соотношения сил и от особенностей классовой борьбы в мировом, региональном и национальном масштабах. На разных этапах развития революционного движения антисоветские нападки против него приобретали специфический облик и характеризовались особенными чертами. И сейчас, в условиях налаживающегося мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим строем, в условиях разрядки напряженности в международных отношениях, антисоветизм имеет целый ряд специфических черт. Эти его современные черты могут быть правильно раскрыты и поняты, если к антисоветизму подойти исторически, сравнительно.

В эволюции антисоветизма могут быть намечены, в известной степени условно, три основных этапа. Первый этап — от победы Великой Октябрьской социалистиче-

³ Г. Димитров. Указ. соч., с. 152, 153.

ской революции и возникновения Советского государства до второй мировой войны. Второй этап охватывает период Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. Третий этап начинается с победы над фашизмом и возникновения мировой социалистической системы и продолжается до наших дней. Кратко остановимся на характеристике первых двух этапов эволюции антисоветизма и более подробно рассмотрим характерные черты и особенности антисоветизма на третьем этапе его эволюции, и прежде всего в последнее время, в годы все более прочно утверждающейся политики мирного сосуществования стран с различным общественным строем и разрядки международной напряженности.

Было бы неправильным рассматривать антисоветизм на каждом из этих этапов как нечто однородное и единое. И формы, и конкретное содержание антисоветизма на различных его этапах зачастую существенно отличались друг от друга.

В рамках каждого этапа эволюции антисоветизма можно выделить отдельные периоды. Так, например, в рамки третьего этапа включается и период оголтелого антисоветизма «холодной войны», и период более утонченного и замаскированного антисоветизма, соответствующего общей перестройке международных отношений и приспособлению буржуазии и ее апологетов к духу мирного сосуществования государств с различным общественным строем, и самый последний период, характеризующийся успешной борьбой за разрядку международной напряженности, фундаментальной перестройкой международных отношений. При этом даже в рамках одного периода каждого этапа эволюции антисоветизма различные его формы — от искусно замаскированных до вульгарных и откровенных — всегда соседствовали, перемежались и дополняли друг друга. И в период разрядки международной напряженности «пещерные» формы антисоветизма, характерные для периода «холодной войны», отнюдь не выброшены из арсенала империалистической политики и пропаганды. Глубокие, сущностные черты антисоветизма, его кризисное состояние, обусловленное прежде всего упрочением авторитета Советского Союза, оставались постоянными на всех этапах и во все периоды. Менялись главным образом приемы и нюансы его конкретных форм, объекты и степень остроты атак.

После победы Октябрьской революции антисоветизм ярче всего проявился в агрессивном буржуазном антибольшевизме и антисоциализме. Враги социализма быстро поняли, какую опасность для всего капиталистического мира представляет первая страна социализма. Еще тогда В. И. Ленин писал, что после победы пролетарской революции в России буржуазия, напуганная большевизмом, озлоблена почти до умопомрачения и именно потому сосредоточивает свои силы на задаче его насильственного свержения, ослабляя тем самым свою собственную позицию и ускоряя ход событий.

Антибольшевизм после Октябрьской революции выражается как в яростном контрнаступлении империалистической реакции в области идей, во враждебной пропаганде против первой страны реального социализма, так и в практических действиях: в разжигании гражданской войны, в вооруженной интервенции многих буржуазных государств против молодого Советского государства, в крестовом походе империализма против советского народа, государства диктатуры пролетариата, в стремлении изолировать эту страну, создать вокруг нее «санитарный кордон».

В то время антибольшевизм и антисоветизм вышли на историческую арену с идеологической задачей — расшатать социалистический строй и систематически клеветать на пролетарскую революцию, чтобы задержать, а по возможности остановить и ликвидировать их влияние на трудящихся всего мира, чтобы подготовить почву для вооруженной интервенции и ликвидации победившего, но еще не окрепшего социализма.

Эта линия в наиболее концентрированном виде была выражена одним из самых отъявленных антисоветчиков У. Черчиллем, безапелляционно заявившим, что Советское государство является незаконнорожденным ребенком, который должен быть задушен в его колыбели. Однако, как хорошо известно, «ребенка» не только не удалось задушить, но он возмужал и окреп в боях. Бешеная злоба международной буржуазии против Республики Советов столкнулась с любовью, восхищением миллионов трудовых людей всего мира, с массовым движением солидарности под крылатым лозунгом «Руки прочь от Советской России!»

Вдохновляемый и поощряемый силами международного антисоветизма, никогда не оставлявшими попыток

уничтожить Советское государство, гитлеровский фашизм поставил своей целью железом и кровью ликвидировать Советское государство и социалистический строй, установить «новый порядок» в мире. Фашизм был не только открытой террористической антинародной диктатурой самых реакционных, самых шовинистических, самых империалистических элементов финансового капитала, правительственной системой политического бандитизма, подстрекателем крестового похода против Советского Союза, но и ударной силой этого похода.

Антисоветизм нацистов, развязавших войну против советского народа, приобрел чудовищные формы и размеры. Все его силы и ресурсы были мобилизованы и подчинены задаче практической реализации сумасбродных замыслов и планов Гитлера, нацеленных на ликвидацию Советского Союза и физическое уничтожение его народов. Фашистская антисоветская пропаганда была адресована не столько к разуму, сколько к чувствам, предубеждениям и суевериям мелкого бюргерства. Она должна была возбудить психоз, дикие страсти, животную ярость против всего связанного со Страной Советов.

Конечно, бешеный антисоветизм во время второй мировой войны вызывал у всех честных людей волну возмущения и протеста. Успешные боевые действия Советской Армии привели к дальнейшему расширению антифашистской, антиимпериалистической борьбы народов европейских стран. Широкое и усиливающееся антифашистское движение несло в себе в качестве неотделимой составной части нарастающий мощный голос в защиту справедливой борьбы советского народа. Сильный удар антисоветизму был нанесен созданием антигитлеровской коалиции. В странах этой коалиции антисоветизм был вынужден в известной мере отступить. В ходе войны даже официальная пропаганда империалистических стран не могла игнорировать военные успехи Советского Союза, была вынуждена прямо или косвенно признать прочность и жизненную силу советского социалистического строя. Одним из существенных факторов, обусловивших превращение второй мировой войны в справедливую, освободительную, антифашистскую и способствовавших победе СССР и росту его международного авторитета, явилось движение Сопrotивления народов Европы против фашистских оккупантов.

Что касается антисоветизма, то одним из итогов вто-

рой мировой войны явился сильный удар по его основам, его провал в глазах миллионов людей. Советский Союз, его героический народ, принеший всем народам Европы освобождение от гитлеровской тирании, снискали себе любовь и уважение миллионов честных людей во всех уголках земного шара.

Разгром гитлеровского фашизма, однако, не был концом антисоветизма. Борьба против Советского Союза, против КПСС и советского народа вступила в свой третий этап. Сразу же после войны империалистическая реакция выработала новую тактику борьбы против Советского Союза и других социалистических государств. У. Черчилль в своей печально известной речи в Фултоне снова, как и после победы Великого Октября, призвал силы старого мира к борьбе под знаменем антисоветизма. Он сформулировал задачу не позволить победителю оправиться после урона, нанесенного войной. После того как отгремели залпы «катюш», необходимо, считал Черчилль, организовать продолжительную «холодную войну», направленную против Советского Союза, против роста его революционизирующего влияния на народы мира. Цели ее инициаторов состояли в том, чтобы подорвать мирное строительство в СССР и в странах народной демократии, повернуть вспять процесс становления мировой системы социализма.

Антисоветизм в период «холодной войны» характеризовался приемами и методами грубого, вульгарного, «пещерного» антикоммунизма. В арсенале его средств были бесцеремонная клевета и фальсификация теории и практики коммунизма, целая система мифов, созданных буржуазной пропагандой, с тем чтобы посеять среди широких слоев населения на Западе страх и недоверие к Советскому Союзу.

Но и «холодная война» оказалась негодным средством для осуществления империалистических планов. Один за другим рушились ее устаревшие каноны.

Планы экономической блокады СССР потерпели полный провал. Во второй половине 50-х годов Советский Союз впервые в истории человечества запустил искусственный спутник Земли, а затем послал корабль с человеком на космическую орбиту. В тот же период произошли важные сдвиги в пользу Советского Союза в соотношении сил между СССР и США в военно-технической области. Успехи мирового революционного процес-

са и прежде всего успехи социалистических стран в строительстве социализма и коммунизма, определили новую расстановку классовых и политических сил на международной арене. Империализм утратил свое доминирующее положение на международной арене. Прошедшие изменения заставили империалистических политиков уже к концу 60-х годов переориентироваться.

В начале 70-х годов политика «с позиции силы» и «холодной войны» со стороны правящих кругов США была подвергнута серьезному пересмотру. Официально было объявлено, что Америка вступает в «эру переговоров». В 1972 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и президент США Р. Никсон подписали в Москве документ исторической важности — «Основы взаимоотношений между СССР и США», в котором впервые в послевоенный период американское правительство официально признало большое значение для дела мира принципа мирного сосуществования и высказало стремление укреплять с СССР «отношения мира и подвести под них возможно более прочную базу». Исторические изменения в международных отношениях получили политическое признание и утверждение в системе договоров и соглашений между социалистическими и капиталистическими странами. Была официально признана нереалистичность, бесплодность и вредность политики «с позиции силы», конфронтации и «холодной войны».

Таким образом, антисоветизму типа «холодной войны» пришел конец. 70-е годы ознаменовали начало нового этапа борьбы капитализма против мира социализма, и прежде всего против Советского Союза. В настоящее время мы являемся свидетелями сложного приспособительного процесса перестройки идеологического и политического фронта империализма. Чтобы успешнее осуществлять в новых условиях свою неизменно антикоммунистическую стратегию, империализм стремится выработать и использовать такую тактику, методы, средства и приемы, которые хотя бы внешне не противоречили духу времени. В современных условиях одно из ведущих мест в арсенале антисоветизма занимает идеологическая диверсия. Империалистические политики и идеологи все шире и активнее используют и будут использовать этот коварный метод, характерной чертой которого является идеологическая мимикрия и маскировка, стремление подорвать страны социализма изну-

три, посеять недоверие к искренности миролюбивой политики Советского Союза, использовать расширившиеся контакты, чтобы «эрозировать» сознание граждан социалистических стран.

Конечно, поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности — продолжительный, сложный и противоречивый исторический процесс. Силы, заинтересованные в возврате к «холодной войне», не сложили оружие и не стали менее активными. Они всячески пытаются восстановить антисоветизм старого типа, что, однако, еще больше углубляет его кризис, ибо неизменно активная миролюбивая внешняя политика Советского Союза и других братских стран социализма все сильнее подрывает пропагандистскую эффективность основополагающей догмы антисоветизма — мифа о «советской угрозе». Социально-экономический и культурный прогресс Советского Союза и других стран социалистического содружества, особенно контрастно выступающий на фоне кризисных потрясений в капиталистическом мире, необычайно умножает притягательную силу примера реального социализма, в частности примера Советского Союза. Этому процессу способствует также усиливающаяся устремленность к социализму всех других потоков мирового революционного процесса.

Одним из положительных результатов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе явился рост международного престижа Советского Союза. СССР и другие социалистические страны были главными инициаторами объединения всех миролюбивых демократических сил в Европе и в мире на борьбу за упрочение мира, за безопасность и за взаимовыгодное сотрудничество между социалистическими и капиталистическими странами. Поэтому успех в Хельсинки помог многим миллионам людей прозреть, увидеть сквозь туман антисоветизма правду о миролюбивой политике КПСС, Советского государства и советского народа.

Никогда не были столь многочисленны друзья и доброжелатели Советского Союза, его Программы мира. Однако правда о роли Советского Союза в деле разрядки напряженности и вообще в социальном прогрессе не доходит до трудящихся капиталистических стран автоматически. Она пробивает себе дорогу через упорное сопротивление классового врага, вынуждена преодолевать барьеры дезинформации, воздвигаемые буржуазной

пропагандой, невероятную клевету и инсинуации разного толка. После Хельсинки еще ярче выявилось стремление мировой реакции организовать и развернуть широкий международный фронт антисоветизма. Теперь самые темные силы реакции, вдохновители и оруженосцы «холодной войны», социал-реформисты и мнимые либералы, правые и «левые» оппортунисты, маоисты и клерикалы, пренебрегая различиями между собой, стремятся объединиться на базе антисоветизма.

Антисоветизм как сердцевина и главное содержание антикоммунизма естественно приспосабливается к последнему, принимая его главные черты и особенности. Он стремится стать более гибким, маневроспособным, стремится более умело сочетать прямое и косвенное воздействие. Не вдаваясь в подробный анализ всех современных черт антисоветизма, кратко укажем лишь на те из них, которые ярче всего характеризуют новые моменты в его тактической переориентировке и приспособлении.

Мирное сосуществование включает и предполагает не только отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами с разным общественным строем, но и взаимовыгодное, равноправное сотрудничество. Деловые круги развитых капиталистических стран, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, заинтересованы в развитии экономического и научно-технического сотрудничества с Советским Союзом. Поэтому правящие круги США при формировании своего внешнеполитического курса не могут не учитывать заинтересованность деловой Америки в расширении экономических связей с СССР и другими странами социализма. Вместе с тем развязанная в США кампания против разрядки накладывает определенный отпечаток на внешнеполитический курс американского правительства, углубляя его колебания, имеющие свою классовую основу и многолетние традиции.

Необходимо при этом иметь в виду и другое очень существенное обстоятельство. Политические руководители некоторых капиталистических стран, проявляя реализм и дальновидность, ориентируются на такие экономические, политические, научно-технические и культурные взаимоотношения с Советским Союзом, которые сопровождаются отступлением от линии антисоветизма и даже открытой критикой его. Характерным примером в

этом отношении является Финляндия. В последнее время на Западе много пишется о процессе «финляндизации», который объявляется невыгодным и даже опасным для капиталистической системы. Давая отпор этим антисоветским выпадам, президент Финляндии Урхо Кекконен в одном из своих выступлений пояснил, как он и его единомышленники понимают «финляндизацию»: «Мы исходим из того, что «финляндизация» означает политическое согласие с Советским Союзом. С этой точки зрения вся наша послевоенная политика — это политика финляндизации... И мы не скрываем своей радости в связи с тем фактом, что в послевоенные годы многие, даже крупные западные страны начали проводить политику «финляндизации», то есть искать мирного разрешения проблем и хороших отношений с ведущей страной социализма».

Антисоветизм в новейшее время характеризуется значительным сближением и тенденцией к унификации его антикоммунистических и ревизионистских форм. Речь идет о «ревизионизации» буржуазной идеологии в смысле восприятия ревизионистского стиля борьбы против СССР и КПСС, маскируемой заботой об «улучшении» социализма и «обуржуазивании» ревизионизма и оппортунизма, правого и «левого», то есть о все более определенной практической постановке его на службу капитализму. На базе этих процессов осуществляется все более тесное сотрудничество между антикоммунизмом, «левым» и правым ревизионизмом в проведении антисоветской пропаганды и политики. Л. И. Брежнев охарактеризовал это знаменательное сотрудничество следующим образом: «Именно на националистические тенденции, и в особенности те из них, которые принимают форму антисоветизма, буржуазные идеологи, буржуазная пропаганда охотнее всего делают ныне ставку в борьбе против социализма и коммунистического движения. Они подталкивают оппортунистические элементы в компартиях к своего рода идеологической сделке. Они как бы говорят им: докажите, мол, что вы антисоветчики, а мы будем готовы провозгласить, что вы-то и есть подлинные «марксисты» и занимаете вполне „самостоятельные позиции“»⁴.

⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, с. 21.

Один из лидеров «позитивного» антисоветизма Нувенберг недавно цинично заявил: «Ревизионизм в коммунистическом движении — это самый обнадеживающий для Запада симптом. В СССР нет другой действительно политической альтернативы, кроме коммунизма. Единственная перспектива для будущей ликвидации коммунизма — это неожиданная дальнейшая экспансия ревизионизма». Яснее ясного. Антикоммунисты в своей антисоветской линии рассчитывают на ревизионизм.

Делу мира и социализма большой ущерб причиняет раскольнический курс нынешнего руководства Китая, практически сомкнувшегося с реакционными кругами, противниками политики мира и разрядки международной напряженности. Одной из характерных черт маоизма является бешеный антисоветизм, превосходящий по своей воинственности и беспринципности все иные его формы. В условиях борьбы марксистско-ленинских партий и социалистических стран за утверждение принципов мирного сосуществования в качестве нормы отношений государств с различным социальным строем, за дальнейшее развитие процесса разрядки международной напряженности Мао Цзэ-дун и его окружение сделали «холодную войну» против Советского Союза своей официальной политикой. «Эта политика, — заявил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС, — не только совершенно чужда социалистическим принципам и идеалам, но по существу стала важным резервом империализма в его борьбе против социализма»⁵. По своему тотальному антисоветизму маоисты превзошли самых отъявленных антикоммунистов.

Усиливающееся стремление антикоммунизма и современной буржуазной идеологии придать своим концепциям и пропагандистским диверсиям наукообразный характер распространяется и на антисоветизм. Пропагандистская машина империализма продолжает опираться на «компетентные» анализы «советологических» институтов и «специалистов», стратегов борьбы против всего советского. И несмотря на банкротство «советологии» как грубого, примитивного антисоветизма, характерного для периода «холодной войны», псевдонаучная «советология», «кремленология», «марксология» и другие направления буржуазной политической науки продолжают

⁵ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 10.

оставаться руководством к практической деятельности государства, партий, союзов предпринимателей и других ассоциаций.

Западногерманский «советолог» К. Менерт старается обосновать необходимость «советологии» для самого социализма. По его мнению, социалистические страны будто бы не в состоянии трезво и критично всмотреться в самих себя, осуществить «саморефлексию», поэтому для них якобы было бы полезно, чтобы западные специалисты по коммунизму их критиковали. «Мы не имеем другого выбора,— пишет он,— разве только самим осуществить эту рефлексию (критику) и именно в этом заключается задача советологов и всех, кто серьезно относится к изучению коммунизма и его проблем»⁶.

И. Бохенский более откровенен. Он заявил, что смысл «исследований» «советологов» заключается в том, «чтобы переносить огонь в лагерь врага».

Чтобы казаться более правдоподобным, наукообразным и убедительным, антикоммунизм все активнее пользуется методом объективизма. Он все более ловко спекулирует реальными объективными трудностями строительства социализма в СССР и в других социалистических странах, самокритикой КПСС и других братских партий, стремится превратить их в орудие борьбы против советского строя и советских людей, против всех, кто следует их примеру. Тенденциозно подобранные факты используются для «аргументации» самых невероятных клеветнических нападок на СССР и КПСС. В самых различных сочетаниях коварно используются истина, полуправда, подобие истины, выдумка, ложь, клевета, внушение. При этом грубая фальсификация и открытое подстрекательство, полное и безапелляционное отрицание марксизма-ленинизма и социализма отступают на задний план. Для антисоветизма новейшего времени характерным является стремление противопоставить марксизм как научную доктрину реальному социализму в Советском Союзе и в других социалистических странах, творчески использующих его опыт в социалистическом строительстве. Прилагается много усилий, чтобы «доказать», что практика в советском обществе будто бы не соответствует принципам марксизма.

⁶ «Osteuropa», 1971, Nr. 5, S. 290.

Империалистические политики вполне обоснованно рассматривают националистическую пропаганду, с помощью которой пекинские руководители тщатся противопоставить Советский Союз другим социалистическим странам, как один из важнейших факторов в их планах, направленных против социализма. В последнее время пекинская пропаганда особенно активно направляет свои стрелы против братских отношений дружбы, сотрудничества и взаимопомощи между Советским Союзом и другими социалистическими странами и народами, тщетно пытаясь доказать, что социалистическая экономическая интеграция якобы выгодна только Советскому Союзу. Примером подобного бесцеремонного обращения с фактами является брошюра «Империализм — высшая стадия капитализма». Эта фальсификация, носящая название знаменитого труда В. И. Ленина, имеет целью не только создать впечатление «научного доказательства» эксплуатации, на которую будто бы обречены народы социалистических стран, в том числе болгарский народ, со стороны СССР, но и для того, чтобы «аргументировать» антисоветизм маоистов с точки зрения... марксизма-ленинизма. «Левая» мнимореволюционная фразеология маоистов является ширмой для прикрытия того очевидного факта, что именно антисоветский раскольнический курс Пекина используется империалистами в качестве одной из козырных карт в борьбе против мирового социализма и освободительного движения.

«Деградация маоизма,— заявил на XI съезде БКП Первый секретарь ЦК БКП Тодор Живков,— достигла новой фазы. Он вступил в союз с самыми агрессивными силами империализма, фашизма и реваншизма, с противниками мирного сосуществования и социального прогресса»⁷.

Чтобы придать более убедительный характер клеветническим измышлениям против Советского Союза, КПСС, против системы социализма, организаторы антисоветизма все чаще прибегают к «свидетельству» граждан СССР, порвавших со своей родиной, к таким ренегатам, как А. Синявский, А. Сахаров, А. Солженицын. Антисоветские кампании, организованные вокруг этих отщепенцев, явились, кроме всего прочего, новой

⁷ «Работническо дело», 30. III. 1976.

демонстрацией исключительного идеологического обмелчания современных защитников и апологетов государственно-монополистического капитализма.

До сих пор антисоветизм в западной буржуазной печати и в радиопередачах, предназначенных для граждан социалистических стран, продолжает оставаться главным направлением антикоммунистической пропаганды. Но в последнее время в общем пропагандистском потоке появились некоторые новые особенности и нюансы, связанные со стремлением империалистических стратег использовать процесс разрядки для недопустимого вмешательства во внутренние дела СССР, получить «в обмен» на развитие сотрудничества уступки от социалистических стран в области идеологии. В фокусе развернувшейся на Западе пропагандистской кампании под лицемерным лозунгом «защиты прав человека» оказался вопрос о свободе личности в Советском Союзе. Отношения между двумя мировыми системами и общеевропейское совещание были поставлены в прямую зависимость от «доказательств» «либерализации» советского общества, понимаемой как ликвидация реальных завоеваний социализма. «Проблема» свободы личности в СССР была выведена за рамки внутренней политики и переведена в сферу международных отношений, конкретнее — отношений Запад — Восток.

Пытаясь затормозить процесс разрядки, империалистическая пропаганда не прекращает нападки на Советский Союз, обвиняя его в «антидемократизме» и «тоталитаризме», в использовании силы. Таким путем западные пропагандисты хотят внушить общественному мнению, что со «сверхгосударством», навязывающим свой диктат другим странам, невозможно вести успешные переговоры по международным вопросам или что такие переговоры заведомо обречены на провал. Вновь пущен в пропагандистский оборот обветшалый миф о «советской угрозе», «коммунистическом заговоре», о «завоевательских» и «гегемонистских» целях Советского Союза во всех районах мира, об «опасности», которую они представляют для мирного сосуществования. Газеты Шпрингера, диверсионные радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» изо дня в день твердят об «иллюзорности», «неэффективности» международной разрядки, о необходимости отражения «советского гегемонизма», твердого курса по отношению к СССР.

Антикоммунистические пропагандистские центры на Западе поднимают невероятный шум вокруг фактически несуществующего «еврейского вопроса» в Советском Союзе, распространяют заведомую ложь о положении советских граждан еврейского происхождения. В то же время они обходят молчанием такие факты, как систематические убийства в Северной Ирландии из-за нерешенных социально-политических вопросов, умалчивают о преступлениях чилийской хунты, ликвидировавшей тысячи патриотов и бросившей в тюрьмы и концлагеря самых верных сыновей чилийского народа, поддерживают агрессивные действия Израиля на Ближнем Востоке и пр.

Принципиальный и последовательный курс Советского Союза на разрядку международной напряженности антисоветская пропаганда пытается представить как конъюнктурный ход, якобы вызванный экономическими трудностями Советского Союза.

С еще большей интенсивностью муссируются пропагандистские версии о «недовольстве» внутри Советского Союза, особенно среди молодежи, о наличии антиобщественных действий, о борьбе некоторых республик против «русификации», о религиозном мистицизме, о «борьбе поколений» и пр. Отношение СССР к другим странам социалистического содружества по-прежнему преподносится как отношение диктата. Своеобразной формой антисоветизма является замалчивание экономических успехов СССР и его миролюбивых внешнеполитических инициатив.

Империалистическая пропаганда была и продолжает быть пропитанной идеями того, что социалистические страны должны якобы ослабить свои связи с Советским Союзом, искать свой «национальный», отличный от СССР, путь развития, поучиться «самостоятельности» у других стран. Пропагандистские выдумки, ложь и клевета на Советский Союз являются беспомощной реакцией империализма на крепнущее единство советского общества, многонационального государства советских трудящихся, на непоколебимое монолитное единство партии Ленина и народа, на растущую сплоченность социалистических стран вокруг СССР, на его международный авторитет.

В последнее время антисоветская пропаганда широко эксплуатирует идею разграничения и даже противопо-

ставления антикоммунизма и антисоветизма. В разных вариантах внушается мысль, что отрицательное отношение, критика и борьба против СССР и КПСС, которые будто бы вполне оправданы, якобы не означают отрицание коммунизма вообще или конфронтацию со всеми социалистическими странами и коммунистическими партиями. Таким путем реализуется стремление привлечь и «интегрировать» некоторые из них для борьбы против КПСС и Советского государства. В этой связи ведущее место в буржуазной пропаганде занимают идеи так называемого «еврокоммунизма». Советский опыт строительства социализма объявляется принципиально несовместимым с «демократизмом» западноевропейского общества, которому будто бы более подходит коммунизм особого типа, несовместимый с советским, — «еврокоммунизм». Установка в политике империализма на разобщение и разложение революционных сил, на изоляцию Советского Союза была охарактеризована Л. И. Брежневым на международном Совещании коммунистических и рабочих партий как «одно из важнейших направлений классовой стратегии империализма»⁸.

Изложенные особенности современного антисоветизма не исчерпывают его специфики, но они убедительно свидетельствуют, что его эволюция носит приспособленческий, оборонительный характер, обусловленный коренным изменением соотношения сил на мировой арене в пользу мира, демократии и социализма. Несостоятельность и бесплодие антисоветизма заложены в обреченности того дела, которому он служит.

Братские коммунистические партии, верные пролетарскому интернационализму, рассматривают всестороннюю защиту Советского Союза как стратегическую задачу; они были и будут в первых рядах борцов против антисоветизма. В социалистической Болгарии, например, непримиримость к антисоветизму во всех его формах поднята на уровень партийной, государственной и общенациональной задачи. В партийной программе БКП записано, что «пролетарский интернационализм и болгаро-советская дружба пустили глубокие корни в нашей партии, превратились в ее отличительную черту, в харак-

⁸ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 389.

терную национальную черту болгарского народа»⁹. В Программе подчеркивается, что БКП и в будущем будет развивать и всеми силами углублять братское единомыслие и единство действий с КПСС, будет проводить курс всестороннего сближения между НРБ и СССР, между болгарским и советским народами. В Конституции Народной Республики Болгарии содержится специальное положение, в котором прокламируется официальная линия Болгарии — «развивать и укреплять дружбу, сотрудничество и взаимопомощь с Союзом Советских Социалистических Республик и другими социалистическими странами».

Отношения между НРБ и СССР поднялись на качественно новый этап своего развития после посещения партийно-правительственной делегацией во главе с товарищем Т. Живковым СССР в 1972 году и посещения товарищем Л. И. Брежневым НРБ в 1973 году, после июльского и октябрьского Пленумов (1973 г.) ЦК БКП и после февральского Пленума 1974 года. Болгарская коммунистическая партия выработала и проводит линию на самое тесное сближение и всестороннее сотрудничество с Советским Союзом.

С трибуны XI съезда БКП товарищ Тодор Живков заявил: «Мы снова во весь голос заявляем: мы, болгарские коммунисты, болгарские трудящиеся, весь болгарский народ, не представляем себе другого пути строительства развитого социалистического общества, а затем и коммунизма в Болгарии, кроме того, по которому мы будем идти плечом к плечу с нашими советскими братьями и сестрами в условиях самого тесного всестороннего сотрудничества с партией Ленина, все более полного, все более органического сближения Народной Республики Болгарии с великим Союзом Советских Социалистических Республик. Мы вновь подтверждаем свое убеждение в том, что дальнейшее развитие социалистического общества в отдельных социалистических странах ведет, как предвидел Ленин, к созданию единого сообщества социалистических наций. Мы во весь голос заявляем, что строим и впредь будем строить наши всесторонние взаимоотношения с КПСС и СССР, с партиями и народами

⁹ «X съезд Болгарской коммунистической партии. София, 20—25 апреля 1971 г.» М., 1972, с. 289.

социалистических стран, руководствуясь и вдохновляясь этой великой исторической перспективой»¹⁰.

Сказанное о болгаро-советских отношениях не является каким-то исключением. Такого же типа взаимоотношения складываются и укрепляются между большинством социалистических стран и Советским Союзом. Их сближение, дружба и братская солидарность со Страной Советов обеспечивают им ускоренное строительство развитого социалистического общества, гарантируют их национальную независимость и суверенитет. Вот почему они усиливают свою борьбу против любых проявлений враждебности в отношении Советского Союза, ибо любая недооценка опасности антисоветизма, любая терпимость к нему усиливают позиции империализма и антикоммунизма. Разоблачение попыток буржуазных пропагандистов и после Хельсинки проповедовать некий мнимый коммунизм без и против Советского Союза является долгом всех, кому дороги идеи и дело социализма и коммунизма.

¹⁰ «Рабочническо дело», 30.III.1976.

РОЛЬ АНТИСОВЕТИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Главное направление социального прогресса человечества ныне составляет развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной политики. Позиции социализма в мире неуклонно ширятся и укрепляются.

Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду партии, «социализм уже сегодня оказывает огромное воздействие на мысли и чувства сотен миллионов людей на земле. Он обеспечивает людям труда свободу, подлинно демократические права, благосостояние, широчайший доступ к знаниям, прочную уверенность в будущем. Он несет мир, уважение суверенитета всех стран и равноправное межгосударственное сотрудничество, служит опорой народам, ведущим борьбу за свою свободу и независимость. А завтрашний день, несомненно, даст новые свидетельства безграничных возможностей социализма, его исторического превосходства над капитализмом»¹.

Рост воздействия социализма на все мировое развитие привел за последние годы к важным переменам в международной обстановке, к ослаблению позиций наиболее агрессивных, реакционных сил империализма, переходу от взрывоопасной конфронтации двух миров к разрядке напряженности. Успехи в борьбе за разрядку международной напряженности выступают в то же время как важный фактор в развитии всемирной классовой борьбы. Активные действия государств социалистического содружества, всех миролюбивых сил против угрозы войны и за упрочение безопасности народов тесно переплетаются с революционной борьбой рабочего класса,

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 10.

народов, освободившихся от колониального гнета империализма.

Развитие в международных отношениях тенденции к разрядке напряженности отнюдь не означает, что империализм смирился с историческим наступлением революционных сил. Марксистско-ленинский подход к оценке современного состояния и перспектив классовой борьбы требует учета всей совокупности условий этой борьбы, сочетания глубочайшего революционного оптимизма с всесторонней оценкой сил и возможностей противника. Исторически обреченный империализм не изменил своей агрессивной природы. Он все еще остается серьезным противником, располагающим мощным военно-экономическим потенциалом, широко разветвленным и высоко развитым механизмом государственной власти. Ныне империализм, говоря словами В. И. Ленина, старается, извлекая уроки из опыта своих поражений, выработать «наилучшую международную стратегию» классовой борьбы против революционных сил².

Политическая стратегия империализма направлена на защиту коренных классовых интересов монополистической буржуазии. В ней получают наиболее общее отражение классовые цели монополистической буржуазии разных стран, охватываются все формы борьбы — политическая, экономическая, военная, идеологическая. Конечная цель общей политической стратегии империализма остается неизменной. Она заключается в том, чтобы сохранить, а если удастся, то укрепить и расширить позиции капитализма, подорвать и подавить освободительные движения. Главный удар направляется против революционного авангарда этого движения. Борьба против социалистических государств и коммунистического движения в капиталистическом мире является стержнем политической стратегии империализма как во внутригосударственном, так и в международном масштабах. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, империализм «активно координирует в международном масштабе свои антикоммунистические действия»³.

Острые стержня стратегии империализма обращено против Советского Союза — первого и крупнейшего со-

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 90.

³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 31.

циалистического государства, сыгравшего и играющего огромную историческую роль в сплочении революционных сил во всем мире, в борьбе за мир, национальное освобождение и социальный прогресс.

Величайший революционный подвиг, совершенный советским народом, всколыхнул и вдохновил на борьбу за социальное и национальное освобождение народные массы всех континентов. Советский народ, проверив на практике формы и методы строительства нового общества, проложил всем народам столбовую дорожку к социализму. Опыт СССР раскрыл основные принципы социалистической революции и социалистического строительства, имеющие всеобщее значение, несмотря на некоторые особенности, вызванные конкретно-историческими условиями страны и международной обстановкой. Первое социалистическое государство сыграло решающую роль в разгроме гитлеровского фашизма и японского милитаризма. Эта победа явилась событием всемирно-исторического значения, оказавшим глубочайшее воздействие на весь ход послевоенного развития во всем мире. Выдающийся подвиг советского народа и его армии в этой войне создал благоприятные условия для подъема революционно-освободительной борьбы народов, увенчавшейся победой социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, завоеванием политической независимости народами многих стран, сбросивших оковы колониализма, укреплением позиций демократических сил во многих капиталистических странах.

Советский народ вместе с народами братских стран социализма, с прогрессивными силами других стран в течение трех послевоенных десятилетий ведет грандиозную битву за мир и социальный прогресс. Празднование 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, которое для трудящихся всего мира стало праздником революционной борьбы и коммунистического созидания, убедительно показало, что международный рабочий класс, все прогрессивное человечество видят в Советском Союзе оплот в борьбе за мир и свободу народов, за социальный прогресс. Вся история Советского Союза служит наглядным подтверждением слов, сказанных Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым на Всемирном конгрессе миролюбивых сил: «Вы можете положиться на советский народ, который и в первые годы после своей великой революции, и

в годы строительства социализма, и в битве с фашизмом, и в послевоенные десятилетия, и сейчас был и останется на переднем крае борьбы в защиту интересов человечества»⁴.

Именно поэтому силы империалистической реакции, вынужденные отступать, но оказывающие ожесточенное сопротивление, обращают острие своей антикоммунистической стратегии против Советского Союза. Антисоветизм довлеет над этой стратегией и при выборе форм и методов ее осуществления в проведении двух основных тактических линий империализма.

Одна из них, особенно распространенная в прошлом,— это линия лобовых атак против революционных сил. В условиях разрядки международной напряженности эта линия проявляется прежде всего в гонке вооружений, которая представляет собой материальную подготовку мировой войны. Военные бюджеты стран НАТО продолжают возрастать. Огромное внимание в государствах — членах НАТО уделяется качественному совершенствованию вооружений, непрерывной модернизации всей военной машины. Для оправдания этого курса его идеологи ссылались обычно на «угрозу», якобы исходящую от Советского Союза. Поскольку вся внешнеполитическая деятельность СССР на практике опровергает такого рода домыслы, то ныне апологеты «жесткой» линии империалистической политики стремятся поставить под сомнение искренность миролюбивых усилий Советского Союза. Например, один из видных антикоммунистических американских «теоретиков», посол США в Таиланде У. Кинтнер утверждал, будто «проводимая Советским Союзом политика разрядки является тактикой, которая позволит Москве добиться экономического и военного превосходства над Западом»⁵. Антисоветизм используется вместе с тем наиболее реакционными кругами империализма в их призывах к сплочению. Жупелом антисоветизма неизменно размахивает, например, генеральный секретарь НАТО Й. Лунс, добиваясь от участников блока новых усилий в гонке вооружений. Искажая причины и смысл разрядки международной

⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, с. 344.

⁵ W. R. Kintner. The United States and the USSR: Conflict and Cooperation. — "Orbis", 1973, No 3, p. 709.

напряженности, сторонники мира «с позиции силы» тщетно пытаются выдать разрядку — проявление краха старых политических догм «холодной войны» — за результат тактического изменения в позиции СССР под воздействием «атлантической» «политики силы».

Однако в условиях изменившегося соотношения сил на мировой арене в пользу социализма тактика открытого насилия все чаще терпит банкротство. Об этом свидетельствуют, в частности, крах империалистической военной авантюры во Вьетнаме, провал агрессии Израиля против арабских стран, поражение попытки империалистической интервенции в Анголе. Констатируя провал ставки на открытое применение вооруженного насилия, главный редактор ведущего английского антикоммунистического журнала Л. Лабетц писал в своей статье «Международная сцена в семидесятих годах», что теперь «сфера прямых действий ограничена другими формами борьбы: политической, экономической, психологической»⁶. На общеевропейском совещании в Хельсинки в августе 1975 года руководители 33 государств Европы, а также США и Канады подписали Заключительный акт, в котором содержится свод принципов межгосударственных взаимоотношений, полностью — и буквой, и духом — отвечающий принципам мирного сосуществования. Тем самым была признана бесплодность и бесперспективность методов политики «холодной войны». В политике империализма ныне преобладает другая тактическая линия, отличающаяся большей гибкостью и осмотрительностью, — линия на разобщение и разложение революционных сил путем использования различного рода экономических, политических и особенно идеологических рычагов.

Характеризуя на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.) современную политическую стратегию империализма, товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что «ставка на разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри составляет теперь одно из важнейших направлений классовой стратегии империализма»⁷. Этот курс

⁶ L. Labetz. The International Scene in the Seventies. — "Survey", 1973, No 2, p. 5.

⁷ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.» М., 1969, с. 66.

особенно активно проводится в последние годы и ныне все более становится ведущей линией в империалистической стратегии приспособления к условиям международной разрядки. Естественно, что и острие этого курса обращено против социалистического содружества, являющегося естественным центром сплочения всех противостоящих империализму сил, и прежде всего против его ведущей силы — Советского Союза.

1. Антисоветизм и стратегия империализма в отношении стран социалистического содружества

В определении конкретных направлений политической стратегии империализма ныне все большую роль играют представители буржуазной общественной науки, находящейся на службе монополий. В капиталистических государствах действуют сотни различных национальных и международных исследовательских учреждений и разведывательно-пропагандистских центров, обслуживающих политику империализма. Поиск средств и способов борьбы против Советского Союза всегда находился в фокусе деятельности многочисленных связанных между собой исследовательских и пропагандистских «мозговых центров» антикоммунизма. В поисках новых средств и способов борьбы против социализма антикоммунистические теоретики возводят различные идеологические конструкции, пытаются подвести «научный фундамент» под политику империализма.

При анализе политических выкладок антикоммунистических теоретиков, разрабатывающих курс на разложение сил мирового социализма, четко вырисовываются два основных аспекта, две основные преследуемые ими цели. Это, во-первых, стремление подорвать единство мирового социалистического содружества и нарушить отношения дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами, особенно странами — участницами СЭВ и Организации Варшавского Договора. Во-вторых, это стремление расшатать и подорвать социалистический общественный строй, найти возможности вызвать его «эрозию» как в Советском Союзе, так и в других странах социализма. Оба эти аспекта тесно взаимосвязаны и проявляются в стратегии империализма в глобальном масштабе. Вместе

с тем при общности основных классовых целей и общей антисоветской заостренности планов антикоммунистических политиков и идеологов в их подходах к вопросу о путях достижения этих целей существуют определенные различия. Эти различия во многом зависят от оценки тенденций общественного развития в Советском Союзе и других странах социалистического содружества в условиях разрядки международной напряженности.

Доминирующим направлением является стремление приспособиться к процессу разрядки, с тем чтобы использовать этот процесс для активного идейно-политического наступления на позиции социализма как содружества государств, так и общественной системы. Антикоммунистические идеологи, выступающие с рекомендациями о развертывании внешнеэкономической, дипломатической, пропагандистской деятельности капиталистических государств в этом направлении, исходят из несколько подновленного варианта теории «конвергенции», представлений о возможности подрыва основ реального социализма. Они строят расчеты на том, что в ходе резкого расширения контактов между социалистическими и капиталистическими странами, прежде всего экономического и научно-технического сотрудничества, а также культурных связей в сознании народов стран социализма произойдет возрождение пережитков мелкобуржуазности, таких как национализм и великодержавный шовинизм, эгоизм и аполитичность, развитие собственническо-потребительских инстинктов, усилятся центробежные тенденции в социалистическом содружестве, будут отодвинуты на задний план коммунистические цели и нравственные принципы народов стран социализма. Такого рода расчеты, базирующиеся на опровергнутой всем ходом развития обеих мировых систем концепции «конвергенции», прослеживаются, например, в недавнем издании работы известного западногерманского антикоммунистического теоретика В. Леонгарда «Три лица марксизма»⁸. Вполне понятно, что острие этих расчетов обращено против Советского Союза.

Исходным пунктом в теоретических выкладках этой группы антикоммунистических стратегов является идея об «отсталости» экономической системы в странах со-

⁸ См. W. L e o n g a r d. Three Faces of Marxism. The Political Concept of Soviet Ideology, Maoism and Humanitarian Marxism. N. Y., 1974, p. 370.

циалистического содружества по сравнению с капиталистической экономикой и о возрастающей заинтересованности этих стран в развитии экономического и научно-технического сотрудничества с Западом. Такого рода утверждения сопровождаются псевдонаучными выпадами против экономического сотрудничества социалистических стран и в особенности против Комплексной программы социалистической экономической интеграции, принятой XXV сессией СЭВ. Во-первых, антикоммунистическая пропаганда отрицает взаимовыгодный и равноправный для всех социалистических государств характер сотрудничества в рамках СЭВ. «Несмотря на энтузиазм Москвы (или именно из-за него), — пишет, например, американский экономист Г. Мэлли, — применение «комплексной программы» в деятельности СЭВ маловероятно, если принимать во внимание постоянную оппозицию, с которой сталкивается наднациональное планирование со стороны малых стран — членов СЭВ...»⁹. Во-вторых, антикоммунистические теоретики стремятся доказать невозможность решения в рамках СЭВ крупнейших народнохозяйственных проблем, стоящих перед странами-участницами, и возможность их решения только на путях сотрудничества с капиталистическими государствами. В этом духе высказались, например, участники симпозиума крупнейших западногерманских «советологов», состоявшегося в 1974 году в Бад-Хоннефе. Рассуждая об «ограниченности экономической свободы» и «дивергенции в развитии промышленности» в странах социалистического содружества, западногерманские теоретики выступали с рекомендациями использовать особую заинтересованность социалистических стран в техническом сотрудничестве и кредитах Запада¹⁰.

Авторы теоретических выкладок о характере экономического сотрудничества стран социалистического содружества, пытаясь всячески очернить результаты экономического развития социалистических стран за последние годы, не могут похвастаться научными открытиями. Они поглощены смакованием трудностей, которые возникают в отдельных странах в ходе социалистического строительства, но которые они объясняют как резуль-

⁹ G. Mally. Regionalism in Western and Eastern Europa. — "World Affairs", 1974, Summer, p. 49.

¹⁰ См. «Osteuropa», 1974, Nr. 10, S. 741, 749.

тат... сотрудничества в рамках СЭВ. Однако аргументы, приводимые в поддержку этого откровенно антинаучного тезиса, игнорируют закономерный характер социалистической интеграции, ее соответствие жизненным интересам стран содружества и насквозь фальшивы.

Об этом весьма убедительно говорил на XIV съезде КПЧ товарищ Г. Гусак: «Современное научно-техническое развитие зависит от создания соответствующих условий, в частности от размеров мощностей, объема производства, широты ассортимента и возможностей сбыта. Ни одна небольшая, а сегодня уже и более крупная страна не в состоянии сама обеспечить себе эти условия. Развитие международного социалистического разделения труда — единственный путь, ведущий в процессе решения новых задач к устранению ограниченности нашего внутреннего рынка и внутренних ресурсов. Поэтому оно играет незаменимую роль в процессе перехода к интенсивному развитию. Теоретически мы все это уже давно признали, однако постоянно сталкиваемся со стремлением во что бы то ни стало производить все своими силами. Приблизительно $\frac{3}{4}$ внедряемых у нас машин мы производим сами. В других странах, к примеру, эта доля составляет 25—50%. Это влечет за собой неизбежное техническое и экономическое отставание, рост издержек и трудности с экспортом»¹¹.

Атаки антикоммунистических «исследователей» против сотрудничества восточноевропейских стран с Советским Союзом объясняются тем, что враги социализма прекрасно сознают, что это сотрудничество имеет ключевое значение для экономического развития всех стран — членов СЭВ. Крупные источники сырья и огромный объем промышленного и сельскохозяйственного производства в Советском Союзе, необъятный внутренний рынок делают его необходимым партнером братских социалистических стран. Как подчеркивал в своем докладе на XI съезде Венгерской социалистической рабочей партии товарищ Я. Кадар, «экономическое сотрудничество в рамках Совета Экономической Взаимопомощи усиливает во всех странах — членах СЭВ размах работы по строительству социализма и означает для нас, для Венгерской Народной Республики, ничем не заменимую по-

¹¹ «XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии». М., 1971, с. 52—53.

мощь». В Отчетном докладе ЦК ВСРП подчеркивалось, что «особенно важным нашим партнером и в экономическом сотрудничестве является Советский Союз, на долю которого приходится одна треть внешнеторгового оборота Венгрии. Постоянно растет товарооборот между ВНР и СССР, в этом году он будет на 60 процентов выше, чем в 1970 году. Значительную часть важнейшего сырья и топлива, необходимых для нашей промышленности, мы получаем из Советского Союза, в то же время Советский Союз является самым крупным импортером продукции венгерского народного хозяйства... Венгеро-советское экономическое сотрудничество сыграло весьма большую роль и в преодолении трудностей, возникших у нас в результате быстрого роста мировых цен, а также в разрешении наших проблем в области обеспечения сырьем и энергией»¹².

Вполне понятно, что укрепление и развитие экономического сотрудничества Советского Союза с другими социалистическими государствами в рамках СЭВ, основанное на наиболее эффективном использовании хозяйственных потенциалов каждой из стран — участниц этого сотрудничества в интересах всего социалистического содружества, вызывает бессильную злобу у антикоммунистических политиков и идеологов, вещающих об «экономической эксплуатации Советским Союзом государств Восточной Европы», как это делает, например, директор Русского центра при Гарвардском университете А. Улам в статье «Судьбы Восточной Европы»¹³.

Вопреки всем рассуждениям антикоммунистических теоретиков об «отсталости экономической системы» содружества стран — участниц СЭВ, оно ныне является наиболее динамично развивающимся индустриальным районом мира, которому не угрожают экономические кризисы, потрясающие капиталистические страны. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, в 1971—1975 годах среднегодовые темпы роста промышленности в странах СЭВ в 4 раза превышали аналогичные показатели в развитых капиталистических странах¹⁴. Экономическое сотрудничество в рамках СЭВ

¹² «Правда», 18 марта 1975 г.

¹³ См. А. В. Улам. The Destiny of Eastern Europe. — "Problems of Communism", 1974, Febr., p. 7.

¹⁴ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 9.

поднялось на более высокую, качественно новую ступень. В 1975 году впервые был утвержден согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий на 1976—1980 годы. Новые народнохозяйственные пятилетние планы стран СЭВ сориентированы на дальнейшее, более эффективное использование преимуществ международного социалистического разделения труда. Осуществление этих планов позволит еще более повысить экономическую эффективность общественного производства. XXX сессия Совета Экономической Взаимопомощи, состоявшаяся в июле 1976 года в Берлине, рассмотрев доклад Исполнительного комитета об итогах экономического и научно-технического сотрудничества и реализации Комплексной программы за 1971—1975 годы, подчеркнула огромные возможности дальнейшего роста эффективности общественного производства в ходе осуществления этой программы. «Своими достижениями в развитии экономики, науки и техники, постоянным углублением и совершенствованием социалистической демократии, повышением жизненного уровня трудящихся, — подчеркивается в коммюнике сессии, — каждая страна — член СЭВ выполняет важный национальный и интернациональный долг, демонстрирует превосходство социализма как общественного строя, способствует росту его притягательной силы. Выдающийся вклад в развитие международных экономических отношений нового типа и в укрепление позиций мирового социализма вносит Советский Союз»¹⁵. Динамика темпов дальнейшего экономического развития стран СЭВ позволяет сделать вывод о том, что их доля в мировом промышленном производстве возрастет с 33% в 1974 году до 40% к 1985 году¹⁶. Именно это и тревожит антикоммунистических теоретиков и политиков, ополчившихся против социалистической интеграции.

Одновременно с нападками на экономическое сотрудничество социалистических стран антикоммунистические теоретики пытаются наметить уязвимые места в политической сплоченности социалистического содружества. В упомянутых выше статьях А. Улама, Л. Лабетца, выступлениях участников симпозиума в Бад-Хоннефе и

¹⁵ «Правда», 10 июля 1976 г.

¹⁶ «Мировая экономика и международные отношения», 1974 г., № 3, с. 25.

многих других сочинениях такого рода делается попытка усмотреть во взаимоотношениях между Советским Союзом и другими социалистическими странами элементы господства и подчинения, свойственные отношениям между капиталистическими государствами. Враги социализма пытаются таким образом исказить самую суть тесного интернационального единства социалистических государств, основанного на общности их социально-экономического строя, на долговременном совпадении их коренных интересов и целей.

В выступлениях антикоммунистических идеологов полностью замалчивается тот факт, что политическое сплочение социалистических государств представляет собой исторически новое явление международных отношений, ибо оно основано на неуклонном осуществлении принципов социалистического интернационализма, правильном сочетании национальных и интернациональных интересов, развитии братской взаимопомощи и взаимоподдержки при последовательном соблюдении равноправия и уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран социализма, невмешательстве в их внутренние дела. В рамках этого добровольного сотрудничества каждая из стран получает самые благоприятные возможности для укрепления своего суверенитета и независимости и пользуется в то же время всеми преимуществами, которые дает взаимопомощь и товарищеская поддержка. «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития»¹⁷, — отмечалось в коммюнике XXX сессии Совета Экономической Взаимопомощи.

Организация Варшавского Договора стала прочным щитом безопасности, гарантией мирного труда народов социалистических стран перед лицом любой угрозы, в частности угрозы, исходящей от НАТО. В результате соединенных усилий социалистических государств достигнуто всеобщее признание суверенитета Германской Демократической Республики, ее вступление в ООН, подтверждение в международном масштабе нерушимо-

¹⁷ «Правда», 10 июля 1976 г.

сти западных границ ГДР, Польши, Чехословакии. Согласованный внешнеполитический курс государств — участников Варшавского Договора во многом способствовал успеху общеевропейского совещания, в результате которого руководители 33 государств Европы, а также США и Канады подписали Заключительный акт, достигнув тем самым договоренности по многим важным проблемам международных отношений. Закреплены важнейшие итоги освободительной борьбы европейских народов в годы второй мировой войны и после нее, коллективно подтверждена нерушимость сложившихся границ. Созданы предпосылки для устойчивого мира и добрососедского сотрудничества как в Европе, так и за ее пределами.

Единый курс социалистических стран в отношении существа и путей решения такой сложной международной проблемы, как проблема европейской безопасности, вызывает бессильную ярость антикоммунистических политиков и публицистов. Выдавая желаемое за действительное, они пытаются усмотреть во взаимоотношениях между государствами — участниками Варшавского Договора подобие противоречий, которые развиваются в рамках Североатлантического блока. Пытаясь «деидеологизировать» международные отношения, антикоммунистические идеологи не желают видеть принципиальную разницу в отношениях между социалистическими странами и между капиталистическими государствами. Они тщетно пытаются отождествить внешнюю политику Советского Союза, которая последовательно сохраняет четкую классовую направленность и отвечает коренным интересам как советского народа, так и мирового социализма, с политикой империалистических держав. Даже такой шаг в развитии процесса разрядки в Европе, как заключение в 1971 году четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, участники симпозиума в Бад-Хоннефе пытаются изобразить как проявление «принуждения» Советского Союза в отношении Германской Демократической Республики¹⁸.

Следует отметить активную поддержку, которую получают империалистические происки против социалистического содружества со стороны маоистов. Маоисты, вставшие на враждебные марксизму-ленинизму позиции, проводят в отношении социалистического содружества

¹⁸ См. «Osteuropa», 1974, Nr. 10, S. 744.

курс, на деле совпадающий с политической стратегией империализма. Они прилагают немалые усилия, чтобы подорвать Организацию Варшавского Договора, пытаясь противопоставить отдельные государства — участники Договора Советскому Союзу. А. Улам в уже цитированной статье с удовлетворением констатирует, что их целью в Восточной Европе, как и в других районах мира, стало «стремление причинить Советскому Союзу как можно больше неприятностей, способствовать тому, чтобы коммунистические режимы и партии этого района по меньшей мере ослабили узы, связывающие их с Москвой»¹⁹. Маоисты также изображают в качестве нового проявления «ограничения» суверенитета социалистических стран заключение договора СССР с ФРГ от 12 августа 1970 г. и четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, видя в этом «ущемление» прав ГДР. Маоистские «защитники» суверенитета ГДР игнорируют «лишь» тот факт, что VIII съезд СЕПГ подчеркнул особую заинтересованность ГДР в этих договорах, подтверждающих неприкосновенность границ и территории ГДР. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК СЕПГ ее VIII съезду, политика группы Мао проникнута великодержавным шовинизмом, и именно поэтому она направляет свое острие против Советского Союза, смыкаясь в своем антисоветизме с империализмом. Проводимый маоистами курс, естественно, получил должную оценку и отпор со стороны коммунистических и рабочих партий социалистических стран, о «суверенитете» которых лицемерно сокрушаются маоисты. Как подчеркивал в своем выступлении на XXV съезде КПСС Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии товарищ Янош Кадар, «мы осуждаем национальную ограниченность, буржуазный национализм, антисоветизм, раскольнические действия, подрывающие единство нашего движения, и особенно грубейшее их проявление — маоизм»²⁰.

Сделав ставку на разложение социалистического содружества изнутри, реакционные круги капиталистических государств рассчитывают использовать в качестве основного оружия этой подрывной тактики национализм. Антикоммунистические теоретики и политики, например участники симпозиума в Бад-Хоннефе, вещающие о

¹⁹ «Problems of Communism», 1974, Febr., p. 4.

²⁰ «Правда», 27 февраля 1976 г.

«взрывной силе национализма»²¹, рассчитывают, что национализм, особенно та его разновидность, которая открыто принимает форму антисоветизма, даст толчок центробежным тенденциям в социалистическом содружестве. При этом буржуазные идеологи активно спекулируют на различиях в условиях строительства нового общества в тех или иных странах.

Действительно, большинство этих стран, приступая к строительству социализма, находились на среднем или низком уровне социально-экономического развития, тяжело пострадали в результате второй мировой, равно как и предшествующих войн. И доньше сохраняются еще немалые различия в уровнях развития производительных сил, структуре производства и в исторических традициях. Эти различия предопределяют своеобразие методов, форм и темпов социальных преобразований, национальную специфику проявления общих закономерностей социалистического развития. Различия в социально-классовом составе отдельных стран выражаются, в частности, в том, что в некоторых из них имеются остатки прежних эксплуататорских классов, представляющие особенно благоприятную почву для националистических настроений. Все это может порождать определенные проблемы и трудности в отношениях между социалистическими странами, в формировании исторически нового типа международных отношений. Как отмечал в своем докладе о тридцатилетии НРБ Первый секретарь ЦК БКП товарищ Т. Живков, «в мире есть еще люди, именующие себя «революционерами», которые так дрожат за свою «независимость» от Советского Союза, что от страха, как бы буржуазия не обвинила их в подражательстве, впадают в полную зависимость от буржуазных взглядов и проявляют поразительную готовность отказаться от всего, в том числе и от революции, в том числе и от правильного пути социалистического строительства»²².

В расчете на некоторые элементы в социалистических странах, отрицающие значение общих закономерностей строительства социализма и гипертрофирующие национальную специфику своих стран, идеологи империализма сконструировали, в частности, «концепцию многих путей к социализму», посредством которой из отрицания об-

²¹ «Osteuropa», 1974, Nr. 10, S. 743.

²² «Правда», 9 сентября 1974 г.

щих закономерностей строительства социализма выводится возможность разобщения коммунистических партий и социалистических государств. Излагая эту «концепцию», один из ее творцов — ведущий специалист Совета международных отношений (США) Дж. Кэмпбелл в махровом антикоммунистическом журнале «Проблемы коммунизма» призывает оказывать помощь «силам, стремящимся к локальной независимости и сотрудничеству». В этой связи он выдвигает идею о «социалистических государствах, пользующихся свободой проводить антисоветскую внешнюю политику»²³. Вполне очевидно, что в качестве «модели» он изображает деятельность маоистов. Враждебные действия маоистов, направленные против Советского Союза и всего социалистического содружества, по мнению А. Улама, смогут привести к «коренному изменению в положении дел» в социалистическом содружестве²⁴. Готовность маоистов блокироваться на антисоветской основе с любыми, даже самыми реакционными силами, вроде английских тори или реваншистских элементов в ФРГ, их упорная борьба против сплоченности социалистических стран вызывают похвальные отклики в выступлениях антикоммунистических политиков и идеологов. Империалистические теоретики рассматривают националистическую пропаганду, с помощью которой маоисты тщатся противопоставить Советский Союз другим социалистическим странам, как один из важнейших факторов в их планах, направленных против социализма.

Империалистические стратеги рассчитывают, что в процессе разрядки будут созданы благоприятные условия для распространения антисоветской пропаганды в социалистических странах и «эрозии» социализма. Вместе с тем уже сейчас они используют все средства пропаганды с целью создания таких условий. В Соединенных Штатах, например, в 1973 году было принято решение продолжать деятельность радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» до тех пор, пока правительства социалистических стран не перейдут к «свободному потоку информации и идей», под которым подразумевалось открытие шлюзов для враждебной социализму про-

²³ J. C. Campbell. Soviet Strategy in the Balkans. — "Problems of Communism", 1973, Apr., p. 2, 16.

²⁴ См. А. В. Улам. *Оп. cit.*, p. 12.

паганды. Ассигнования этим радиостанциям с каждым годом увеличиваются.

В ходе ведущихся ныне политических и торгово-экономических переговоров между странами, принадлежащими к противоположным системам, предпринимаются попытки давления на социалистические государства. Некоторые империалистические политики и идеологи хотели бы «в обмен» на развитие экономического и научно-технического сотрудничества добиться от социалистических стран уступок в области идеологии, которые создали бы условия для расширения диверсий против социалистического строя. «Западная дипломатия должна упорно стремиться к преодолению идеологических представлений русских»,— писал, например, известный антикоммунистический теоретик, профессор Карлтонского университета в Оттаве А. Бромке в статье «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и Восточная Европа»²⁵. Некоторые западные политики и идеологи стремятся выхолостить и извратить суть Заключительного акта, содержащего свод принципов межгосударственных отношений, полностью — и буквой, и духом — отвечающий требованиям мирного сосуществования. Противопоставляя отдельные части акта этому документу в целом, они пытаются использовать его как ширму для вмешательства во внутренние дела стран социализма, для антисоветской демагогии в духе «холодной войны», для изобретения мифов вроде мифа о «закрытом обществе» в Советском Союзе и других странах социалистического содружества. С рекомендациями о том, каким образом можно использовать документы совещания в целях оказания политического давления на Советский Союз, выступают многие антикоммунистические теоретики. Так, например, профессор Вуппертальского университета (ФРГ) Г. Целлентин пишет в статье «Институты разрядки и сотрудничества», что это совещание может служить осуществлению задачи обеспечения прав человека²⁶.

Многие буржуазные и правые социал-демократические политики и идеологи в капиталистических странах

²⁵ См. A. Bromke. The CSCE and Eastern Europa. — "The World Today", 1973, No 5, p. 206.

²⁶ См. G. Zellentin. Institutions for Detente and Cooperation — "The World Today", 1973, No 1, p. 11, 12.

выступают под лицемерным лозунгом «защиты прав человека» в социалистических странах и с требованиями «либерализации» этих стран. Инициаторам этой кампании нет дела до того, что социально-экономические и политические права и свободы граждан Советского Союза и конкретные гарантии осуществления этих прав зафиксированы в Конституции СССР, разработанной и единодушно принятой всем советским народом. Нет им дела и до того, что вызывающие их нападки положения Конституции о правах и обязанностях граждан полностью соответствуют важнейшим международным документам, в частности принятой ООН Всеобщей декларации прав человека. В действительности инициаторов кампании «защиты прав человека» более всего интересует только предлог для вмешательства во внутренние дела Советского Союза и других стран социалистического содружества. Искусственно тормозя претворение в практические дела всех принципов и договоренностей, достигнутых на общеевропейском совещании, они выдвигают, по существу, требование социальных изменений во внутренних порядках социалистических стран. «Либерализацию» социалистического строя, то есть ликвидацию реальных завоеваний социализма, подрыв социально-политических прав народов социалистических стран такие буржуазные теоретики, как, например, американский «советолог» Р. Вессон, изображают в качестве некоей гарантии международной безопасности²⁷. Антикоммунисты игнорируют ту бесспорную истину, что в условиях раскола мира на две системы международная безопасность может строиться лишь на полном и неукоснительном соблюдении принципов мирного сосуществования, в частности на невмешательстве во внутренние дела государств, а решительный отпор социалистических стран попыткам вмешательства в их внутренние дела пытаются представить как результат «диктата» Советского Союза. Так, видный австрийский правый социал-демократический теоретик К. Чернец утверждает в своей статье «Сосуществование и права человека», будто отказ социалистических стран от «идеологического сосуществования», то есть открытия дверей для антикоммунистической дезинформационной пропаганды, означает, что

²⁷ См. R. Wesson. War and Communism. — "Survey", 1974, No 20, p. 117.

«разрядка напряженности между Востоком и Западом сопровождается усилением нажима Советского Союза на коммунистические страны, которым Москва предоставляет лишь ограниченный суверенитет и от которых требует „конформизма“»²⁸.

Борясь за утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, Советский Союз, как и другие социалистические государства, выступает за всемерное расширение информации, контакты между народами, сотрудничество в области культуры при условии, если такое сотрудничество осуществляется на основе уважения суверенитета, законов и обычаев каждой страны и служит взаимному духовному обогащению народов. В речи главы делегации КПСС Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине 29 июня 1976 г. убедительно показана полная несостоятельность утверждений о том, будто социалистические страны избегают общения с другими народами, уклоняются от обмена информацией и развития контактов между людьми. Только в 1975 году страны — члены СЭВ посетило более 58 млн. гостей из-за рубежа и, в свою очередь, около 35 млн. граждан стран социалистического содружества выезжали за границу. Советский Союз и другие социалистические страны из года в год расширяют объем международных культурных связей и человеческих контактов во всем их многообразии, с тем чтобы народы лучше знали и понимали друг друга, чтобы ускорить создание атмосферы доверия между государствами, столь необходимой для прочного мира. Их реальная политика доказывает полную беспочвенность разговоров о «закрытом обществе». Вместе с тем они дают решительный отпор несовместимым с их классовыми целями и суверенитетом попыткам навязать им уступки в области идеологии. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду партии, в условиях положительных сдвигов в мировой политике «идейное противоборство двух систем становится более активным...

²⁸ К. Czernetz. Coexistence and Human Rights. — "Socialist Affairs", 1973, No 3, p. 87—88.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»²⁹.

Новым в империалистической стратегии, нацеленной на подрыв единства социалистического содружества, на противопоставление Советскому Союзу остальных социалистических стран — участниц СЭВ, является усиленное стремление использовать в интересах этой стратегии процессы капиталистической интеграции в Западной Европе и в особенности международное государственно-монополистическое объединение, выросшее на этой почве, — Европейское экономическое сообщество. Уже не раз в планах «атлантических» стратегов империализма шла речь о том, чтобы придать деятельности ЕЭС более четкую антисоциалистическую направленность и превратить сообщество в ядро более широкого «наднационального» экономического, политического и военного блока, противостоящего социализму в Европе.

Антикоммунистические теоретики считают, что расширение связей восточноевропейских стран с «Общим рынком» приведет к усилению в них националистических тенденций и ослаблению связей между Советским Союзом и другими странами СЭВ, то есть к распаду социалистического содружества. Как утверждает упомянутый выше американский экономист Г. Мэлли, «существуют признаки того, что ЕЭС в длительной перспективе сможет вовлечь восточноевропейские страны в свою политическую орбиту и тем самым вызовет центробежные тенденции внутри восточного блока». В приводимой им схеме развития международных отношений страны Восточной Европы изображаются в качестве «автономной» группировки, противопоставленной Советскому Союзу³⁰.

В настоящее время враги социалистического содружества в США и в Западной Европе усиленно спекулируют в связи с принятым Советом министров ЕЭС решением о том, что с 1975 года все торговые отношения его стран-участниц с социалистическими государствами должны вестись через посредство органов сообщества. Они

²⁹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 74.

³⁰ См. G. Mally. *Op. cit.*, p. 50, 52.

связывают с этим расчеты, которые явно выходят за рамки официально провозглашенных целей сообщества. Политика западноевропейской интеграции, по мнению английского автора Дж. Пиндера, сможет эффективно воздействовать не только на внешнеэкономические связи, но и на внутреннее развитие восточноевропейских стран. В своей статье «Политика сообщества в отношении Восточной Европы» Пиндер призывает государства — члены ЕЭС еще теснее координировать свою внешнеэкономическую политику, в особенности в области промышленного сотрудничества, и максимально использовать в переговорах ЕЭС со странами СЭВ «отличия в экономике различных восточноевропейских стран», с тем чтобы направить их в сторону «решительного сопротивления советскому наступлению»³¹.

Некоторые из буржуазных политиков и идеологов даже полагают, что осуществление плана превращения ЕЭС в экономический и финансовый союз, принятого Советом министров сообщества в феврале 1971 года, а также формирование на этой основе политического и военного блока позволят оказывать еще большее воздействие на создание «промежуточной Европы», разумеется, без Советского Союза. Особенно активно с такого рода идеями выступают лидеры христианских демократов в ФРГ, прежде всего Ф.-Й. Штраус, и консерваторов в Англии.

Именно эти круги активнее всего выступают за наделение органов ЕЭС «наднациональными» функциями и превращение сообщества в военно-политическое объединение. Важно отметить, что расчеты антикоммунистических стратегов на использование ЕЭС в качестве средства подрыва социалистического содружества непосредственно связаны с империалистической стратегией, координируемой в рамках Североатлантического блока.

Антикоммунистические стратеги, делая ставку на использование ЕЭС в своих целях, тщетно пытаются воспрепятствовать процессу разрядки международной напряженности в Европе, который приобретает все более глубокий характер. Развитие делового взаимовыгодного сотрудничества стран социалистического содружества с Францией и другими западноевропейскими государствами — участниками ЕЭС создает хорошие предпосылки

³¹ J. Pinder. A Community Policy towards Eastern Europe. — "The World Today", 1974, No 3, p. 123.

для радикального оздоровления обстановки в Европе, установления отношений добрососедства и преодоления последствий «холодной войны». Национальные интересы западноевропейских стран находятся в глубоком противоречии с планами «атлантических» стратегов антикоммунизма, с интересами гигантских транснациональных монополий, стремящихся использовать интеграционные процессы в экспансионистских целях.

Разумеется, природа капиталистической интеграции как явления социально-экономического и политического весьма сложна. Существуют противоречия между объективными процессами развития хозяйственной жизни в Западной Европе и теми государственно-монополистическими формами, в которые эти процессы воплощаются в результате усилий империалистической буржуазии использовать их в своих классовых интересах. Эти противоречия порождают различные тенденции в эволюции институтов и деятельности ЕЭС. К тому же развитию политики западноевропейской интеграции в этом направлении препятствуют как межимпериалистические противоречия, так и борьба прогрессивных сил в самих странах — участницах ЕЭС. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, «ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма не устранили противоречий между империалистическими государствами»³². Процесс экономической интеграции в рамках ЕЭС сопровождается резким обострением противоречий между этими государствами и Соединенными Штатами. Развитие «европейской» тенденции, то есть стремление использовать механизм сообщества для борьбы против американских монополий, противостоит «атлантической» тенденции. Антисоциалистическая направленность империалистической политики интеграции наталкивается, наконец, на сопротивление прогрессивных сил в западных странах, в том числе участницах ЕЭС.

Позиция Советского Союза в отношении ЕЭС изложена в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXV съезду КПСС: «Свою внешнеэкономическую политику мы увязываем с братскими странами, действуя в духе Заключительного акта

³² «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 15.

Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совет Экономической Взаимопомощи от имени правительств стран — членов СЭВ предложил Европейскому экономическому сообществу установить официальные отношения. Совету министров ЕЭС передан проект соглашения об основах взаимоотношений, предусматривающий создание благоприятных условий для равноправного сотрудничества обеих организаций и входящих в них стран. Мы готовы к этому»³³.

Факты говорят о том, что попытки создания единого фронта капиталистических государств в развитии их экономических и научно-технических связей со странами социалистического содружества наносят ущерб прежде всего многим капиталистическим странам. Западноевропейские страны испытывают последствия углубляющегося экономического кризиса, усиленный натиск американских монополий, которые стремятся установить контроль над самыми перспективными отраслями экономики и закрепить свои позиции в условиях резко обострившегося научно-технического соперничества. Именно для Западной Европы становится все более выгодным широкое использование преимуществ международного разделения труда, не скованного никакими дискриминационными барьерами.

Советский Союз и другие социалистические государства неоднократно отмечали широкие возможности международного, в том числе общеевропейского, сотрудничества в самых различных сферах. Достигнутые успехи и перспективы социалистической экономической интеграции с каждым годом делают страны социалистического содружества все более ценными экономическими партнерами для стран Западной Европы. В этой связи принципиальные возражения Советского Союза и других социалистических государств против искусственных барьеров, воздвигаемых на пути общеевропейского сотрудничества, встречают понимание не только широкой общественности, но и правительств ряда западноевропейских стран, а это, естественно, осложняет маневры противников сплоченности социалистического содружества.

Расчеты антикоммунистических теоретиков на подрыв социалистического содружества, используя антисо-

³³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 58.

ветизм, построенны на песке, так как они находятся в глубоком противоречии с объективной тенденцией к сплочению социалистических стран, которая обусловлена интернационалистским по существу характером их общественного строя, основанного на однотипной экономической базе — общественной собственности на средства производства, на однотипном государственном строе — власти народа во главе с рабочим классом, на едином интернациональном учении марксизма-ленинизма. Развитие процесса интернационализации хозяйственной жизни, ускоряемого под влиянием научно-технической революции, порождает все больше таких проблем, которые могут быть решены только объединенными усилиями стран социалистического содружества. Коренные интересы каждой из социалистических стран, объективные условия развития социалистической системы, ее соревнования и противоборства с капитализмом требуют коллективной выработки новых форм сотрудничества этих стран, соответствующих современному этапу развития социалистической системы.

Такая разработка осуществляется в процессе углубления политического, экономического и научно-технического сотрудничества, направляемого на научной основе братскими марксистско-ленинскими партиями и построенного с учетом не только национального потенциала каждой из стран, но и потенциала общего, объединенного, с учетом тех великих преимуществ, которые дает этот интернациональный союз. В ходе этого сотрудничества происходит дальнейшее сближение национальных хозяйственных структур и выравнивание уровней экономического и культурного развития стран социализма. Совместно разработанная Комплексная программа социалистической экономической интеграции успешно претворяется в жизнь, и фактор интеграции играет из года в год все большую роль в решении народнохозяйственных задач каждой из братских стран.

Важнейшее значение для дальнейшего развития сотрудничества между странами — членами СЭВ имеет их решение о его переводе на долгосрочную основу при разработке долгосрочных целевых программ в ведущих отраслях экономики и усилении взаимодействия плановых органов стран-участниц в ходе совместного решения наиболее актуальных народнохозяйственных проблем. «Эти программы, — подчеркивается в коммюнике

XXX сессии СЭВ,—будут новым шагом в укреплении плановых основ развития взаимных экономических связей социалистических стран, а также ярким свидетельством преимуществ социалистической системы хозяйства». Сессия выразила твердую уверенность в том, что, осуществляя мероприятия по ускорению выполнения Комплексной программы, страны—члены СЭВ достигнут новых крупных успехов в социально-экономическом развитии, в дальнейшем расширении и углублении сотрудничества на основе социалистических принципов отношений между равноправными братскими государствами³⁴.

В области политики Организация Варшавского Договора составляет прочную основу политического и оборонного сотрудничества европейских социалистических государств и служит инструментом осуществления их единой внешнеполитической стратегии. Вошли в повседневную практику и другие формы сотрудничества между ними на самых различных уровнях.

Важные процессы, происходящие на международной арене, задачи борьбы против антикоммунизма, буржуазной идеологии, а также против враждебных науке коммунизму «лево»- и правооппортунистических течений вызывают растущую потребность в дальнейшем усилении союза коммунистических партий стран социализма, являющегося направляющей и организующей силой тесного сотрудничества этих стран. Единство правящих партий на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, единство их мировоззрения, единство воли, единство целей является цементирующей силой многообразного процесса сплочения социалистического сообщества.

Для укрепления этого единства огромное значение приобрели постоянные контакты руководящих партийных и государственных деятелей. Проводимые регулярно на двусторонней и многосторонней основе, эти встречи содействуют успешному решению задач социалистического и коммунистического строительства, еще большему укреплению международных позиций социализма. Встречи и консультации руководителей правящих марксистско-ленинских партий, визиты партийных делегаций, повседневная кропотливая работа, направленная на социалистическое, интернационалистское воспитание трудящихся, на

³⁴ См. «Правда», 10 июля 1976 г.

последовательное преодоление националистических пережитков и национальной ограниченности, цементируют единство братских народов.

Сотрудничество братских стран и партий не имеет ничего общего с отношениями диктата и подчинения, о которых вещают «советологи» всех мастей. Оно осуществляется на основе подлинного равенства, гармонического сочетания интересов отдельных стран и содружества в целом. «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития, — говорил на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность»³⁵.

Свидетельством крепнувшего единства и сплоченности стран социалистического содружества явилась XXXI сессия СЭВ, состоявшаяся в июне 1977 года в Варшаве. Эта сессия продемонстрировала единодушие братских стран в оценке исторического опыта Великого Октября, значения общих закономерностей создания социалистического общества, формирования международных отношений нового типа, основанных на принципах марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, полного равноправия, уважения суверенитета каждого государства, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

Анализируя процесс развития стран социалистического содружества, многие буржуазные политики и идеологи вынуждены в последние годы констатировать несостоятельность попыток добиться его «либерализации» методами экономического и политического давления, выдвижения каких-либо «условий» разрядки международной напряженности и явными антисоветскими идеологическими диверсиями. Так, директор исследовательского центра при университете в Глазго А. Ноув, опубликовавший в 1969 году монографию о советской экономике с выкладками о перспективах «либерализации» стран социализма, в 1974 году пришел к выводу о том, что «нет никакого по-

³⁵ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 6

вода для оптимизма в отношении эволюции советской системы правления»³⁶. Полемизируя со сторонниками навязывания Советскому Союзу «условий» разрядки, Ноув подчеркивает безрезультатность их усилий и необходимость поиска в ходе разрядки новых методов воздействия на его общественное развитие и политику. Такого рода идеи проводятся в ряде других выступлений антикоммунистических теоретиков разных стран и оттенков политического мышления.

Примером могут служить, в частности, также статьи американских профессоров — откровенного апологета капитализма В. Д. Аспатуриана «СССР, США и Китай в семидесятые годы» и выступающего часто с позиций «новых левых» И. Л. Горовитца «Капитализм, коммунизм и мультинационализм». Как и А. Ноув, американские авторы исходят из идеи о невозможности оказать какое-либо прямое давление на общественное развитие Советского Союза и других стран социалистического содружества и предлагают сделать ставку на внутренние долговременно действующие факторы, которые якобы будут служить той же цели. Как утверждает Аспатуриан, «все основные необходимые элементы социального взрыва, медленные или быстродействующие, управляемые или неуправляемые, должны быть найдены в советском обществе»³⁷. И А. Ноув, и И. Горовитц к такого рода факторам относят прежде всего возрастающую по мере развития разрядки заинтересованность широких слоев населения социалистических стран в стабильном экономическом сотрудничестве с Западом, которое якобы окажет воздействие на идеологические устои общества. «„Деловитость“ стала пробным камнем рациональной эффективности в Советском Союзе в той же мере, как и в Соединенных Штатах. Более того, развитие производства как главная цель Советского Союза должно открыть путь для модернизации потребления; внутри страны логика ориентации на потребление безусловно более привлекательна, чем идеологические цели национального освобождения за рубежом»³⁸, — развивает эту мысль И. Горовитц.

³⁶ A. Nove. Can we buy Detente? — "New York Times Magazine", 1974, Oct. 13, p. 93.

³⁷ V. D. Aspaturian. The USSR, the USA and China in the Seventies. — "Survey", 1973, No 2, p. 107.

³⁸ I. Horowitz. Capitalism, Communism and Multinationalism. — "Comparative Literature Studies", 1973, No 4, p. 20.

Вполне очевидно, что и эта группа антикоммунистических теоретиков выступает с позиций концепции «конвергенции» и «деидеологизации» Советского Союза и других стран социалистического содружества. Однако ее отличительной чертой является ставка на долговременный характер этого процесса и расчет на более отдаленный политический эффект постепенной «эрозии» идеологических устоев социалистического общества. Они уповают, во-первых, на ослабление руководящей роли Коммунистической партии; во-вторых, на связанный с этим отказ от пролетарского интернационализма во внешней политике Советского Союза и других социалистических стран; в-третьих, на возрастающее разобщение стран социалистического содружества. «Длительное ослабление внутренней напряженности и разрядка ведут к возникновению самых разнообразных международных проблем и послужат ослаблению правомерности коммунистической партии и, следовательно, самой советской системы», — пишет В. Аспатуриан, делая вывод о том, что «советскую систему легче, видимо, открыть не с помощью политики взрывов, а путем содействия ее эффективному функционированию»³⁹. Исходя из этих расчетов, А. Ноув, В. Аспатуриан и другие антикоммунистические идеологи того же направления полагают, что «тихое проникновение» яда буржуазной, ревизионистской, националистической идеологии в широкие слои населения, прежде всего интеллигенцию, этих стран будет лучше способствовать их отравлению и «эрозии» социализма, чем явные идеологические диверсии, совершаемые к тому же при открытом использовании экономических и политических отмычек для облегчения доступа «свободе информации».

Поиски империалистическими стратегами новых методов подрывной деятельности против социалистического содружества, новых форм политики и пропаганды антисоветизма столь же бесперспективны, как открытые идеологические диверсии. Вместе с тем они требуют особой бдительности братских партий социалистических стран в сфере идеологии. На совещаниях секретарей Центральные Комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве (1973 г.), в Праге (1975 г.), в Варшаве (1976 г.), в Софии (1977 г.) и в Будапеште (1978 г.), посвященных идеологическим вопро-

³⁹ V. D. Aspaturian. Op. cit., p. 121.

сам, вновь подчеркивалась решимость развивать двустороннее и многостороннее идеологическое сотрудничество братских партий, направленное на борьбу против реакционной империалистической идеологии и пропаганды, на дальнейшее сплочение стран социалистического содружества, укрепление братской дружбы между народами этих стран, на воспитание трудящихся в духе социалистического патриотизма и социалистического интернационализма. Как отмечалось на совещании в январе 1976 года, расширение идеологического сотрудничества братских партий «способствует дальнейшему успешному развитию сотрудничества в интересах решения задач социалистического и коммунистического строительства в каждой стране, оказывает благотворное влияние на упрочение сплоченности содружества социалистических государств, их взаимодействия на международной арене»⁴⁰.

Успехи строительства социализма и коммунизма, твердая и энергичная борьба социалистических государств за безопасность народов и международное сотрудничество, за дело мира, свободы и социального прогресса оказывают благотворное влияние на всю политическую атмосферу планеты. В сознании широчайших народных масс идеи мира, свободы и демократии все теснее связываются с идеями социализма. Распространение этих идей, в свою очередь, служит мощным идеологическим средством, содействующим процессу углубления и расширения разрядки международной напряженности, утверждению в международной жизни принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Разумеется, все это предполагает непримиримую борьбу против любых проявлений антикоммунизма и антисоветизма, против враждебных научному коммунизму «лево»- и право-оппортунистических течений, против идеологических диверсий империалистической и маоистской пропаганды.

2. Антисоветизм в стратегии империализма в несоциалистических странах

В своей политике в отношении международного рабочего и национально-освободительного движений империализм также вынужден все более принимать во внимание происшедшее изменение соотношения сил на международ-

⁴⁰ «Правда», 28 января 1976 г.

ной арене. Открытое наступление сил империалистической реакции, опирающееся на насилие, получает ныне все более решительный и действенный отпор и на международной арене, и внутри капиталистического мира. Господствующие круги стран капитализма особенно боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение, которое может привести к взрыву старого строя.

Отсюда и стремление империализма активизировать усилия по разложению освободительного движения и его революционного авангарда, применяя в этих целях идеологические, экономические и политические формы борьбы.

Одним из направлений этих усилий империализма являются попытки ослабить возрастающее в условиях международной разрядки воздействие идей марксизма-ленинизма на народные массы несоциалистических стран. В этих целях в гигантских масштабах ведется пропаганда, рассчитанная на то, чтобы очернить в глазах масс носителей этих идей — реально существующие социализм и коммунистические партии в капиталистических странах, на то, чтобы добиться изоляции международного коммунистического движения от других анtimoнополистических и антиимпериалистических сил. «Главная цель антикоммунистической и антисоветской кампании, ведущейся в наши дни с большой остротой и согласованной в международном масштабе, — говорил на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 года глава делегации Компартии Люксембурга Д. Урбани, — состоит в том, чтобы вогнать клин между лагерем социализма и борющимся рабочим классом капиталистических стран.

Их старания направлены на то, чтобы подорвать сплоченность реального социализма и прогрессивных сил всех стран, являющуюся неперенным условием как проведения в жизнь принципов мирного сосуществования, так и дальнейшего развертывания общих революционных процессов»⁴¹.

В фокусе усилий антикоммунистических теоретиков и публицистов в несоциалистических странах находятся прежде всего попытки дискредитировать Советский Союз — первую страну социализма, важнейшую экономи-

⁴¹ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года». М., 1977, с. 245.

ческую, политическую, идеологическую и моральную силу мирового революционного процесса. Антисоветизм ныне превратился в своего рода центральный пункт деятельности всех сил империалистической реакции и ее пособников. Извращая действительное положение дел в советском обществе, силясь преуменьшить реальные достижения советского народа, антикоммунисты всех видов — от откровенных защитников капитализма до правых социал-демократов — в тесном взаимодействии с антикоммунистической пропагандой маоизма, современного ревизионизма и «левого» оппортунизма выступают против политических и экономических основ социализма.

Традиционные для антикоммунистов рассуждения о «неэффективности» советской экономики ныне, в условиях глубокого кризиса, развертывающегося в капиталистическом мире, и прогрессивного развития не знающей кризисов плановой социалистической экономики Советского Союза, лишены какой-либо убедительности в глазах широких масс. Это вынуждены признавать такие видные «советологи», как А. Ноув. Ныне очернители советского общественного строя переключили свое внимание главным образом на проблемы социально-политического развития первого социалистического государства. Широкое применение получил метод искажения присущих советскому обществу понятий и выхолащивания их классовой сущности. Так, понятие «демократия» отрывается от реальной практики социализма в Советском Союзе и других странах социалистического содружества, этому понятию придается абстрактное либерально-реформистское содержание и затем это фальсифицированное понятие используется для очернения советского образа жизни. Такого рода приемы ныне применяются особенно активно в социал-демократической (отчасти смыкающейся с ними буржуазно-либеральной) пропаганде, например в статье одного из видных шведских социал-демократов К. Викмана «Европейская безопасность и права человека»⁴².

Поднимая возню вокруг кучки «инакомыслящих» отщепенцев, организаторы этих кампаний стремятся не только ослабить могучее воздействие силы примера социализма на трудящихся капиталистических стран, экономические и политические права которых повседневно попираются

⁴² См. К. Wickman. European Security and Human Rights. — "Socialist Affairs", 1973, No 5, p. 88.

всевластием монополий. Они стремятся дискредитировать с помощью нападков на политическую систему реального социализма вообще идеи научного коммунизма, политические платформы коммунистических и рабочих партий. Особой интенсивности эти кампании достигли накануне празднования 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, к опыту которой всегда обращалось и обращается революционное движение во всех странах. Клеветники на реальный социализм преподносят в извращенном свете новую Конституцию СССР, принятую накануне празднования этой годовщины, которая самым убедительным образом свидетельствует о неразрывной связи строительства нового общества с расширением и углублением социалистической демократии, со все более широким и активным участием миллионов советских граждан в работе органов власти, в управлении производством и распределением, в социальной и культурной политике, в осуществлении правосудия.

Одним из важнейших методов в тактике антисоветизма является ставка на ревизионистские, мелкобуржуазные и националистические элементы в революционном движении. Объединяясь под знаменем антисоветизма, ревизионисты всех мастей проливают крокодиловы слезы над судьбами реально существующего социализма и занимаются изысканием «гуманного социализма», который они противопоставляют «советской модели». Не случайно изобретатели «национальных» моделей социализма во Франции и в Венесуэле — ренегаты Р. Гароди и Т. Петков острие своих нападков обратили против Советского Союза. И сейчас им вторят ревизионистские ренегаты других стран. Например, член группки Марека в Австрии Л. Грюнвальд выступил в 1974 году в духе воинствующего антисоветизма на страницах махрового антикоммунистического западногерманского журнала «Остойропа» с призывом «оказать поддержку тем течениям, которые ориентируются на преодоление советского прошлого»⁴³.

Идеологические диверсии империализма порой достигают определенного эффекта, и тлетворная идеология антисоветизма проникает даже в некоторые звенья международного коммунистического движения. На это указывали в своих выступлениях на XXV съезде КПСС ряд деле-

⁴³ L. Grünwald. Das Dilemma der "revisionisten". — "Osteuropa", 1974, Nr. 10, p. 713.

гатов съезда. Как отмечал, например, Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии товарищ П. М. Машеров, «к сожалению, есть еще такие поборники социализма, которые под предлогом защиты своей так называемой «самобытности», национальных особенностей, по существу, ревизуют принципы пролетарского интернационализма»⁴⁴. Первый секретарь ЦК Компартии Грузии товарищ Э. А. Шеварднадзе отмечал в выступлении на съезде, что «во многих кругах за рубежом, даже среди некоторых наших друзей... стало модой рассуждать о недостатках социалистической демократии в СССР»⁴⁵.

В докладе товарища Л. И. Брежнева «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения», сделанном 4 октября 1977 г. на сессии Верховного Совета, был дан глубокий и всесторонний анализ маневров антикоммунистических стратегов в их идеологическом походе против стран социализма. Он подчеркнул беспочвенность нападок на положения о правах, свободах и обязанностях советских граждан, неспособность или нежелание наших критиков из буржуазного лагеря (а вместе с ними и кое-кого из товарищей в рядах международного рабочего движения) видеть главное — диалектику нашего общественного и государственного развития, определяющую неразрывную связь развития социалистического государства и социалистической демократии, все более широкого и активного участия миллионов граждан в управлении государством, постепенного перерастания нашей государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

Антикоммунистических стратегов беспокоит тот отклик, который получают в широких массах капиталистических стран идеи советского образа жизни — новой системы отношений, глубоко гуманистической по своему характеру, вселяющей твердую уверенность в настоящем и будущем. Именно поэтому «лево»-ревизионистские подголоски империалистов типа «авторского коллектива прогрессивных организаций Швейцарии» распространяют инсинуации о возникновении в Советском Союзе «привилегированных слоев», «среднего сословия», «представителей

⁴⁴ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 1. М., 1976, с. 159.

⁴⁵ Там же, с. 182.

власти среднего уровня, накапливающих состояние», пытаются противопоставить партию и народ. Эти лживые инсинуации призваны скрыть от широкой общественности капиталистических стран тот факт, что в Советском Союзе укрепляется идейно-политическое единство общества, происходит дальнейшее сближение всех его социальных групп, укрепляется неразрывная связь партии и народа.

С той же целью антисоветской пропагандой раздувается проблема «качества жизни», с помощью которой делается попытка замаскировать принципиальные различия между капитализмом и социализмом, приписать социализму все пороки капитализма и одновременно противопоставить реальному социализму альтернативу несколько трансформированного капитализма, или «демократического социализма». Эти идеи развивались, например, в ноябре 1974 года на теоретической конференции СДПГ в Бад-Годесберге, в выступлениях директора Лондонской школы экономических и политических наук Р. Дарендорфа по программе Би-Би-Си и опубликованной им книге «Новая свобода»⁴⁶.

Особенно активным нападкам антикоммунистической пропаганды подвергается советская внешняя политика. Причины этого вполне понятны. Перемены, происходящие ныне в международных отношениях, и по своим истокам, и по своему существу, и по своим последствиям — явление не только международно-политическое, но и социально-политическое. Они отражают процесс противоборства и в международном, и в национальных масштабах сил реакции и сил прогресса. Борьба государств социалистического содружества за разрядку напряженности тесно переплетается с активной революционной борьбой рабочего класса стран капитала, народов, освободившихся от колониального гнета империализма. Образуя часто единый поток, стимулируя и поддерживая друг друга, эти два процесса привели к существенным изменениям на международной арене, благоприятным для укрепления позиций всех составных потоков мирового революционного движения. Подчеркивая значение социалистической внешней политики для борьбы народов за социальный прогресс, 29 коммунистических и рабочих партий Европы — участники конференции в Берлине в июне 1976 года «со всей

⁴⁶ См. R. Dahrendorf. The New Liberty. L., 1975.

определенностью заявляют, что политика мирного сосуществования, активное сотрудничество государств, независимо от их социального строя, и разрядка международной напряженности соответствуют как интересам каждого народа, так и прогрессу всего человечества и не только ни в коем случае не означают политического и социального статус-кво в той или иной стране, но, напротив, создают наилучшие условия для развития борьбы рабочего класса и всех демократических сил, для утверждения неотъемлемого права каждого народа свободно выбирать путь своего развития и идти по этому пути, для борьбы против господства монополий, за социализм»⁴⁷.

Успех дела разрядки международной напряженности насторожил и активизировал силы международной реакции. Империализм стремится исказить причины и сущность борьбы Советского Союза за утверждение в международных отношениях принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем прежде всего для того, чтобы противопоставить рабочее и демократическое движение в развитых капиталистических странах, страны и народы Азии, Африки, Латинской Америки государствам социалистического содружества, и прежде всего Советскому Союзу.

В условиях разрядки напряженности традиционные для империалистической пропаганды вымыслы о военной «угрозе» Советского Союза странам Запада отошли на задний план. Вместе с тем в антисоветской пропаганде по-прежнему остаются лейтмотивом утверждения о «великодержавном» характере внешней политики Советского Союза и его «экспансионистских планах». Именно с этих позиций в американской и западноевропейской антикоммунистической печати изображаются встречи в верхах, которые Л. И. Брежнев провел с лидерами западных держав, борьба Советского Союза за мир и безопасность в Европе. Вместе с тем в выступлениях многих буржуазных, а также реформистских и ревизионистских авторов, особенно в странах Западной Европы, все отчетливее проявляется стремление отождествить политику Советского Союза с политикой крупнейшего империалистического государства — США. Идея «двух сверхдержав» преподносится в самых различных вариантах, каждый из кото-

⁴⁷ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы, Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 12.

рых адресован определенной категории населения капиталистических стран.

Широким кругам американской общественности, выступающей за углубление разрядки напряженности, преподносится вымысел о том, что политика Советского Союза в Европе направлена на расшатывание «структуры атлантических политических, экономических и военных союзов» и «может поставить под угрозу американские стратегические интересы в этом регионе»⁴⁸. В Западной Европе усиленно распространяются измышления о стремлении Советского Союза к разделу «сфер влияния» с Соединенными Штатами, причем «обе сверхдержавы делают все, чтобы подчинить континент своей сфере влияния»⁴⁹. При этом во всех вариантах концепции «двух сверхдержав» протаскивается идея о том, будто во всех своих действиях Советский Союз руководствуется исключительно шовинистическими интересами и соображениями «политики силы». «Тот, кто еще тешит себя надеждами на «международную» роль Советского Союза (способность и волю действовать против империализма), может поставить на этом крест», — пишет, например, итальянский публицист Л. Васкони, пускаясь в рассуждения об «экспансионистских планах Кремля»⁵⁰.

Такого рода вымыслы рассчитаны и на широкие массы населения капиталистических стран вообще, в сознании которых в результате успешной борьбы Советского Союза и других государств социалистического содружества понятия «социализм» и «мир» все более отождествляются. Эти вымыслы отражают стремление империалистической пропаганды и ее подголосков навязать общественному мнению ложную концепцию мирного сосуществования государств с различным социальным строем — мирного сосуществования, якобы основанного на сохранении политического и социального статус-кво. Отсюда выводятся «новые» аргументы в пользу «истинности» обанкротившихся буржуазно-либеральных и социал-реформистских концепций «конвергенции», «деидеологизации», «идеологического перемирия» и т. д. В попытках посеять недоверие к внешней политике Советского Союза

⁴⁸ "U.S. News and World Report", 1974, Oct. 30, p. 22.

⁴⁹ C. C. Novati. I Cinque Poli et le Bussola Inperazzita.

⁵⁰ L. Vasconi. I Viaggi di Brezhnev. — "Mondo operaio", 1973, N 6, p. 47.

и других социалистических стран смыкаются усилия антикоммунистической пропаганды всех оттенков — от крайне правых империалистических идеологов до ультра-левых ревизионистов.

Значительно оживились всякие ревизионистские и троцкистские течения, которые под флагом антисоветизма ведут подрывную деятельность против разрядки международной напряженности и движения за единство прогрессивных сил в различных странах. Так, в упомянутой выше статье австрийского ревизиониста Л. Грюнвальда содержится утверждение о «противоположности государственных интересов Советского Союза и революционного движения в ряде стран»⁵¹. Буржуазная печать с удовлетворением констатирует сближение на платформе нападок на внешнюю политику Советского Союза правых ревизионистов и ультралевых оппортунистов⁵².

Эти вымыслы буржуазной и ревизионистской пропаганды о характере внешней политики Советского Союза, о соотношении разрядки напряженности и классовой борьбы были полностью разоблачены и опровергнуты в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии⁵³.

Сокрушительный удар по вымыслам фальсификаторов советской внешней политики нанесло введение в новую Конституцию СССР специальной главы, в которой четко определены цели и принципы внешней политики Советского Союза: обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, укрепление позиций мирового социализма, поддержка борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, предотвращение агрессивных войн и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Стимулируемая империалистическими кругами активизация выступлений правых и «левых» оппортунистов против советской внешней политики связана с их страхом перед социально-политическим воздействием разрядки на рабочее и демократическое движение в капиталистических странах.

Разрядка напряженности создает благоприятные условия для дальнейшего роста политического сознания и

⁵¹ "Osteuropa", 1974, Nr. 10, S. 707.

⁵² "The World Today", 1973, No 1, p. 41.

⁵³ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 33.

активности рабочего класса, других слоев трудящихся капиталистических стран. Расширение контактов социалистических стран и народов открывает новые каналы для влияния идей социализма на народы несоциалистических стран. Естественные в условиях разрядки расширение контактов, обмен духовными ценностями, развитие связей между общественностью различных стран служат распространению правды о социализме, о принципиально ином, чем при капитализме, качестве жизни для всего народа, которое отвечает личным и общественным интересам человека, его духовному и нравственному совершенствованию. На сторону идей научного коммунизма завоевываются все новые и новые сторонники.

В условиях, когда и в части правящих кругов капиталистических стран развивается тенденция в пользу политического реализма, разрядки и развития сотрудничества с социалистическими странами, массам легче осознать противоречие между своими интересами и интересами военно-промышленного комплекса. Тем самым возникают лучшие возможности для борьбы демократических сил против милитаризма и реакции. Для рабочего класса, демократических сил капиталистических стран тем самым создаются новые возможности успешной борьбы за проведение этими странами независимой внешней политики, за выход из военно-политических блоков, за проведение курса на развитие международного сотрудничества со всеми странами.

Эти новые возможности высоко оцениваются революционным авангардом рабочего движения капиталистических стран. В политической декларации Брюссельской конференции коммунистических и рабочих партий европейских капиталистических стран отмечалось, что «на международной арене произошли важные изменения. Они представляют собой результат успехов, достигнутых Советским Союзом и другими социалистическими странами, их международной политики, действий международного коммунистического и рабочего движения, борьбы национально-освободительных движений, демократических сил и сил мира... Сегодня существуют самые большие возможности для поворота к глубоким демократическим преобразованиям общества в отдельных капиталистических странах и в Западной Европе в целом»⁵⁴.

⁵⁴ «Рабочий класс и современный мир», 1974 г., № 3, с. 149, 154.

Отсюда возникают и большие возможности для решения важнейшей задачи, стоящей перед рабочим движением капиталистических стран, — достижения единства его действий. Сам процесс разрядки, успехи миролюбивой политики социалистических стран, контакты КПСС и других братских партий социалистических стран с лидерами социал-демократических партий оказали большое воздействие на позиции социал-демократов во Франции, Бельгии, Финляндии и других странах. Они усиливают дифференциацию в их рядах, способствуют активизации левых сил, вызывают некоторые позитивные сдвиги в их позициях по проблемам внутренней и внешней политики.

Особый интерес представляют некоторые новые моменты политики социал-демократических партий, наиболее существенными из которых являются: признание мирного характера внешней политики СССР и позитивного вклада СССР в достижение разрядки международной напряженности; усилившееся стремление к развитию экономических, научных, культурных отношений с социалистическими странами, прежде всего с СССР; наметившаяся в ряде партий тенденция перехода с непримиримо антикоммунистических позиций к диалогу и сотрудничеству с коммунистическими партиями.

Последние годы ознаменовались значительным расширением контактов коммунистических партий с социал-демократическими партиями и другими демократическими силами. В процессе движения масс, руководимых рабочим классом, за разрядку международной напряженности, против агрессивной внешней политики империализма и против милитаризма объединяются усилия самых различных слоев общества. Опыт компартий развитых капиталистических стран показывает, что в ходе борьбы за разрядку напряженности рабочий класс получает дополнительные возможности для ведения борьбы за создание антимонополистической демократии и за дальнейшее продвижение по пути социального прогресса. Ослабление влияния старых антикоммунистических и антисоветских мифов в массовом сознании позволяет более успешно добиваться создания — на базе борьбы за мир и международную безопасность — широкой коалиции различных социальных и политических сил как в национальных, так и в международном масштабах. Расширение социальной базы антиимпериалистического движения в капиталистических странах происходит одновре-

менно с ростом силы и авторитета рабочего класса, увеличения его авангардной роли в борьбе за интересы трудящихся, подлинных интересов нации. Отсюда возникают, как отмечали в своих выступлениях на XXV съезде КПСС многие зарубежные гости съезда, новые возможности дальнейшего подъема революционной борьбы. «Величественные итоги вашей плодотворной деятельности, которые вы, советские коммунисты, подводите в эти дни, находят широкий отклик на всех континентах, у миллионов людей, в том числе у многих трудящихся нашей страны, — говорил в своем выступлении Председатель Германской коммунистической партии товарищ Герберт Мис. — Они понимают, что эти успехи идут на пользу и им. Ведь все они выигрывают от претворения в жизнь Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, положившей начало повороту от «холодной войны» к разрядке напряженности, поскольку это способствовало упрочению мира. Ведь все они оказываются в выигрыше благодаря динамичному и бескризисному развитию советской экономики и советского общества, так как в результате этого возникают реальные условия, не позволяющие правящим кругам капиталистических стран игнорировать социальные и демократические требования трудящихся»⁵⁵.

Направляя против внешней политики Советского Союза главное острие идеологических диверсий, антикоммунистические стратеги и их сообщники пытаются дискредитировать саму идею международной разрядки как не только внешнеполитического, но и социально-политического явления и одновременно подорвать широкий фронт миролюбивых сил, единство которого является важнейшим условием необратимости процесса разрядки.

Антикоммунистическая пропаганда спекулирует на том, что каждая коммунистическая партия активно ищет пути и формы революционной борьбы, соответствующие специфическим условиям своей страны. Творческое применение марксистско-ленинской теории к конкретным национальным условиям вполне закономерно и прямо вытекает из стратегии классовой борьбы. Антикоммунистические стратеги рассчитывают использовать этот поиск для оказания идеологического и политического давления на отдельные отряды коммунистического движения. В их

⁵⁵ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 2, М., 1976, с. 87—88.

писаниях и выступлениях можно встретить требования о том, чтобы коммунисты в той или иной стране продемонстрировали свою «независимость» от «опеки Москвы». Идеологические диверсии империализма одновременно направлены против революционных сил в капиталистических странах с целью подорвать их веру в пролетарский интернационализм, в эффективность солидарности Коммунистической партии Советского Союза, всего советского народа со своими братьями по классу, борющимися в зарубежных странах.

Продолжающиеся атаки против Советского Союза, сочетающиеся с антикоммунистической истерией, преследуют, наконец, цель помешать дальнейшему расширению социально-политической базы движения за разрядку напряженности. Они призваны искусственно нагнетать в некоторых кругах различной идейно-политической ориентации, особенно тех, кто недавно включился в это движение, настроения отчужденности и подозрительности в отношении коммунизма, сил, верных пролетарскому интернационализму и борющихся против антисоветизма в любых его проявлениях. Так, борьба коммунистов западноевропейских стран против тех, кто в Европе и за ее пределами выступает за превращение ЕЭС в наднациональный политический и военный союз, изображается антикоммунистическими политиками и идеологами, например английским буржуазным профессором Н. Маккиннесом, как стремление к «Европе без атлантических связей, находящейся под господством Советского Союза»⁵⁶.

Помимо стремления помешать сплочению демократических сил в отдельных странах и формированию международной антивоенной коалиции различных социальных и политических сил антисоветский аспект антикоммунистической пропаганды преследует также и другую цель. Империалистические стратеги, сочетая методы репрессий и социального маневрирования, блокируясь с правыми и «левыми» оппортунистами, стремятся разложить коммунистическое движение в капиталистическом мире как интернациональную силу, добиться ревизионистского перерождения компартий внутри отдельных стран.

Антикоммунистическая пропаганда пытается внушить некоммунистическим левым силам, что непременно ус-

⁵⁶ N. McInnes. The Communist Parties of Western Europe and the EEC. — "The World Today", 1974, No 2, p. 88.

ловием их сближения с коммунистами должна быть демонстрация коммунистами своей «независимости» от КПСС. Коммунистические партии решительно разоблачают любые компромиссы в принципиальных делах, примирение со взглядами и действиями, противоречащими коммунистической идеологии, подчеркивая, что любая уступка оппортунизму в конечном счете оборачивается ущербом для коммунистов. Указывая на это, Генеральный секретарь Коммунистической партии США товарищ Гэс Холл говорил: «Мы не намерены использовать клеветнические выпады против сил социализма, перепевать антисоветские домыслы ради того, чтобы получить так называемое признание, обрести фальшивую респектабельность или доказать свою независимость. Мы не будем строить нашу политику, приспособляясь к нападкам на наш класс, нашу партию или социализм.

Маоизм является классическим примером того, куда может завести тропа оппортунизма, если ему не давать отпора. На дне мутного болота оппортунизма находится контрреволюция»⁵⁷.

Вместе с тем буржуазия пытается всячески оклеветать компартии и изолировать их от широких народных масс. Так, западные идеологи пытаются доказать, будто «на Западе компартии не являются более ни новаторскими, ни революционными» и «революционное знамя уже перешло в руки идеологически непостоянных и активных групп»⁵⁸.

Выступления изгоняемых из рядов компартий ревизионистских отщепенцев буржуазная пропаганда изображает как доказательство «эволюции» компартии в ревизионистском и националистическом духе⁵⁹. Вместе с тем буржуазия в последнее время особенно активно поддерживает все оппортунистические течения и группировки — от правых социал-демократов до крайне «левых», которые стремятся ослабить коммунистов как национальные и интернационалистские партии. Огромную помощь в этом деле оказывают буржуазии пекинские руководители, всемерно стимулирующие формирование маоист-

⁵⁷ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 2, с. 57.

⁵⁸ Z. Brzezinski. *Between Two Ages*. N. Y., 1970, p. 184—185.

⁵⁹ A. Laurens at T. Pfister. *Nouveaux communistes*. P., 1973, p. 19.

ских группировок на всех континентах земного шара. Провокационные призывы и действия ультралевых всех разновидностей — от троцкистов до маоистов — уже не раз оказывали прямое содействие антикоммунистическим проискам империалистической реакции, стимулировали фашистские тенденции в развитых капиталистических государствах.

Клеветнические антисоветские кампании в капиталистических странах получают решительный отпор со стороны коммунистических и рабочих партий, всех прогрессивных сил. Они показывают, что подлинные причины этих идеологических диверсий — страх перед разрядкой, перед правдой о социализме, стремление отвлечь внимание широких масс от углубляющихся внутренних противоречий капиталистической системы, а также стремление разобщить силы, борющиеся за мир, национальную независимость и социальный прогресс. «Антикоммунизм был и остается орудием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод, — подчеркивается в Итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. — Эти силы развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса, кампании, проводимые с целью дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил»⁶⁰. Те, кто испытывает на себе все тяжести углубляющегося общего кризиса капитализма, все более убеждаются, что только при социализме могут быть действительно удовлетворены общественные потребности и открыты возможности для всестороннего духовного развития человека. При сравнении внутреннего положения и внешней политики государств двух мировых систем, всего спектра человеческих ценностей, включая присущие каждой из этих систем концепции морали и культуры, для миллионов людей в капиталистическом мире возрастающее превосходство социализма становится все более очевидным.

⁶⁰ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 20.

Коммунисты дают решительный отпор попыткам тех, кто с помощью антисоветских инсинуаций пытается разрушить единство революционных, демократических сил как в национальных, так и в интернациональных масштабах. «Пусть никто не рассчитывает на то, что итальянские коммунисты могут порвать с практикой и принципами пролетарского интернационализма, отойти от линии солидарности и совместной борьбы с другими рабочими, социалистическими и революционными силами, линии, которую мы будем и впредь проводить...»⁶¹, — заявил в Отчетном докладе на XIV съезде Итальянской коммунистической партии Генеральный секретарь ИКП товарищ Э. Берлингуэр.

Коммунистические и рабочие партии капиталистических стран высоко оценили новую Конституцию СССР. Они подчеркивают огромное международное значение этого документа, показывающего, что представляет собой современный развитой социализм и его внешняя политика.

Принятие нового Основного Закона Советского Союза наносит сокрушительный удар по антикоммунистической и антисоветской пропаганде в капиталистическом мире, оказывает эффективную помощь всем борцам за дело мира и социального прогресса.

В политической стратегии империализма в странах так называемого «третьего мира» лозунги антисоветизма, особенно клевета на советскую внешнюю политику, в последнее время играют возрастающую роль. Это связано с тем, что развитие международных событий показывает теснейшую органическую связь между ростом могущества и успехами миролюбивой политики социалистических государств, с одной стороны, и достижениями революционной борьбы за национальное освобождение — с другой. Национально-освободительные революции восторжествовали в странах Азии и Африки именно тогда, когда мировая система социализма стала превращаться в решающий фактор международного развития. Именно по инициативе Советского Союза, при активной поддержке других социалистических государств Организация Объединенных Наций голосами подавляющего большинства стран мира приняла известную Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам,

⁶¹ Цит. по: «Правда», 19 марта 1975 г.

а затем — Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Строительство коммунизма, всесторонний рост советского влияния и могущества, отмечал в своем выступлении на XXV съезде КПСС Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая товарищ Родней Арисменди, способствуют поддержке народов, борющихся за освобождение. «Поэтому и новую советскую пятилетку нужно рассматривать как вклад в дело окончательной победы над колониализмом и неоколониализмом и как стимул для новых успехов демократии и социализма»⁶².

Решительная поддержка Советским Союзом народов стран Азии, Африки, Латинской Америки в их борьбе против колониализма и неоколониализма, всех форм засилья иностранных монополий способствовала созданию такой международной обстановки, при которой эти народы ныне все решительнее выступают с требованием осуществить законное право использования национальных ресурсов в своих интересах. Процесс утверждения принципов мирного сосуществования в международных отношениях создает атмосферу, способствующую свободному и независимому продвижению развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки по пути социального прогресса и мирного взаимовыгодного сотрудничества. Именно поэтому усилия империалистической пропаганды обращены против дальнейшего расширения сотрудничества Советского Союза с этими странами.

В потоке антисоветских измышлений, обращенных на страны «третьего мира», ныне четко прослеживаются две основные линии. Одна из них характеризуется стремлением изобразить политику Советского Союза, в частности его выступление за создание системы коллективной безопасности в Азии, как проявление великодержавных устремлений, направленных против развивающихся стран. Примером может служить статья сотрудников западногерманского Института по изучению международной политики, в которой развивается идея о том, что «предложение по созданию системы коллективной безопасности в Азии расценивается как тактический шаг на пути к осу-

⁶² «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет», т. 2, с. 84—85.

ществлению советской гегемонии в Азии и изоляции Китая»⁶³.

Другая линия — утверждение о том, будто Советский Союз готов пожертвовать сотрудничеством со странами «третьего мира» во имя соглашения с Соединенными Штатами — «сговора двух сверхдержав». «Для русских забота о разрядке напряженности была важнее, чем об интересах их личных союзников — Египта или Сирии»⁶⁴, — писал, например, английский профессор К. Белл в статье «Октябрьская война на Ближнем Востоке». При всем различии в подходах обе эти линии пропаганды основаны на идее о великодержавном характере советской внешней политики и призваны посеять недоверие к Советскому Союзу в странах «третьего мира». Особое усердие в распространении вымыслов о «сговоре сверхдержав» проявляют маоисты.

Что касается первой линии пропаганды, в частности утверждений о целях советского предложения о создании системы коллективной безопасности в Азии, то следует сказать, что его осуществление позволит создать каждому народу континента надежные условия свободного развития и национального возрождения, позволит возобладать духу доверия и взаимопонимания между всеми государствами региона.

Утверждение принципов мирного сосуществования в международных отношениях способствовало урегулированию многих международных конфликтов, в решении которых заинтересованы развивающиеся страны. Тем самым существенно облегчается продвижение каждой из этих стран по пути демократии, расширение возможностей борьбы ее народов за прогрессивные социально-экономические преобразования.

Борьба за утверждение принципов мирного сосуществования в международных отношениях означает вместе с тем изоляцию колониализма и расизма, борьбу за справедливый, демократический мир, немыслимый без прекращения империалистической агрессии, пресечения усилий империализма подавлять стремление народов к независимому свободному развитию. Эта идея проходит красной

⁶³ D. Braun und I. Glaubitz. Kollektive Sicherheit als Konzept Sowjetischen Aussenpolitik. — "Europa Archiv", 1974, Nr. 1, S. 29.

⁶⁴ C. Bell. The October Middle East War. — "International Affairs", 1974, No 4, p. 542.

нитью через всю внешнеполитическую деятельность Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Претворяя в жизнь Программу мира, наша партия и Советское государство в тесном союзе со всеми прогрессивными силами нашего времени последовательно и настойчиво борются за полное претворение в жизнь решения ООН о ликвидации оставшихся колониальных режимов, о всеобщем осуждении и бойкоте проявлений расизма и апартеида.

В последние годы по колониализму были нанесены мощные удары. При возрастающей моральной и политической поддержке социалистического содружества, прогрессивной общественности всего мира национально-освободительные движения одержали победы, открывшие новые горизонты перед странами, завоевавшими независимость. Народы Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса, Мозамбика и Анголы добились создания прогрессивных, независимых государств. Новые прогрессивные сдвиги произошли в экономике и политической жизни арабских, африканских и азиатских стран социалистической ориентации. Большинство развивающихся стран с возрастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов. Отношение КПСС, Советского государства к этим процессам было с предельной четкостью выражено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии: «Наша партия оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями..., не домогается военных баз... Советский Союз полностью поддерживает законные устремления молодых государств, их решимость полностью избавиться от империалистической эксплуатации, самим распоряжаться своими национальными богатствами»⁶⁵.

Игнорирование этих фактов маоистами изобличает их стремление любым способом опорочить Советский Союз и его внешнюю политику, отвлечь внимание развивающихся стран от сговора маоистов с крайней реакцией во всем мире, вплоть до расистов Южной Африки и фашистской

⁶⁵ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 12, 13.

хунты в Чили, подкрепить тем самым свои великодержавные претензии на лидерство в «третьем мире».

Отношения солидарности, связывающие мировой социализм с национально-освободительным движением, выходят далеко за рамки оказания экономической и научно-технической помощи, политической и военной поддержки. Опыт Советского Союза в деле ускоренного развития производительных сил на базе общественной собственности на орудия и средства производства становится бесценным достоянием всего прогрессивного человечества, в том числе и национально-освободительного движения. Используя этот опыт, творчески применяя его в конкретных условиях своих стран, прогрессивные силы освободившихся стран имеют возможность значительно ускорить процесс социально-экономического развития, сделать так, чтобы это развитие отвечало не интересам эксплуататорской верхушки, а интересам подавляющего большинства населения, интересам трудовых слоев. Опыт молодых государств, избравших социалистическую ориентацию, подтверждает, что именно на этом пути народы стран, освободившихся от колониального гнета, добиваются наибольших успехов в социальной и экономической областях, дают решительный отпор неоколониализму, укрепляют национальную независимость и суверенитет, вносят значительный вклад в борьбу за мир и социальный прогресс, повышают солидарность с другими передовыми силами нашего времени, в первую очередь со странами социализма.

Безосновательность вымысла о «сговоре сверхдержав» доказана всей историей внешней политики Советского Союза, в том числе и историей его отношений с крупными капиталистическими странами, в ходе которых Советское государство всегда исходило из принципа, что это сотрудничество не может и не должно наносить ущерб безопасности и законным интересам других стран. К тому же разрядка напряженности и развитие межгосударственного сотрудничества не могут быть привилегией какого-то ограниченного района земного шара. Мир неделим, и поэтому социалистические государства боролись и борются за распространение международной разрядки на весь земной шар. Хотя отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами в силу их военного, экономического и научно-технического потенциалов объективно и оказывают большое воздействие на международную

обстановку в целом, особенно в вопросах войны и мира, это не исключает, а, наоборот, предполагает активный вклад любого другого государства в развитие процесса разрядки.

Роль того или иного государства в международных отношениях определяется прежде всего характером, содержанием политики, которую оно проводит. И по-настоящему прочный мир может быть только миром демократическим, основанным не на силе, а на уважении прав, суверенитета, законных интересов всех без исключения стран, будь они «большие» или «малые», прав всех народов на свободу и социальный прогресс. Последовательно отстаивая принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, Советский Союз и другие страны социалистического содружества исходят из того, что эти принципы должны применяться в отношениях со всеми государствами.

Естественно, что идеологические диверсии пекинских руководителей, ставящие целью разобщить антиимпериалистические силы, приветствуются и поддерживаются международной реакцией. Империалистическая пропаганда ряда стран Запада всячески рекламирует пекинскую концепцию «сверхдержав», якобы навязывающих свой диктат всем прочим странам. В условиях, когда обветшалый миф о «советской угрозе» уже не производит должного впечатления на общественность, антикоммунистические пропагандисты стремятся дискредитировать внешнюю политику Советского Союза, отрицая ее принципиальный классовый характер и отождествляя ее с политикой крупнейшей империалистической державы — США. Так, американский профессор В. Хан проводит идейку о том, будто Советский Союз «выбросит за борт свое революционное наследие для того, чтобы вместе с Соединенными Штатами присоединиться к оборонительному многостороннему сообществу «имущих» государств»⁶⁶.

Все прогрессивные силы в странах «третьего мира» дают решительный отпор антисоветским вымыслам маоистов. Так, в декларации Гаванской конференции коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна подчеркивалось, что «конференция решительно осуждает внешнюю политику руководства Ком-

⁶⁶ "Orbis", 1972, No. XVI, p. 373.

партии Китая, которое заигрывает с американским империализмом, защищает его присутствие в Азии и Европе, оправдывает НАТО, поощряет западногерманский империализм и реваншизм, нападает и клеветает на СССР с той же яростью, что и наиболее злобные представители международной реакции, натравливает на него агрессивный милитаризм мировой буржуазии, ведет разнузданную политику «холодной войны» против героического советского народа»⁶⁷. Как подчеркивали участники совещания коммунистических и рабочих партий арабских стран, состоявшегося в сентябре 1973 года, попытки распространения антикоммунизма и антисоветизма направлены на провоцирование внутренней борьбы среди национальных сил. «Арабо-советская дружба и сотрудничество, — говорится в заявлении совещания, — это величайшее достижение освободительной борьбы арабских народов, залог ее дальнейшего развития. Ни одна социальная сила в арабских странах не может отказаться или отступить от этого союза, не сделав при этом шага вправо, в сторону реакции»⁶⁸. Узы солидарности, связывающие Советский Союз, мировой социализм с народами бывших колоний, борющихся против неокOLONиализма, против империалистической политики агрессии, становятся год от года все прочнее.

Несмотря на все маневры политической стратегии и тактики империализма в ее старых и новых формах, окончательное банкротство ее неизбежно. Между целями этой политической стратегии и их осуществлением существует огромный разрыв. Этот разрыв определяется прежде всего несоответствием между конечными устремлениями империализма и теми средствами, которыми он располагает для их достижения. Как показано выше, попытки империализма разъединить противостоящие ему силы, используя оружие антисоветизма, получают отпор со стороны всех прогрессивных сил.

Вместе с тем от революционных сил современности требуется постоянная бдительность и готовность давать отпор любым, в том числе антисоветским, проискам империализма. Сегодня, как и прежде, прогрессивные силы

⁶⁷ Цит. по: «Коммунист», 1975 г., № 10, с. 97.

⁶⁸ «Правда», 19 сентября 1973 г.

последовательно и успешно ведут борьбу против империалистической политики и идеологии антикоммунизма и антисоветизма во всех проявлениях. Это является необходимым условием дальнейшего развития процесса разрядки международной напряженности и преодоления политического сопротивления наиболее реакционных сил империализма. Именно поэтому коммунистические и рабочие партии — участницы конференции в Берлине подчеркнули необходимость борьбы с силами, которые «развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса... В интересах стремления народных сил к прогрессу и демократическому развитию,— указывается в документе конференции,— изолировать и победить антикоммунизм»⁶⁹. Только срывая идеологические диверсии и прочие маневры империалистической реакции, направленные против единства всех сил, выступающих за утверждение принципов мирного сосуществования в международных отношениях, можно обеспечить поступательное развитие человечества по пути мира и социального прогресса.

Бескомпромиссность сторонников марксизма-ленинизма в идеологической борьбе отнюдь не означает, однако, ни возврата к духу «холодной войны», ни политической непримиримости ко всем инакомыслящим, как это подчас утверждает антикоммунистическая пропаганда. Речь идет о разоблачении клеветы и раскрытии правды о социализме как реально существующей системе и как теоретическом учении о целях и политике коммунистических партий, о всестороннем раскрытии философии мира, которой руководствуется Советский Союз и другие братские социалистические государства. Сторонники марксизма-ленинизма глубоко убеждены в том, что это учение непобедимо, потому что оно верно, потому что основанная на этом учении политика лучше всего отвечает требованию эпохи — объединению всех миролюбивых сил человечества во имя обеспечения мирного развития всех стран, всех народов.

⁶⁹ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 20.

КРИТИКА ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ОПЫТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Одним из основных направлений антисоветизма является фальсификация опыта социалистического строительства в СССР и других странах социализма.

Чтобы поставить под сомнение правомерность и международную значимость социалистического общества в СССР с точки зрения исторического процесса, современные «советологи» отрицают объективные и субъективные предпосылки социалистического строительства, извращают пути построения и сущность социализма в СССР, общезначимое и специфическое в его развитии. С буржуазными «советологами» смыкаются идеологи правого реформизма и «левого» экстремизма, которые также пытаются извратить сущность социалистических преобразований в СССР, их интернациональное значение.

Кризис буржуазной исторической науки определяет ее подход к изучению проблем социалистического общества. Антикоммунизму в политике соответствует негативизм буржуазной исторической мысли, проявляющийся, в частности, в субъективистском истолковании исторических процессов. Свою идейную нищету и пороки методологии буржуазная историческая наука пытается компенсировать растущим размахом антикоммунизма и антисоветизма.

Разоблачение фальсификаций исторического опыта социалистического строительства в СССР — важное идейное оружие в борьбе за торжество мирового социализма.

«Проблемы идеологической борьбы, — указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду, — все более выдвигаются на первый план, а правда о социализме — могучее оружие в этой борьбе»¹.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 10.

1. „Советский образец“ и антинаучные модели социализма

На Совещании коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.) подчеркивалось, что экономическая и социальная структура капиталистического общества вступает во все большее противоречие с потребностями трудящихся и народных масс, а также с требованиями социального прогресса и демократического и политического развития. Развивающийся социализм — реальная альтернатива капиталистическому обществу, переживающему перманентный кризис. Не случайно поэтому антинаучное толкование природы социализма, смешение общезначимого и специфического в его развитии — одно из центральных направлений буржуазных фальсификаций теории научного социализма.

Исходная позиция этих фальсификаций — утверждение, что социализм по своему происхождению — «специфически русское явление, порожденное русским обществом, русскими идеями, русской революцией и русской силой»². Но так как сегодня невозможно отрицать наличие социализма и в других странах, буржуазные социологи заявляют, что «русский социализм» будто бы не смог приспособиться к новым условиям и ныне распадается на «национальные социализмы», каждый из которых якобы имеет свою теорию и практику³. При этом делаются попытки, с одной стороны, выдавать отдельные догматические деформации социализма в теории и на практике, например в Китае, за истинный социализм с целью дискредитации его, а с другой — отдавать дань ревизионистскому «моделированию социализмов» в целях протаскивания в рабочее движение буржуазных и оппортунистических идей в «социалистической» упаковке.

По мнению буржуазных теоретиков, современный социализм характеризуется «плюралистичностью», то есть разнотипностью, и перед коммунистами стоит выбор: либо признать это положение и тем самым отказаться от всеобщности марксизма-ленинизма, либо признать необходимость шаблонного копирования всеми странами одного

² R. Daniels. The Nature of Communism. N. Y., 1962.

³ См. R. H. Simon. Kommunismus heute. Mainz, 1968; D. Jacobs. The New Communism. N. Y., 1969.

«советского образца», игнорируя национальные условия отдельных стран.

Подобные рассуждения призваны «опровергнуть» неизбежность проявления общих закономерностей социалистического строительства в той или иной форме во всех странах. Буржуазная концепция о «русской исключительности» имеет целью отрицание интернационального характера опыта социалистического строительства в СССР.

Немалые услуги в достижении этой цели оказывают буржуазным идеологам оппортунисты из лагеря правых реформистов. Не случайно в последнее время стало модным конструировать различные «модели социализма», а также изобретать «национальные социализмы», отрицающие общие закономерности социалистического строительства. Не ограничиваясь дроблением социализма по географическому и национальному признакам, некоторые из них классифицируют его по типу управления экономикой, характеру взаимоотношений между обществом и личностью с точки зрения «форм свободы»⁴ и т. п. Отсюда модели «этатического» и «рыночного» социализма, социализма «бюрократического» и «демократического», «этического» и «негуманистического» и т. п. Общим для всех этих разновидностей «моделей социализма» является отрыв частного от общего, абсолютизация эмпирического и противопоставление его важнейшим закономерностям социалистического строительства.

«Законодателями» этой моды в свое время являлись идеологи II Интернационала. Именно им принадлежит «заслуга» разделения социализма на «демократический» и «недемократический». Как показала практика, «демократический социализм», провозглашенный в программных документах правосоциалистических партий, на деле не отличается ничем существенным от капитализма, сохраняя неизблемыми основы буржуазного строя.

В последние годы идеологи правой социал-демократии вновь активизировали пропаганду концепции «демократического социализма» как «всеохватывающей идеи». На съезде СДПГ в Ганновере в апреле 1973 года усиленно рекламировалась «всемирно-политическая актуальность социал-демократической альтернативы» как «третьей возможности» между реальным социализмом и реальным

⁴ См., например, "Commentary", vol. 62, N. Y., 1976, No 2.

капитализмом. В качестве наиболее существенной черты «демократического социализма» указывалась «свободная предпринимательская инициатива», то есть капиталистическая конкурентная борьба за получение максимальных прибылей. Выдвигалось также требование об углублении «основных этических ценностей демократического социализма».

С помощью идеи о так называемом «демократическом социализме» идеологи современного социал-реформизма преследуют три главные цели. Во-первых, они хотят поставить под сомнение правильность, закономерность социалистического развития СССР и других стран социалистического содружества, интернациональное значение их исторического опыта. «Демократический социализм» не имеет ничего общего с подлинным социализмом и глубоко антисоциалистичен по своей сущности, так как на практике ведет к реставрации капиталистических порядков в странах социализма.

Во-вторых, они стремятся увековечить господство империализма, отвлекая трудящихся от выступлений против государственно-монополистического капитализма. В качестве альтернативы «необузданному индустриальному обществу» они предлагают «демократический социализм», который якобы может разрешить социальные проблемы и противоречия государственно-монополистической системы⁵. На деле же при внимательном рассмотрении обнаруживается, что этот «социализм» является сплошной апологетикой капитализма, так как речь идет лишь о более широком вмешательстве капиталистического государства в экономику посредством реформ в рамках капитализма.

В-третьих, модель «демократического социализма» предлагается в качестве образца для развивающихся стран «третьего мира». С помощью этой «социалистической упаковки» делается попытка склонить их к капиталистическому пути развития⁶.

При этом основные этические ценности, такие как добро, свобода, справедливость и т. п., в политических докт-

⁵ См. R. Löwenthal. Welche Chancen haben linke Bewegungen in den hochindustrialisierten Demokratien? — "Die Zeit", 13. Apr. 1973.

⁶ Подробнее о сущности и целях «демократического социализма» см. Н. С и б и л е в. Демократический социализм: иллюзии и действительность. — «Вопросы истории КПСС», 1977 г., № 4.

ринах идеологов социал-демократии фигурируют как главные и исходные. Эти этические категории рассматриваются социал-реформистами как внеклассовые, а неизбежность движения к социализму обусловливается не экономическим строем, а «чистым и разумным мышлением»⁷.

Подобный «социализм» отрицает необходимость ликвидации власти буржуазии и частной собственности на орудия и средства производства, поскольку-де целью социализма является не совершенствование экономики, а лишь достижение высокого нравственного уровня в поведении людей. Что касается конфликта между социализмом и капитализмом, то он сводится, по их утверждению, лишь к конфликту этических ценностей; капитализм ставит во главу угла материальное производство и материальное благосостояние, а социализм — духовные идеалы, осуществление которых возможно, оказывается, даже при сохранении капиталистической экономики. Тем самым «этический социализм» фактически оправдывает капиталистическую эксплуатацию, несправедливость и произвол, неизбежно связанные с существованием частной собственности и капиталистической экономики.

Под прикрытием целого каталога модернистских рецептов («революционный реформизм», «гуманистический социализм» и т. п.) скрывается традиционное социал-реформистское соглашательство с существующим социальным строем, возврат к обветшавшей бернштейнианской формуле — «движение — все, конечная цель — ничто». Отсюда и утверждения о якобы «преждевременности» социалистической революции в России, «незаконности» строительства социализма в СССР, «неприменимости» его опыта для других стран и т. п.

Б противовес реально существующему социализму создаются многочисленные модели «социализмов», претендующие на совершенство и универсальность. Одним из первых «теоретиков» современного «моделирования социализма» стал ревизионист Роже Гароди. Под «моделями социализма» он подразумевает совокупность экономических, социально-политических и идеологических структур, порой не имеющих между собой ничего общего. Речь идет не о различных путях перехода к социализму,

⁷ См., например, U. Lohmar. Sozialdemokratie und Kommunismus. — "Die Zeit", 21. Apr. 1972; "L' Express", 1976, N 1279.

а о совершенно различных «социализмах». В одном из своих антикоммунистических пасквилей — «Отвоевание надежды» Гароди договорился до того, что вообще поставил под сомнение «советский вариант социализма»⁸.

В своей работе «Альтернатива» Р. Гароди конструирует «модель социализма», рассчитанную не только на решение конкретных политических задач сегодняшнего дня, но и более отдаленные и общие идеалы человечества. В этой «перспективе» он рассматривает научно-техническую революцию в качестве самодовлеющей силы, отторгнутой от других сторон жизни человеческого общества. За его субъективистской концепцией «исторической инициативы» скрывается отказ от марксистско-ленинской теории классовой борьбы пролетариата, от признания необходимости социалистической революции. Критика Гароди направлена прежде всего против реально существующего социализма, который он обвиняет в «недемократичности», одновременно рекламируя так называемый «социализм самоуправления»⁹.

Теоретик так называемого «кооперативного социализма» французский экономист Б. Лавернь написал книгу под названием «Социализм с человеческим лицом. Кооперативный строй». Автор книги утверждает, что «кооперативный социализм», основанный на коллективной собственности на средства производства и подчиненный интересам потребителей и ассоциированных производителей, будет столь же эффективен, как и капиталистический строй, но вместе с тем «освободит человека от нынешнего рабства и отчуждения». При этом социально-экономический строй СССР, по его мнению, «не является подлинной альтернативой капитализму»¹⁰. На подобные рассуждения можно ответить словами В. И. Ленина, который отмечал, что «задача социализма — переход всех средств производства в собственность всего народа, а вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим»¹¹.

Нетрудно также проследить связь ревизионистских взглядов на социализм с рассуждениями новоявленных

⁸ R. Garaudy. Reconquete de L'Espoir. P., 1971, p. 27.

⁹ R. Garaudy. L'alternative. P., 1972, p. 244.

¹⁰ B. Lavergne. Le socialisme a visage humain. L'ordre cooperatif. — «Armee politique et economique», 1971, № 219.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 411.

«марксистов». Один из них — Герберт Маркузе — не желает видеть коренных различий двух антагонистических систем: капитализма и социализма. В своей книге «Советский марксизм» он рассматривает социалистическое и капиталистическое общества как разновидности одного и того же «развитого индустриального общества». Для него главное — не изменение социальных отношений, а поиски выхода «вне системы». Будущее, по его прогнозам, — за «революцией сознания», а не за развитием производительных сил и производственных отношений.

Подобная философия — одно из новых проявлений кризиса буржуазной идеологии в условиях научно-технической революции, которая еще острее обнажила несоответствие между развитием науки, техническим прогрессом и бесплодностью идейной, духовной жизни капиталистического общества. Не случайно одним из приемов фальсификаторов является безуспешная попытка выдать кризисные явления капиталистического общества за явления, якобы присущие всему человеческому обществу в целом, то есть и системе социализма.

Подобные рассуждения в той или иной форме характерны как для «официального» антикоммунизма — антикоммунизма справа, так и для антикоммунизма «слева» — различным ультралевацким течениям. Логика классовой борьбы приводит к смыканию антикоммунизма справа и «слева» в единую антикоммунистическую цепь. Наглядное свидетельство этому — широкое использование философии Маркузе современными левацкими течениями: анархизмом, неотроцкизмом, маоизмом и др. Явная связь с философией Маркузе прослеживается во взглядах маоистов: противопоставление «мировой деревни» «развитому индустриальному обществу», поэтизирование бедности и фетишизация «культурной революции», проповедь насилия, мятежей и бунтов. Отсюда и злобные нападки на опыт социалистического строительства в СССР, утверждения, что преобразования форм собственности и производственных отношений еще недостаточно, так как в СССР якобы возродилась старая идеология и на этой основе реставрируется капитализм. Им вторят современные троцкисты, пытающиеся прикрыть банкротство своих взглядов отрицанием факта построения социализма в СССР и в других странах.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: возможно ли вообще «моделирование социализма», правильно

ли говорить о «советском образце» социалистического общества?

Общепризнанно, что моделирование — метод научного исследования. Этот метод широко применяется в естествознании, также правомерно его использование и в социологии, в том числе и при изучении социализма. Он особенно эффективен при прогнозировании, когда необходимо дать научное представление о социальном устройстве, которое еще только должно быть создано. При теоретическом моделировании социального развития марксисты исходят из существования только одной, общей для всех стран научной модели социализма. Она основывается на познании объективных закономерностей преобразования капитализма в социализм, содержит основные структурные характеристики нового общества и раскрывает его главные черты и принципы. Порочность всех других «моделей социализма», находящихся за пределами научного социализма и приукрашенных чем-то только внешне новым, заключается в противоречии с общими закономерностями и общими характеристиками. Как не может быть математики «русской», «китайской», «американской» и т. п., так не может быть и различных «национальных социализмов», ибо существует единая научная модель социализма.

Это вовсе не означает, что, строя социализм в специфических условиях своих стран, марксисты-ленинцы не должны в своих программных документах и практической деятельности конкретизировать единую марксистскую модель социализма. В. И. Ленин подчеркивал, что «единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма., которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы в *частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»¹². Исходя из этого, В. И. Ленин творчески развил марксистское представление о социализме, разработал важнейшие программные положения о конкретных путях, средствах и формах построения социалистического общества в СССР.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 77.

«Советский образец социализма» — это результат применения научного социализма к специфическим условиям СССР, это конкретизация КПСС единой марксистской модели социализма с учетом всей совокупности внутренних и внешних обстоятельств. Она содержит в себе как общие для всех стран основные структурные характеристики нового общества, так и специфические особенности его советской организации.

Рассуждения буржуазных идеологов и их подручных из числа правых и «левых» оппортунистов о «моделях» социализма являются лишь попытками дискредитации накопленного богатого опыта социалистического строительства и означают отрицание общих закономерностей и единых принципов социализма. Социализм как определенный тип общественно-экономических отношений един для всех стран. Его основу составляет социалистическая собственность на средства производства, исключая эксплуатацию человека человеком; его политическая система всюду представляет собой власть трудящихся, руководимых рабочим классом и его марксистско-ленинской партией; развитие его разворачивается на основе общих для всех стран закономерностей. Как указывал на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «эти закономерности, отраженные в теории марксизма-ленинизма и подтвержденные практикой, были коллективно сформулированы в развернутой форме международными совещаниями братских партий. Глубокое понимание этих общих закономерностей, опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемой особенностью марксистов-ленинцев»¹³.

2. Критика фальсификаций руководящей роли коммунистической партии в социалистическом строительстве

Вопрос о месте и роли революционной партии в социалистическом строительстве является узловым пунктом острой политической и идейной борьбы между марксистами-ленинцами и ревизионистами. Понимая, что боевая революционная партия — залог успешной борьбы за со-

¹³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 31.

циализм, буржуазные идеологи и их подручные из числа правых и «левых» оппортунистов пытаются подорвать доверие трудящихся масс к коммунистической партии.

Со времени превращения Коммунистической партии Советского Союза в правящую партию фальсификаторы не переставая твердят о так называемой «диктатуре партии», о какой-то «тотальной претензии партии на руководящую роль» и в связи с этим — якобы «антидемократической природе советского строя» и т. п.¹⁴ Буржуазные «советологи» утверждают, что демократия вообще несовместима с руководящей ролью коммунистической партии, что партия будто бы подавляет деятельность государства, общественных организаций, личные желания граждан и т. п. Не случайно большинство буржуазных комментаторов новой Конституции СССР критиковали в этом плане те ее положения, в которых определяется роль КПСС в жизни советского общества.

Особенно раздражает буржуазных идеологов возрастание руководящей роли КПСС в ходе строительства социализма и коммунизма. Они рассматривают этот закономерный процесс как усиление влияния некоей «политической элиты» или какого-то «руководящего слоя советского общества», что, в свою очередь, якобы принижает роль рабочего класса, народных масс в историческом развитии и противоречит их интересам¹⁵.

Отсюда — и концепция «элитарного» характера партии, превращения ее в «монархический институт», отвергающий какой-либо «плюрализм власти» и делающий упор на «концентрацию неограниченной власти в руках руководства»¹⁶. Основная цель подобных рассуждений — противопоставить партию массам, подвергнуть сомнению необходимость ее руководящей роли в строительстве нового общества.

«Беспрепятственной политической демократии» в социалистическом обществе требуют современные троцкисты. Что касается роли партии рабочего класса в условиях

¹⁴ См., например, A. von Borke. Der Umtausch der Parteidokumente 1973—1974 und das Wachstumsproblem der KPdSU. Köln, 1973, S. 33; M. Liebman. The pouvoir politique en URSS: oligarchie ou démocratie? — "La vie nouvelle", 1975, № 7—8.

¹⁵ См. L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. L., 1970, p. 619.

¹⁶ W. Coningham. Party-State Relations in the Soviet Union. — "World Affairs", 1969, June, p. 49.

строительства социализма, то, по их мнению, она должна ограничиваться лишь пропагандой своих идей. В этих рассуждениях проглядывает страх мелкого буржуа перед дисциплинированной единой партией рабочего класса, последовательно, научно руководящей его революционными действиями. Фетишизация стихийности, недооценка субъективных факторов или игнорирование объективных факторов приводят к отрицанию сознательных действий рабочего класса и руководящей роли его партии в революционном преобразовании общества.

КПСС — правящая партия, но управляет она по-особому. Партия — не государственная, не административная, не хозяйственная и не военная организация. Она не издает законов или приказов. Убеждение, воспитание, организация, показ на примере — таковы важнейшие средства воздействия партии на массы. Социализм призван создавать атмосферу товарищеских отношений между людьми, принципиальности, деловитости, верности идеалам, нормам общежития, нести в массы марксистско-ленинское мировоззрение, коммунистическую нравственность.

В. И. Ленин решительно выступал против попыток представить руководство партии государством рабочих и крестьян как ее диктатуру. Коммунисты являются принципиальными противниками превращения партии в бюрократическую организацию, применения административных методов руководства трудящимися, так как это нарушило бы правильные взаимоотношения между партией и массами. *Руководящая роль партии вытекает из всей совокупности объективных и субъективных факторов процесса революционного преобразования общества, из роли и задач рабочего класса в этом преобразовании. Отношения партии с массами — это отношения взаимодоверия.*

«Коммунистическая партия, — отмечал Л. И. Брежнев в докладе «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения», — это авангард советского народа, его наиболее сознательная, передовая часть, неотделимая от народа в целом. Никаких других интересов, кроме интересов народа, у партии нет. Пытаться противопоставить партию и народ друг другу, рассуждать о «диктатуре партии», это все равно, что пытаться противопоставить, скажем, сердце всему остальному человеческо-

му организму»¹⁷. «КПСС существует для народа и служит народу», — записано в ст. 6 Конституции СССР.

Возрастание руководящей роли партии — важнейшая закономерность строительства социалистического общества. Оно обусловлено прежде всего особенностями становления и развития социалистического общества. В отличие от досоциалистических общественных формаций, которые возникали и развивались стихийно, социализм рождается, растет и совершенствуется благодаря сознательной, творческой деятельности масс в соответствии с объективными законами перехода от капитализма к социализму. Партия, вооруженная теорией научного социализма, обобщает богатый опыт масс, объединяет, организует и направляет их энергию на решение задач строительства нового общества. «Руководящая, мобилизующая роль партии — это не отвлеченное понятие. Это сама жизнь, вся наша повседневная практика»¹⁸, — отмечал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.

В. И. Ленин говорил, что партия не может ввести коммунизм. Это дело разума и воли миллионов масс. Поэтому партия коммунистов не только не противостоит демократии, а, наоборот, стремится к развитию и совершенствованию социалистической демократии во всех сферах общественной жизни и на всех уровнях. КПСС не имеет ничего общего с левацкими попытками замены партии политической организацией мелкобуржуазного авантюризма и национализма как орудия военно-бюрократического режима. Вместе с тем она решительно выступает и против *попыток правых оппортунистов отстранить партию рабочего класса от руководства обществом под флагом «либерализации», «защиты демократии» от мнимой «диктатуры» партии.* Осуществляя свою руководящую роль, Коммунистическая партия постоянно заботится также о дальнейшем развитии и совершенствовании внутривластной демократии, соблюдении ленинских норм партийной и государственной жизни, о всемерном укреплении связей с массами.

Экономический строй, природа социализма — отсутствие частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком и раскрепощение труда — обуславливают демократизм социалистического об-

¹⁷ «Правда», 5 октября 1977 г.

¹⁸ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 67—68.

щества, создают условия истинной свободы личности, широкого участия масс в управлении обществом.

Именно это всячески пытаются скрыть или отрицать буржуазные специалисты — «советологи». Для этого им понадобились довольно пространные рассуждения о якобы существующих противоречиях между партией и беспартийными массами и неизбежности в связи с этим «тоталитарного режима»¹⁹. При этом зарубежные критики нередко извращают смысл мер, принимаемых Советским государством в целях укрепления законности и правопорядка, изображая укрепление дисциплины и ответственности граждан перед обществом как нарушение демократии.

Разоблачая подобные рассуждения, Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС подчеркнул, что «без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности...

Теперь мы уже не только из теории, но и из многолетней практики знаем: как подлинная демократия невозможна без социализма, так и социализм невозможен без постоянного развития демократии. Совершенствование нашей социалистической демократии мы понимаем, прежде всего, как неуклонное обеспечение все более широкого участия трудящихся в управлении всеми делами общества, как дальнейшее развитие демократических основ нашей государственности, как создание условий для всестороннего расцвета личности. В этом направлении партия работала и будет работать впредь»²⁰.

В условиях ослабления международной напряженности получает все большее распространение правдивая информация о социалистической действительности. Она окончательно дискредитирует антинаучную концепцию «тоталитаризма». Характерно, что с критикой этой концепции в последнее время были вынуждены выступить такие известные «советологи», как Р. Такер, А. Инкелс, А. Майер и др.

¹⁹ См. J. Simon. Sowjetische Nationalitätenpolitik. — "Politische Studien", München, 1974, Nr. 214.

²⁰ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 85—86.

3. „Экономический произвол“ или научное руководство хозяйственной деятельностью?

В марксистско-ленинском учении о руководящей роли коммунистической партии определяющее значение имеет вопрос о принципах партийного руководства хозяйственным, государственным и культурным строительством, взаимоотношений партии с государством и общественными организациями в осуществлении функций управления. Буржуазные идеологи, выступающие вкупе с ревизионистами за сужение сферы деятельности партии, пытаются обосновать необходимость отделения марксистско-ленинских партий социалистических стран от государственного управления, от руководства экономикой, культурой, наукой, то есть от решения коренных задач строительства нового общества.

Объектом особых нападок «советологов» и ревизионистов является опыт партийного руководства хозяйственным строительством в СССР. Они отрицают необходимость руководства Коммунистической партией развитием социалистической экономики, противопоставляя партию государству. Обвинения КПСС в «экономическом произволе», «насилии над экономикой и массами» — одно из основных направлений фальсификаций опыта социалистического строительства. Буржуазные «советологи», как и разного рода ревизионисты, сетуют по поводу того, что «в работе партии превалирует экономический мотив», что это якобы не дело партии и т. п. «Теоретически партийный аппарат должен заниматься всеми сторонами жизни, фактически он по преимуществу направляет экономическую политику»²¹, — пишет Уильям Конингхэм, сотрудник Американского католического университета.

Подобные рассуждения, по замыслу их авторов, должны привести к выводу о неизбежности «волевого» решения экономических проблем социализма с помощью «политической системы». Для большей «убедительности» в последнее время к этому добавляются ссылки на волюнтаристские извращения маоистов, не имеющие ничего общего с научными методами руководства обществом, осуществляемого КПСС.

После завоевания пролетариатом политической власти экономика становится решающей сферой борьбы за по-

²¹ W. Coningham. Op. cit., p. 55.

беду нового общественного строя. Строить социализм — это значит прежде всего создавать его материальную основу, развивать социалистическое народное хозяйство, укреплять экономику страны. Экономическая победа социализма — решающее условие сохранения политических завоеваний революции, важнейшая гарантия от реставрации капитализма. Социалистическое общество влияет на ход мировой истории прежде всего силой своего примера, особенно успехами хозяйственного строительства, своей экономической политикой. Именно материальное производство представляет собой основную сферу исторического противоборства двух мировых систем — социализма и капитализма. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, социалистические страны играют все более значительную роль в мировой экономике. Социалистическое содружество стало теперь самой значительной экономической силой в мире.

В то же время определяющая роль экономики в развитии общества не дает оснований для утверждений об автоматизме действия экономического фактора, для принижения революционной роли партии, сознательной деятельности масс. Использование огромных преимуществ социалистической системы в значительной степени зависит от характера экономических отношений, форм и методов хозяйственного руководства, их соответствия уровню производительных сил. Вот почему В. И. Ленин рассматривал экономическую политику партии как один из главных источников ее решающего влияния на развитие общества. XXV съезд КПСС подчеркнул, что экономическая политика партии — один из решающих участков борьбы за коммунизм.

Научная основа партийного руководства хозяйственным строительством — познание и целенаправленное использование партией объективных экономических законов социализма. Разрабатывая экономическую политику, партия решительно борется как против экономического волюнтаризма в понимании экономических законов социализма, так и против их фетишизации, стихийности и самотека в социалистическом строительстве. Развитие социалистической экономики — живое творчество миллионов трудящихся.

Вот почему экономическая политика партии разрабатывается и проводится в жизнь с учетом творческой инициативы масс, их практического опыта.

С самого начала движения к социализму Коммунистическая партия определила научно обоснованные принципы партийного руководства хозяйственным строительством (единство политического и хозяйственного руководства, демократический централизм в управлении народным хозяйством, обеспечение материальной и моральной заинтересованности трудящихся в повышении эффективности общественного производства и др.). Партия добивается осуществления своей экономической политики путем развертывания политической и организаторской работы в массах, подбора и расстановки руководящих кадров, осуществления проверки исполнения, своевременного обобщения и распространения передового опыта, критического анализа причин отставания на отдельных участках народного хозяйства и т. д.

При этом партия строго придерживается принципа разграничения функций партийных, государственных и общественных организаций в хозяйственном строительстве. Еще XII съезд РКП(б) в своем решении отмечал, что «руководство партии будет обеспечено тем полнее, чем правильнее будет идти административная и хозяйственная работа самих государственных органов по выполнению плановых задач, выдвигаемых партией»²².

Отрицая в принципе необходимость партийного руководства хозяйственным строительством, буржуазные «советологи» всячески искажают опыт строительства и развития социалистической экономики в СССР.

При рассмотрении проблем переходного периода «советологи» стремятся всячески отрицать объективную обусловленность социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в СССР. Используя излюбленный прием правого социал-реформизма — противопоставление ленинизма марксизму, некоторые из них договариваются даже до того, что социально-экономические преобразования в СССР будто бы «опровергают марксизм», так как совершены в стране, где якобы отсутствовали для этого необходимые экономические предпосылки²³. Используя подобные рассуждения, буржуазные фальсификаторы подводят читателей к мысли, что вооб-

²² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, с. 428.

²³ См., например, "Soviet Economy in a New Perspective", Wash., 1976.

ще-де советский строй базируется не на объективных законах экономического развития, а на «детерминизме политики».

Следует отметить, что накануне Октябрьской революции Россия была страной со средним уровнем развития капитализма при высокой концентрации промышленного производства и рабочего класса. Ей были присущи все типичные социально-экономические противоречия капиталистического мира. Особую остроту этим противоречиям придавала система политического, духовного и национального гнета царского самодержавия. Россия являлась узловым пунктом всех противоречий мирового империализма. В ней исторически назрела объективная необходимость социально-экономических и политических преобразований.

Одной из основных задач социалистического строительства являлась задача ликвидации в кратчайшие исторические сроки технико-экономической отсталости, полученной в наследство от царской России. В решении этой задачи ведущая роль принадлежала социалистической индустриализации страны, которую В. И. Ленин образно называл «архимедовым рычагом» перестройки всего народного хозяйства.

Социалистическая индустриализация создавала материально-техническую базу социализма в СССР, развивала и укрепляла социалистические производственные отношения в стране. Она подготавливала социалистическое преобразование сельского хозяйства на новой технической основе, обеспечивала укрепление обороноспособности страны, расширение социальной базы диктатуры пролетариата за счет увеличения численности рабочего класса, решение национального вопроса в СССР путем ускоренного развития производительных сил в отсталых национальных районах, выравнивание общего уровня экономического и культурного развития, фактическое равенство всех советских народов. Необходимость создания крупной машинной индустрии обуславливалась также требованием основного экономического закона социализма — наиболее полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей членов социалистического общества. Таким образом, социалистическая индустриализация страны являлась исторической необходимостью перехода от капитализма к социализму в СССР.

В стране имелись все необходимые материальные и социально-политические условия для осуществления индустриализации собственными силами. Решающей предпосылкой социалистической индустриализации явилось создание в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции общественного сектора народного хозяйства.

Утверждения о «немарксистском» характере экономических преобразований в СССР призваны подготовить почву для другой фальсификации — отождествления социалистической индустриализации и ее социальных последствий с капиталистической индустриализацией. С этих позиций советское экономическое развитие нередко рассматривается как «повторение» экономического развития Запада, а СССР — как «его нетерпеливый, несколько дикий и своевольный близнец»²⁴.

Если проанализировать цели, характер и методы социалистической индустриализации в СССР, то нетрудно заметить, что они не имеют ничего общего с капиталистической индустриализацией. Капиталистическая индустриализация происходит стихийно и неравномерно. Социалистическая индустриализация отличается планомерностью и всесторонностью развития различных отраслей промышленности и районов страны. В отличие от капиталистической индустриализации, которая начинается с создания легкой промышленности, требующей меньших капиталовложений и быстрее дающей прибыль, социалистическая индустриализация началась с развития тяжелой промышленности, производящей средства производства и обеспечивающей наиболее быстрое развитие всех отраслей народного хозяйства.

Социалистическая индустриализация отличается от капиталистической по темпам и срокам осуществления. В период индустриализации США (1860—1913 гг.) темпы их экономического развития составили примерно 5%, а в Советском Союзе в первой пятилетке они достигли 19,2%, во второй — 17,1%²⁵.

Социалистическая индустриализация принципиально отличается от капиталистической и по источникам накоп-

²⁴ "Center Magazine", vol. 9, Santa Barbara, 1976, March — Apr., p. 10.

²⁵ См. «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС». М., 1970, с. 29.

ления средств, необходимых для ее осуществления. Капиталистические страны извлекали средства, необходимые для создания крупной промышленности, из беспощадной эксплуатации трудящихся своих стран, путем грабежа народов колониальных и зависимых стран, с помощью захватнических войн, контрибуций, кабальных займов, работорговли, ростовщичества и т. п. Подобные источники средств в принципе неприемлемы для создания экономической базы социализма.

В условиях капиталистического окружения необходимо было найти внутренние источники накопления средств. Такими источниками являлись прибыли национализированной промышленности и кредитно-банковской системы, доходы от внешней и внутренней торговли, налоги (прежде всего обложение капиталистических элементов, нэпманов), аннулирование долгов по иностранным кабальным займам и др. Особое значение В. И. Ленин придавал монополии внешней торговли как важнейшему средству защиты отечественной промышленности от экономического наступления капитализма и как источнику накопления средств.

Принципиальное значение имеют также различие целей и прямо противоположные социальные последствия капиталистической и социалистической индустриализации: первая обеспечивает наивысшие прибыли для капиталистов и ведет к усилению эксплуатации трудящихся, вторая стремится к удовлетворению постоянно растущих материальных и культурных запросов трудящихся и ведет к улучшению социального положения масс.

Исторический опыт со всей очевидностью показывает, что никакого «совпадения», «соответствия», «преемственности» и т. п. между социалистической и капиталистической индустриализацией не было, как и не может быть «растущего сходства» между социализмом и капитализмом, так как между ними существует коренная противоположность в формах собственности на орудия и средства производства и в политических системах.

Не меняет положения и научно-техническая революция, которая ведет к революционным изменениям в структуре производительных сил, к переходу от экстенсивного экономического развития к интенсивному, к развитию общественного управления и организации коллективных научных исследований, к изменению профессиональной структуры общества, к увеличению свободного времени,

то есть влечет за собой новые социальные изменения. Капитализм же пытается адаптироваться к условиям научно-технической революции без коренных социальных перемен, что вызывает растущее несоответствие между его социальным и техническим развитием.

В результате научно-технической революции происходит не срастание различных общественных систем, как это пытаются представить буржуазные социологи, а, напротив, их дивергенция. Все возможности научно-технической революции реализуются лишь на путях революционного перехода от капитализма к социализму²⁶.

Не менее старательно «советологи»-аграрники пытаются опровергнуть объективную обусловленность социалистического преобразования сельского хозяйства. Они утверждают, будто в СССР не было экономической потребности и материальной базы для проведения коллективизации, а также стремления крестьян перейти к общественной обработке земли. Коллективизация сельского хозяйства выдается фальсификаторами за акт, якобы обусловленный не нуждами развития производительных сил, а будто бы «слепой приверженностью марксистской догме» о превосходстве крупного способа производства, в частности сельскохозяйственной кооперации. Нет почти ни одной статьи в буржуазной литературе по вопросам сельского хозяйства, где бы не восхвалялась «частная инициатива» в деревне²⁷.

Отрицание объективной обусловленности процесса коллективизации сельского хозяйства в СССР базируется на рассуждениях об отсутствии будто бы в Советском Союзе в тот период основных предпосылок социалистического преобразования деревни, экономической потребности и материальной базы для осуществления коллективизации, а также стремления крестьян перейти к общественной обработке земли. При этом нередко коллективизация сельского хозяйства выдается фальсификаторами за акт, обусловленный не нуждами развития производи-

²⁶ Основательная критика вульгарных направлений в социологии, трактующих экономическое развитие социалистических стран как попытку идти по траектории, пройденной капитализмом, дается в кн.: Р. Рихт, И. Филипец. Научно-техническая революция и социализм. Прага, 1972; см. также «Борьба идей в современном мире», т. I. М., 1975.

²⁷ См., например, E. Smils. The Burden of 1917. — "Survey", 1976, No 3—4, p. 144.

тельных сил и построения социализма, а лишь заботой о сохранении «диктатуры».

Одним из излюбленных антикоммунистических утверждений фальсификаторов является тезис о «принципиальной враждебности» рабочего класса крестьянству. Из основополагающего положения марксизма-ленинизма о руководящей роли рабочего класса в его союзе с крестьянством делается «вывод», что сама-де теория марксизма предусматривает неравенство крестьян с рабочими, ориентируя якобы на полную ликвидацию крестьянства как класса и превращение всех крестьян в пролетариев путем изъятия у них земли и других средств производства. Следует заметить при этом, что буржуазные фальсификаторы нередко черпают свои «аргументы» по этому вопросу из троцкистских источников, подменяя марксизм троцкизмом.

Марксизм-ленинизм никогда не рассматривал трудящееся крестьянство как контрреволюционную силу. В. И. Ленин подчеркивал, что между интересами рабочего класса и интересами трудового крестьянства не существует коренных расхождений, что «социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других»²⁸. Он убедительно показал, что именно кооперирование представляет собой верный путь вовлечения основных масс крестьянства в социалистическое строительство.

Одна из наиболее любимых тем «советологов» — рассуждения о «чрезмерной цене» якобы насильственного осуществления индустриализации и коллективизации в СССР. И. Дойчер, перефразируя слова К. Маркса, клеветнически заявлял, что насилие явилось не повивальной бабкой, а «матерью нового общества»²⁹.

Западногерманский «советолог» Б. Левицкий утверждает, что «строго централизованное планирование... сознательно ставит перед собой только одну цель: максимальные количественные результаты любой ценой, невзирая на цену и жертвы»³⁰.

Темы «насилия» и «чрезмерной цены» неразрывно связаны между собой в буржуазной историографии опыта социалистического строительства в СССР. Фальсифика-

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 102.

²⁹ I. Deutscher. Stalin. N. Y., 1960, p. 344.

³⁰ B. Lewitzki. Die Kommunistische Partei der Sowjetunion. Porträt eines Ordens. Stuttgart, 1967, S. 175, 204.

торы пускают в оборот самую разнообразную терминологию: «пауперизация населения», «сверхинвестиционная политика», «железный закон первоначального социалистического накопления», «принудительный характер индустриализации», «насильственная коллективизация сверху», «безумная гражданская война против миллионов русских крестьян» и т. д. и т. п. Суть всех этих рассуждений одна — уплаченная-де за индустриализацию и коллективизацию в СССР цена, выраженная в категориях человеческих усилий и материальных жертв, чрезмерно высока, чтобы ей могли последовать другие страны. Любопытно, что в рассуждениях на эту тему различных буржуазных авторов мы находим «аргументацию», почерпнутую из одного и того же мутного «источника» — троцкистских писаний. Сами троцкисты не скрывают и даже кичатся тем, что их «аргументами» пользуются ярые антисоветчики из буржуазного лагеря. «Медленное затягивание железной петли на шее рабочего класса, — цинично пишет троцкистский историк П. Бруэ, — безусловно, часто служило либералам (читай—фальсификаторам. — *Авт.*) аргументом для утверждения, что экономические достижения объясняются лишь нечеловеческим, жестоким принуждением, тоталитарным режимом, рычаги которого напоминают те, которыми пользовались фараоны во времена строительства пирамид». Что касается коллективизации сельского хозяйства, то, по его мнению, середняка не удалось убедить в ее необходимости и на него пришлось воздействовать также лишь принуждением. При этом «обобществление», по утверждению Бруэ, доходило до «обуви, одежды, нижнего белья и даже... очков»³¹.

Усиленно фальсифицируется буржуазными авторами вопрос о ликвидации кулачества как класса. Эта проблема рассматривается в отрыве от классовой борьбы в деревне, и осуществление сплошной коллективизации трактуется как физическое истребление «наиболее активных крестьян».

Гипертрофируя отдельные просчеты в проведении коллективизации, буржуазные фальсификаторы игнорируют те глубинные процессы, которые в действительности происходили в советской деревне. В самом деле, сложен и труден был неизведанный путь социалистической индуст-

³¹ См. R. Broué. Le parti bolschevique. P., 1963, p. 322—336.

риализации и коллективизации сельского хозяйства в СССР. Советскому народу пришлось преодолевать трудности, порожденные технико-экономической отсталостью страны, сложностью накопления огромных средств для капитального строительства в промышленности, малочисленностью кадров специалистов. Но все это были трудности роста. К этому следует добавить отчаянное сопротивление социалистическим мероприятиям капиталистических элементов внутри страны, находившим своеобразную идейную поддержку в лице троцкистов, правых оппортунистов, национал-уклонистов и других антиленинских группировок. Нельзя забывать при этом и о враждебном капиталистическом окружении.

Преодоление всех этих трудностей объясняется не «насиловственными» методами, а решающими преимуществами социалистической системы хозяйства, невысказанным в условиях капитализма размахом массового трудового героизма советских людей. Именно в период наибольших трудностей индустриализации наблюдался небывалый подъем производственной активности рабочих. В годы первой пятилетки началось массовое социалистическое соревнование и движение ударничества, охватившее к 1933 году три четверти всех рабочих³². Число новаторов производства — стахановцев превысило в 1939 году 2 млн.³³. Все это свидетельствовало о коренном перевороте во взглядах людей на труд, который становился делом чести, славы, доблести и героизма. Советские люди не жалели сил, сознательно шли на лишения, показывали образцы мужества и самоотверженности в труде во имя преодоления экономической отсталости страны и превращения ее в могучую социалистическую державу. Это был беспримерный в истории трудовой подвиг.

Не следует также забывать, что в эти годы партия и Советское государство последовательно проводили мероприятия по ликвидации безработицы, по окончательному уничтожению эксплуатации, организации всеобщего обучения, по увеличению общественных фондов потребления, которые давали уже в 1932 году прибавку к размеру индивидуальной заработной платы рабочего в размере

³² См. «Построение фундамента социалистической экономики в СССР». М., 1960, с. 74.

³³ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.». М., 1963, с. 111.

37,5% ³⁴. Все это свидетельствовало о постоянной заботе Советской власти о повышении уровня народного благосостояния.

Что касается «цены» индустриализации в капиталистических странах, то она выражается в разорении миллионов крестьян, безжалостной эксплуатации рабочих, женского и детского труда, грабеже поработенных народов и т. п. А каковы социальные результаты капиталистической индустриализации? Напомним, что в начале 30-х годов 40 млн. человек остались в капиталистических странах без работы.

Было бы неправильным рассматривать революционное преобразование сельского хозяйства СССР на путях кооперирования как сплошное триумфальное шествие. Наряду с великими достижениями в практике колхозного строительства были недостатки, промахи и ошибки. Жизнь показала, что переустройство сельского хозяйства на социалистических началах — самая сложная и трудная задача после завоевания власти пролетариатом.

Однако переход деревни к коллективным формам ведения хозяйства был подготовлен всем ходом экономического, политического и общественного развития страны, неуклонным ростом социалистической индустрии, укреплением союза рабочего класса с крестьянством, постепенным ростом социалистических элементов в системе народного хозяйства. Историческая заслуга КПСС состоит в том, что она превратила разрозненное стихийное движение отдельных групп и прослоек крестьянства за колхозы во всенародное организованное движение, вовлекла в него все общественные силы страны.

На основе сплошной коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе проходила ликвидация кулачества как класса. Эта мера являлась исторически неизбежной, так как социализм предполагает как обязательное условие ликвидацию эксплуататорских классов.

В основной своей массе кулачество подвергалось мерам трудового перевоспитания. Четвертая часть кулацких хозяйств была переселена в другие районы страны, чтобы оградить колхозное движение и только что создаваемые колхозы от подрывной работы кулаков и тем самым обеспечить упрочение колхозного строя. И лишь кулаки,

³⁴ И. Бахевский. Жизненный уровень рабочих СССР растет. М., 1933, с. 21, 25.

которые проводили активную террористическую контрреволюционную борьбу против Советской власти, предавались суду и карались по всей строгости законов.

Исторический опыт коллективизации сельского хозяйства в СССР с успехом применяется братскими социалистическими странами с учетом их особенностей и конкретных условий. Это убедительно раскрывает международный характер ленинского кооперативного плана как научно обоснованной программы перевода крестьянских масс на путь социализма.

Итак, буржуазные фальсификаторы тщетно пытаются отрицать закономерность и объективную необходимость коренных социально-экономических преобразований, начатых в нашей стране Октябрьской революцией и продолженных в условиях социалистического строительства.

Социально-экономические преобразования, создание социалистического способа производства явились определяющими в строительстве нового общества. Экономический строй социализма создает необходимые условия для политического и культурного развития общества.

4. Культурная революция в кривом зеркале антисоветизма

Успешное социалистическое строительство в СССР опровергло заявления буржуазных авторов вкупе с лидерами II Интернационала в первые годы Советской власти о «невозможности построения социализма в отсталой в культурном отношении стране». Сторонники так называемого «тоталитаризма» в трактовке политики партии в отношении старой интеллигенции пытались утверждать, что партия якобы рассматривала интеллигенцию как часть свергнутых эксплуататорских классов³⁵. Отголосками этого мифа в наши дни являются рассуждения буржуазных идеологов о «притеснении» интеллигенции после Октябрьской революции, «общем культурном упадке страны», «победе серости», превращении страны в «интеллектуальную пустыню», «истощении морального и этического потенциала советских людей» и т. п.³⁶

³⁵ См., например, B. Wolfe. *The Briage and the Abgss. The Troubled Frieendship of Maxim Gorky and Lenin.* Hoover Institut Press, 1967.

³⁶ См., например, P. Glasser. *Humanismus or the Soviet Religion?* — "New Humanist", vol. 90, 1975, No 12, p. 394—395.

Бесспорные успехи в духовной жизни советских людей многие буржуазные идеологи пытаются опорочить, искажая причины этих перемен, а также их социальный характер и смысл. В буржуазной историографии до сих пор бытует концепция, отвергающая наличие какой бы то ни было обоснованной политики коммунистической партии в отношении интеллигенции.

Отвечая одному из выразителей меньшевистских взглядов — Суханову, В. И. Ленин в статье «О нашей революции» писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»³⁷.

В то же время В. И. Ленин учил бережно относиться к культурному наследию прошлого, до конца использовать достижения мировой культуры в строительстве новой жизни, рассматривая вовлечение старой интеллигенции в строительство социалистического общества как одну из новых форм классовой борьбы пролетариата³⁸.

Ленинское отношение к культурному наследию прошлого вытекает из марксистской концепции исторического процесса. Отрицание преемственности в развитии культуры, в том числе усвоения социалистической культурой достижений прошлых эпох, равнозначно прерыву поступательного развития человеческой цивилизации.

Марксисты-ленинцы отвергают взгляды маоистов, огульно отрицающих достижения культуры прошлого, а заодно с этим объявляющих «ревизионистским хламом» достижения социалистической культуры.

В то же время проблему овладения культурой прошлого необходимо рассматривать с идейно-классовых позиций пролетариата. Победивший пролетариат ставит себе на службу все прогрессивное, демократическое в прошлой культуре и отбрасывает все классово чуждое, реакционное. В. И. Ленин выступал за критическое освоение социалистическим обществом накопленных культурных

³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

³⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 262—264.

ценностей прошлого, за то, чтобы эти ценности стали частью новой, социалистической культуры.

Марксизм-ленинизм не имеет ничего общего с концепциями современных ревизионистов типа Анри Лефевра, Роже Гароди, Эрнста Фишера и др., проповедующих «мирный синтез», сосуществование буржуазной и социалистической культур, «деидеологизацию». В связи с этим в последнее время концепция «притеснения» интеллигенции сопровождается версией о ее «использовании», продиктованном якобы прагматизмом партии в ущерб ее идеологическим принципам³⁹.

Буржуазные авторы все чаще пишут о возможности «культурной конвергенции» социализма и капитализма. П. Уайлс — профессор Лондонского университета, специалист по социально-экономическим проблемам СССР — даже сформулировал «закон культурно-политической диффузии», суть которого якобы в том, что в результате развития новых средств коммуникаций мир становится однородным в сфере науки и культуры. «Даже коммунистические страны подвержены диффузии», — заявляет П. Уайлс. Продолжая эту мысль, американский социолог Дж. Джонс утверждает, что со временем искусство заменит идеологию и в результате «эстетической конвергенции» «одномерный социализм» будет заменен «многомерным»⁴⁰.

Буржуазные идеологи надеются, что в процессе дальнейшего научного и культурного роста в СССР произойдет идеологическая «эрозия», «постепенное выветривание», «перерождение», «обуржуазивание» советского общества, которые в условиях разрядки международной напряженности приведут к возникновению самых разнообразных международных проблем для советского общества и послужат ослаблению самой советской системы»⁴¹.

Подобные рассуждения «подкрепляются» ссылками на возможность якобы мирного сосуществования социалистической и буржуазной идеологий. Единственное препятствие в этом процессе они видят в существовании Комму-

³⁹ См., например, B. Wolfe. Dress Rehearsals for the Great Terror. — "Studies in Comparative Communism", 1970, No 1.

⁴⁰ См. Y. Yones. The Ideas of Socialism: the Ninetydegree Turn? — "Abrxas", 1971, No 5.

⁴¹ См., например, V. D. Aspaturian. Op. cit., p. 121.

нистической партии, ее руководящей, направляющей роли в развитии науки и культуры.

Особенно раздражает «советологов» принцип партийности науки и искусства. Они кричат о мнимом «превращении науки в служанку партии», сетуют по поводу якобы «тормозящего» влияния на искусство марксистско-ленинской идеологии. Любая организация в области науки и культуры рассматривается «советологами» как «вредное вмешательство партии», нарушение «свободы творчества» и т. п.⁴²

Однако подобные безосновательные утверждения вызывают возражения даже в среде буржуазных идеологов. В предисловии к сборнику «Наука и идеология в советском обществе», вышедшему в 1967 году в Нью-Йорке, Дж. Фишер отмечает: «Вопреки взглядам многих авторов, пишущих о конфликте между наукой и советской идеологией, участники этого тома указывают на заслуживающие внимания элементы гармонии между ними и даже взаимного укрепления...»

Коммунистическая идеология побеждает в бескомпромиссной борьбе с идеологией буржуазной. «Положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма,— указал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС. — Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам...»⁴³.

При этом совершенно очевидно, что развитие средств массовой коммуникации не может подменить и не изменяет идейного содержания и политической направленности распространяемой «культуры». Все зависит от того, в руках какого класса они находятся, чьим интересам служат. Пока существуют антагонистические классы, не может существовать «однородной культуры», одинаковой для трудящихся и господствующих имущих классов. Интересы эксплуататорских классов определяют характер и содержание буржуазной культуры, ее служебную классовую роль.

⁴² См., например, K. Mehnert. West-östlicher kulturaustausch. Der Schamb Steg. — "Osteuropa", 1974, Nr. 7.

⁴³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 74.

Принципиальные различия между культурой социалистической и культурой буржуазной исключают возможность их «конвергенции». Культура социалистического общества отличается от антинародной по своей сущности и направленности буржуазной культуры подлинной народностью. В отличие от буржуазной культуры, в которой господствует буржуазная идеология, что определяет ее реакционное идейное содержание, социалистическая культура характеризуется коммунистической идейностью и научным мировоззрением. Она гуманистична и глубоко нравственна по своему содержанию и социальным функциям. Гуманистический характер культуры социализма проявляется в том, что она создает благоприятные возможности для всестороннего развития личности, для реализации ее сил и способностей, для формирования у всех граждан нового, социалистического отношения к труду.

Социалистическая культура глубоко интернациональна. Она представляет собой органический сплав создаваемых всеми советскими народами духовных ценностей.

5. Критика фальсификаций национальной политики КПСС

Успешное решение национального вопроса в СССР, последовательная реализация ленинской национальной политики КПСС в ходе социалистического строительства не дают покоя буржуазным фальсификаторам. Они усиленно отыскивают мнимые противоречия в осуществлении национальной политики КПСС и Советского государства, рассуждая о действии якобы противоположных тенденций в области национальных отношений в СССР. Они рассчитывают на то, что национальный вопрос будто остается в Советском Союзе одним из наиболее «сложных» и «серьезных» нерешенных внутривнутриполитических вопросов⁴⁴.

Фальсификация национальной политики КПСС начинается буквально с ее истоков, с первых мероприятий Советской власти в области национальных отношений. Так, например, буржуазные фальсификаторы клеветнически утверждают, будто В. И. Ленин отстаивал лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения лишь до 1917 года, а затем якобы «отказался» от него,

⁴⁴ См. J. Simon. Op. cit., S. 167—173.

будто социалистическая революция в России отбросила, нарушила принцип самоопределения наций. Так, профессор Гарвардского университета Р. Пайпс пишет, что в 1917 году В. И. Ленин в связи с «дезинтеграцией Российской империи» пересмотрел якобы свое отношение к праву наций на самоопределение и что «фундамент советской политики был заложен не в ленинских работах, появившихся до 1917 года, а в практических директивах, изданных в период гражданской войны»⁴⁵. Подобного рода домыслы повторяются в книгах Б. Мейснера, фон Рауха, Л. Тиллета и других фальсификаторов. Коммунистическая партия и Советское правительство провозгласили и последовательно осуществляли право наций и народностей бывшей Российской империи на самоопределение, независимо от того, на какой ступени общественного развития они находились и кто стоял у власти в данном национальном районе—рабочий класс, революционная демократия, буржуазия или буржуазно-феодально-клерикальные круги. Коммунистическая партия и Советская власть считались при этом с тем, кто являлся в той конкретной обстановке «носителем воли нации» в отношении ее самоопределения⁴⁶.

Следует иметь в виду, что благодаря проводимой Коммунистической партией политике в национальных районах России, где национально-освободительное движение масс слилось с их борьбой за социальное раскрепощение, с победой пролетарской революции, самоопределение наций и народностей было осуществлено в его высшей форме, как волеизъявление подавляющего большинства наций и народностей, как самоопределение трудящихся. Это был подлинно свободный выбор формы государственного устройства широкими массами рабочих и крестьян ранее угнетенных народов, выраженный в решениях их представительных съездов Советов. Полнота же национального суверенитета, как известно, характеризуется именно степенью обеспеченности свободы волеизъявления трудящихся масс, а отнюдь не обязательным созданием самостоятельного государства.

Под руководством В. И. Ленина было создано многонациональное социалистическое государство — добро-

⁴⁵ R. Pipes. "Solving", the Nationality Problem. — "Problems of Communism", 1969, Sept.—Oct., p. 127.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 112.

вольный союз равноправных и суверенных республик, построенный на принципах пролетарского интернационализма, единства экономической и политической организации общества, на общности идейной и культурной жизни. Образование СССР имело и имеет огромное значение для развития мирового революционного процесса. Оно явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для социалистического переустройства общества, подъема экономики и культуры всех советских республик, укрепления оборонного могущества и международных позиций многонационального государства трудящихся.

Отрицая объективную обусловленность образования Союза ССР, буржуазные идеологи всячески пропагандируют тезис о том, будто создание советского многонационального государства представляло собой некое «насильственное инкорпорирование республик». Так, Р. Пайпс и др. пишут, что якобы в национальных республиках Советская власть была «инспирирована Петроградом» и «насаждалась силой оружия». Все эти рассуждения буржуазных идеологов противоречат фактам. «...Коренные интересы всех советских народов, вся логика борьбы за социализм в нашей стране, — указывал Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», — требовали образования единого многонационального социалистического государства»⁴⁷. Украинский, белорусский и другие народы России сами решали свою судьбу, установив Советскую власть. Небезынтересно отметить, что еще в 20-х годах бывший руководитель буржуазной Центральной Рады Украины В. Винниченко вынужден был признать, что рассуждения о «русских штыках» — всего-навсего «хвастливая, поверхностная неправда». «Если бы против нас не было восстания нашего собственного крестьянства и рабочего класса, то Российское советское правительство ничего не смогло бы сделать против нас. И не Российское правительство изгнало нас с Украины, а наш собственный народ»⁴⁸.

⁴⁷ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 6.

⁴⁸ Цит. по: Р. Г. Симоненко. Чорне перо фальсификаторів. Против перекрученъ исторі боротьби за Радянську владу на Україні. Київ, 1968.

Не случайно поэтому, что некоторые буржуазные авторы вынуждены делать определенные оговорки. Так, английский историк Э. Карр признает, что «быстрое разложение одной за другой всех противостоящих большевикам сил показывает, что во всяком случае большевизм был принят украинскими массами»⁴⁹.

Буржуазные идеологи пытаются найти некое «противоречие» и «несоответствие» в теории и практике большевистской партии в том, что, провозгласив право наций на самоопределение вплоть до отделения, она создала на территории дореволюционной России многонациональное государство. Об этом пишет американский профессор Э. Гольдхаген в книге «Национальные меньшинства в Советском Союзе». Другой американский историк, профессор Колумбийского университета Р. Смел-Стоцки заявляет, что создание СССР якобы «является отрицанием истинного самоопределения». Подобного рода рассуждения ничего общего не имеют с действительным положением.

Образование Союза ССР, осуществление Советской властью на деле права наций на самоопределение увенчали национально-государственное строительство, которое явилось результатом целого ряда актов самоопределения народов. Весной 1922 года правительства РСФСР, Украинской, Белорусской Советских Республик и ЗСФСР (Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР) выступили с предложением об объединении, а состоявшиеся в ноябре — декабре того же года съезды Советов РСФСР, Украины, Белоруссии, ЗСФСР высказались за образование Союза Советских Социалистических Республик.

Буржуазные идеологи всячески пытаются отрицать демократический характер социалистической федерации. Так, в книге американских историков «Советская национальная политика на практике», изданной под редакцией Р. Конквеста, протаскивается утверждение о том, что будто бы при образовании Советского Союза были «урезаны первоначальные свободы, предоставленные различным автономным единицам», и что народы якобы были «лишены прав местного самоуправления». Вслед за ними западно-германский правовед Г. Гейльке пытается убедить читателя в том, что после образования Союза ССР большевики постарались-де «выхолостить из него (т. е. из лозунга

⁴⁹ E. Carr. The Bolshevik Revolution, vol. 1. L., 1969, p. 321.

права наций на самоопределение. — Авт.) реальное содержание и что из конституции были изъяты содержащиеся в Декларации прав народов России положения о праве территориальных единиц на выход из государственного объединения с РСФСР, а право на самоопределение якобы было сведено к территориальной автономии в рамках федерации»⁵⁰.

Все эти утверждения являются от начала до конца вымыслом. Обратившись к конституционным актам, легко установить, что основные положения Декларации прав народов России и Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа целиком вошли в первую советскую Конституцию 1918 года. В Конституции Союза ССР, принятой в 1924 году, была статья, в которой говорится: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза». Это же право подтверждено ст. 17 Конституции СССР 1936 года, а также ст. 72 новой советской Конституции.

В советской федерации полностью и надежно обеспечены суверенитет и безопасность всех социалистических республик.

Буржуазные идеологи в целях дискредитации национальной политики КПСС пытаются извратить процесс ликвидации фактического экономического и культурного неравенства ранее угнетенных народов России. Одни из них заявляют, что в ходе этого процесса «не принимались во внимание интересы национальных республик». Другие, рассуждая о «модернизации» советской экономики как условии создания так называемого «единого индустриального общества», представляют дело таким образом, будто бы учитывался лишь «экономический интерес» и национальные республики были вынуждены «искусственно вплетать свою экономику в экономику России»⁵¹. Следует отметить, что как те, так и другие сходятся в преднамеренном искажении братской взаимопомощи и тесного экономического сотрудничества всех советских республик. На самом же деле на протяжении всей истории существования социалистической федерации советских республик

⁵⁰ "Das Selbstbestimmungsrecht der Völker in Osteuropa und China". Köln, 1968, S. 27.

⁵¹ D. A. Dyker. Industrial Location in the Tadzhik Republic. — "Soviet Studies", 1970, No 4; A. Bilmanis. History of Latvia. Greenwood, 1970.

Коммунистическая партия и Советское правительство с исключительным вниманием и заботой относились к запросам национальных республик и областей, делая все необходимое для экономического и культурного возрождения и расцвета ранее отсталых народов. Экономика национальных республик и автономных областей развивалась более высокими темпами, чем в целом по Советскому Союзу. Так, за 50 лет существования Союза ССР объем промышленной продукции РСФСР вырос в 287 раз, а Казахской ССР — в 600 раз, Таджикской и Армянской ССР — более чем в 500 раз, Киргизской — более чем в 400, Белорусской — в 350 раз⁵². Различие в темпах хозяйственного строительства выступает как фактор выравнивания степени экономического развития национальных советских республик.

Значительные успехи достигнуты во всех советских республиках в развитии культуры и науки. Ныне на каждые 10 тыс. населения в Белорусской ССР приходится 154 студента, в Киргизии — 161, в Узбекистане — 189, в Туркмении — 131, в Казахстане — 152 студента. В то же время во Франции на каждые 10 тыс. населения приходится 96 студентов, в Англии — 83, в Италии — 70, в ФРГ — 48 студентов. Во всех союзных республиках созданы Академии наук и широкая сеть научно-исследовательских учреждений, в которых работает более миллиона научных работников, что составляет четверть всех научных работников мира.

Данные всесоюзной переписи 1970 года показывают, что в уровне образования населения всех союзных и автономных республик уже нет существенных различий. Таков итог подлинной культурной революции у всех народов Советского Союза.

В ходе социалистического строительства, коренных преобразований в области экономической и социальной жизни утвердилась и стала незыблемой идеология социалистического интернационализма, братства и дружбы между народами.

Империалистическая пропаганда, расточая потоки лжи и клеветы в адрес советского народа, пытается провести прямую аналогию между политикой национального равноправия в Советском Союзе и колониальной политикой империалистических держав. Нередко можно встре-

⁵² «Правда», 22 и 23 декабря 1972 г.

тить нелепейшие утверждения, будто бы Советский Союз — «империя, подобная старой Российской империи», о якобы «традиционной вражде между советскими республиками», о том, что цель «завершения строительства коммунизма — это слияние всех наций и народов в единой советской нации советско-русского типа»⁵³ и т. п. Эта злобная клевета распространяется с единственной целью — извратить правду о национальных отношениях в Советском Союзе и представить в кривом зеркале сложившуюся в СССР новую историческую общность людей — советский народ.

Антикоммунисты спешат объявить советский народ как новую историческую общность людей «завуалированной формой ассимиляции», общесоветской «русифицированной нацией», советской супернацией. Так, Б. Мейснер пишет: «Когда выдвигается положение о советском народе как о новом политико-социальном единстве, речь идет об идеологическом обосновании осторожно задуманной политики ассимиляции, направленной на постепенную русификацию нерусских народов»⁵⁴. Вслед за ним Л. Грюнвальд в журнале правых австрийских социалистов утверждает, что «идеологи партии рассматривают эту историческую общность как наднациональную категорию, которая охватывает все народы СССР и которая в конечном итоге отождествляется с русской нацией»⁵⁵. И это заявляется в то время, когда всем известно, что советский народ — это социально-классовая и интернациональная общность, включающая все социалистические нации и народности, которые, сохраняя свои национальные различия, продолжают развиваться, все более сближаясь между собой.

Пытаясь внушить людям страх и недоверие к советской национальной политике, идеологи антикоммунизма рассматривают все и вся из области национальных отношений в СССР сквозь призму пресловутого тезиса о русификации, в результате которой якобы наблюдается «рост национального самосознания народов», вопреки «центристскому курсу» Советского правительства⁵⁶. В союзных респуб-

⁵³ B. Meissner. Das Parteiprogramm der KPdSU 1903 bis 1961. Köln, 1962, S. 111.

⁵⁴ "Osteuropa", 1972, Nr. 12, S. 906.

⁵⁵ "Die Zukunft", 1972, Nr. 15—16, S. 26.

⁵⁶ J. Simon. Op. cit., S. 173.

ликах наряду с местными национальными театрами существуют русские театры, выходят газеты на русском языке — это тоже именуется русификацией⁵⁷. Когда заходит речь о добровольном овладении людьми разных национальностей русским языком как языком межнационального общения, то антикоммунисты и в этом видят... русификацию.

На самом деле в развитом социалистическом обществе национальные отношения характеризуются:

- достижением высокого уровня развития общесоюзной экономики — взаимосвязанного народнохозяйственного комплекса, включающего народное хозяйство республик и развивающегося по единому государственному плану в интересах всей страны и каждой республики в отдельности;

- уничтожением классового и национального антагонизма;

- однотипной социальной структурой всего общества, которую составляет рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция;

- созданием необходимых условий для активного участия трудящихся всех национальностей в развитии науки, техники, культуры. Закономерными в духовной жизни стали расцвет, сближение, взаимовлияние и взаимообогащение культур социалистических наций и народностей;

- утверждением идеологии марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма и дружбы народов, интенсивным развитием процесса обмена материальными и духовными ценностями, кадрами. В различных формах усиливается взаимовлияние, интернационализация всего уклада жизни советских народов. Ныне трудящиеся каждой советской республики составляют многонациональный коллектив, в котором национальные особенности органически сочетаются с интернациональными, общесоветскими социалистическими чертами и традициями⁵⁸.

Коммунистическая партия Советского Союза исходит в своей национальной политике из действия двух объек-

⁵⁷ См. V. S. Vardys. Verschmelzung der Nationen? — "Osteuropa", 1968, Nr. 7, S. 530.

⁵⁸ См. «О подготовке к 50-летию образования СССР. Постановление ЦК КПСС». М., 1972, с. 16—17.

тивных тенденций — всестороннего расцвета и постепенного неуклонного сближения наций, не допуская притом их противопоставления или отрыва друг от друга. Взаимодействие обеих тенденций, являясь двумя сторонами развития социалистических национальных отношений, способствует все более крепнущему сплочению и единству социалистических наций и народностей.

«Социально-политическое единство советского народа вовсе не означает исчезновения национальных различий, — отмечал Л. И. Брежнев в докладе «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения». — Благодаря последовательному проведению ленинской национальной политики мы, построив социализм, одновременно — впервые в истории — успешно решили национальный вопрос. Нерушима дружба советских народов, в процессе коммунистического строительства неуклонно происходит их сближение, взаимное обогащение их духовной жизни. Но мы встали бы на опасный путь, если бы начали искусственно форсировать этот объективный процесс сближения наций. От этого настойчиво предостерегал В. И. Ленин, и от его заветов мы не отступим»⁵⁹.

В советском социалистическом обществе ликвидированы социально-политические причины, порождающие национализм. Идеология социалистического интернационализма опирается на незыблемые завоевания социалистического общественного строя, его экономическую, политическую, духовную мощь. Однако исторический опыт показывает, что националистические пережитки живучи. Они находят свое проявление в попытках абсолютизации национальных традиций, обычаев, привычек, в идеализации исторического прошлого народов, во внеклассовом подходе к оценке отдельных деятелей или произведений культуры, в попытках воспевать патриархальщину, в извращениях в области кадровой политики, в проявлениях местничества. Причины националистических пережитков коренятся в отставании индивидуального сознания отдельных граждан от общественного сознания, во влиянии предрассудков, в некоторых реакционных традициях и

⁵⁹ Л. И. Брежнев. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977, с. 11.

обычаях старины, которые распространены еще среди части населения.

При всем этом нельзя забывать и о стремлении империалистической пропаганды всячески оживить и подогреть националистические пережитки. В той острейшей идеологической борьбе, которая происходит между социализмом и капитализмом, антикоммунизм вкупе с ревизионистами всех мастей пытается усиленно использовать буржуазный национализм и шовинизм во всех их формах и проявлениях. Именно на националистические тенденции, и в особенности те из них, которые принимают форму антисоветизма, буржуазные идеологи, буржуазная пропаганда охотнее всего делают ныне ставку в борьбе против социализма и коммунистического движения.

Конечно, и в обществе зрелого социализма национальные отношения — это реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые проблемы и задачи. Поэтому партия постоянно держит эти вопросы в поле зрения и своевременно решает их в интересах всей страны и каждой отдельной республики, в интересах коммунистического строительства.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Советского Союза успешно справились с самой главной и самой сложной задачей социалистической революции — созидательной. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса в исторически кратчайший срок превратили СССР в могучую социалистическую державу.

Подводя на XXV съезде КПСС итоги пути, пройденного за годы Советской власти, Л. И. Брежнев отметил: «Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса...

Да, мы знаем, что не все проблемы еще решены. Лучше всех наших критиков знаем мы свои недостатки, ви-

дим трудности. И мы успешно преодолеваем их. Мы видим и знаем пути, которые ведут к дальнейшему развитию и совершенствованию нашего общества»⁶⁰.

Социализм как новая общественно-экономическая формация и политическая система является ныне не только реальностью на одной трети земного шара, но и исторической перспективой для народов всего мира. «Социалистическая организация экономической, политической и духовной жизни показала, что только социализм открывает путь решения самых важных и неотложных общечеловеческих проблем современности»⁶¹, — подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

Самые светлые надежды трудящихся всех стран связаны с социализмом. В этом — сила примера Октября, успехов социалистического и коммунистического строительства в СССР, достижений стран социалистического содружества. Активная борьба против любых фальсификаций реального социализма, его богатейшего исторического опыта — одно из важнейших условий коммунистического воспитания трудящихся, один из острейших участков идеологического фронта.

⁶⁰ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 87—88.

⁶¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1977, с. 23.

СТАВКА НА НАЦИОНАЛИЗМ В АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Никогда в прошлом идеологи империализма не возлагали столь больших надежд на национализм, как в последние годы. Никогда в прошлом разрабатываемая ими антисоциалистическая стратегия не была столь явно и целенаправленно ориентирована на поощрение и поддержку националистических тенденций в отдельных звеньях международного рабочего и антиимпериалистического движения, на придание этим тенденциям антисоветской направленности. Пытаясь рассматривать в радужной перспективе возможности этой стратегии, авторы изданного в Лондоне «руководства» по проблемам СССР и социалистических стран Восточной Европы выражают надежду на то, что коммунизм в конце концов вынужден будет отступить перед национализмом¹.

Истинная цена подобным пророчествам хорошо известна. Они безрезультатно повторяются антикоммунистами уже более полувека. Эти предсказания следует оценивать не с точки зрения их коренных целей, кои недостижимы, а с точки зрения текущей политики империализма, делающего ставку на национализм. Хотя эта политика и лишена исторической перспективы, она тем не менее может оказывать воздействие на отдельные отряды мирового освободительного движения, способствовать порождению в нем антисоветских тенденций, которые ослабляют его, ведут к разобщению сил борцов за социальный прогресс и национальное освобождение.

Основные цели националистических маневров антикоммунизма заключаются в том, чтобы:

во-первых, поддерживать и поощрять националистические элементы в мире социализма, использовать их для ослабления власти трудящихся, для подрыва интерна-

¹ См. "The Soviet Union and Eastern Europe. A Handbook". L., 1970, p. 238.

ционалистских отношений между социалистическими странами;

во-вторых, стимулировать национал-оппортунистические течения в международном рабочем и коммунистическом движении и таким путем разобщить его на обособленные группы и партии;

в-третьих, противопоставить друг другу основные силы мирового революционного процесса и тем самым разложить его, создать благоприятные условия для наступления империализма на прогрессивные завоевания народов.

Добиваясь осуществления этих целей, идеологи антикоммунизма пытаются опорочить принципы пролетарского интернационализма и ленинской национальной политики, представив их как особые модификации национализма. Подчиняя социальный вопрос вопросу национальному, растворяя в национализме идеологически разнородные явления, они стремятся очернить интернационалистскую политику СССР и других стран социалистического содружества, уподобить ее шовинистической и экспансионистской политике империалистических держав. Миф о националистической «общности» буржуазии и пролетариата, капитализма и социализма преподносится как очевидная истина антикоммунистической пропагандой, которая фальсифицирует для этого факты, приписывает социализму чуждые ему цели и стремления.

В свете буржуазной трактовки международных отношений социальное противоборство на мировой арене преобразуется в многосторонний фатальный конфликт отдельных национализмов, которые лишь формально группируются по социально противоположным системам. Так, профессор политических наук Калифорнийского университета Р. Скальпино уверяет, что «коммунистический мир» функционирует в системе международных отношений под действием национализма и в этом отношении мало чем отличается от капиталистического мира»².

Идеологи антикоммунизма пытаются опровергнуть и важнейшее положение марксизма-ленинизма об интернациональном характере классовой борьбы пролетариата, произвольно приписывая рабочим враждебное отношение к интернационализму и изображая социалистиче-

² "Problems of Communism", 1971, Jan. — Apr., p. 2.

ские революции как «национальные перевороты». Профессор новейшей истории университета в Сан-Паулу уверяет, например, что «пролетарии всего мира являются приверженцами анахроничного национализма»³.

Пытаясь бросить националистическую тень на социализм и международное рабочее движение, буржуазные теоретики и пропагандисты хотят навязать народам собственную точку зрения на характер происходящей в мире классовой борьбы, представив ее как стихийную схватку националистических сил, участники которой ничем-де в принципе не отличаются. Причем если в сравнительно недавнем прошлом извращение истинного смысла социального противоборства, как правило, не выходило за пределы доктринальных спекуляций, предназначенных для узкого круга читателей наукообразных трудов по антикоммунизму, то ныне положение резко изменилось. Сегодня концепция «националистической общности» капитализма и социализма преподносится общественности в несоциалистическом мире в гигантских по размаху пропагандистских кампаниях, которые обставляются изощренными интригами и провокациями, нацеленными на подрыв единства революционных сил.

Несостоятельность антисоветских домыслов опровергает сама практика пролетарского, социалистического интернационализма, сочетающая солидарность и взаимопомощь братских партий и стран с их независимостью и равноправием. В интернационализме коммунистов эти принципы органически взаимосвязаны. В выступлении на XXV съезде КПСС Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Фидель Кастро сказал: «Никогда Советский Союз, оказавший решающую помощь нашему народу, не обращался к нам с какими-либо требованиями, не ставил условий, не указывал, что мы должны делать. На всем протяжении истории международных отношений, которые тысячелетиями направлялись эгоизмом и силой, не было таких братских отношений между мощной страной и малой страной. Только социализм делает возможными такие отношения между народами»⁴.

СССР выступает на мировой арене как сила, твердо и последовательно проводящая политику мира и дружбы,

³ "The New York Times", Aug. 8, 1972.

⁴ «Приветствия XXV съезду КПСС». М., 1976, с. 40.

отстаивающая ленинские принципы равноправия народов, решительно выступающая против колониализма, неоколониализма и расизма, против всех форм национального угнетения. Эта политика была и остается важнейшим фактором, противодействующим агрессивной стратегии империализма и реакции, орудием активной борьбы против захватнических войн, за безопасность и свободу народов, за социальный прогресс. В развитии братских отношений с КПСС и Советским Союзом марксисты-ленинцы всех стран видят важнейший фактор укрепления сплоченности социалистического содружества. В Отчетном докладе XI съезду БКП Первый секретарь ЦК БКП Т. Живков говорил: «Исторический опыт — и старый, и новый — подтверждает нашу убежденность в том, что уровень взаимоотношений и прочность единства социалистических стран в наибольшей степени определяются отношениями и единством каждой из них в отдельности с Союзом Советских Социалистических Республик. Вот почему в центре нашей партийно-политической, идеологической, культурной и оборонной деятельности находится постоянная забота об укреплении и углублении братской болгаро-советской дружбы»⁵.

Последовательное осуществление принципов социалистического интернационализма обеспечивает наиболее полную реализацию национальных и общих интересов братских стран. Новый общественный строй несет с собой и новый тип международных отношений. Взаимоотношения стран социалистического содружества все более характеризуют постоянно растущие политические, хозяйственные и культурные связи, развитие экономической интеграции, активный обмен опытом и знаниями, тесное сотрудничество в области внешней политики. Как подчеркнул XXV съезд КПСС, советские коммунисты видят свою первостепенную задачу в том, чтобы настойчиво добиваться все более тесного сплочения и укрепления дружбы советского народа с народами всех социалистических стран, всестороннего расширения политических, экономических, идеологических и культурных связей между ними. Сотрудничество братских стран на практике подтверждает ленинскую мысль о том, что социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления

⁵ «Правда», 30 марта 1976 г.

трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве...»⁶.

Воплощение в жизнь этого великого идеала означает, в сущности, утверждение социалистической демократии во взаимоотношениях наций и народностей. В самом деле, все те основные демократические принципы, которые социализм привносит в общение граждан и различных слоев нового общества в национальных рамках — свободу, равенство, братство, товарищескую взаимопомощь, — он одновременно утверждает как норму общения стран и народов, строящих социализм и коммунизм. Демократия и интернационализм — нераздельные черты социалистического образа жизни, взаимосвязанные принципы политики государств социализма. Что же касается капитализма, то он вносит в международное общение неравноправие в отношениях между нациями и народами, угнетение слабых сильными, непрекращающуюся борьбу за лидерство среди империалистических государств и их группировок, то есть воспроизводит на внешней арене антидемократические нормы, характерные для внутреннего общественного строя последней в истории антагонистической формации. Когда апологеты капитализма утверждают, будто в социалистических странах отсутствует свобода и равенство, будто одни из них навязывают свою волю другим, они пытаются фактически перенести на социалистическую демократию собственные пороки, собственные представления о так называемой «западной демократии», не имеющие ничего общего с жизненными интересами ни своих, ни других народов.

Буржуазные идеологи, обычно оценивающие международные отношения не иначе, как с помощью националистических критериев, отрицают самую возможность равноправных, дружеских отношений между народами. Они сводят межнациональное общение, независимо от его социального содержания в тот или иной период, к стихийному взаимодействию неких иррациональных сил, сокрытых в психике народов и отмеченных агрессивными националистическими устремлениями. «Вряд ли можно сомневаться, — утверждает один из западных специалистов по национальному вопросу в социалистических странах Р. Кинг, — что национализм оказывает на людей гораздо более глубокое и более сильное влияние, чем клас-

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 40.

совые интересы»⁷. Национальный вопрос ставится, таким образом, вне социальных противоречий и конкретных исторических условий. Его сущность мистифицируется, национальная вражда выдается за «естественную норму» международных отношений, а национализм — за главную движущую силу их развития, за краеугольный камень современного миропорядка⁸.

Исходя из этого, идеологи антикоммунизма извращают в националистическом духе марксизм-ленинизм, интернационалистскую политику СССР и других социалистических стран. Так, по утверждению А. Улама, «само содержание политической философии Ленина и его политической деятельности сделало неизбежным превращение национализма в движущую силу коммунизма»⁹. Идеологи антисоветизма уверяют, будто КПСС стремится примирить «советский национализм и пролетарский интернационализм»¹⁰. А иные из них идут еще дальше, пытаясь убедить западного читателя в том, что советские коммунисты вообще отреклись от принципа пролетарской солидарности¹¹.

Фальсификация марксистско-ленинского подхода к интернациональным и национальным проблемам служит идеологам империализма своего рода методологией изобретения мифов, которые используются в антикоммунистической и антисоветской пропаганде, ориентированной на массовое сознание, и дают идеологическое прикрытие политическим маневрам националистических элементов в международном революционном движении. «Методология» эта столь же несостоятельна, как и порождаемые ею мифы.

У коммунистов и их классовых противников полярно противоположные позиции в национальном вопросе. Уподоблять эти позиции друг другу — значит грубо извращать истинное положение дел. Пролетарский интернационализм и буржуазный национализм — явления принципиально различные по своему социальному происхождению, идейному содержанию и политической направленности. В противоположность буржуазному на-

⁷ R. King. *Minorities under Communism*. Cambr. (Mass.), 1973, p. 256.

⁸ См. A. Smith. *Theories of Nationalism*. L., 1971.

⁹ "Foreign Affairs", 1970, Apr., p. 467—468.

¹⁰ "Soviet Nationality Problems". N. Y. — L., 1971, p. 57.

¹¹ См. "Kulturpolitik der Sowjetunion". Stuttgart, 1973, S. 246.

ционализму, который сеет межнациональную и межрасовую вражду, служит идеологией национального и колониального угнетения, пролетарский интернационализм выступает против любых форм угнетения, является идеологией братства трудящихся всех стран.

Буржуазно-националистической позиции в национальном вопросе рабочий класс противопоставляет интернационалистскую позицию, которая требует строго классового подхода к национальным проблемам, точного учета породивших их конкретно-исторических условий, отчетливого различения угнетенных наций и наций угнетающих. Коммунисты неизменно руководствуются ленинским положением о том, что «при всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»¹².

Марксисты-ленинцы исходят из этого положения как в своей практической политике, добиваясь осуществления революционных целей рабочего класса и последовательно выступая за объединение всех антиимпериалистических сил современности, так и в идеологической борьбе, разоблачая реакционную сущность национализма, несовместимость его устремлений с интересами трудящихся масс и отстаивая чистоту принципов пролетарского интернационализма.

Именно такова позиция советских коммунистов. КПСС всегда — с момента основания партии В. И. Лениным до превращения ее в руководящую и организующую силу развитого социалистического общества наших дней — и во всей своей деятельности — от первых выступлений против самодержавия в России до развертывания коммунистического строительства в СССР — последовательно отстаивала принципы пролетарского интернационализма, руководствовалась ими в своей внутренней и внешней политике, активно использовала их как действенное орудие в борьбе против империализма и реакции, за консолидацию всех потоков мирового революционного процесса.

XXV съезд КПСС развил и конкретизировал этот интернационалистский курс в соответствии с новыми задачами строительства коммунизма в СССР и развитого социализма в странах социалистического содружества, применительно к современным потребностям между-

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 134.

народного коммунистического и рабочего движения, с учетом перспектив мирового общественного прогресса. «Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца»¹³, — заявил в Отчетном докладе съезду Л. И. Брежнев.

Работа XXV съезда КПСС, его решения и документы дали эффективные стимулы дальнейшему углублению интернациональной солидарности трудящихся. Проникнутые революционным духом интернационализма, они нацеливают партию, советский народ на упрочение всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, на развитие интернациональных связей со всеми отрядами всемирного фронта борьбы за мир и свободу народов, за социальный прогресс.

Представители братских партий на XXV съезде КПСС подчеркивали, что особое значение для действенности пролетарского интернационализма имеет солидарность коммунистов всех стран с КПСС, партией, обладающей богатейшим опытом социалистического и коммунистического строительства и руководящей страной, выполняющей роль оплота всего мирового революционного процесса, партией, которая, по характеристике Генерального секретаря Компартии США Гэса Холла, «силой своего примера, непоколебимой верностью марксистско-ленинскому учению, его творческим применением и непрерывным развитием служит образцом для революционных движений всего мира»¹⁴.

Не случайно поэтому, что одной из главных целей националистических маневров международной реакции стала солидарность компартий капиталистических стран с КПСС и СССР. Показательна в этом отношении рекомендация, данная западногерманской газетой «Франкфуртер альгемайне цайтунг» западным компартиям: «Стремиться к сокращению партийных связей с Советским Союзом и подготовке разрыва с Москвой»¹⁵.

Известно, что буржуазная пропаганда стремится представить лозунг пролетарской солидарности как своего рода жупел. Кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев писал: «Когда с этим лозун-

¹³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 31.

¹⁴ «Приветствия XXV съезду КПСС», с. 314.

¹⁵ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 1. März 1976.

гом выступают и защищают его одни партии, она разражается воплями насчет притязаний на гегемонию, насчет стремления подчинить интересы одних партий другим. Когда же этот лозунг отстаивают другие партии, буржуазная пропаганда обвиняет их в отказе от самостоятельности и независимости, в забвении национальных интересов.

Интернационализм — не дань одних революционных отрядов другим, а неотъемлемая часть мировоззрения и деятельности марксистов-ленинцев. Это фактор их взаимного идейно-политического обогащения, это взаимопомощь в общей борьбе, готовность к совместным действиям, против империализма, за общие цели»¹⁶.

Не секрет, что буржуазная пропаганда, пытаясь заострить вопрос о суверенности компартий, прибегает к лживым домыслам относительно роли КПСС и СССР в мировом революционном движении. Так, газета «Нью-Йорк таймс» утверждает, что пролетарский интернационализм «стал означать подчинение руководству Москвы в коммунистическом движении»¹⁷. Одним из распространенных приемов подрыва пролетарской солидарности является антикоммунистический миф о стремлении КПСС создать в международном коммунистическом движении некий «директивный центр», сковывающий и ограничивающий инициативу и самостоятельность коммунистических партий. В действительности этот миф не имеет под собой никакой реальной почвы. Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы вновь подтвердила тот неоспоримый факт, что в коммунистическом движении нет «вышестоящих» и «нижестоящих» партий, что ни один из его национальных отрядов не претендует на какое-то исключительное положение. Все коммунистические партии равны и ответственны только перед рабочим классом и трудящимися массами своих стран. Интернациональная солидарность коммунистов основана на общности убеждений, на органическом сочетании национальных и международных интересов пролетариата.

Коммунистические партии живут и борются в различных условиях. Одни из них возглавляют социалистические государства, решают задачи нового общества; другие — в капиталистических странах — идут во главе

¹⁶ «Проблемы мира и социализма», 1976 г., № 5, с. 9.

¹⁷ "The New York Times", May 20, 1976.

борьбы народных масс за социальный прогресс, за права трудящихся, за социалистическую перспективу. Каждая из коммунистических и рабочих партий решает нередко несхожие задачи и решает их по-своему. Но в основном и главным их цели и интересы совпадают. Это прежде всего — борьба за мир, безопасность и социальный прогресс народов.

Такова принципиальная позиция КПСС, изложенная Л. И. Брежневым на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. «Наша партия, верная великим идеям пролетарского интернационализма, — сказал в своей речи на ней Л. И. Брежнев, — никогда не отделяла судеб Советской страны от судеб других стран Европы и всего мира. И внешняя политика СССР, направленная на упрочение дела мира и свободы народов, и наша внутренняя политика, имеющая целью построение коммунизма, отвечают не только коренным интересам советского народа, но и представляет собой, мы в этом убеждены, наш вклад в общую борьбу коммунистов всего мира за лучшее будущее человечества»¹⁸.

КПСС последовательно исходит из того, что самостоятельность и равноправие компартий — непреложные нормы пролетарского интернационализма.

Разоблачая антисоветские домыслы, Генеральный секретарь ИКП Э. Берлингуэр в одном из своих интервью заявил: «Советский Союз никогда не делал ни малейшей попытки указать нам, что мы должны и чего не должны делать, не только в том, что касается нашей деятельности в Италии, но также в том, что касается нашей деятельности и участия в международном рабочем движении»¹⁹.

Принципы равноправия и суверенности компартий зафиксированы в Программе КПСС, неуклонно реализуются на практике ее взаимоотношений с братскими компартиями. Вместе с тем суверенность компартий неотделима от их интернационального долга, их борьба за национальные интересы — от борьбы всего мирового коммунистического движения за общие цели международного рабочего класса. Такая взаимосвязь — важнейший фактор укрепления позиций каждой компартии и всего движения в целом.

Это сознают и идеологи антикоммунизма. Показа-

¹⁸ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 78—79.

¹⁹ «Messaggero», 13 giugno 1975.

тельно, например, что один из них, Н. Макиннес, выражая в связи с ростом влияния западноевропейских компартий на избирателей опасение, что их представители к 1980 году войдут в правительства ряда стран, признает, что экономические и политические успехи СССР помогают коммунистам на выборах²⁰. И когда антикоммунисты очерняют и пытаются подорвать взаимоотношения КПСС с западными компартиями, они прежде всего стремятся ослабить западные компартии, борющиеся в трудных условиях капитализма, создающих благоприятную политическую атмосферу для антисоветизма, которую и рассчитывают использовать идеологи антикоммунизма, чтобы лишить коммунистов той мощной силы, какую дает им солидарность с КПСС и СССР.

Основанная на этих расчетах антисоветская пропаганда не может найти желаемого для антикоммунистов отклика ни у одной партии, верной принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Председатель ГКП Герберт Мис в докладе на Боннском съезде ГКП заявил: «Наша партия верна заветам Тельмана, который говорил, что критерием для каждого коммуниста является его отношение к Советскому Союзу, и считает своим классовым долгом распространять правду о реальном социализме и решительно противодействовать любым, в какой бы форме они ни предпринимались, нападкам на Советский Союз и другие социалистические страны. Это вытекает из нашего исторического опыта и национальных интересов»²¹.

История знает примеры, когда антисоветизм угрожал не только рабочему движению и борьбе за демократию, но и жизненным интересам нации. Глава делегации Компартии Греции Х. Флоракис заявил на Берлинской конференции коммунистов Европы: «Греческий народ по собственному опыту знает, что проявление антисоветизма каждый раз было дурным предзнаменованием для нашей страны. Вот почему мы рассматриваем борьбу против антисоветизма как неотъемлемую составную часть борьбы за национальную независимость, демократию и социализм»²².

²⁰ N. McInnes. The Communist Parties of Western Europe. L.—N. Y. — Toronto, 1975, p. X, 28.

²¹ "Unsere Zeit", 20. März 1976.

²² «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 201.

За последние десятилетия империалисты накопили большой опыт использования национализма в борьбе против рабочего движения, которое они пытаются, как и в прошлом, но с несравненно бóльшим размахом срастить националистическими связями с буржуазной идеологией и политическими системами капиталистического общества. В начале XX века империализму с помощью оппортунистических вождей II Интернационала удалось направить социал-демократическое движение Западной Европы в националистическое русло и в последующем «интегрировать» его в общественно-политические структуры буржуазных наций. Не пытается ли современный империализм повторить тот же маневр в еще более крупном масштабе, используя теперь и правое и «левое» оппортунистические течения в революционном движении? Судя по тому, с какой настойчивостью и упорством буржуазная идеология пытается вызвать социализм на состязание в национализме, это предположение не далеко от истины.

Хотя нынешние времена совсем не те, что были несколько десятилетий назад, и классовый противник буржуазии стал несравненно сильнее, чем он был в прошлом, оппортунизм в революционном движении за эти годы не исчез, а его политическая природа мало изменилась. Современное человечество переживает переломную эпоху всемирной перегруппировки классовых сил, вызванной выходом на арену революционной борьбы громадных масс социально не определившихся и политически не подготовленных людей. В. И. Ленин указывал, что в такие эпохи активизируются два «потока» оппортунистических шатаний — мелкобуржуазный реформизм и мелкобуржуазный революционаризм. «Они неизбежны, пока не устранены самые глубокие корни капитализма»²³.

Этот вывод В. И. Ленина служит теоретическим основанием для установления социальных истоков оживления в современном революционном движении националистических и партикуляристских тенденций, рост которых вызван не только происками империализма, но и объективным фактором — массовым вовлечением в мировой революционный процесс непролетарских слоев населения с их мелкобуржуазными иллюзиями и нацио-

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 101.

налистическими предрассудками. Осознание буржуазными идеологами контрреволюционных потенций, заключенных в развитии социал-национализма, определило переориентацию антикоммунизма с установки на прямую борьбу против социализма, исторически бесперспективную, на установку, предполагающую поддержку, поощрение, подчинение националистических и партикуляристских сил в революционном движении.

Как известно, в последние годы улучшение международной обстановки сыграло важную роль в развитии связей между коммунистами и социал-демократами в капиталистических странах. Если во времена «холодной войны» руководители социал-демократии даже не ставили вопрос о сотрудничестве с коммунистами, которые и тогда призывали к такому сотрудничеству, то теперь этот вопрос обрел для социалистов и социал-демократов политическую актуальность, а в некоторых странах находит и практическое решение в соглашениях и совместных действиях.

Следует, однако, иметь в виду, что лидеры социал-демократии не изжили антикоммунизм и антисоветизм. Вступая в контакты с компартиями, они стремятся навязать им собственные, далекие от научного социализма принципы объединения, склонить их к социал-реформизму, к сокращению связей с компартиями социалистического содружества. Так, теоретики социалистической партии Франции в книге «Общий рынок против Европы» вполне обоснованно подчеркивая, что «европейское революционное движение, чтобы добиться освобождения рабочих, призвано вести интернациональную борьбу, в том числе и борьбу против идеи «Европы», идентифицированной с «Общим рынком», в то же время совершенно беспочвенно утверждают, что западноевропейские компартии не борются за новую Европу, поскольку-де они «более или менее тесно связаны с интернациональной стратегией, центр которой находится в СССР»²⁴.

Исвращая в антисоветском духе интернационализм и исключая один из краеугольных его принципов — солидарность с социалистическими странами, — авторы тем самым сужают классовое содержание пролетарской солидарности, лишают ее социалистической направленности.

²⁴ B. Jaumont, D. Lenègre, M. Rocard. Le marché commun contre l'Europe. P., 1973, p. 113, 160.

сти, ограничивают возможности интернациональной консолидации рабочего класса региональными рамками. Неприятие идеологами социал-демократии этого принципа происходит из общего неприятия ими научного социализма и связано с их отказом от другого основополагающего принципа пролетарского интернационализма — революционности.

Развивая связи с социал-демократами, коммунисты постоянно сохраняют верность пролетарскому интернационализму. Этого требуют и коренные принципы научного коммунизма, и насущные потребности развития международного коммунистического движения, и современные условия борьбы рабочего класса, в особенности те из них, которые связаны с интернационализацией классовой борьбы. В этих условиях всякий отход коммунистов от революционных принципов пролетарской солидарности означал бы не просто уступку социал-реформизму, но много больше — уступку антикоммунистической стратегии монополистического капитала, ослабление позиций в борьбе с ним всего пролетариата, поскольку именно эти принципы ориентируют рабочее движение на самые решительные, интернационально согласованные действия в отстаивании его классовых интересов.

Идеологи современного антикоммунизма рассчитывают, что история повторится и оппортунизм вновь поможет националистически разобщить мировое революционное движение. Американский социолог С. Липсет в своей книге «Революция и контрреволюция» уповает на то, что компартии «пойдут по пути приспособления к специфическим национальным условиям, во многом так, как это сделали социал-демократы полвека назад или еще раньше»²⁵.

По этому пути следуют современные правые оппортунисты. Подчиняя классовые интересы пролетариата националистически понимаемым интересам нации, они выдвигают доктрину «национального коммунизма», в которой научный социализм отделяется от пролетарского интернационализма и приспособляется к национал-реформистской идеологии и политике. Эта доктрина приветствуется и даже пропагандируется империалистическими идеологами, например авторами изданного в США сборника «Новый коммунизм», которые надеются на то, что в

²⁵ S. Lipset. Revolution and Contrrevolution. L., 1969, p. 240.

результате «национализации коммунизма» возникнут некие «новые формы социализма», близкие к социал-оппортунизму²⁶.

Идеологи «национал-коммунизма» упрекают КПСС и другие марксистско-ленинские партии в том, что они исключают разнообразие форм перехода от капитализма к социализму, стремятся якобы к «единому шаблону» при выработке стратегии и тактики борьбы рабочего класса, «пренебрегают» учетом национальных особенностей. Эти упреки совершенно необоснованны. Марксистско-ленинские партии всегда выступали за творческий поиск наиболее эффективных, соответствующих национальным условиям средств борьбы за социализм. В документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий отмечается: «Коммунистические и рабочие партии проводят свою деятельность в весьма разнообразных, специфических условиях, которые требуют соответствующего подхода к решению конкретных задач. Каждая партия, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, учитывая конкретные национальные условия, полностью самостоятельно разрабатывает свою политику, определяет направления, формы и методы борьбы, выбирает в зависимости от обстоятельств мирный или немирный путь перехода к социализму, а также формы и методы строительства социализма в своей стране»²⁷.

Пролетарский интернационализм не только не отвергает многообразия конкретных национальных условий, но, напротив, исходит из признания этого многообразия, предполагает строгий учет национально особенного в подходе каждой рабочей партии к решению интернациональных задач. Ленин неоднократно подчеркивал, что высшие национальные интересы каждого народа наиболее глубоко и полно удовлетворяются тогда, когда борьба за них сочетается с борьбой за интересы трудящихся других стран, отвечает коренным потребностям международного рабочего класса.

Марксистско-ленинские партии самостоятельно разрабатывают и проводят в жизнь политику и тактику революционной борьбы сообразно с национальными особенностями и историческими традициями своих стран. Одна-

²⁶ "The New Communism". N. Y., 1969, p. 2, 282.

²⁷ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», с. 327.

ко суверенность и самостоятельность братских партий и их внутренней деятельности составляют лишь исходные основы интернациональной борьбы рабочего класса, общие цели которой требуют координации и единства действий всех национальных отрядов коммунистического движения. Всякое извращение этой диалектической взаимосвязи национальных и интернациональных моментов ведет к искажению принципов пролетарского интернационализма, к сползанию на националистические позиции.

Хотя и правые и «левые» оппортунисты пытаются в своей пропаганде отмежеваться от буржуазно-националистической идеологии, их общность с этой идеологией очевидна. «Идейно-политическое родство, связь, даже тождество оппортунизма и социал-национализма не подлежит никакому сомнению»²⁸, — подчеркивал В. И. Ленин.

Необходимость дальнейшего сплочения социалистического содружества, укрепления интернациональной солидарности коммунистов требует решительного отпора попыткам подорвать пролетарский интернационализм. «Для нас, — писал Первый секретарь ЦК БКП Т. Живков, — очевидно, что нападки на СССР, на реальный социализм не отвечают интересам борьбы за коренные цели и идеалы, которые объединяют всех коммунистов... Мы глубоко убеждены в том, что проведение подлинно интернационалистской линии требует от нас, коммунистов всех стран, целеустремленной борьбы с антисоветизмом во всех его формах и разновидностях»²⁹.

Все таким проявлениям марксистско-ленинские партии противопоставляют испытанное оружие — пролетарский интернационализм, действие которого совпадает с продвижением народов по пути общественного прогресса, с развитием всемирной тенденции к объединению революционных и демократических сил мира.

В последние годы одним из основных направлений глобальной политики империализма стало использование антикоммунизма в борьбе с общественным прогрессом в развивающихся странах. Глубокие преобразования в зо-

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 151.

²⁹ «Проблемы мира и социализма», 1977 г., № 10, с. 9.

не национально-освободительного движения не только взламывают империалистическую систему колониального и национального угнетения, но и сокращают социальные резервы мирового капитализма. Этот процесс, вызывая ответную реакцию империалистов, заставляет их перестраивать свою стратегию в развивающихся странах. Империализм стремится взять под контроль социально-политическое развитие освободившихся народов, подорвать союз между мировым социалистическим сотрудничеством и национально-освободительным движением. В результате антикоммунизм превратился в ведущее направление этой стратегии, определяющее основные цели империалистической политики и пропаганды в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Империалисты и колонизаторы издавна использовали в борьбе против национально-освободительного движения антикоммунизм, который, однако, в разные исторические периоды играл различную по значению роль в этой борьбе и выполнял не одинаковые политические и идеологические функции. В колониальный период его применение в политике ограничивалось в основном полицейскими мерами по подавлению коммунистического движения в колониях и зависимых странах и пресечению всяких связей борющихся народов с миром социализма и прогрессивными силами в метрополиях.

В идеологии колониализма антикоммунизм занимал подчиненное место по сравнению с расизмом — главным идеологическим орудием колонизаторов того времени и выражался в примитивной пропаганде, рассчитанной на низкий уровень политического сознания колониальных народов и распространявшей дикие вымыслы о положении в социалистических странах, о «коммунистической опасности», о «руке Москвы» и т. п. Антикоммунизм выполнял тогда «профилактические», предохранительные функции, действие которых было направлено на то, чтобы оградить «санитарным кордоном» колониальный мир от социализма, предотвратить объединение национально-освободительного движения с международным рабочим и коммунистическим движением. На уровне мировой политики антикоммунизм колонизаторов служил идеологическим обоснованием «жандармской стратегии», ориентированной на подавление военной силой национально-освободительных движений, в которых империалисты усматривали «коммунистическую опасность».

Как известно, эта стратегия и порожденные ею формы антикоммунизма полностью обанкротились. Колониальная система империализма развалилась. На ее месте возникло более 70 независимых государств, которые в целом занимают антиимпериалистические позиции. Среди них выделилась значительная группа стран, следующих социалистической ориентации развития. Во многих других развивающихся государствах сторонники этой ориентации оказывают растущее влияние на политику своих правительств. Социализм стал действенным фактором сознания широчайших народных масс в бывших колониях. Национально-освободительное движение перерастает в борьбу за социальное освобождение трудящихся и все более тесно сближается с международным рабочим и коммунистическим движением. Подавляющее большинство освободившихся стран развивает разнообразные отношения сотрудничества с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества.

Пытаясь противопоставить этим прогрессивным процессам свои альтернативы, империализм проводит стратегию неоколониализма, основная цель которой заключается в создании условий для полной и всесторонней интеграции развивающихся стран в мировую систему капитализма. Причем если в первые годы после крушения колониализма империалисты стремились приспособить прежнюю систему колониальной эксплуатации к новым условиям, сохранить бывшие колонии на положении аграрно-сырьевых придатков мирового капиталистического хозяйства, то в современной стратегии неоколониализма задача ставится гораздо шире. Теперь речь идет о том, чтобы на базе неоколониалистского разделения труда (использование дешевой рабочей силы в молодых государствах, перевод туда трудоемких и «грязных» отраслей производства и т. д.) насадить буржуазные отношения в развивающихся странах и присоединить их к капиталистической системе в качестве своего рода «подсистемы», которая, обладая всеми характерными чертами капитализма, основывалась бы на отсталом производстве и экономической зависимости от развитых капиталистических стран.

Антисоциалистическая в своих основных идеологических установках современная стратегия неоколониализма реализуется и на практике прежде всего в интересах борьбы против социализма. Можно без преувеличения

назвать ее стратегией антикоммунизма, разработанной применительно к проблемам освободившихся стран. Империалистические маневры, рассчитанные на достижение ее целей, проводятся широким фронтом и разнообразными способами, допускающими поддержку любых социальных и политических сил при том практически единственном условии, что они проявляют хотя бы склонность к антикоммунизму и антисоветизму. По словам американского идеолога неокOLONиализма Ч. Уолфа, даже характер экономической системы в той или иной развивающейся стране имеет «второстепенное значение для Соединенных Штатов по сравнению с вопросом о том, предпринимает ли данная страна внутренние и внешние меры для укрепления своей независимости от внешнего и внутреннего коммунистического господства»³⁰.

Ориентируя таким образом свою политику, неокOLONизаторы стремятся перехватить у прогрессивных сил инициативу проведения социальных реформ, политически дезориентировать национально-освободительное движение, заблокировать путь некапиталистического развития, выдвинуть собственную альтернативу политике равноправного сотрудничества социалистических стран с развивающимися государствами.

В соответствии с обновлением стратегии неокOLONиализма резко изменилась ее основная антикоммунистическая установка: бывшее отождествление национально-освободительного движения с коммунизмом сменилось противопоставлением их друг другу, которое нашло свое крайнее выражение в насквозь лживой концепции «коммунистического колониализма». Антикоммунистическая и антисоветская пропаганда изображает поддержку социалистическими странами национально-освободительного движения как «форму экспансии», как «инструмент проникновения» в развивающиеся страны. Так, помощь СССР ангольскому народу, борющемуся с расистскими интервентами, характеризовалась как «советское вмешательство» в Анголе, которое к тому же «предпринимается близко (?) к американской территории»³¹.

В современной идейно-политической борьбе стратеги антикоммунизма стремятся опереться в первую очередь на националистические силы в «третьем мире». В выступ-

³⁰ Ch. Walf. U. S. Policy and Third World. Boston, 1967, p. 21.

³¹ "The Christian Science Monitor", Jan. 23, 1976.

лении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года Л. И. Брежнев отмечал: «Делая ставку на национализм и сепаратизм, империалистические силы пытаются внутренне ослабить развивающиеся страны, противопоставить их друг другу, затруднить их контакты с социалистическим миром»³².

Национализм в странах Азии, Африки и Латинской Америки складывался как форма идеологии, объединяющая чрезвычайно сложный комплекс взглядов, идей, представлений, имеющих различное социальное происхождение. В ней находили выражение и интересы национальной буржуазии, боровшейся против засилья иностранного капитала, и надежды крестьян на освобождение от колониального гнета и феодальной эксплуатации, и классовые устремления молодого пролетариата, имеющие не только антиколониальную, но и антикапиталистическую направленность, и демократические взгляды национальной интеллигенции, а в ряде стран и консервативные устремления феодальных, клерикальных, племенных сил, вступивших в борьбу против колониализма во имя восстановления отживших общественных порядков.

В колониальный период историческая миссия национализма заключалась в том, чтобы пробудить национальное самосознание у поработанных народов, развить его политически на основе освободительных идей, сплотить на общей идейно-политической платформе все социальные слои для организации отпора колониализму, для завоевания национальной независимости. Национализм, преобладавший в идеологии борцов за свободу, в тот период был направлен прежде всего против иностранного господства, и эта направленность придавала ему прогрессивные черты, отличающие его от национализма развитых буржуазных наций. В. И. Ленин оценивал в целом положительно роль национализма в освободительной борьбе угнетенных народов, «который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание»³³. Вместе с тем он указывал на опасность превращения национализма после завоевания национальной независимости в орудие эксплуататорских

³² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», с. 62.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 330.

классов, использующих его для угнетения трудящихся масс и отвлечения их от классовой борьбы.

История полностью подтвердила обоснованность этого указания. Чем больше времени проходит с момента провозглашения независимости, тем яснее становится, что национализм — это не отвлеченная сила, стирающая классовые различия внутри нации, а форма идеологии, которая в зависимости от своего социального носителя наполняется различным политическим содержанием. В идеологии трудящихся масс получают наибольшее развитие прогрессивные стороны национализма угнетенных наций: антиимпериалистическая направленность, стремление к коренным социальным и политическим преобразованиям, тенденция к сближению с миром социализма, рабочим и коммунистическим движением. Эта идеология все более отдаляется в своем развитии от национализма буржуазии и иных социально привилегированных слоев, в котором после достижения независимости усилились реакционные черты: отрицание классовой борьбы, подчинение интересов народа интересам социально привилегированных слоев, утверждение идей национальной и расовой исключительности. Империалистические идеологи и политики всемерно поддерживают такой национализм, используя его для неокOLONиалистского проникновения в развивающиеся страны и продвижения к власти в них реакционных сил.

Апелляция антикоммунистов к национализму встречает сочувственный отклик прежде всего у приверженцев крайних, шовинистических форм национализма в развивающихся странах. К ним относятся реакционные деятели марионеточных режимов и антинародных диктатур, религиозно-шовинистические партии в Индонезии, Пакистане, некоторых арабских государствах, ультранационалистические организации «Такуара» в Аргентине, «Мано бланка» — в Гватемале и Сальвадоре, «Патриа и либертад» — в Чили. Для них характерен оголтелый антикоммунизм и антисоветизм. Член руководства Компартии Индии Ш. Сардесаи писал о деятельности шовинистических группировок: «Марксизм-ленинизм они объявляют «иностранной доктриной», якобы проповедующей насилие, «чуждой» индийскому народу, его культуре и национальным традициям. Они клеветают на коммунистов, называя их «агентами» Советского Союза. Не ограничиваясь этим, они нередко прибегают к фашистским мето-

дам борьбы с политическими противниками — к убийству кадровых работников компартии, к нападению на ее помещения, поджогам»³⁴.

Но антикоммунистическая ставка неокolonизаторов на национализм предполагает использование не только откровенно реакционных — фашистских, расистских, религиозных — форм национализма, adeпты которых при всей своей активности в ряде развивающихся стран, по существу, ни в одной из них не оказывают решающего влияния на исторически перспективные направления общественного развития. Расчет на национализм выдвигает в качестве объекта антикоммунистической политики более обширную область применения, охватывающую весь комплекс общественно-политических течений, так или иначе отождествляемых империалистическими идеологами с «национализмом».

Изображая национализм как самодовлеющий фактор, сущность которого останется неизменной в любых исторических ситуациях, антикоммунистическая пропаганда стремится привить националистам в развивающихся странах сознание духовного родства с идеологией национализма развитых буржуазных наций, отлучить их от революционного движения и сделать проводниками империалистического влияния в «третьем мире». Это стремление находит положительный отклик прежде всего у тех социально привилегированных слоев общества, которые, выдавая национализм за надклассовую силу, за универсальное средство решения всех проблем, в действительности используют его для прикрытия эксплуатации трудящихся, для подавления борьбы народных масс за общественный прогресс. Указывая на это, сенегальский еженедельник «Африк нувель» писал: «Национализм, который был фактором прогресса в течение всего периода героической освободительной борьбы, сопряжен с несомненной опасностью регресса, когда он превращается в орудие обмана для закабаления и эксплуатации народных масс после провозглашения независимости»³⁵.

Поддерживая такую эволюцию национализма, антикоммунисты преследуют далеко идущие цели, которые сводятся к тому, чтобы идеологически обезоружить на-

³⁴ «Проблемы мира и социализма», 1976 г., № 4, с. 37.

³⁵ «Afrique nouvelle», 1974, N° 6, p. 12.

ционально-освободительное движение, политически разобщить его, противопоставить реальному социализму, ограничить рамками буржуазного развития.

Ныне антикоммунизм в стратегии империализма выполняет не столько «профилактические» функции, сколько и даже главным образом функции «излечения» от социализма, идеи которого уже глубоко проникли в сознание народных масс в странах Азии, Африки и Латинской Америки, стали в целом ряде молодых государств главным ориентиром социальных преобразований. Империалисты поставлены теперь не перед «угрозой», а перед реальностью социализма в развивающихся странах. Именно это заставляет их усиливать борьбу против социализма и расширять ее фронт. Ныне антикоммунизм пронизывает всю стратегию неокOLONиализма на всех ее уровнях — от государственной политики империалистических держав до деятельности частных компаний в развивающихся странах — и во всех сферах ее применения — экономической, военной, социальной, политической, идеологической. Соответственно этому антикоммунистическую направленность приобрели все методы и формы неокOLONиалистской политики, а их арсенал стал более емким и разнообразным.

Вооруженное насилие по-прежнему остается в этом арсенале. Убедительное тому свидетельство — развитие событий в Народной Республике Ангола. Едва родившись, эта молодая республика стала объектом иностранной интервенции, предпринятой империализмом и южноафриканскими расистами. Поэтому борьба Анголы в защиту своей независимости встретила поддержку прогрессивных сил во всем мире, а успех этой борьбы стал еще одним свидетельством того, что поддержка социалистических стран — надежная гарантия свободы народов. Во время визита в СССР в октябре 1976 года президент Народной Республики Ангола А. Нето заявил: «Советская помощь сыграла наиважнейшую роль в нашем историческом развитии, в деле достижения независимости и реконструкции страны».

В современных условиях агрессивные посягательства антикоммунизма на право народов самим определять свою судьбу, выбирать собственный путь развития встречают гораздо более решительный отпор, чем когда-либо прежде. Это обусловлено новым соотношением сил на мировой арене, подъемом политического самосознания

народов, их уверенностью в поддержке со стороны социалистических стран. Укреплению позиций прогрессивных сил в развивающихся странах содействуют и положительные перемены в международной обстановке, происходящие в результате успешного осуществления курса социалистического содружества на укрепление мира и обуздание агрессоров.

Исторический опыт национально-освободительного движения со всей непреложностью убеждает борющиеся народы в том, что идеология и политика антикоммунизма находятся в антагонистическом противоречии с коренными целями национального освобождения и социального прогресса. Демократические и революционные силы в развивающихся странах отвергают антикоммунистическую и антисоветскую политику, ведут против нее борьбу, которая стала одним из факторов укрепления национальных и социальных завоеваний освободившихся народов.

Современная действительность в развивающихся странах заставляет демократически настроенных лидеров национально-освободительного движения отказываться от националистического, внеклассового подхода к проблемам общественного развития и обращаться к идеям научного социализма, а следовательно, и к сотрудничеству с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

АНТИСОВЕТИЗМ — ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИИ ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА

Неуклонный рост могущества мировой социалистической системы, углубляющийся процесс международной разрядки, обусловленный последовательной, активной ленинской политикой мира, проводимой Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, широкий отклик, который вызывает эта политика у обществственности капиталистических и развивающихся стран, а также глубокие кризисные потрясения, которые переживает современный капитализм,— все эти явления вызывают глубокое беспокойство у буржуазных политиков и заставляют их искать более эффективные, более соответствующие новой расстановке сил в мире средства и методы борьбы с социализмом.

По мере развития процесса разрядки, ярким проявлением которого явилось подписание Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, враждебные миру силы, которые в свое время пытались помешать созыву и успешному завершению общеевропейского совещания, а теперь препятствуют реализации его решений, усиливают борьбу против социализма, стремясь ограничить позитивное воздействие разрядки на развитие мирного межгосударственного сотрудничества.

Враждебные миру круги, все еще мыслящие категориями «холодной войны», ярые антикоммунисты, такие как Джексон, Мини и Штраус, представители военно-промышленного комплекса типа Лебера и Шлессинджера, деятели Североатлантического союза и, наконец, руководители Пекина, которые давно уже тесно сотрудничают с наиболее правыми группировками капиталистических стран, пытаются задержать процесс разрядки, клеветнически утверждая, что он выгоден только Советскому Союзу и другим социалистическим странам и создает угрозу безопасности Запада.

Империалистические стратеги стремятся вызвать подозрительность и недоверие к мирной политике Совет-

ского Союза и других социалистических стран. Как и раньше, главным объектом нападков сил империализма, войны и реакции остается Советский Союз. Империалистические пропагандистские и диверсионные центры превратили антисоветизм в важнейший метод стратегии и тактики сил, враждебных социализму, миру, прогрессу человечества, пытающихся затормозить необратимый процесс перемен в отношениях между государствами на основе мирного сосуществования и мирного сотрудничества.

Антисоветизм как стержень политической стратегии империализма не представляет собой чего-то единого и концептуально оформленного. Он складывается из нескольких социально-политических течений, блокирующихся на общей платформе борьбы против Советского Союза, являющегося главным препятствием на пути осуществления империалистической политики.

Выдающаяся роль, которую играет Советский Союз на международной арене, его исключительно активная и наступательная политическая деятельность, прежде всего в деле построения основ прочного мира, обусловили тот факт, что антисоветизм стал главным направлением современного антикоммунизма, стержнем всех кампаний, направленных против социализма.

Масштабы, сила и агрессивность антисоветской кампании, которую ведут противники разрядки в капиталистических странах, превращают ее в опасное оружие борьбы не только против всего социалистического содружества, но и против всех сил мира и демократии, выступающих за устранение международной напряженности и за социальный прогресс.

В идеологической сфере классовой борьбы антисоветизм выступает в особенно откровенной форме. Разумеется, в условиях международной разрядки, небывалого роста политического и морального авторитета Советского Союза, его успехов в экономическом соревновании с капитализмом враги социализма вынуждены отказываться от примитивных, скомпрометированных пропагандистских штампов и находить более изощренные и гибкие аргументы и формы воздействия на сознание трудящихся. Тем не менее грубая фальсификация и клевета продолжают оставаться в арсенале буржуазной пропаганды в идеологической борьбе против Советского Союза. Следует отметить, что использование таких средств полностью противоречит тем обязательствам, которые взяли на себя госу-

дарства, подписавшие Заключительный акт общеевропейского совещания.

Противники разрядки, отдавая себе отчет в том, что народы земного шара и общественность капиталистических стран все шире идентифицируют политику социалистических государств с политикой, направленной на сохранение мира, что понятие «социализм» все чаще воспринимается как стремление к миру и социальному прогрессу, пытаются посеять сомнение в том, что разрядка отвечает интересам народов государств обеих социальных систем, утверждая, что Западу разрядка невыгодна, а всю пользу от нее получают страны социалистического содружества, прежде всего Советский Союз. Так, один из ведущих американских журналов накануне завершения работы общеевропейского совещания писал: «Путем популяризации атмосферы разрядки русские рассчитывают на дальнейшее ограничение западноевропейских оборонительных усилий и на ослабление уз между Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО. Они ожидают, что новый политический климат создаст им беспрецедентные возможности для повышения коммунистического влияния в некоторых государствах НАТО»¹.

Шум, поднятый критиками постановлений Заключительного акта в Хельсинки, вокруг тезиса о том, что Соединенные Штаты и другие капиталистические страны в результате своих мнимых уступок платят за разрядку слишком высокую цену, получил широкий резонанс, особенно в буржуазных средствах массовой информации, служащих рупором интересов кругов сторонников «холодной войны», военно-промышленных монополий.

Утверждения, выдвигаемые, в частности, руководящими кругами НАТО, что разрядка приносит пользу только социалистическому содружеству, являются очевидной бессмыслицей и придуманы, в частности, в целях антикоммунистической обработки общественности капиталистических стран. С подобными же бессмысленными утверждениями выступают и маоисты, идущие рука об руку с наиболее реакционными группировками капиталистических стран.

Утверждения руководителей НАТО, как и вымыслы маоистов, которые продиктованы их хроническим антисоветизмом, противоречат оценкам руководящих государ-

¹ "U. S. News and World Report", 1975, July 27.

ственных деятелей США, Англии, Франции, ФРГ и других капиталистических стран, которые признают, что Соединенные Штаты и западноевропейские страны получили от разрядки серьезную политическую и экономическую выгоду и что политике разрядки международной напряженности не существует какой-либо альтернативы.

Так, выступая в Национальном собрании Франции с заявлением по вопросам внешней политики правительства, тогдашний министр иностранных дел Ж. Сованьяр заявил, что «начало диалога между Восточной и Западной Европой было необходимо и соответствовало интересам всех. В этом отношении результаты совещания в Хельсинки следует рассматривать как полностью позитивные и абсолютно уравновешенные. Франция исполнена твердой решимости активно продолжать политику разрядки. И не только потому, что в ядерный век нет альтернативы разрядке, но и потому, что от развития политики разрядки можно ожидать многого»².

Извращая смысл понятия «мирное сосуществование», некоторые буржуазные политики выступают с требованиями возврата к «политике силы» по отношению к социалистическим странам, поскольку они проявляют солидарность с борьбой народов за национальное освобождение и социальный прогресс. Когда Советский Союз, Куба и другие социалистические страны пришли на помощь Народному движению за освобождение Анголы (МПЛА), борющемуся против неприкрытой империалистической интервенции, буржуазные центры массовой информации начали распространять инсинуации «о советской экспансии», о том, что Советский Союз якобы пытается утвердить на территории Африки свое господство в ущерб интересам и безопасности крупных западных держав. Однако подлинной причиной этих лжеизмышлений было глубокое недовольство реакционных западных кругов тем, что интервенция против страны, которая освободилась от оков колониализма и приступила к поискам некапиталистического пути развития, провалилась.

Проводя политику мирного сосуществования, Советский Союз в то же время твердо стоит на позициях пролетарского интернационализма и солидарности с борьбой народов за свободу и социальный прогресс. И в этом нет никакого противоречия, ибо мирное сосуществование от-

² "L'Humanité", 8 mai, 1976.

носятся лишь к сфере межгосударственных отношений, из которых должны быть исключены насилие и войны.

XXV съезд КПСС со всей решительностью заявил, что КПСС оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. При этом Советский Союз не ищет для себя никаких выгод, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз³. «Разрядка,— заявил с трибуны XXV съезда КПСС Л. И. Брежнев,— ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции. А вот строгое соблюдение принципа невмешательства в дела других государств, уважение их независимости и суверенитета — это одно из непременных условий разрядки»⁴.

Непрерывно продолжающиеся в средствах массовой информации Западной Европы злобные нападки на Советский Союз, прикрываемые вымыслом о необходимости отпора «политическому наступлению Москвы», имеют вполне прагматические цели. Одной из них является желание затормозить развитие классовой борьбы трудящихся, для которой разрядка создает благоприятные условия, приостановить процесс демократизации в таких странах, как Португалия и Испания.

В течение уже длительного времени противники разрядки, якобы руководствуясь заботой о состоянии гражданских свобод в странах социалистического содружества, выступают с лозунгом необходимости так называемой «внутренней либерализации» в социалистических странах, что является открытой попыткой вмешательства во внутренние дела этих стран и противоречит общепризнанным нормам межгосударственных отношений. Этот лозунг имеет прямую антисоветскую направленность, так как в понимании антикоммунистических авторов «либерализация» означает ни больше ни меньше как ликвидацию реальных завоеваний социализма, подрыв социально-политических прав народов социалистических государств.

Итак, одной из важнейших задач идеологической диверсии антисоветизма против социалистических стран яв-

³ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 12.

⁴ Там же, с. 33.

ляется подрыв единства социалистического содружества, отношений дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами. Для этого используются различные формы экономического, политического и идеологического воздействия на социалистические страны, попытки оторвать некоторые из них от СССР и социалистического содружества. Буржуазные политики и идеологи выдвигают различные соображения, направленные на то, чтобы оклеветать интернационализм, его принципы, подорвать силу интернационалистской солидарности. Так, например, выдвигается тезис о том, будто интернационализм — это орудие вмешательства одних партий в дела других, что он используется для прикрытия гегемонии крупных партий над менее многочисленными.

«Разжигание националистических настроений,— указывает член Политбюро ЦК ПОРП Ян Шидляк, — лживая интерпретация отношений в социалистическом содружестве в сочетании с активизацией комплексов и предубеждений прошлого — вот неизменный, хотя и непрерывно модифицируемый в тактических целях лейтмотив антисоциалистической пропаганды.

Ее главным оружием остается антисоветизм, направленный не только против Советского Союза, но и остальных социалистических стран, против нашей социальной системы как интегрального и монолитного целого»⁵.

В рамках реализации этой задачи диверсионно-пропагандистские центры пытаются прежде всего создать впечатление, что взаимоотношения между Советским Союзом и другими социалистическими странами опираются не на принципы равенства, а на принципы господства и подчинения. В успешной координации внешнеполитической деятельности братских стран в рамках Варшавского Договора буржуазные авторы хотят усмотреть признаки «третирования и подавления» союзников, а в развитии и углублении социалистической экономической интеграции — проявление роста односторонней зависимости стран — участниц СЭВ от Советского Союза.

В своих нападках на Организацию Варшавского Договора антикоммунистические идеологи тщатся доказать несовместимость участия стран Восточной Европы в этой

⁵ Jan Szydłak. Aktualne problemy pracy ideologicznej. — "Nowe Drogi", 1974, nr. 5.

организации с обеспечением их безопасности и национальных интересов. Что касается программы социалистической экономической интеграции, то атаки антикоммунистов ведутся в двух направлениях. Во-первых, они отрицают взаимовыгодный для всех участников характер сотрудничества в рамках СЭВ. Во-вторых, делаются попытки доказать невозможность решения в рамках СЭВ крупнейших народнохозяйственных проблем, стоящих перед странами-участницами⁶.

Усилия империалистических диверсионных центров направляются так называемыми «советологами» на разжигание в социалистических странах националистических настроений антисоветского характера; они пытаются любой ценой посеять недоверие между отдельными социалистическими странами, противопоставить их Советскому Союзу и друг другу.

Пытаясь затормозить процесс разрядки напряженности, империалистическая пропаганда продолжает разжигать настроения антисоветского национализма, поскольку рост мощи и авторитета СССР на международной арене — один из главных факторов укрепления мировой социалистической системы, подъема классовой и национально-освободительной борьбы. Известный американский журналист Сульцбергер в газете «Нью-Йорк таймс» писал: «В таких относительно враждебных нам регионах, как Советский Союз и его блок — Организация Варшавского Договора, мы страстно поддерживаем национализм... Разжигание национализма в Восточной Европе не только оживляет скрытую враждебность между русскими и их союзниками, но также между русскими и другими их согражданами, например украинцами, латышами и таджиками...» Это ясно доказывает, что в деятельности диверсионных империалистических центров национализм неразрывно связан с антисоветизмом.

Особое значение в деятельности антикоммунистических центров придается пропаганде национализма, направленной против осуществления ленинского принципа равноправия всех народов Советского Союза. Не имея возможности отрицать огромный экономический, общественный и культурный прогресс народов Советского Союза, буржуазные идеологи предпринимают отчаянные

⁶ См. В. Б. Княжинский. Международная стратегия антикоммунизма. М., 1972, с. 43—54.

попытки фальсифицировать общеизвестные факты и интерпретировать их в духе антикоммунизма и антисоветизма. В стремлении прикрыть свои антикоммунистические и антисоветские цели западная пропаганда пытается, например, создать впечатление, что «советологические» центры хотят лишь определить подлинный вклад каждой из советских республик в экономику СССР, вычислить реальный «национальный доход» Украины, Узбекистана и других республик, высчитать, сколько граждан СССР «пьют кофе с украинским сахаром», «одеваются в хлопок из Узбекистана» и т. д. Подобные писания антикоммунистов свидетельствуют как об их враждебном отношении к СССР, так и об игнорировании ими экономических законов советского общества, ибо Советский Союз представляет собой единый социально-экономический комплекс, в рамках которого вообще не функционирует категория «национального дохода отдельно взятой республики», поскольку национальный доход в Советском Союзе создается совместным трудом всего советского народа, а разделение и специализация в общественном производстве союзного масштаба обуславливаются отнюдь не национальными предпосылками. Общеизвестно, что в производство украинского сахара и узбекского хлопка вносят свой вклад граждане всех советских республик. Это они производят сталь, уголь, станки, сельскохозяйственные машины, промышленное сырье и т. д.

Антисоветизм как пропагандистское направление прежде всего берет на вооружение «теоретические достижения» такой специфической буржуазной «науки», какой является «советология». «Советология» играет роль главной «теоретической базы» западной пропаганды в разработке общей стратегии империализма по отношению к странам социалистического содружества. Она поставляет рекомендации и материалы для антисоветской пропаганды, определяет основные направления ее воздействия. Главная характерная черта «советологии» — установка на антисоветизм. Труды «советологов» создаются с учетом возможного их использования при принятии политических решений, касающихся Советского Союза или любой другой социалистической страны.

Важное место в идеологической диверсии капиталистических государств против стран социалистического содружества занимают нападки на марксизм-ленинизм. Атаки на марксистско-ленинскую теорию, с точки зрения

интересов антикоммунизма, имеют глубокий стратегический смысл, ибо марксизм-ленинизм, как подчеркнул Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— «это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики. Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях»⁷. Поэтому нет ничего удивительного в том, что борьба против вдохновляющей и обуславливающей все достижения стран социалистического содружества теории марксизма-ленинизма находится в центре внимания всей так называемой «советологии». Атакуя марксизм-ленинизм, антикоммунистические центры представляют его как искусственно созданную систему ценностей и взглядов, будто бы навязанную народам стран Восточной Европы извне. Используя такую «аргументацию», делаются попытки доказать, что идеология марксизма-ленинизма якобы противоречит национальному сознанию и культуре народов Восточной Европы, которые будто бы сформировались и выросли на базе «демократически-либеральных» образцов западноевропейской буржуазии.

Буржуазная пропаганда, отрицая универсальное международное значение марксизма-ленинизма, умаляет важность открытых им закономерностей развития мирового революционного процесса и строительства социализма. При этом острие атак «советологии», буржуазной и ревизионистской пропаганды направлено против марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в процессе революционного преобразования общества, и прежде всего Коммунистической партии Советского Союза.

Критика, направленная против принципа руководящей роли марксистско-ленинской партии, в сущности, представляет собой попытку отрицания руководящей роли в процессе формирования нового строя КПСС — партии, которая первая в мире осуществила на практике революционные принципы теории марксизма-ленинизма. В самых сложных исторических условиях КПСС всегда оставалась верной принципам пролетарского интернационализма. Творчески развивая и обогащая марксизм-ленинизм

⁷ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 72.

в новой исторической обстановке, КПСС внесла огромный вклад в развитие теории и практики научного социализма. Другие коммунистические партии широко используют опыт КПСС. Очерняя творческие достижения Коммунистической партии Советского Союза, антисоветизм пытается отрицать полезность опыта СССР, используемого для укрепления социализма в других странах.

Это течение антисоветизма, направленное против марксизма-ленинизма как теоретической основы политики Советского Союза, широко пользуется «достижениями» ревизионистов, пытающихся вести раскольническую деятельность в рядах коммунистических партий. Особую ценность для антикоммунизма имеют предпринимаемые ревизионистами попытки полемики с марксизмом-ленинизмом на философской основе. Деятельность и правого и «левого» крыла ревизионистов неизменно направлена против Советского Союза. Антисоветизм является наиболее ярко выраженной платформой идеологического союза между ревизионистами и антикоммунистами, нацеленного против идеологии социализма, против социально-политических целей коммунистических партий и успехов социалистических стран.

Особой, широко используемой антисоветскими центрами областью фальсификаций является историческая проблематика, история отношений Советского государства с другими социалистическими странами. В рамках этой проблематики экспонируются тенденциозно подобранные, соответственно препарированные различные исторические факты, которым придается антисоветская направленность.

«Попыткам активизации националистических настроений и доктрин, антисоветизму,— указывает Ян Шидляк,— неизменно сопутствуют отрицание классового подхода, отказ от классовой оценки явлений и процессов нашего развития, протаскивание неклассовых тезисов, отрывающих важные области нашей жизни от их идейного, общественного контекста. В сущности, у нас нет процессов развития, на которые не оказывают преобладающего воздействия классовые требования, связанные с реализацией марксистско-ленинских закономерностей социалистического строительства, с классовой борьбой во всех сферах, с осуществлением общественных целей социалистического строительства. Только в гармоническом единстве классового, национального и интернационалистского факторов

можно полностью осознать суть нашего развития, возможны верная оценка и правильные выводы»⁸.

Антисоветизм как пропагандистское направление рассчитан на дискредитацию достижений рабочего класса после победы социалистической революции. Наиболее распространенным методом антисоветской пропаганды является отрицание ценностей социализма при помощи критики главным образом периода 30-х годов в развитии советского общества. Имевшие тогда место ошибки и искажения линии партии отождествляются с социалистическим строем вообще. Этот метод основывается на тенденциозном преувеличении действительных или мнимых ошибок, допущенных в период социалистического строительства. Таким образом, антисоветская пропаганда оспаривает основные ленинские принципы формирования социалистического общества. Деформация той или иной характерной черты социализма изображается в виде свойства, присущего социализму. В спекулятивных целях используется антикоммунистической пропагандой и критика культа личности, осуществленная КПСС.

Стремясь извратить результаты, характер и методы деятельности КПСС, империалистические идеологи в своих писаниях, рассчитанных на несведущих людей, умалчивают, что строительство социализма в СССР было сложным и трудным делом. Никакой другой народ никогда в истории не стоял перед необходимостью решить столь гигантские задачи как в теории, так и на практике. Годы, клеветнически называемые периодом догматизма, были в действительности годами беспримерного социального развития, смелого выдвижения и решения задач эпохального значения. Несмотря на то что Советский Союз долгое время жил во вражеском окружении, он неизменно оставался главным центром мирового революционного движения, его мощной опорой, родиной Коммунистического Интернационала, огромной лабораторией революционной мысли.

Западная буржуазная печать и специалисты по «советологии», очевидно, исходят из того, что самой результативной формой антисоветской и антисоциалистической пропаганды является умелое сочетание полупистин, фактов, обмана и ловко сочиненной клеветы.

⁸ Jan Sztylak. Op. cit., str. 5.

На страницах буржуазной печати очень редко можно встретить статьи и сообщения, рассказывающие об экономических, научных и культурных достижениях СССР. Журналисты западных газет и журналов стараются «не замечать» подобной информации, хотя она регулярно появляется на первых страницах советской периодической печати. Зато они немедленно хватаются за всякие, даже самые мелкие критические материалы, публикуемые в советских органах массовой информации. Знаменателен пример, приведенный преподавателем славистики в Лондонском университете Н. Дейвисом, который, комментируя антисоветскую направленность английской печати, заявил: «Неурожай в СССР всегда относится за счет существующей там системы, а хороший урожай — за счет благоприятных природных условий».

Обычно буржуазные средства массовой информации проводят антисоветские кампании тогда, когда резкое повышение цен, рост налогов, безработица, экономический или общественный кризис, различные скандалы и аферы в западных странах вызывают у трудящихся большое недовольство. Это стало почти традиционным приемом антикоммунизма. К нему прибегают всякий раз, когда надо отвлечь внимание общественности от кризиса, других проявлений вырождения системы частной собственности и направить недовольство общества в другое русло, чтобы ослабить враждебное отношение масс к капитализму.

Капиталистические страны не отказываются также и от попыток непосредственного «ввоза» контрреволюции в Советский Союз.

В условиях ослабления напряженности и роста взаимного доверия на международной арене непрестанно растет число туристов, направляющихся в СССР с искренним желанием узнать правду об этой стране. Однако среди них встречаются и ярые враги советского строя и агенты самых различных антикоммунистических центров, приезжающие в Советский Союз с одной целью — распространения антикоммунистических взглядов и сбора антисоветских материалов для «советологических» центров.

Одновременно с неуклонным изменением соотношения сил в мире в пользу социализма становится все более ясной безнадежность попыток империализма оказывать военное, политическое и экономическое давление на Советский Союз и другие социалистические страны. Попытки оказать нажим на СССР и другие страны социалистиче-

ского содружества с помощью экономических средств, путем дифференциации торговой и экономической политики по отношению к этим странам, направленные на дезинтеграцию их сотрудничества в хозяйственной области, оказались тщетными. Все прямые и косвенные попытки воздействия западных диверсионных центров, направленные на дискредитацию внутренней и внешней политики Советского Союза и ослабление единства социалистического содружества, как показывает практика, обречены на провал.

Социалистические страны отдают себе отчет в том, что укрепление идей социализма в мире зависит от их могущества и единства, а гарантией прочности и необратимости политических процессов, связанных с укреплением разрядки и развитием сотрудничества между народами, является мощь и авторитет Советского Союза.

Выступая на XXV съезде КПСС, Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек заявил: «Наша партия придает огромное значение укреплению сотрудничества социалистических государств. Экономическое сотрудничество, которое мы углубляем в ходе осуществления программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, облегчает и ускоряет социально-экономическое развитие каждой из них. Политический и оборонительный союз стран Варшавского Договора, обеспечивая безопасность наших народов, стал вместе с тем основой для более активных действий, направленных на разрядку напряженности и расширение миролюбивых отношений между государствами с различным общественным строем. Постоянно находит подтверждение тот факт, что наши страны развиваются динамично и все время идут вперед, ибо идут вместе, объединенные братским сотрудничеством, обусловленным единством идеалов и целей»⁹.

⁹ «Приветствия XXV съезду КПСС», с. 49—50.

КРИТИКА ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК АНТИЛЕНИНИЗМА И АНТИСОВЕТИЗМА

Наиболее общей теоретической и методологической основой марксизма-ленинизма и политики коммунистических партий является диалектический и исторический материализм. Вот почему все специфические формы антимарксизма, в том числе и ревизионизм, стремятся опровергнуть диалектический и исторический материализм как теоретико-методологическую основу политики коммунистической партии. Хотя они и различаются по форме, методологии, а во многих случаях и по аргументации, они имеют много общих черт и взглядов. Они направлены против марксистско-ленинского учения о классовой борьбе и революции, против строительства социалистического общества. Они стремятся (при этом антикоммунизм открыто, а ревизионизм под прикрытием псевдомарксизма) к такому переустройству социалистического общества, которое, по сути дела, привело бы к его ликвидации.

Из сходства различных форм буржуазного антимарксизма и ревизионизма вытекает, однако, не только тесная связь, взаимная обусловленность и близость их теоретических и политических концепций, но и необходимость организованной, всемерной борьбы с ними. С другой стороны, необходимо, наряду с философским, мировоззренческим и классово-политическим сходством различных форм антимарксизма и ревизионизма в их борьбе против идей марксизма-ленинизма, учитывать конкретные условия их существования, их своеобразие и специфику. Дело в том, что любая форма антимарксизма и антисоциализма занимает свое особое место, ставит перед собой конкретные задачи. Поэтому и формы и методы борьбы с ними также должны быть конкретными. Нельзя, например, отождествлять борьбу с буржуазной философией и идеологией с борьбой против ревизионизма. Кроме того, надо дифференцированно подходить и к борьбе против отдельных форм буржуазной философии и

идеологии, при этом необходимо обращать особое внимание на те ее проявления, которые в конкретных условиях представляют непосредственную опасность.

Современный, ленинский, этап развития революционной теории рабочего движения — это марксизм эпохи перехода от капитализма к социализму, возникновения мировой социалистической системы, строительства социализма и борьбы революционного коммунистического и национально-освободительного движения за мир и социальный прогресс. Поэтому теоретической основой современного антикоммунизма, различных форм антимарксизма, оппортунизма и ревизионизма является стремление отрицать научную обоснованность и политическую необходимость ленинского этапа в развитии диалектического и исторического материализма, революционной теории. В таком свете антиленинизм можно рассматривать как антимарксизм на современном этапе.

Вот почему, если мы хотим понять и разоблачить общетеоретические и философские основы и интеграционные тенденции различных форм современного антимарксизма и антисоветизма, мы должны исследовать в первую очередь логическую структуру, главные черты и исходные позиции их критики ленинизма.

Возникает вопрос, с какими буржуазными и ревизионистскими философскими течениями и концепциями надо бороться в первую очередь. Прежде всего надо выделить те философские течения и концепции, на основе которых в Чехословакии произошла поляризация двух главных тенденций философского, да и не только философского ревизионизма, как это указывается в документе «Уроки кризисного развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ», в решении Президиума ЦК КПЧ «Развитие, теперешнее состояние и задачи общественных наук в Чехословацкой Социалистической Республике» от 3 мая 1974 г. и других документах, содержащих анализ происхождения, развития и теоретической сущности правого оппортунизма и ревизионизма.

Философский ревизионизм является псевдомарксистским отражением наиболее влиятельных буржуазных философских течений. Это обстоятельство делает необходимым, с одной стороны, проводить различие между борьбой с ревизионизмом и борьбой с теми философскими концепциями, которые являются его теоретической базой, с другой — видеть их тесную взаимосвязь. Ибо, недооце-

нивая борьбу с буржуазной философией и идеологией, можно облегчить возникновение, развитие и распространение ревизионистских взглядов.

В борьбе с антимарксистскими философскими течениями мы должны направить свое внимание прежде всего на те школы и учения, которые занимаются — и именно благодаря этому стали философским источником ревизионизма — фальсификацией учения Маркса, Энгельса и Ленина по вопросам диалектики, истории и развития диалектического материализма.

Первая из этих антиленинских тенденций, позитивистская (сциентистская), включает те философские школы и течения (неопозитивизм, неокантианство, структурализм и т. д.), которые относятся явно отрицательно к теоретическим источникам марксизма, особенно к диалектике Гегеля как к одному из источников марксизма. Они находят существенным, единственно достойным внимания в отношении Маркса к Гегелю то, что он отрицал и опровергал его взгляды.

Путем таких однобоких теоретических посылок отрицается диалектика как метод марксизма-ленинизма и неотъемлемая существенная составная часть марксистско-ленинской философии. Эта общая исходная философско-теоретическая позиция сциентистских школ определяет в значительной степени их отношение к диалектическому и историческому материализму, к его толкованию и пониманию.

В сциентистских школах современной буржуазной философии и в философском ревизионизме подобной направленности в прошлом господствовало и сейчас господствует вульгарно-сциентистское неопозитивистское течение, которое — хотя, по нашему мнению, оно и не представляло в Чехословакии главное направление философского ревизионизма — приобрело большое влияние благодаря традициям масарикизма, структурализма, неопозитивизма, социал-демократического реформизма. Оно активно участвует не только в попытках подрыва марксистско-ленинской философии, но и в процессе формулирования некоторых установок ревизионистского, так называемого «аутентичного марксизма». Это ревизионистское философское течение стало основой псевдонаучного понимания мира, согласно которому человек беспомощно теряется в механизме природных сил и общественных установлений.

Второе основное течение современной буржуазной философии — так же многообразное, как и предыдущее, — может быть охарактеризовано как антропологическое (антисциентистское).

В противовес сциентизму в нем наблюдается стремление к возможно более широкой идентификации проблематики и взглядов Маркса и Гегеля. Философы этих школ (экзистенциализма, философии жизни, философской антропологии, неогегельянства и т. д.) толкуют Маркса исключительно как эпигона Гегеля. Таким образом они отрицают существенную разницу между диалектическим и историческим материализмом, с одной стороны, и всеми течениями буржуазного мышления — с другой. Они явно стремятся притупить революционное острие марксистско-ленинской философии как теоретической и методологической основы революционного рабочего движения.

Эти концепции стали теоретической основой главного течения чехословацкого философского ревизионизма в 1968—1969 годах, так называемой «философии человека», создавшей теорию о «социализме с человеческим лицом», «аутентичном марксизме» и т. д. Это относится также и к философскому ревизионизму в международном масштабе.

Не случайно поэтому «реформаторы» и «возрожденцы» марксистской философии начиная с периода 1968—1969 годов так часто ссылаются в своих трудах на буржуазных философов Б. Кроче, И. Пленге и Т. В. Адорно, М. Хейдегера и Ж.-П. Сартра, а также на А. Кожева, Ж. Иполита и др., чьи произведения выдаются за современный марксизм или за источник теоретического развития марксистской философии.

В большинстве случаев буржуазные философы и ревизионисты исходят в своих теоретических концепциях из субъективистского толкования произведений «молодого» Маркса. На этой основе они стремятся противопоставить «молодого» Маркса «зрелому» Марксу, Маркса — Энгельсу и прежде всего Маркса — Ленину. Эта концепция является основой антиленинизма в современном ревизионизме.

С этих исходных позиций так называемые «аутентичные марксисты» стремились заменить марксистский философский материализм псевдомарксистской и псевдоматериалистической «теорией практики». По этой теории материя, природа являются результатом человеческой

деятельности. Поэтому материя, согласно этим взглядам, не существует объективно, вне зависимости от человека.

Таким образом, отрицается первичность внешней природы, которая является исходным пунктом не только для диалектического материализма, но и для любой другой формы материалистической философии.

Антрополого-экзистенциалистская ориентация философского ревизионизма создавала основу для бесклассовой, абстрактно-гуманистической антропологии, которая искусственно поднимала личность над обществом, абстрагируясь от конкретно-исторических форм классовой борьбы.

В то время как сциентистская интерпретация марксистско-ленинской философии должна была обосновать неизбежность власти интеллектуальной, ученой и руководящей элиты, антрополого-экзистенциалистская тенденция стремилась дать аргументы в пользу абстрактно-гуманистических теорий об абсолютной свободе личности, отрицающих роль организованных революционных сил, социалистического государства и коммунистической партии.

Эти две тенденции философского ревизионизма в Чехословакии отразились в области общественных наук и в идеологической сфере в целом. Они оказывали влияние на художественную литературу и литературную критику и на все области науки, культуры и искусства. Важным последствием этого явления явились релятивизм, негативизм, индивидуализм и проникновение элитарных теорий в практику.

В идейно-политической борьбе часто ставится вопрос, какова взаимосвязь между двумя анализируемыми здесь философскими ревизионистскими тенденциями: вульгарно-сциентистской и антрополого-экзистенциалистской?

Борясь с остатками ревизионистских взглядов, мы должны учитывать, что, хотя эти два течения и тенденции существенно отличаются друг от друга, в конечном счете они имеют общую идеалистическую основу. И в том, и в другом случае односторонне, абстрактно, метафизически интерпретируются и решаются основные мировоззренческие вопросы — о человеке в современном обществе, о роли, возможностях и практических результатах науки и т. д.

Идеалистические исходные позиции и сущность этих двух теоретических концепций и методов их значительно сближают. Поэтому при анализе общественной деятельности они часто приходят к одинаковым или сходным заключениям и обобщениям. Это обстоятельство является причиной компилятивного и эклектического характера современного философского ревизионизма.

Но, с другой стороны, нельзя пренебрегать и спецификой этих двух тенденций философского ревизионизма, отождествлять их, смешивать одну с другой. Нельзя упускать из виду, что так называемый «социализм с человеческим лицом» не мог быть обоснован сциентистскими методами. Если игнорировать существование сциентистско-позитивистской тенденции, то это значит расчистить путь распространению позитивизма, например, в естествознании, предпосылки проникновения которого создаются при недостаточной марксистской методологической подготовке.

Сказанное ясно убеждает в необходимости специально исследовать тесную связь и сходство философского ревизионизма с главными течениями современной буржуазной философии.

Так называемые философы-«практики» (Косик, Потрович, Стринка и др.) придерживаются критических взглядов по отношению к «франкфуртской» школе и к экзистенциализму. Р. Гароди и А. Лефевр исходят, в свою очередь, из экзистенциализма и структурализма. Одновременно мы находим у Гароди, так же как у Маховца, элементы неотомизма. Э. Фишера можно считать представителем праксистской группы. Р. Хавманн, в свою очередь, ориентируется на позитивизм. Взгляды Г. Лукача, нашедшие место в его книге «История классового сознания» (1924 г.), к которым он вернулся сначала в середине 50-х годов, а затем вновь в предисловии к новому немецкому изданию этой книги (изд-во «Zuchterhand Neuwied». Berlin, 1968), а также в статьях 60-х годов, помещенных в чехословацкой печати и журналах, можно считать одним из источников антрополого-экзистенциалистской тенденции философского ревизионизма. М. Куси обосновывал свою антикоммунистическую теорию об «институциональной революции» (которая, по его представлениям, должна привести к тому, что в нашем обществе коммунистическая партия будет лишена «узурпаторской власти», а при так называемом «социа-

лизме с человеческим лицом» социалистическое общество будет «лишено партийности») смесью псевдомарксистских, экзистенциалистских и антропологических взглядов с элементами сциентизма и позитивизма и т. д.

Антимарксизм, направленный против трех составных частей марксизма-ленинизма, считает своей главной задачей отрицание диалектического материализма. Так, идеалистическая философия борется, как писал неотомист О. Нель-Бройнинг, с «ядром марксизма», каким является «философское учение о диалектическом и историческом материализме». Он обосновывает это утверждением, что критика против Маркса как экономиста сама по себе еще ничего не означает, если ее основой и исходным пунктом не является критика против Маркса как философа¹.

В этом смысле О. Нель-Бройнинг, например, утверждает, что «все мы захребетники Карла Маркса»². К. Р. Поппер, хотя и провозглашает Маркса «фальшивым пророком», в своем стремлении дать теоретическое обоснование необходимости так называемого «открытого общества» признает, однако, что «все современные авторы обязаны во многом Марксу»³, не сознавая даже этого. Это относится к тем, которые, как и он сам, «занимают противоположные позиции»⁴.

Современные философские ревизионисты также постоянно подчеркивают, что они являются последователями литературного и философского наследия Маркса. Они даже любят называть себя «аутентичными марксистами». Так, например, они утверждают, что «ранние произведения Маркса, имеющие антропологическую направленность», сегодня обычно обозначаются философами как «аутентичный марксизм». Философская концепция, сформулированная главным образом в ранних произведениях так называемого «молодого Маркса», якобы имеет «более постоянную ценность, чем его специальные чисто экономические исследования или политико-теоретические идеи о классовой борьбе»⁵.

¹ O. V. Nell-Breuning. Auseinabdersetzung mit Karl Marx. München, 1969, S. 80, 41.

² Ibid., S. 30.

³ K. R. Popper. Die offene Gesellschaft und ihre Feinde, II. Falsche Propheten. Hegel, Marx und Folgen. Bern, 1958, S. 103.

⁴ Ibid.

⁵ "Predvoj", Bratislava, 2.5. 1968.

Одновременно они пытались доказать, в полном соответствии со взглядами буржуазных критиков марксизма-ленинизма, что, в отличие от произведений «молодого» Маркса, «зрелый» Маркс, как автор «Манифеста» и «Капитала», но главным образом Ф. Энгельс и В. И. Ленин якобы «вульгаризировали» и трансформировали «аутентичный» марксизм в диалектический материализм. Антиленинизм, обоснованный «мифом о молодом Марксе», становится таким образом исходным пунктом для фальсификации реальной истории марксизма-ленинизма.

Формой буржуазного и ревизионистского толкования теоретического наследия Маркса являются попытки придать Марксу исключительно европейский характер, что далее служит теоретической основой для отрицания обоснованности и наличия ленинского этапа в развитии марксизма как его якобы «азиатского», «неевропейского» варианта. Неокантланец М. Г. Ланге, например, утверждает, что большинство современных некоммунистических исследователей Маркса уже не стоят на позициях, преобладавших пятьдесят лет назад. Хотя они и отрицают ленинизм, но все же подчеркивают, что «общая система Маркса уходит своими корнями в почву западной философии»⁶. Даже марксолог И. Фетчер пишет, что марксизм не является, как было принято думать, исключительно плодом «ума восточного склада», он «имеет конкретные корни в философской и социалистической традиции Запада»⁷.

Эти исходные тезисы современной критики против диалектического и исторического материализма разрабатываются и конкретизируются философами различных идеалистических философских течений. Г. Маркузе утверждает, например, что «интерпретация манускриптов поставила дискуссию о происхождении и подлинном смысле исторического материализма на твердую почву»⁸. Другой «критический» философ — Хабермас логически продолжает: «Раз „подлинным Марксом“ является Маркс в его ранних произведениях, то надо произвести переоценку его более ранних произведений и пере-

⁶ M. G. Lange. *Marxismus-Leninismus-Stalinismus*. Stuttgart, 1955, S. 17.

⁷ I. Fetscher. *Von Karl Marx zur Sowjetideologie*. Fr. am/M. — B. — Bonn, 1963, S. 9.

⁸ «Die Gesellschaft». B., 1932, S. IX.

смотреть их в духе философско-антропологического периода»⁹. Е. Мацке, протестантский религиозный философ, в свою очередь, утверждает, что «без возвращения к молодому Марксу критическая борьба со всей системой коммунистического мировоззрения останется поверхностной»¹⁰.

Е. Тир, так же как Е. Мацке и И. Фетчер, стремился на этой основе сформулировать, в чем, собственно, состоит «новый взгляд на Маркса и его труды». В раннем своем периоде Маркс якобы искал человека, в то время как в период зрелости для него было важно «только голое существование человека», который «в отношении надежды и веры» стал нищим¹¹. Р. Арон также говорит с иронией о непонятной перемене во взглядах молодого Маркса, который «вначале защищал принцип, что человек для человека является существом высшей категории». Он указывает, что если исходить из этого принципа, то государство обречено на исчезновение. Однако вместо этого наблюдается сильное стремление прежде всего к экономическому подъему¹². Так, Арон бросает вызов социалистическому государству, упрекая его, что оно уделяет чрезмерно большое внимание экономическому строительству, не задумываясь над тем, однако, возможна ли другая основа для реализации заботы о человеке, кроме экономической.

Подобным образом чехословацкие ревизионисты, критикуя концепцию о строительстве социализма, жаловались, что чехи и словаки якобы загнаны в какую-то «европейскую прихожую» марксистами-ленинцами, «хотя мы по праву принадлежим Европе». По их мнению, стремление к «социализму с человеческим лицом» означает якобы только «возвращение в Европу», возвращение к европейской социалистической традиции, к «традиции демократического социализма». На языке марксистов-ленинцев это не что иное, как фактический переход к идеологии и политике оппортунизма¹³.

Логическим следствием субъективистской интерпретации «молодого» Маркса является стремление совре-

⁹ "Philosophische Rundschau", Fr. am/M., 1957, Nr. 3—4, S. 144.

¹⁰ "Marxismus-Studien", Tübingen, 1957, Nr. 11, S. 3.

¹¹ "Marxismus-Studien", 1954, Nr. 1, S. 13.

¹² См. R. Aron. Betrachtungen zur Entwicklung der sozialistischen Idee. B., 1963, S. 8.

¹³ См. "Kulturny zivot", Bratislava, 15.3. 1968.

менного антикоммунизма доказать, что у «зрелого» Маркса и особенно у Энгельса и Ленина зачатки «антропологической» линии марксистской философии выраждаются.

М. Г. Ланге, например, пишет, что «не Маркс, а Энгельс является отцом диалектического материализма»¹⁴. Неотомист Ж. де Вис также придерживается мнения, будто подлинная ориентация на современный диалектический материализм началась с того, что «Энгельс совершил крутой поворот в мышлении своего друга»¹⁵. Протестантский философ Л. Ландгебе идет еще дальше. Он тщится доказать, что вырождение Марксовой, то есть якобы «подлинной» идеалистической диалектики в интерпретации Энгельса достигает того, что «он разделяет философию на два лагеря: на материализм и идеализм»¹⁶. У Маркса основой диалектики будто бы является активность субъекта, в то время как Энгельс находит ее в природе и стремится доказать это естественно-научным путем. Совершенная Энгельсом трансформация якобы идеалистической диалектики Маркса в материалистическую привела к вырождению марксистской философии в диалектический материализм. Французский ревизионист А. Лефевр, в свою очередь, утверждает, что хотя Энгельс и был равноценным гением по отношению к Марксу, все же у него якобы имелась склонность «педагогически упрощать» его учение, представлять его раз и навсегда решенным и таким образом «схематизировать его и систематизировать»¹⁷. Чехословацкие ревизионисты также придерживались того мнения, что не Маркс, а Энгельс якобы стремился к первой «систематизации принципов диалектического материализма»¹⁸.

Логическим завершением аргументации и доказательств буржуазных и ревизионистских толкователей марксизма-ленинизма является утверждение о том, что якобы имеется разрыв во взглядах Маркса и Ленина. Это единственная подлинная цель их теоретических ис-

¹⁴ Ibid., p. 74.

¹⁵ J. de Vries. Die Entwicklungstheorie des dialektischen Materialismus. München — Salzburg — Köln, 1958, S. 15.

¹⁶ L. Landgebe. Das Problem der Dialektik, "Marxismus-Studien", 1957, Nr. 11.

¹⁷ H. Lefevre. Probleme des Marxismus Heute. Fr. am/M., 1968, S. 9.

¹⁸ "Predvoj", Bratislava, 2.5. 1968.

следований. Они пытаются доказать научность и обоснованность существования множества марксистских школ, существования «европейского», «русифицированного» и т. д. марксизмов.

«Критический» философ Т. В. Адорно, например, утверждает, что в ленинской философии «материалистическая версия диалектики» якобы изувечена до статично-пунктуальных догм под отвратительным названием «диамат»¹⁹. Поучительно совпадение взглядов франкфуртских «марксистов» с воинствующими философами-неотомистами по этому важному вопросу. Доминиканец И. М. Бохеньски хочет доказать, например, что ленинизм якобы исходит в основном из «выродившегося» марксизма Энгельса и еще более углубляет его линию. Он якобы подходит, при этом в ограниченной степени, только для развивающихся государств²⁰. Иезуит Г. Веттер, вопреки историческим фактам, также видит корни ленинизма в специфически русских условиях. Ленинизм якобы опирается уже не столько на Маркса, сколько на славянофильство, в котором Гегель будто бы нашел самый широкий отзвук русской почвы²¹.

Чехословацкие ревизионистские философы также утверждали, что «между учением Ленина и Маркса имеется много общих черт и много различий». Главное различие они видят в том, что Ленин якобы прежде всего политизировал марксизм и приспособил его к условиям России, известная антрополого-гуманистическая «линия в мышлении Маркса» якобы осталась на заднем плане, а В. И. Ленин творчески развил марксизм лишь применительно к «условиям в царской России». В то же время в марксизме будто бы возникли «другие, даже противоположные течения, которым не соответствует уже определение «течение», так как возникли два противоположных друг другу „марксизма”»²².

Отношение к ленинизму является ключевой теоретико-философской позицией, на которой строится все здание так называемого «нового», «возрожденного», «евро-

¹⁹ T. W. Adorno. Drei Studien über Hegel. Fr. am/M., 1963, S. 42.

²⁰ См. I. M. Bochenski. Der sowjetrussische dialektische Materialismus. Bern — München, 1953, S. 33.

²¹ См. G. Wetter. Der dialektische Materialismus. Wien, 1958, S. 631—632.

²² См. «Predvoj», Bratislava, 2.5. 1968.

пейского», «неазиатского», «аутентичного» марксизма. Антимарксизм и антисоветизм этих значительно отличающихся друг от друга философских течений, их идеалистическое и субъективистское отношение к марксистско-ленинской теории и отрицание революционного рабочего движения логически ведут к «сходству», «близости» их позиций по этому основному теоретико-философскому и идейно-политическому вопросу.

Важной общей характерной чертой современной откровенно буржуазной и ревизионистской критики марксизма является стремление опровергать диалектический материализм как философию с точки зрения номиналистической линии в философии, с позиций пресловутой враждебности «подлинной» философии ко всякого рода метафизике.

Т. В. Адорно так характеризует эти попытки: «Чтобы нам избавиться от подозрений в приверженности какой-либо идеологии, сегодня будет более уместным называть Маркса метафизиком, нежели классовым врагом»²³. Другой аспект этой критики характерен тем, что отрицается «только» значение и научный характер так называемого «старого» диалектического материализма. Во имя его «обновления», дальнейшего развития и якобы разработки нового, «современного» европейского марксизма отрицается, в сущности, научная обоснованность марксистско-ленинской философии. Она объявляется догматизмом, педантизмом и т. п.

Идеалистические философские течения, противопоставляя себя диалектическому и историческому материализму, выдвигают плюрализм философии и мировоззрений как самую высшую ценность. Так, они стремятся доказать научную «равноценность» всех философских школ и течений, отрицать факт, что возникновение марксистской философии, последовательного научного мировоззрения является революционным скачком в развитии человеческого мышления.

Для идеологической борьбы с антимарксизмом и антиленинизмом особенно важно выяснение вопроса о том, какие теоретические конструкции характерны для интеграционных тенденций в современной идеалистической философии, противостоящей диалектическому и историческому материализму.

²³ Т. В. Адорно. Negative Dialektik. Fr. am/M., 1966, S. 25.

Последователь «франкфуртской» школы О. Негт утверждает, что в диалектическом материализме его не удовлетворяет «абсолютизирование материализма» и материалистическое понимание диалектики, то, что «диалектика вводится в вещи» и таким образом «сама себя подрывает». И наконец, он критикует «содержащийся в теории отражения пафос объективного»²⁴, что демонстрирует усиливающуюся тенденцию ко все большему субъективизму в оценке объективной действительности.

Но, как писал марксистский философ В. Рихтер²⁵, это обстоятельство в социальном плане отражает также и факт потери исторической инициативы и перспективы со стороны современного капитализма.

Это субъективирование объективной действительности проявляется в различных формах. Оно простирается от тезиса, что материализм якобы устарел и поэтому надо отвергнуть противоположность между материализмом и идеализмом, до попыток опровергнуть материалистическое понимание материи, прежде всего ее самодвижение. Т. В. Адорно писал, что якобы невозможно «отделить дух от объективно данного, а также объективную действительность от духа. То и другое первично»²⁶. В свою очередь, Е. Топич считает, что сформулированное в диалектическом материализме определение материи «с точки зрения естествознания пустое»²⁷.

Исходным пунктом, методологическим ориентиром субъективирования объективной действительности является субъективистски толкуемая человеческая практика, которая должна иметь в отношении окружающего мира конструктивный характер, потому что диалектика, как писал экзистенциалист Ж.-П. Сартр, якобы «есть не что иное, как практика»²⁸. Неотомист Г. Флейшер, в свою очередь, пытается доказать, что Маркса-философа мы можем открыть в трудах, «в которых выражена позиция практики». При этом он не забывает уточнить, что под

²⁴ O. Negt. *Marxismus als Legitimationswissenschaft*. — In: A. Deborin, N. Bucharin. *Kontraversion über dialektischen und mechanistischen Materialismus*. Fr. am/M., 1969, S. 10.

²⁵ См. W. Richter. *Der Mythos vom Subjekt*. B., 1974, S. 15.

²⁶ T. W. Adorno. *Schriften über Gusserl und die phänomenologischen Antinomien*. Stuttgart, 1956, S. 33.

²⁷ A. Topitsch. *Über Lehrformeln*. — In: "Probleme der Wissenschaftstheorie". Wien, 1966, S. 253.

²⁸ J.-P. Sartre. *Existenzialismus und Marxismus*. Fr. am/M.,

«практикой преобразования мира» он понимает «субъективный принцип практики как гуманно эмансипирующей»²⁹.

Философские ревизионисты, со своей стороны, всегда стремились и стремятся заменить философский марксистский материализм и материалистическую диалектику псевдоматериалистической «философией практики». По мнению Р. Гароди, мы не можем «определить раз и навсегда ни идею, ни материю»³⁰. А Л. Колаковски дополняет: «Материя, оторванная от человека, ничто». Поэтому якобы необходимо вопрос о материи «сам по себе» считать в такой же степени бессмысленным, как и вопрос «существует ли ничто?»³¹. И М. Кангра заключает: «Не материя, а единственно субъект выполняет конструктивные функции в отношении объекта»³². Оказывается, материя не существует объективно, а является результатом человеческой деятельности.

Понятие «практика» лишается, таким образом, своего конкретного классового содержания и исторического характера, отделяется от революционной практики рабочего класса и социалистического строительства. С этих теоретических позиций философы «аутентичного марксизма» дошли до философии, в основе которой лежит «проблематика отчуждения» и «проблема человека вообще». Они противопоставляют материю практике. На этой основе и во имя борьбы с пресловутым сциентизмом, с догматическим марксизмом и его философией «бытия» философские ревизионисты (К. Косик, Р. Гароди, Э. Фишер, Л. Колаковски, Г. Петрович и др.) противопоставляют диалектическому материализму какой-то «марксизм XX века». Предметом философии они считают, как писал К. Косик, «тотального человека», поскольку он — «венец мироздания». При этом они толкуют «практику», «отчуждение» — центральные категории в системе философского мышления — антиисторически, абстрагируясь от общественно-экономической формации, понимают их неклассово и абстрактно. По их мнению, практика — это

²⁹ H. Fleischer. Marx und Engels. — "Freiburg", München, 1970, Nr. 11/12.

³⁰ R. Garaudy. Marxismus 20 stoleti. Praha, 1968, p. 122.

³¹ L. Kolakowski. Traktat über Wirklichkeit der menschlichen Vernunft. München, 1967, S. 17.

³² M. Kangra. Co je zavázne. — In: "Praxis", Zagreb, 1968, c. 1/2.

действенное, исторически воспроизводящееся, то есть постоянно возобновляющееся и практически конструирующееся единство человека и окружающего его мира, материи и духа, субъекта и объекта, продукта и продуктивности³³. Отсюда следует вывод, что материя является объективированной, опредмеченной субъективностью.

Из этих установок ревизионистов следуют и выводы, которые непосредственно направлены против философии и идеологии марксизма-ленинизма. Субъективистские взгляды на практику приводят к отрицанию объективной закономерности в развитии общества и, следовательно, неизбежности социалистической революции. Они ведут также к отрицанию диалектического материализма как методологической основы исторического материализма. Таким образом, они стремятся лишить теоретической основы политику революционного рабочего движения.

Характерной и объединяющей тенденцией современной буржуазной философии в ее отношении к диалектическому и историческому материализму является стремление субъективистски интерпретировать диалектику.

Критикуется прежде всего признание диалектическим материализмом объективно происходящих диалектических процессов, которые антимарксисты всех мастей называют «доктринерской онтологией». Они хотят доказать, что «молодой» Маркс якобы редуцировал диалектику исключительно до практики, до отношений между субъектом и объектом, что он якобы понимал ее не онтологически, а в сущности только как метод «исторического познания». Позже, в произведениях «зрелого» Маркса и в трудах Энгельса, якобы исчезло понятие «практика», толковавшееся вначале в субъективистском плане. Так, утверждают антимарксисты, первоначальная антропологическая философская ориентация Маркса якобы выродилась в догматический диалектический материализм. Этот процесс, по их мнению, нашел законченное выражение у В. И. Ленина.

Критикуя марксизм, Т. В. Адорно отмечает, что «диалектика — в вещах», но она «не существовала бы без сознания»³⁴. В свою очередь, Г. Веттер обосновывает свои заключения тем, что именно «зрелый» Маркс, а так-

³³ См. K. Kosik. *Dialektika konkretniho*. Praha, 1963, p. 134, 157, 173.

³⁴ T. W. Adorno. *Negative Dialektik*, S. 20.

же Энгельс якобы ошибочно толкуют диалектику как объективный процесс развития³⁵. Точно таким же образом американский прагматик Р. Туккер хочет доказать, что «аутентичная» диалектика Маркса якобы является диалектикой истории, в то время как теория о «диалектике природы» является продуктом «периода схоластики и марксизма»³⁶. А. Шмидт видит недialeктичность в позициях Энгельса и Ленина в том, что они признавали диалектику природы. А «только процесс познания диалектичен, но не природа»³⁷, — утверждает Шмидт. Ж.-П. Сартр хочет доказать, что диалектика в марксизме понимается — впрочем, прежде всего у Энгельса и Ленина — «априори и без того, чтобы она обосновывалась как основной закон природы». В действительности диалектика «ни в природе, ни в обществе не имеет объективного характера»³⁸.

В толковании диалектики и в критике ленинизма в современной буржуазной и ревизионистской философии теперь оформились два направления.

Первое. Диалектика отделяется как нечто позитивное от якобы в самой основе ненаучного материализма. Она должна сохраниться, но только как нечто, относящееся скорее к «мировому духу», чем к материи. Ибо, писал К. Р. Поппер, «отказом от своего прежнего идеалистического характера диалектика теряет все, что делало ее интересной и понятной». Признание объективных исторических законов представляет поэтому, как он утверждает, только веру, которую «можно назвать ненаучной и метафизической»³⁹. Из этой концепции следует отрицание какой бы то ни было диалектики природы.

Второе. Диалектика толкуется как мистика, как система пустых, ничего не говорящих формул. Так как она не может постичь все, то она, в сущности, ничего не содержит. Поэтому она заодно с тем же «пустым» понятием «материя» отрицается. Эту позицию защищают прежде

³⁵ См. G. Wetter. Die Umkehrung Hegels, S. 35.

³⁶ R. Tucker. Karl Marx. Die Entwicklung Seines Denkens von der Philosophie zum Mythos. München, 1933, S. 71.

³⁷ A. Schmidt. Der Begriff der Natur in der Lehre von Marx. Fr. am/M., 1962, S. 122.

³⁸ J.-P. Sartre. Kritik der dialektischen Vernunft. Reinbek bei Hamburg, 1967, S. 265.

³⁹ K. R. Popper. Das Elend des Historismus. Tübingen, 1965, S. 101.

всего позитивисты, за которыми следует кое-кто из ревизионистов. Методологической основой этих концепций является отрицание возможности существования осмысленной в научном отношении теории о противоречиях и замена ее метафизическим отрицанием, которое Т. В. Адорно называл «негативной диалектикой».

Чехословацкие ревизионисты также пытались интерпретировать диалектику субъективистски в своих теоретических и практических целях. К. Косик, например, как отмечают Я. Нетопилик и Л. Хрзал⁴⁰, также провозглашал разум определяющим фактором в отношении действительности. Согласно этому взгляду, диалектический разум якобы оторван от общественной практики и от развития современной науки и техники. Но это, по сути дела, разум «критического» рационалиста, отрицающего объективные закономерности, а отсюда и конкретные пути построения социализма. Концепция о диалектическом разуме Косика по своей сущности представляет критику, направленную против научного характера диалектики в ее марксистско-ленинском понимании, в соответствии с которым субъективная диалектика отражает и открывает самые общие законы окружающего мира, природы, общества и мышления, отражает объективную диалектику.

Эти и подобные им взгляды фактически опроверг еще Энгельс и притом так, как будто он своими аргументами давал отпор современным критикам материалистической диалектики. Он указывает, что природа существовала еще до появления самого человека. Именно эволюция природы обусловила появление человека. Ошибка всякого идеалистического интерпретатора диалектики состоит в том, что законы мышления он «не выводит из природы и истории, а навязывает последним свыше как законы мышления»⁴¹. Иначе говоря, такие интерпретаторы не понимают, что субъективная диалектика является только отражением реальной действительности, природы, истории, их диалектики.

В. И. Ленин также не раз подчеркивал, что «диалектика вещей создает диалектику идей, а не наоборот». Человеческое познание движется «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков

⁴⁰ См. Z. Hrzal, J. Netopilik. Ideologicky boj ve vyoji česke Filosofie. Praha, 1976, p. 190—191.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 384.

диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности»⁴².

Специфика законов природы и общества означает именно специфическое проявление общих диалектических законов развития. Их разделение и тем более противопоставление могут привести только к типичной метафизике.

Особенно ненавидят и всячески отрицают буржуазные философы и ревизионисты ленинскую теорию отражения. По мнению философских ревизионистов, она якобы была и остается теорией, не выходящей за пределы мещанского горизонта мышления и существования. На основе этого делается вывод, что отражение не может быть ни гносеологической категорией, ни одной из основных категорий гносеологии, что теория отражения не есть и не может быть составной частью научной теории познания в «марксистском», «аутентичном» понимании⁴³.

В то же время и ревизионисты, и буржуазные интерпретаторы марксизма стремятся — на основании «познания» абстрактно-духовной деятельности — подчеркнуть решающую роль субъективного в общественном развитии, предполагая приоритет абстрактно-духовной деятельности. Субъективизируя познание, отрывая его от закономерностей объективной действительности, они естественно приходят к выводу, что знание будущего является только «проектом» возможного состояния, а не знанием, основанным на анализе объективных законов и тенденций в природе и обществе. Будущее, отмечает Гароди, входит в сознание единственно как «проекты»⁴⁴. Так, субъективированный «проект», например «проект» о возможности завоевания власти и построения социалистического общества, якобы есть та форма, которую действие приобрело еще до того, как мы его осуществили. Этим взглядом фактически отрицаются реальные, объективные основы будущего человеческого общества, отрицается объективно обоснованная возможность победы социалистической революции и построения коммунистического общества.

Логическим обобщением этой антиленинской концепции является заключение, что не существует диалектики относительной и абсолютной истины, которую бы характеризовало научное познание. Истину якобы можно объ-

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 152—153.

⁴³ См. "Spory o teoriiu odrazu". Bratislava, 1969, p. 51, 63, 68, 125.

⁴⁴ См. R. Garaudy. *Marxismus 20 stoleti*, p. 48, 82.

яснить только псевдообъективно. Потому что, как пишет Т. В. Адорно, «целое ложно»⁴⁵. Следовательно, не существует всеобщей закономерности развития объективной действительности, исследуемой именно марксистско-ленинской философией. Поэтому якобы нельзя говорить и об общих закономерностях общественного развития, впервые открытых и теоретически обоснованных лишь историческим материализмом.

Атаки современной буржуазной философии и философского ревизионизма направлены и против основных положений исторического материализма. На прицел берется прежде всего основной тезис исторического материализма о диалектическом единстве производительных сил и производственных отношений. Буржуазные авторы и ревизионисты пытаются интерпретировать его в дуалистическом плане: противопоставляются производство, чей общественный характер отрицается, и общество, его институциональные рамки. По мнению Хабермаса, еще в «диалектике производительных сил и производственных отношений Маркс открыл ту связь между трудом и взаимодействием», которая долгое время вызвала «философский интерес у Гегеля»⁴⁶.

Субъективистски толкуя взгляды Маркса, буржуазные идеологи и ревизионисты пытаются объяснить развитие производительных сил в «промышленно-общественном смысле», то есть без связи с конкретным общественным содержанием производства. Иными словами, они понимают общественную сферу односторонне, как сферу, руководимую процессом развития производительных сил, понимаемым естественнонаучно.

Ревизионист Р. Гароди разрабатывает точно таким же образом свою теорию об общественном развитии, отказываясь от категории общественно-экономической формации, при этом также на основе отказа от диалектического единства производительных сил и производственных отношений. Он абсолютизирует роль и развитие производительных сил в эпоху научно-технической революции, провозглашая их единственным определяющим фактором в общественном развитии современности. Таким образом, он отказывается от марксистской установки о диалекти-

⁴⁵ См. T. W. Adorno. *Minima moralia*. Fr. am/M., 1970, S. 57.

⁴⁶ J. Habermas. *Technik und Wissenschaft als Ideologie*. Fr. am/M., 1968, S. 44, 45.

ческом единстве производительных сил и производственных отношений в общественно-экономической формации, метафизически абсолютизирует производительные силы.

На подобной основе и под прикрытием псевдомарксистских лозунгов враги марксизма-ленинизма формулируют и теорию «конвергенции». Речь идет о попытке на основе внешнего, формального сходства между отдельными социальными процессами при капитализме и социализме в период научно-технической революции сделать вывод о том, что якобы нет существенной разницы между этими двумя принципиально различными, антагонистическими общественно-экономическими формациями.

На этом «основании» ревизионисты, буржуазные философы, «марксологи» отрицают, что главным противоречием современности является противоречие между миром социализма и миром капитализма. Они характеризуют современность только через научно-техническую революцию и борьбу с догматизмом в коммунистическом движении и прежде всего в СССР. Под догматизмом они понимают марксистско-ленинскую теорию и реальную практику строительства социализма. Главной тенденцией развития современности они считают не переход от капитализма к социализму, а научно-техническую революцию. Они ее абсолютизируют и понимают как самостоятельный, ничем не обусловленный процесс, которому подчиняется вся общественная и идеологическая жизнь.

Подобные суждения имеют совершенно определенный антисоветский смысл и направленность. Абсолютизируя производительные силы как фактор социального прогресса, буржуазные идеологи и ревизионисты пытаются отрицать роль и значение советского опыта на том основании, что Россия была крайне отсталой страной в экономическом отношении.

Фальсификаторы марксизма-ленинизма отрицают тот факт, что социалистические страны могут осуществить научно-техническую революцию во взаимодействии с социалистической революцией. Иными словами, они отрицают положение марксизма-ленинизма о том, что только единство научно-технической и социалистической революции является залогом всестороннего социального прогресса и обеспечения подлинной демократии для всех граждан.

Критикуя ленинское понимание социалистического устройства общества и стремясь обосновать теоретически неминуемость установления социализма «с человеческим

обликом», ренегат Е. Лёбль, например, утверждает, что основным недостатком так называемого институционального марксизма-ленинизма и «этатического» социализма, как он отрицательно характеризует марксизм-ленинизм и социалистическое государство, якобы является то, что они защищают и вводят тезис исторического материализма, согласно которому «то, что характеризует данный этап,— это собственность и формы собственности». Этот тезис, видите ли, неправильный, ибо «если углубленно исследовать факторы эпохи диктатуры» — то есть диктатуры пролетариата (которую он, разумеется, отрицает), — то они лежат «в интеллектуальном уровне, достигнутом людьми». И раз это положение обозначимо, то тем более, по Лёблю, собственность на средства производства с постановкой производства на базу научно-технической революции должна проявлять ряд новых качеств⁴⁷.

Можно сказать, что ревизионистские и буржуазные фальсификаторы марксизма-ленинизма склоняются теперь к техницистскому варианту критики теории рабочего движения. Они требуют «демократизации» социалистических стран, изменения «положения человека» в них, как предпосылки ускорения якобы совершающейся уже «конвергенции» капитализма и социализма.

Отделяя развитие производительных сил от общественно-экономической формации и абсолютизируя их, они приходят к требованию о «демократическом социализме», который может быть достигнут в ходе «самоотмирания» капитализма.

Псевдомарксистские критики марксизма-ленинизма оценивают строительство социализма в Советском Союзе и в других социалистических странах как «деформацию», понимая под этим не только недостатки и ошибки, но и «совершенно» ошибочный путь⁴⁸. К. Косик, например, утверждает, что сегодня социалистические страны следуют «прагматической политике», результатом которой является «не возникновение социалистической системы, а появление отвратительной полицейско-бюрократической системы, манипулирующей человеком», притом «критиче-

⁴⁷ См. E. Löbl, L. Grünwald. Die intellektuelle Revolution. Düsseldorf, 1969, S. 39.

⁴⁸ См. R. Garaudy. Le grand tournant du socialisme, p. 124, 147.

ское мышление наряду с истиной стоит вне политической действительности и влачит жалкое существование»⁴⁹.

Исходя из субъективистского понимания роли и места диалектики в системе марксистской философии, современные критики марксизма измыслили тезис о так называемом «аутентичном» марксизме, которым подчеркивается несовместимость науки и идеологии, науки и мировоззрения.

Роль подлинной науки якобы в том, чтобы констатировать прежде всего факты и действительность, но современный «институциональный» марксизм-ленинизм намерен не только объяснять процессы, происходящие в мире, но и изменять их. Это якобы выходит за рамки задач науки, как полагают «возродители» марксизма.

Другие считают, что раз марксистско-ленинская философия является составной частью марксистской идеологии, то она якобы не может иметь научный характер. Неокантианский «марксолог» М. Г. Ланге утверждает, например, что по своему характеру идеология якобы иррациональна, нелогична, не направлена на познание объективной действительности. По его мнению, идеологи отличаются от ученых тем, что «не работают как ученые с помощью гипотез, а требуют беспрекословного признания своих утверждений»⁵⁰. И. Фетчер пишет, что со времен Энгельса марксистская философия является мировоззрением и поэтому не имеет ничего общего с наукой. Ибо научного мировоззрения не может быть вообще из-за «большого числа мнений и не подлежащей доказательству оценки и системы ценностей»⁵¹.

Современные критики марксизма-ленинизма, в том числе и ревизионисты, отрицают таким образом тезис о существовании научных и ненаучных идеологий. На основании этой и подобной ей аргументации они приходят к мнению, что наряду с «идеологизированным», то есть ненаучным «институциональным» марксизмом-ленинизмом, надо создать новый, последовательно научный, так называемый «аутентичный» или интеллектуальный марксизм⁵².

⁴⁹“Literarni Listy”, 1968, с. 8.

⁵⁰ M. G. Lange. Op. cit., S. 10.

⁵¹ I. Fetscher. Kommentar zur Stalins Arbeit über dialektischen und historischen Materialismus. Fr. am/M. — Bern, 1956, S. 21.

⁵² См. L. K o l a k o w s k i. Der Mensch ohne Alternative. Von der Möglichkeit und unmöglichkeit Marxist zu sein. München, 1967, S. 18.

Тезис о существовании «институционального» и «аутентичного» марксизма и социализма становится исходным пунктом теории отчуждения социалистического государства и его установлений от общества. На основании этого ревизионисты и буржуазные толкователи марксизма-ленинизма называют социалистические государства «коммунистическими диктатурами», стремясь доказать, что в них «авангард закоснел и превратился в аппарат, держащий власть»⁵³, что концентрация власти и гипертрофия партийного аппарата привели к созданию специфической советско-чехословацкой системы элитарной власти⁵⁴, что «профсоюзы дегенерировали до уровня административного аппарата», а об ученых в социалистических странах говорится как об оплачиваемых государством «мозгах-специалистах», «закосневших догматиках», являющихся «фанатиками производственных показателей»⁵⁵, и т. д.

На этом основании современные ревизионисты и буржуазные «марксологи» отрицают все существующие «модели социализма», ибо они «становятся все большей помехой для развития и победы революционных сил в развитых капиталистических странах»⁵⁶. Происшедшие до сих пор социалистические революции, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции и кончая кубинской, якобы нуждаются в критической оценке. Положительным в них они склонны считать только то, что существует вне системы социализма. Критики марксизма уже не стремятся положить конец порабощению человека человеком, революционизировать отношения собственности, что является предпосылкой для социалистических производственных отношений, а предлагают стимулировать развитие производительных сил или техники, усматривая в этом главное условие пресловутой «подлинной» демократии.

Из сущности и направленности понимаемого таким образом «аутентичного марксизма» логично следует тезис о неминувности «институциональной революции», которая

⁵³ E. Fischer. Kunst und Koexistenz. Hamburg, 1966, S. 115, 106.

⁵⁴ См. M. Kusy. Československa institucionalna revolucia. — In: "Co sa Deje vo svete". Bratislava, 1968, p. 20.

⁵⁵ E. Fischer. Op. cit., S. 124, 97.

⁵⁶ E. Fris. Antikomunizmus, hrozba alebo strasidlo. — "Kulturny zivot", 31.5. 1968.

бы осуществила его догмы. Как писал Стринка, речь должна идти не об «улучшении существующей до сих пор модели социализма», а о ее «существенном структурном преобразовании, о качественно новой модели, о новой системе социализма»⁵⁷. По мнению Куси, задачей институциональной революции якобы является «преодоление теперешней институциональной модели социализма» и замена ее новой «институциональной моделью», которая в общих чертах характеризуется «как демократический социализм» и которую «более подходяще называть нам социализмом с человеческим лицом»⁵⁸. Решающей кардинальной проблемой в связи с этим якобы является «сам процесс передачи узурпированной власти для демократического манипулирования ею». Притом речь идет прежде всего об «отделении от государства, о деэтизации коммунистической партии, об отделении, таким образом, социалистического государства от партии, признании его независимости от партийных органов и партийного аппарата»⁵⁹.

Таково логическое завершение теоретических концепций современных ревизионистов и буржуазных идеологов, которые, как мы уже отмечали, исходят из фальсифицирования и отрицания онтологических, гносеологических и социологических концепций революционного учения рабочего движения, особенно из отрицания ленинского этапа в развитии марксистской теории, и логически переливаются в требование об «институциональной революции», объективно представляющей продвижение к реакционному повороту от социализма к мелкобуржуазному «демократическому социализму».

Его сущность должна была заключаться в идее мелкобуржуазной демократии, в которой руководящая роль отводилась интеллигенции как носительнице идей «аутентичного марксизма». Ибо, как писал Е. Лёбль, в период научно-технической революции интеллигенция является «не только носителем культурного, но и творцом материального богатства»⁶⁰. По его мнению, «институциональ-

⁵⁷ J. Strinka. Myslienky v demokratickom socializme. — "Kulturny zivot", 9.8. 1968.

⁵⁸ M. Kusy. O kontrarevolucii. — "Nove Slovo", 17.10. 1968.

⁵⁹ M. Kusy. Československa institucionalna revolucia. — "Nove Slovo", 17.10. 1968, p. 21.

⁶⁰ E. Löbl, L. Grünwald. Op. cit., S. 42.

ная» революция уже не может быть осуществлена под руководством рабочего класса, она осуществима под руководством интеллектуальной элиты, являющейся якобы наиболее революционной силой современности, потому что, как писал его идейный единомышленник И. Свитак, «интеллектуальная элита — единственная подлинная элита современности»; она должна «всегда, в любое время защищать ценности истины, разума и справедливости, стоящие над личностями, классами и народами»⁶¹. Интеллигенция, по мнению К. Косика, в состоянии выполнить эту революционную задачу, ибо «она способна мыслить, у нее есть талант и ум», она — представительница «разума, правосудия и мудрости»⁶².

Путем сравнения ключевых позиций, теорий, тезисов — хотя, естественно, и не исчерпывающе, и не всегда приводя различные оттенки в аргументации — мы стремились доказать, что одной из наиболее характерных особенностей современного ревизионизма — что касается гносеологических корней, теоретических установок и, наконец, практических политических целей — является его сходство с современным антикоммунизмом и с антимарксизмом вообще.

Характерная общая черта этих форм антимарксизма — последовательный антиленинизм и антисоветизм.

Опыт доказывает, что антикоммунизм — как ревизионизм, так и оппортунизм — разрабатывает, дополняет, обосновывает свой теоретический и аргументационный арсенал прежде всего в такие периоды, когда перед рабочим движением стоит задача творчески развить и обобщить новые явления в общественном развитии, сформулировать новые установки, которые отвечали бы новому положению в обществе.

Так, после второй мировой войны, приведшей к созданию мировой социалистической системы, и особенно после XX съезда КПСС сформировалась не только ревизионистская теория об «аутентичном марксизме», но и стали возникать новые буржуазные научные дисциплины, такие как «марксология», «советология», так называемый «остфоршунг» и т. п., которые стремятся разработать новые

⁶¹ I. Svitak. Verbotene Horizonte. Prag zwischen zwei Wintern. Freiburg, 1969, S. 65.

⁶² "Literarni listy", 1968, с. 9.

тезисы и теории, отвечающие потребностям и условиям изменившегося положения в борьбе империализма с миром социализма и с международным коммунистическим движением.

Сравнение аргументации и основных тезисов современного антикоммунизма, буржуазной «марксологии» или «советологии», теории так называемого «национального коммунизма», новых философских, социологических, политологических и других концепций со взглядами ревизионистского «аутентичного марксизма» и «демократического социализма» показывает, что во многих отношениях они близки, схожи и взаимно дополняются.

В настоящей статье мы стремились дать характеристику интеграционных тенденций современной буржуазной и ревизионистской критики марксизма-ленинизма. Но в связи с этим надо подчеркнуть, что не следует абсолютизировать как тенденции современного империализма к интеграции против мировой социалистической системы в области экономики и политики, которые не устраняют в конце концов противоречий между отдельными капиталистическими странами и монополистическими группами, так и интеграционные тенденции в области философии и идеологии.

Суммируя наши суждения об интеграционных тенденциях современной буржуазной философии, надо, однако, подчеркнуть, что эти тенденции вовсе не означают начала преодоления кризиса в буржуазной философии как отражения общего кризиса капитализма в целом. Интеграционные тенденции осуществляются в борьбе с марксистско-ленинской философией и идеологией, теоретической основой революционного коммунистического движения. Они являются основой антисоветизма, современного милитаризма, антикоммунизма и империализма. Притом эти тенденции, как мы стремились доказать, имеют антинаучный, по сути дела апологетический характер.

Что касается общего развития буржуазной идеалистической философии и идеологии, то ее кризис продолжает углубляться, он находит выражение в продолжающемся распаде ее отдельных школ, течений и концепций, в неспособности дать ответ на основные философские и мировоззренческие вопросы современности. То же самое относится и к философскому ревизионизму.

Более того, надо отметить, что анализируемые нами интеграционные тенденции являются в конце концов след-

ствием, реакцией на возрастающую роль и влияние марксизма-ленинизма в современном интернациональном движении за мир, демократию и социализм.

Мы полагаем, что наш анализ дает нам право сделать вывод о том, что общим признаком современного антикоммунизма и ревизионизма является их антиленинизм и антисоветизм. Вот почему последовательная борьба с проявлениями этих концепций выдвигает требование не прерываемо разрабатывать и развивать ленинское теоретическое и политическое наследие, а также творчески применять опыт СССР в специфических условиях Чехословакии.

На XV съезде КПЧ Густав Гусак указал, что наша Коммунистическая партия является объектом постоянных нападок антикоммунистических сил, потому что «мы строим социализм на ленинских принципах, которые в нашей работе отождествляют все благородное, прогрессивное и гуманное».

Стремление отвергнуть принципы ленинизма и советский опыт, которым характеризовались действия антимарксистских и антисоциалистических сил в Чехословакии в 1968—1969 годах — как свидетельствует контрреволюционная «хартия-77», они не отказались от этой цели и до сих пор, — было и есть, по сути дела, предательством социализма. Ибо, как заявил Г. Гусак на XXV съезде КПСС, Коммунистическая партия Советского Союза первой осуществила и проверила на практике революционное учение марксизма-ленинизма, накопила самый богатый опыт борьбы за социальное и национальное освобождение рабочего класса и всех трудящихся.

В условиях Чехословакии имеет большое значение понимание тесной связи между современным антикоммунизмом и ревизионизмом. Деятельность представителей чехословацкого ревизионизма в 1968—1969 годах за границей, где они поставили себя на службу империалистических, антисоциалистических организаций, как и сущность и цели контрреволюционной «хартии-77», сфабрикованной недавно ревизионистскими отщепенцами, доказывают, что объективной тенденцией развития современного оппортунизма и ревизионизма является открытый переход их на позиции воинствующего антикоммунизма, на службе у которого они сегодня уже действуют, вырабатывают аргументы, ведут подрывную политическую борьбу.

Как заявил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, идейная борьба между двумя системами становится более острой, а империалистическая пропаганда все более изошренной, поэтому в борьбе между двумя мировоззрениями не может быть места нейтрализму и компромиссам.

Это относится в первую очередь к борьбе с антикоммунизмом. Поэтому насущной задачей марксистско-ленинского теоретического фронта является непрестанная критика антикоммунизма, всех его разновидностей при одновременном творческом развитии марксистско-ленинской теории.

АНТИСОВЕТИЗМ В ИДЕЙНОМ АРСЕНАЛЕ ПРАВОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

За последние годы внешнеполитический курс некоторых партий, входящих в Социалистический интернационал, претерпел определенные изменения. Социал-демократические партии способствовали достижению разрядки международной напряженности. Так, Социал-демократическая партия Финляндии внесла активный вклад в подготовку и организацию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, реалистическая политика Социал-демократической партии Германии содействовала урегулированию отношений Федеративной Республики Германии с СССР и другими социалистическими странами на основе признания существующих европейских границ.

Решения состоявшихся в последние годы конгрессов Социалистического интернационала, различного рода встречи и конференции представителей этой международной организации социал-демократии показали, что большинство социалистических и социал-демократических партий с удовлетворением воспринимают процесс международной разрядки, склонны в большей степени, чем в предшествующий период, учитывать требования трудящихся по вопросам обеспечения мира, улучшения отношений с социалистическими странами, противодействия империалистической политике агрессии. Что же касается антисоветской пропаганды, то в политической и пропагандистской деятельности отдельных партий она была в определенной мере оттеснена на задний план или, во всяком случае, уменьшилась.

В настоящее время стало особенно очевидным то обстоятельство, что социал-демократия — неоднородное и далеко не единое движение. Для идеологических концепций и политики отдельных социал-демократических партий и даже течений в рамках какой-либо одной партии характерны существенные различия, отражающие специфику развития той или иной страны, международных и

внутриполитических условий в данный период, степень эффективности политики и влияния на рабочий класс других партий, прежде всего коммунистических.

Главной причиной подобных процессов является коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, обострение общего кризиса капитализма. В условиях, когда мировой социализм все нагляднее демонстрирует свои преимущества перед капитализмом, антикоммунистическая и антисоветская пропаганда встречает на своем пути все более серьезные препятствия. Это, конечно, не означает, что антикоммунизм и антисоветизм утратили свою роль в идеологическом арсенале правой социал-демократии. Правые лидеры и идеологи социал-демократических партий отнюдь не прекратили нападки на марксизм-ленинизм, на политику Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Создается впечатление, что антикоммунистически настроенные правые лидеры и идеологи социал-демократического движения до сих пор ничего или же очень мало почерпнули из опыта истории. Они используют антисоветизм как орудие раскола рабочего движения, торможения роста классового сознания пролетариата, как средство дискредитации политики коммунистических партий и противодействия идеологическому и политическому влиянию СССР и мировой социалистической системы.

Антисоветизм издавна занимает видное место в идеологии и политике социал-демократических партий. Правые вожди международной социал-демократии выступили против Великой Октябрьской революции, оказали поддержку интервенции, направленной против молодого Советского государства. Они игнорировали неоднократные предложения коммунистов о создании единого фронта против фашизма, а после второй мировой войны приняли активное участие в создании и деятельности агрессивного блока НАТО. Социалистический интернационал был также создан на платформе антикоммунизма и антисоветизма, о чем убедительно свидетельствуют программные документы этой организации, принятые во Франкфурте в 1951 и в Осло в 1962 году.

Особым антисоветизмом отличаются эмигрантские группировки социал-демократов. Хотя эти группировки никого не представляют, одно их присутствие укрепляет антисоветизм в Социалистическом интернационале. Яркий антикоммунизм и антисоветизм отличает Рабочую партию

Израиля и социал-демократов США. Последние, например, в опубликованном в мае 1974 года заявлении, пренебреженном злобного антисоветизма, прикрываясь разглагольствованиами о «правах человека» и «гуманности», выступили в защиту клеветующих на социалистическую систему Сахарова и Солженицына. Они извращают цели и принципы советской внешней политики, стремясь затормозить процесс разрядки международной напряженности. И хотя партия социал-демократов США — это ничтожная политическая сила (не более 3 тыс. членов), ее идеология и деятельность наглядно демонстрируют масштабы антисоветизма в рядах международной социал-демократии.

Антисоветизм правой социал-демократии за прошедшие десятилетия проявлялся по-разному и в различной степени. Его наиболее яростные атаки за последние пятнадцать лет приходится на 1968—1969 годы в связи с мерами, принятыми социалистическими странами для предотвращения контрреволюционного переворота в Чехословакии. Партии Социалистического интернационала восторженно приветствовали и всячески поддерживали правых ревизионистов в Чехословакии, надеясь на свержение социалистического строя в результате победы так называемого «демократического социализма». Когда пять братских стран пришли на помощь чехословацкому народу, эти социал-демократические партии начали широкую антисоветскую кампанию.

Поводом для очередной вспышки антисоветизма послужили также 150-летние юбилеи со дня рождения К. Маркса и Ф. Энгельса и столетняя годовщина со дня рождения В. И. Ленина.

Идеологи правой социал-демократии противопоставляют «раннего», «гуманного» Маркса «позднему», марксизму-ленинизму. Находятся и такие, кто пытается «доказать», будто идеи Маркса воплотились в реформистской идеологии «демократического социализма», а не в научном коммунизме. Правосоциалистические идеологи утверждают, что Ленин «прагматично и антидемократично» толковал марксизм, что ленинизм — это «ограниченная в применении» теория, не имеющая универсального характера. Однако их надежды на то, чтобы подорвать авторитет марксизма-ленинизма, тщетны, они опровергаются всем ходом исторического развития, практикой реального социализма, всего мирового революционного движения.

Антисоветизм правой социал-демократии, по существу, тождествен или близок буржуазному антисоветизму, но в то же время имеет и свою специфику. После второй мировой войны антисоветизм в идеологии и политике социал-демократических партий выражался в стремлении дискредитировать советскую общественно-политическую систему. Борьба была направлена прежде всего против Советского государства—оплота мирового общественного прогресса и КПСС, то есть именно той партии, которая добилась самых ощутимых результатов в практическом осуществлении научного социализма и которая прилагает наибольшие усилия для сохранения чистоты и дальнейшего творческого развития марксизма-ленинизма. Один из методов антисоветизма правых социал-демократических идеологов состоит в том, что они все свое внимание сосредоточивают на отдельных социалистических странах, надеясь на то, что там им будет легче добиться «изменений», то есть изолировать их от Советского Союза. Таким образом, ставится цель обособить отдельные социалистические государства от мировой системы социализма и тем самым ослабить весь мировой социализм, руководствующийся идеями ленинизма, дискредитировать ленинизм как единое интернациональное учение.

Конечно, конкретное содержание, формы и методы правосоциалистического антисоветизма в большой мере определяются реальным положением вещей. В наши дни это означает, в частности, что они вынуждены принимать в расчет тенденцию, направленную на утверждение в практике принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, экономическую, политическую и идеологическую борьбу между двумя общественными системами. В своих политических декларациях социал-демократические партии и раньше провозглашали свою приверженность миру, однако на практике большинство их видело причину международной напряженности в мифической «советской угрозе», а не в политике империализма.

Даже в документах последних конгрессов Социалистического интернационала ответственность за «холодную войну» возлагается на СССР и в то же время утверждается, что внешняя политика так называемого «свободного мира» всегда была «демократична и миролюбива». По мнению правых лидеров Социалистического интернационала, причиной изменений, происшедших в международ-

ной обстановке, является то, что Советский Союз и другие социалистические страны «изменили» свою внешнюю политику. Факты, однако, свидетельствуют, что социалистические страны еще в 1966 году выдвинули идею проведения общеевропейского совещания для обеспечения европейской безопасности, а капиталистические государства, включая и те, правительства которых возглавляли правые социал-демократы, откликнулись на этот призыв, по существу, лишь в 1969—1970 годах, причем по явно политическим соображениям, которые были отчетливо выражены на XI конгрессе Социалистического интернационала. На хельсинкской сессии совета Социалистического интернационала лидер Социалистической партии Австрии Б. Крайский, поддерживая идею проведения совещания по вопросам европейской безопасности, также подчеркнул: «Существуют такие политические конференции, характер которых не позволяет игнорировать идею их проведения. Таковым, по моему мнению, является вызвавшее большой резонанс предложение Советского Союза о проведении совещания по вопросам безопасности»¹.

Вслед за буржуазными идеологами многие правосоциалистические лидеры объявляют конструктивные начинания Советского Союза «тактическим маневром». Так, например, Д. Хили, представитель английской лейбористской партии, на хельсинкской сессии рассуждал о том, что-де мирное предложение Советского Союза является лишь маневром, которое нужно принимать со всей осторожностью².

С другой стороны, лидеры правой социал-демократии рассчитывают использовать процесс создания системы европейской безопасности для подрыва единства европейских социалистических стран. Так, один из идеологов СПА К. Чернец видит задачи социал-демократической партии в «использовании противоречий между социалистическими странами и поддержании их стремления к независимости». Он утверждает, что за единой позицией социалистических стран по вопросам обеспечения европейской безопасности стоят якобы особые цели и соображения каждой из этих стран. Подобные измышления можно встретить и в программе английской лейбористской

¹ "Socialist Affairs", 1973, May — June, p. 101.

² Ibid.

партии, изданной в 1972 году, в которой намечаются меры для усиления «самостоятельности» отдельных социалистических стран. Понятно, что под «самостоятельностью» и «независимостью» социалистических стран социал-демократы понимают их отход от Советского Союза.

Правые идеологи социал-демократии рассчитывают также, что разрядка международной напряженности может способствовать «эрозии», «либерализации» советского общества и советской политической системы. В таком духе, например, выступил на XI конгрессе Социалистического интернационала один из руководителей итальянской социалистической партии. По его мнению, разрядка и мир являются хорошей почвой для «разрушения железного занавеса», для раскола мирового социалистического содружества.

Другие правые лидеры социал-демократии стараются доказать, что в интересах расширения и углубления процесса разрядки международной напряженности, а также укрепления связей между рабочими партиями коммунистические партии на Западе должны ни мало ни много отвергнуть основные принципы марксизма-ленинизма, а марксистско-ленинские партии стран социализма должны разрешить действовать в своих странах социал-демократическим партиям. Подобными провокационными идеями проникнуты, например, многие последние выступления бывшего председателя Социалистического интернационала Б. Питтермана.

Документы XII и XIII конгрессов Социалистического интернационала, занятая им позиция по вопросам обеспечения европейской безопасности ясно свидетельствуют о том, что взгляды лидеров правой социал-демократии и их оценка роли и значения политики Советского Союза и других стран социалистического содружества во многом сохраняют свою антисоветскую направленность. Ряд партий, входящих в Социалистический интернационал, по-прежнему руководствуются своими программными декларациями, принятыми во Франкфурте (1951 г.) и Осло (1962 г.), содержание которых насквозь проникнуто злобным антикоммунизмом и антисоветизмом времен «холодной войны». До сих пор остаются в действии программы, которые были приняты отдельными социал-демократическими партиями еще в 50-х годах и которые также носят антисоветский и антикоммунистический характер.

Хотя в ряде выступлений социал-демократических ли-

деров на XIII конгрессе Социнтерна, состоявшемся в конце 1976 года, прозвучали реалистические оценки политики Советского Союза и других социалистических стран, эти оценки вместе с тем сопровождались выпадами против реального социализма.

В своих нападках на советскую действительность правосоциалистические идеологи антикоммунизма, невзирая на факты, упорно повторяют аргументы, выдвинутые еще К. Каутским, которые были подвергнуты уничтожающей критике В. И. Лениным в его классическом труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Они в превратном виде интерпретируют (не признавать их они уже не могут) достижения реального социализма, обвиняя его в отсутствии демократии, под которой понимают, так же как и их идейные предтечи, исключительно демократию буржуазную. Правые социал-демократы ставят знак равенства между политическими режимами государств фашистского типа и социалистическими государствами. Они фальсифицируют огромные социально-политические завоевания социализма, умаляя значение того факта, что ему удалось свергнуть власть капитализма. Согласно их утверждениям, в СССР и других странах социализма якобы нет условий для личной свободы человека.

Выдвигая в качестве гарантии политической демократии наличие партийной оппозиции, они игнорируют классовый характер государства, те широкие возможности, которые существуют в социалистических странах, для того чтобы через партию, через профсоюзы и органы государственной власти трудящиеся осуществляли свою волю, свои государственные интересы. Правые социал-демократы в ложном свете истолковывают те усилия, которые предпринимаются в странах социализма в интересах общества в области жилищного строительства, здравоохранения, образования, культуры, в деле дальнейшего совершенствования социалистической демократии. Факты доказывают, что именно и только социалистическое общество обеспечивает все возможности для развития человеческой личности. Социал-демократы утверждают о «нежизнеспособности» общества, которое подняло отсталую страну на уровень современного экономического и научно-технического развития, которое сыграло решающую роль в победе над фашизмом, которое проложило первые пути в области космических исследований.

Антикоммунизм и антисоветизм правых лидеров и иде-

ологов социал-демократии сопровождается в то же время безудержной апологетикой современного капитализма, в котором якобы «преодолены» основные классовые противоречия и который дает «образец» демократического развития. По их мнению, буржуазное государство располагает такими политическими институтами, которые позволяют обеспечивать интересы всех классов. Современный капитализм, утверждают они, покончил с эксплуатацией человека человеком и создал на основе научно-технической революции новое «индустриальное общество», «государство всеобщего благоденствия», «государство социальных партнеров» и т. д. и т. п.

Однако эти идеологические мифы правых идеологов социал-демократии, заимствованные ими, кстати говоря, у идеологов империалистической буржуазии, развеиваются, как дым, в условиях того беспрецедентного кризиса, который переживает современный капитализм. Нынешний экономический кризис, сопровождающийся кризисом в области энергетики, валютных отношений, глубоким кризисом буржуазной морали и культуры, по признаниям самих буржуазных экономистов и политиков, можно сравнить только с кризисом начала 30-х годов. Нестабильность капиталистической системы становится все более очевидной. Невиданными темпами растут в капиталистических странах инфляция и безработица, тяжким бременем ложась на трудящихся. Даже по официальным данным ООН, свыше 15 млн. трудящихся в развитых капиталистических странах являются полностью безработными. Кроме того, миллионы людей вынуждены работать неполный день или два-три дня в неделю. «Все это говорит о том, — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — что нынешний кризис необычен. Теперь все видят: опровергнут один из главных мифов, созданных реформистами и буржуазными идеологами, — миф о том, будто капитализм наших дней способен избавиться от кризисов... Обещания «оздоровить» капитализм и создать в его рамках «общество всеобщего благоденствия» потерпели очевидный провал»³.

Обострение противоречий капиталистического общества и успехи социалистических стран заставили правосоциалистических идеологов выдвинуть на передний план теорию «конвергенции». Они пытаются доказать, что ни

³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 28.

капитализм, ни социализм «не в состоянии» решить современные общественные проблемы. По их мнению, только социал-демократическое движение располагает такой всеохватывающей социальной программой, которая отвечает требованиям высокоразвитого индустриального общества. Как капитализм, так и социализм нуждаются в «преобразовании» в духе социал-демократизма до их полного «слияния», «конвергенции» на основе «демократического социализма». Понятно, что главной целью авторы подобных концепций ставят опять-таки «эрозию», разложение социалистического строя, подрыв единства стран социалистического содружества.

Говоря о классовом содержании теории «конвергенции», председатель Коммунистической партии Люксембурга Д. Урбани заявил, выступая на московском Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года, что буржуазные и реформистские идеологи пытаются заставить рабочий класс поверить, будто «если хотя бы немного размягчить марксизм-ленинизм, а в отрицательные стороны капиталистической действительности добавить толику социалистической действительности, то это будет удобоваримо для всех. С научной точки зрения, это мешанина идеологических взглядов распространенной так называемой теории конвергенции, которая политически именуется «гуманным социализмом», а на практике для спасения капитализма означает сотрудничество с ним»⁴.

Совершенно очевидно поэтому идейное и политическое родство правосоциалистической и праворевизионистской идеологии, заимствующей в социал-демократическом антисоветизме наиболее ходовые лозунги, штампы и «теории». В политическом плане необходимо отметить, что стратеги правосоциалистического антикоммунизма и антисоветизма возлагали большие надежды на деятельность ревизионистов в коммунистических партиях как социалистических, так и западных стран.

Именно с деятельностью ревизионистов в странах социализма, особенно в период чехословацких событий 1968—1969 годов, а также с раскольнической антиленинской политикой маоистского руководства связана одна из важнейших идеологических диверсий антисоветизма, вы-

⁴ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 1969 год». Прага, 1969, с. 639—640.

раженная в теории так называемого «полицентризма», «множественности коммунизма». Суть ее состоит в отрицании советского опыта социалистического строительства и проповедовании «множественности моделей социализма», в утверждении наличия «национальных» и «региональных коммунизмов», в отрицании пролетарского интернационализма — мощного и испытанного оружия рабочего движения.

Идеологи антисоветизма пытаются посеять таким образом раскол в социалистическом содружестве, во всем международном коммунистическом движении. В последнее время особенно яростным нападкам подвергается именно принцип пролетарского интернационализма, интернациональное значение исторического опыта КПСС, Советского государства. Достойная отповедь противникам пролетарского интернационализма дана на XXV съезде КПСС, который вновь со всей силой подчеркнул непреходящее значение этого принципа марксизма-ленинизма для всех революционных сил.

Учитывая широкое распространение антикоммунизма и антисоветизма в рядах социал-демократии, законно поставить вопрос: есть ли основания для сотрудничества с ней? Коммунисты отвечают на этот вопрос положительно, ибо они в своих действиях руководствуются прежде всего коренными интересами рабочего класса. Компартии исходят из того, что в отдельных странах Запада социал-демократия представляет собой значительную политическую силу. В Европе около 15 млн. человек (и среди них большая часть — рабочие) являются членами социал-демократических партий, за которых на выборах голосует около 70 млн. избирателей.

Развитие государственно-монополистического капитализма, связанное с дальнейшим обострением классовых противоречий в мире капитализма, ростом численности и организованности рабочего класса, распространением эксплуатации на многомиллионные массы средних слоев населения, перерастанием экономической борьбы трудящихся в политическую, резко усиливает объективную необходимость сплочения пролетариата, всех трудящихся в антимонаполистической борьбе. Антикоммунизм, антисоветизм правого крыла социал-демократии направлен против такого сплочения и становится, таким образом, главным препятствием на пути достижения единства рабочего класса.

Коммунисты, как указывалось в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий 1960 и 1969 годов, постоянно выражают свою готовность сотрудничать с социал-демократами как в борьбе за улучшение жизненных условий трудящихся, за мир между народами, за разоружение, так и в борьбе за завоевание власти и построение социализма. В странах Западной Европы накоплен уже значительный опыт сотрудничества коммунистов и социалистов в борьбе за общие цели рабочего класса, в борьбе против монополий.

Речь идет, конечно, не об идеологическом сотрудничестве — такового быть не может между марксистами-ленинцами и социал-реформистами. «Среди социал-демократов еще немало таких, кто всю свою деятельность строит на антикоммунизме и антисоветизме, — указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. — Есть даже партии, где карают за общение с коммунистами. Против таких явлений мы будем вести борьбу, ибо они на руку только реакции.

Однако с социал-демократами, сознающими свою ответственность за дело мира, и тем более с социал-демократическими рабочими нас могут объединить и объединяют забота о безопасности народов, стремление обуздать гонку вооружений, дать отпор фашизму, расизму и колониализму»⁵.

Сотрудничество не означает отказа от идеологической борьбы. Курс на единство действий коммунистических и социал-демократических партий и принципиальная, решительная критика коммунистами идейных позиций современного социал-реформизма — вещи, вовсе не противоречащие друг другу, как утверждают антикоммунисты и антисоветчики. Вопреки их утверждениям, практика свидетельствует, что от союза коммунистов и социал-демократов выигрывают обе стороны, а антикоммунистический, антисоветский курс выгоден лишь империалистической буржуазии, классовому противнику пролетариата. В современных условиях перед социал-демократами и перед коммунистами, при всех идеологических различиях, стоит, таким образом, проблема развития их взаимоотношений в интересах рабочего класса, в целях укрепления дела мира и социального прогресса.

⁵ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 32—33.

АНТИСОВЕТИЗМ В ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ СДПГ

Под черным флагом антисоветизма и антикоммунизма объединились самые различные политические силы, все враги социального прогресса. К ним относятся и правые социал-демократы, которые, в отличие от других трубадуров антикоммунизма, выступают против научного социализма, против его реального существования в странах социалистического содружества и прежде всего против Советского Союза с позиций «демократического социализма». Характерная особенность этой разновидности антикоммунизма с самого начала борьбы между социализмом и империализмом как мировых систем (с 1917 г.) заключается в том, что он выступает под маской «третьей силы», якобы противостоящей как реально существующему социализму «советского типа», так и капитализму на нынешнем этапе его развития¹. Правосоциалистический вариант антисоветизма и антикоммунизма предназначен для идеологической обработки рабочего класса, на который правые социал-демократические лидеры все еще оказывают значительное влияние.

Антисоветизм в идеологии и политике СДПГ имеет глубокие корни. После победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда пресловутая социал-демократическая идеология и политика «защиты отечества» и «отказа от классовой борьбы» были уже не в состоянии предотвратить распространение революционных настроений в армии и военно-морском флоте кайзеровской Германии, правые социал-демократические лидеры сделали антибольшевизм идеологической основой своей оппортунистической политики. Они клеветали на Советскую

¹ U. Plener. Zur antikomunistischen Aktivität rechtssozialdemokratischer Führer in der Arbeiterklasse der BRD. — "Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung", Hft. 5. B., 1973, S. 791.

власть, изображая экономические трудности и голод в Советской России — результат войны, контрреволюции и иностранной интервенции — как «последствия революции» и «большевистского господства». Прежде всего они выступали против диктатуры пролетариата, которую рассматривали как «отказ от демократии». Правые лидеры СДПГ, в сущности, оказались пособниками буржуазии, отвечавшей террором.

Один из видных идеологов и лидеров германской социал-демократии, предшественник и идейный наставник современных правых социал-демократов Карл Каутский открыто выступил за буржуазный парламентаризм, против идеи пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против перехода государственной власти в руки Советов. Оппортунистические «теории» Каутского, направленные на раскол рабочего класса, оказали серьезную идейно-политическую услугу империализму в подготовке антикоммунистического похода после второй мировой войны².

Каутский входил в антинародное германское правительство Эберта — Шейдемана в качестве статс-секретаря иностранных дел. В годы, предшествовавшие установлению гитлеровской диктатуры, Каутский выступал против единого антифашистского фронта, провозгласил политику «меньшего зла», препятствующую объединению антифашистских сил.

Вопреки решению руководства СДПГ отвергнуть предложение Коммунистической партии Германии о создании единого антифашистского фронта, многие социал-демократы, в том числе и отдельные руководящие деятели, стремились к объединению. Совместно с коммунистами и другими антифашистами они боролись против фашистской диктатуры, подтверждая тем самым возможность и необходимость единства действий обеих партий.

После разгрома гитлеровской Германии во второй мировой войне вопрос о единстве действий коммунистов и социал-демократов в борьбе за искоренение фашизма встал с новой остротой. «Единство рабочего класса, — указывал Вальтер Ульбрихт, — может быть достигнуто только на пути тесного сотрудничества коммунистов и социал-демократов в борьбе за искоренение фашизма, в напряженной работе по строительству новой жизни и в

² U. Plener. Op. cit., S. 793.

строгом следовании теории научного социализма, основы которой созданы Марксом и Энгельсом»³.

В апреле 1946 года социал-демократы и коммунисты Восточной Германии объединились на теоретической основе марксизма-ленинизма в Социалистическую единую партию Германии. Руководство социал-демократических организаций Западной Германии, подстрекаемое оккупационными властями, выступило против создания единой партии рабочего класса. Основным мотивом для отказа правых социал-демократов установить единый фронт с коммунистами опять-таки послужил антисоветизм. Еще во время второй мировой войны, в декабре 1942 года, Э. Олленхауэр, один из правых лидеров впоследствии заново созданной в западных оккупационных зонах СДПГ, в числе других обязательных условий объединения социал-демократов и коммунистов выдвигал требование об отказе КПГ от марксизма-ленинизма и якобы осуществляемого над ней «русского контроля».

В последующие годы антисоветизм правых социал-демократических лидеров принял еще более резкие формы. Прибегая к клеветническим и нелепым утверждениям, будто отныне «Россия отказывается от принципа революционного освобождения международного пролетариата в пользу принципа национального русского империализма»⁴, будто немецкому народу в результате такого поворота событий грозит опасность «быть использованным в империалистических целях чужой великой державы», будто Коммунистическая партия Германии неразрывно связана с этими внешнеполитическими целями и намеревается в будущем навязать немецкому народу советскую систему, отождествляемую с «диктаторскими формами господства»⁵, Курт Шумахер, впоследствии председатель СДПГ, в своих «Политических директивах для СДПГ» (август 1945 г.), пытался подорвать идейно-политическое влияние КПГ, выступил против широко распространенных в то время тенденций среди членов обеих партий к антифашистскому, демократическому единству действий немецкого рабочего класса. Тем самым правыми социал-

³ В. Ульбрихт. Развитие германского народно-демократического государства. 1945—1958. М., 1961, с. 65.

⁴ К. Schumacher. Politische Richtlinien für die SPD in ihrem Verhältnis zu den anderen politischen Faktoren, 1945. — In: "Programmatische Dokumente der deutschen Sozialdemokratie, a. a. O", S. 270.

⁵ Ibid., S. 269, 271.

демократами был заложен фундамент, широко использовавшийся впоследствии антисоветчиками разных политических мастей, для искусственного конструирования противоречий между национальными интересами той или другой социалистической страны и национальными интересами Советского Союза. Логическим продолжением этой фальсификации явилось конструирование различных «моделей социализма», отрицающих всеобщие закономерности перехода от капитализма к социализму, необходимость тесного союза всех социалистических стран и противопоставляющих Советский Союз другим социалистическим странам. Прибегая к такому грубому антисоветизму, правые лидеры СДПГ открыто заявляли о своем содействии антисоветской политике монополистического капитала. Исходя из архиреакционной идеи, что, объединившись, Европа должна стать «плотиной на пути мирового большевизма», Курт Шумахер в 1950 году рекомендовал международному монополистическому капиталу социал-демократию как действенную силу против коммунизма. «Коммунизм, — писал Курт Шумахер, — нельзя победить войсками буржуазных государств. Победить его можно только войсками демократического социализма»⁶. О том, что это воинственное заявление относилось не столько к внутриполитической борьбе с западногерманскими коммунистами, сколько к борьбе против Советского Союза, свидетельствовало и обращение Шумахера к Социалистическому интернационалу, в котором содержался призыв вести борьбу против коммунизма не только путем антисоветских деклараций⁷.

В этой связи необходимо напомнить, что создание Социалистического интернационала произошло в разгар «холодной войны» империалистических держав против Советского Союза. «...Антикоммунизм и антисоветизм, — отмечает болгарский историк Д. Димитров, — стали главной отличительной чертой его (Социалистического интернационала. — *Авт.*) политики того времени. Социалистический интернационал и большинство партий, которые в него вошли, поддерживали линию империализма... на создание агрессивных блоков, направленных против социа-

⁶ K. Schumacher. Die Sozialdemokratie im Kampf für Freiheit und Sozialismus. — In: "Protokoll des SPD-Parteitag 1948, Hamburg o. J.", S. 70, 262.

⁷ Цит. по W. Pieck. Reden und Aufsätze. Bd. III, 1954, S. 155 ff.

листических стран, выступили против единства рабочего класса»⁸.

Уже год спустя правые лидеры социал-демократов в «Программе действий Социал-демократической партии Германии» выразили свою принципиальную готовность ввиду «опасностей, исходящих из советской политики», «участвовать в совместных усилиях для обеспечения дела мира, а также в военных мероприятиях»⁹, то есть поддерживать замыслы американского империализма и его тогдашнего западногерманского партнера, направленные на создание антисоветского западноевропейского военного блока.

В течение многих лет правые лидеры социал-демократии поддерживали лозунг наиболее реакционных сил ФРГ о «воссоединении» Германии, под которым понималось поглощение суверенного социалистического государства — Германской Демократической Республики. До сих пор, несмотря на «новую восточную политику», на официальное признание ФРГ в целом ряде международных договоров и соглашений территориальных и политических реальностей, сложившихся в Европе после второй мировой войны, некоторые руководители СДПГ продолжают выступать с заявлениями, что право немецкого народа на самоопределение не реализовано.

Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер в своем выступлении на IX съезде СЕПГ отметил, что тезис о «сохранении открытым германского вопроса» изжил себя. «В результате социалистической революции и строительства социалистического общества в ГДР качественно изменились основы, содержание и формы национальной жизни. Под руководством рабочего класса народ ГДР в соответствии с господствующей тенденцией исторического развития построил социализм и тем самым осуществил свое право на социально-экономическое, государственное и национальное самоопределение»¹⁰.

Антикоммунистическая клевета вообще и антисоветская в частности используется не только для того, чтобы ослабить влияние коммунистов на трудящихся, но и для

⁸ «К вопросу об эволюции теории и политики Социнтерна». — «Проблемы мира и социализма», 1975 г., № 9, с. 53.

⁹ «Aktionsprogramm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag in Dortmund 1952 und erweitert auf dem Parteitag in Berlin 1954». — In: «Programmatische Dokumente der deutschen Sozialdemokratie, a. a. O», S. 308.

¹⁰ «Neues Deutschland», 19. Mai 1976.

того, чтобы дискредитировать все прогрессивные силы, требующие глубоких социальных реформ и начинающие рассматривать социалистические страны как пример нового строя, который нужно создать в ФРГ. Исходя из лживых утверждений, что эти силы намерены осуществить «насильственный переворот», установить «тоталитарный социализм» и т. п., правые социал-демократы развернули против них враждебную кампанию. Более того, руководство СДПГ запрещает любые формы сотрудничества с ГКП и другими прогрессивными организациями. Члены СДПГ, выступающие вместе с коммунистами в защиту прав трудящихся, исключаются из партии. В начале 1972 года власти ФРГ при активном участии социал-демократических деятелей приняли решение о запрете допуска к государственной службе (включая учебные заведения) лиц, подозреваемых в так называемой «антиконституционной» деятельности. Это решение направлено против коммунистов, а не тех, кто действительно нарушает законы страны. Оно имеет своей целью полностью исключить коммунистов из общественно-политической жизни ФРГ, изолировать партию от трудящихся. Именно в запрещениях на профессии наглядно проявляется тесная связь антикоммунистической идеологии и практики государственно-монополистического капитализма, представляемого в данном случае правой социал-демократией. Социал-демократические политики правого толка фальсифицируют политические цели ГКП, изображая социализм, за который борется партия, как недемократический «тоталитарный» строй. Интернациональная общность и дружба ГКП и КПСС служит поводом для обвинений ГКП в несамостоятельности, в предательстве национальных интересов. Таким образом, и в вопросах внутривнутриполитической борьбы основой социал-демократического антикоммунизма является антисоветизм.

Стремясь завоевать доверие среди молодых социалистов, критически относящихся к социалистической системе, некоторые активные теоретики партии, выступая с возражениями по ряду вопросов социальной политики руководства СДПГ, позволяют себе делать грубые нападки на Советский Союз и другие страны социалистического сотрудничества. Пытаясь противодействовать все усиливающемуся влиянию достижений мировой социалистической системы и ратуя за так называемый «третий путь», «демократический социализм» как единственно возможное

решение насущных общественных проблем, Й. Штеффен и др. утверждают, что в Советском Союзе и в других странах социалистического содружества господствует «демократически неоправданная и неконтролируемая элита», «гуманная перспектива» принесена в жертву «лишенному всякой цели развитию производительных сил», рабочее, так же как и при капитализме, является «объектом эксплуатации верхушки», существует «диктатура партии над пролетариатом», сохраняется эксплуатация¹¹ и пр. Всей этой стандартной антикоммунистической аргументацией постоянно оперируют правые социал-демократы. Подобным же образом и фон Эртцен в своих «Тезисах» льет слезы по поводу «эксплуатации, угнетения, лишения интеллектуальной самостоятельности масс со стороны привилегированного меньшинства»¹² в социалистических странах и тщится доказать, что это — неизбежное следствие «преждевременного», не соответствующего экономическому развитию перехода к социализму. Однако в подтверждение этих клеветнических заявлений их авторы, естественно, не приводят убедительных фактов.

Итогом всех этих расхожих клеветнических выпадов против коммунизма является утверждение, что социализм будто бы не лучше, а еще хуже, чем капитализм, будто бы обе системы являются «принципиально неправильными» и, следовательно, задачей правых лидеров СДПГ является разработать концепцию общества, которое бы превзошло обе эти системы. Однако эту задачу можно выполнить только в будущем, поскольку Маркс, по мнению «теоретика» Штеффена, высказанному в канун столетия со дня публикации «Критики Готской программы», не оставил «позитивной картины социализма», а Ленин лишь «проводил эксперименты»¹³. Следовательно, считает Штеффен, заниматься марксизмом-ленинизмом левым социал-демократам совершенно бесполезно и бессмысленно. Такой вывод полностью отвечает устремлениям правых социал-демократов, которые всячески пытаются помешать сближению с марксизмом-ленинизмом сил, заинтересованных в подлинных общественных переменах в

¹¹ См. J. Steffen. Strukturelle Revolution. Hamburg, 1974, S. 297, 76, 163, 318, 238.

¹² P. von Oertzen. Thesen zur Strategie und Taktik des Demokratischen Sozialismus in der Bundesrepublik Deutschland. — "Die neue Gesellschaft", Bonn — Godesberg, 1974, Jan., S. 77.

¹³ P. von Oertzen. Op. cit., S. 321, 173, 262.

ФРГ. Подобно Штеффену и фон Эртцену, Глотц оспаривает возможность создания антимонополистической демократии и пытается запугать потенциальных союзников рабочего класса по единому антимонополистическому союзу такой альтернативой: или победа реакции и фашистская диктатура, или создание диктатуры пролетариата, традиционно интерпретируемой в духе Каутского как беззаконие, антидемократическое господство своеволия. Только те, кто, как правые социал-демократы, не посягает на собственность крупных монополий, могут, по его мнению, помочь «сохранению» существующих демократий, то есть буржуазной демократии ¹⁴.

Эти маневры, очевидно нацеленные на сохранение существующей системы государственно-монополистического капитализма, доказывают только одно: правые социал-демократы не в состоянии теоретически обосновать свой курс на сохранение реформистской политики и поэтому вынуждены использовать антикоммунизм и антисоветизм. Тем самым они оказывают большую услугу монополистической буржуазии, которая сейчас особенно заинтересована в том, чтобы политически и идеологически дезориентировать рабочий класс, лишить его антимонополистической и социалистической альтернативы ¹⁵.

Антисоветизм и антикоммунизм, миф о «советской угрозе» служат правым социал-демократическим теоретикам и политикам, выступающим против разрядки международной напряженности, для оправдания перед трудящимися ФРГ огромных расходов на вооружение бундесвера и укрепление НАТО. Этот фальшивый довод был с большой убедительностью разоблачен с трибуны XXV съезда КПСС. В Отчетном докладе ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывает: «Главным мотивом сторонников гонки вооружений является утверждение о так называемой советской угрозе. Этот мотив используется и тогда, когда нужно протащить более высокий военный бюджет, урезывая расходы на социальные нужды, и когда разрабатываются новые виды смертоносного оружия, и когда пытаются оправдать военную активность НАТО. На самом деле,

¹⁴ См. Peter Glotz. Der Weg der Sozialdemokratie. Der historische Aufstieg des Reformismus. Wien — München — Zürich, 1975, S. 36 ff., 48 ff., 139.

¹⁵ См. Herbert Mies. Zu einigen Grundfragen der gesellschaftlichen Alternative der IKP. — "Einheit", В., 1977, Hf. 3, S. 300.

конечно, никакой советской угрозы не существует ни для Запада, ни для Востока. Все это чудовищная ложь — от начала до конца. Советский Союз не собирается ни на кого нападать. Советскому Союзу война не нужна. Советский Союз не увеличивает свой военный бюджет, он не сокращает, а неуклонно наращивает ассигнования на повышение благосостояния народа. Наша страна последовательно и непоколебимо ведет борьбу за мир, постоянно выступает с конкретными предложениями, направленными на сокращение вооружений, на разоружение»¹⁶.

Изменение соотношения сил на мировой арене в пользу сил мира и социализма, огромное положительное влияние, оказываемое последовательной и миролюбивой политикой Советского Союза на широкую общественность всего мира, побудили капиталистические государства регулировать свои отношения с социалистическими государствами на основе принципов мирного сосуществования. В ФРГ этот переход на более реалистические позиции в области внешней политики был проведен правительством СДПГ/СвДП. Переход к новой, более гибкой внешней политике, признающей возникшие после второй мировой войны реальности в Европе, однако, не означал, что правые лидеры СДПГ отказались от своих антисоветских и антикоммунистических стратегических целей. Сознывая, что выступать сейчас открытыми противниками международной разрядки значит дискредитировать себя в глазах трудящихся, антикоммунистические идеологи и политики социал-демократии меняют тактику, стремясь использовать новые условия международной жизни для реализации давно обанкротившихся концепций «конвергенции» капитализма и социализма, «эрозии» социализма.

Первой стадией на пути к достижению этой стратегической цели было бы, по представлениям правых социал-демократов, создание социал-демократической Западной Европы, которая была бы альтернативой реально существующему социализму и оказывала бы на него идеологическое влияние с целью вызвать антисоциалистические тенденции в ГДР, а также в других социалистических странах Европы, в том числе и в Советском Союзе. Характерным для этих попыток размыть коммунизм изнутри с помощью гибкого антикоммунизма является заявление председателя СДПГ В. Брандта о готовности установить

¹⁶ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 22.

«информационные контакты» даже с коммунистическими партиями Западной Европы, за исключением ГКП, поскольку в них имеются признаки идеологических перемен. В интервью журналу «Шпигель», данном В. Брандтом после встречи социалистов в Эльсиноре, особо подчеркивается, что борьба против ГКП продолжается, что не будет никакого сотрудничества с другими коммунистическими партиями Западной Европы, однако будут «информационные контакты» с коммунистами в тех странах, где они представляют собой особенно сильные политические факторы¹⁷. Таким образом, с одной стороны, налицо стремление противодействовать «опасности» объединения социал-демократов и коммунистов ФРГ прежде всего для совместных действий на предприятиях, а с другой — открыть путь к установлению отношений с теми коммунистическими партиями, которые правые социал-демократические лидеры избрали для своих попыток идеологического воздействия. Подобным образом высказались также Г. Шмидт и председатель объединения свободных профсоюзов Германии (ОСПГ) Феттер¹⁸. Поэтому есть все основания считать, что принципиальная оценка, данная Генеральным секретарем ЦК СЕПГ Э. Хонеккером на пороге 1973 года, политическим и идеологическим концепциям правых социал-демократов полностью сохраняет свое значение. «...В своей внешней политике, — отмечает Э. Хонеккер, — они реагируют на изменившееся в мире соотношение сил реалистичнее и гибче, чем их предшественники в правительстве ФРГ, — ведь в их общественно-политических и идеологических концепциях в целом ничего не изменилось. Их взгляды и их дела в этом отношении, вне всякого сомнения, диктуются буржуазными принципами»¹⁹. Переход к реалистической внешней политике потребовал от социал-демократов пересмотра прежних методов антисоветизма и клеветы. Дальнейшее распространение старого измышления о «советской угрозе» оказалось несовместимым с установлением нормальных, учитывающих интересы всех участвующих сторон отношений между ФРГ и СССР и другими социалистическими государствами Европы. Социал-демократические

¹⁷ См. "Der Spiegel", 1976, Nr. 5.

¹⁸ См. "Frankfurter Allgemeine Zeitung", 4. Febr. 1976.

¹⁹ Эрих Хонеккер. Роль рабочего класса и его партии в социалистическом обществе. М., 1973, с. 290.

лидеры оказались вынужденными признать честность и искренность миролюбивой внешней политики Советского Союза. Гельмут Шмидт подтвердил, что СССР серьезно заинтересован в разоружении и в созыве совещания по безопасности в Европе²⁰. Эгон Бар в интервью журналу «Шпигель» заявил, что Советский Союз доказал, «что он хочет разрядки в Европе»²¹.

Борьба с враждебными разрядке силами в ФРГ, особенно с реакционными политиками ХДС/ХСС, заставила правых социал-демократических лидеров открыто признать клеветнический характер тезиса о «советской угрозе». Нормализация отношений с социалистическими странами, участие в совещании в Хельсинки и положительный вклад, внесенный в него правительством СДПГ/СвДП, показали, что социал-демократы сумели преодолеть идеологические предубеждения, в течение многих лет насаждавшиеся правыми лидерами типа К. Шумахера и Э. Оленхауэра и не позволявшие СДПГ трезво взглянуть на международные позиции ФРГ, прежде всего в ее отношениях с СССР и другими социалистическими странами.

Последующее развитие после совещания в Хельсинки, однако, показало, что давление «вечно вчерашних» сил из лагеря крайней реакции, подвергающих атаке принципы международной разрядки и сотрудничества, сказывается на определенных сторонах правительственной политики Бонна. На опасность, исходящую от враждебных разрядке сил в ФРГ, обращалось внимание на XXV съезде КПСС: «В ФРГ, например, линия на нормализацию отношений с социалистическими странами подвергается нападкам правых сил, стоящих по существу на реваншистских позициях. Их давление, по-видимому, сказывается и на некоторых аспектах правительственной политики Бонна. Значительная часть средств массовой информации в западных странах не только не способствует укреплению взаимного доверия и международного сотрудничества, а, наоборот, раздувает недоверие и враждебность к социалистическим странам»²². В заявлении Советского правительства от 22 мая 1976 г. также обращается вни-

²⁰ См. H. Schmidt. Verbesserung und Modifizierung wird finanziert. — "Sozialdemokratische Sicherheitpolitik", Bonn, 1971, Nr. 7.

²¹ E. Bahr. Moskau bewies dass es Entspannung will. — "Der Spiegel", Hamburg — B. (W), 1971, Nr. 8.

²² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 19.

мание на то, что определенные круги в ФРГ предпринимают попытки подорвать то доброе, что сделано в советско-западногерманских отношениях за последнее время, они «не оставляют попыток навязывать дискуссии о смысле и целях «восточной политики» ФРГ, о подходе к проблемам разрядки, к узловым вопросам современного международного развития. Водораздел мнений здесь не всегда и не во всем совпадает с линиями разграничения между политическими партиями»²³.

Правые социал-демократические лидеры не только не выступают против клеветнических антисоветских выпадов противников разрядки, а наоборот, некоторые из них в угоду этим консервативным силам идут на идеологические уступки, по существу смыкаясь со сторонниками политики конфронтации и вражды. Так, министр обороны ФРГ, член СДПГ Г. Лебер незадолго до начала заключительного этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе заявлял, что Советский Союз проводит якобы «экспансионистскую политику» и что «военная угроза Западной Европе со стороны Варшавского Договора.., несмотря на политику разрядки, будет существовать и впредь»²⁴. А уже вскоре после совещания в Хельсинки Г. Лебер, в полном противоречии с духом и буквой Заключительного акта, вновь выступил за демонстрацию военной силы против Советского Союза и других социалистических государств²⁵.

В явном противоречии с заверениями социал-демократов, содержащимися в декларации правительства Г. Шмидта от 16 декабря 1976 г., о готовности активно и конструктивно сотрудничать в интересах политики разрядки, устранения военной конфронтации в Европе и особенно в рамках венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений находится их позиция в отношении выдвигаемого врагами разрядки тезиса о сверхвооруженности социалистических стран, и особенно Советского Союза, требование о дальнейшем усилении НАТО и увеличении численности бундесвера²⁶.

²³ «Правда», 22 мая 1976 г.

²⁴ G. Leber. Rede auf der "Europa-Tagung der Konrad-Adenauer-Informationsamtes der Bundesregierung", Bonn, 6.6. 1975, Nr. 72, S. 676.

²⁵ См. "Frankfurter Allgemeine Zeitung", 6.Oct.1975.

²⁶ См. "Deutscher Bundestag. Stenographischer Bericht, 5. Sitzung. Bonn, Donnerstag, den 16.Dez.1976". Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 5300. Bonn I, S. 47.

Тезис о мнимой «неравноценности» военных сил в Центральной Европе, как подчеркнул Л. И. Брежнев в своей речи в Туле, лишен всяких оснований. Он может послужить только НАТО в качестве «веской» аргументации при ведении переговоров о сокращении вооружений и повода для политики обструкций по проблемам разоружения.

В конечном счете правые социал-демократы, сознательно или несознательно, прямо или косвенно, поддерживают тезис, согласно которому все неудачи и поражения империализма в последние годы якобы являются результатом политики мирного сосуществования. Так, например, Э. Бар и Р. Левенталь характеризуют растущее влияние коммунистических партий в Западной Европе, победу МПЛА в Анголе, поражение США во Вьетнаме, изоляцию западных держав в Организации Объединенных Наций, даже глубокий кризис капитализма как отрицательные следствия политики разрядки²⁷.

Естественно, как единодушно заявили представители европейских коммунистических и рабочих партий в Берлине, коммунисты не скрывают, что, по их мнению, политика разрядки «создает благоприятные предпосылки для полной независимости и самостоятельного развития стран, способствует борьбе народов за экономический и социальный прогресс»²⁸.

Если правые социал-демократы сейчас придерживаются иного взгляда и смотрят на политику разрядки как на исключительно удобные и наиболее подходящие условия для борьбы против социализма и его растущего влияния в мире, то из этого нетрудно сделать вывод, способный лишь подбодрить врагов разрядки, сетующих на то, что политика разрядки несет только поражения империализму. Но, если правые социал-демократы так далеко заходят в своих компромиссах, что сами ищут причинную связь между неудачами империализма и политикой разрядки, тогда возникает вопрос, нужна ли им такая политика или они склонны поддерживать те силы, которые ставят перед Советским Союзом как условие для проведения политики разрядки требование отказаться от принципов пролетарского интернационализма и на-

²⁷ См. "Die Zeit", 26. Mai und 9. Apr. 1976.

²⁸ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 19.

стаивают на гарантиях сохранения статус-кво. История стократно опровергла ложь, согласно которой во всех революционных выступлениях в мире надо прежде всего видеть козни Советского Союза. Применительно к новым условиям это лживое утверждение модифицируется таким образом, что Советский Союз использует политику мирного сосуществования для подрыва общественного строя в западных странах.

Заявления, подобные тем, какие делал Г. Лебер, противодействуют тенденциям разрядки в Европе, которые правительство СДПГ/СвДП обязалось укреплять, подписав договоры с социалистическими государствами и Заключительный акт совещания в Хельсинки. Такие заявления оказывают прямую поддержку враждебным политике разрядки силам в ХДС/ХСС, пытающимся поставить под сомнение перспективы мирного сотрудничества в Европе, требующим «жесткости» в отношениях с социалистическими странами, спекулирующим на любых возникающих трудностях с целью доказать, будто политика разрядки заходит в тупик. Непоследовательность, проявляемая некоторыми социал-демократическими лидерами в данных вопросах, может привести к тому, что будет поставлена под сомнение правильность внешнеполитического курса СДПГ, который явился одним из важнейших факторов успеха СДПГ на выборах в бундестаг последних лет.

Попустительство любым проявлениям антисоветизма приведет к тому, что будет нанесен значительный урон политике разрядки, отвечающей интересам всех народов Европы, успеху которой на Западе содействовали самые различные политические партии. Исходя из этого, все больше и больше членов СДПГ выступают против враждебных разрядке тенденций, проявляющихся в особенности в военной политике правительства СДПГ/СвДП²⁹.

Вредным для проводимой правительством СДПГ/СвДП политики международной разрядки является также дискриминация коммунистов и членов других прогрессивных организаций, которым, в нарушение конституции, отказывают в праве выполнять общественные функции и заниматься определенными профессиями. Тем самым правые лидеры СДПГ лишают себя самой про-

²⁹ См. "Neues Deutschland", 10. Juni 1975.

чной опоры, самого надежного союзника в борьбе за проведение политики разрядки. Постоянное упрочение и материализация этой политики, которую правительство СДПГ/СвДП сможет провести в жизнь только при поддержке широких масс, требует создания союза всех политических сил, заинтересованных в укреплении дела мира и в изоляции самых агрессивных сил монополистического капитала в ФРГ. Борьба за продолжение этой реалистической, признающей принципы мирного сосуществования внешней политики может быть успешно завершена руководством СДПГ/СвДП только в союзе с этими силами, к которым относятся прежде всего коммунисты. Лидеры СДПГ своим антикоммунизмом, как было отмечено в манифесте дюссельдорфского съезда ГКП (1971 г.), раскалывают демократические силы, вместо того чтобы объединиться совместно с ними для борьбы с правыми силами³⁰.

Вновь раздуваемая после совещания в Хельсинки антисоветская клеветническая кампания также противоречит духу и решениям самого совещания. Эти решения требуют правдивой информации о жизни в других странах в интересах укрепления доверия между народами Европы и запрещают распространение клеветнических утверждений и идеологических диверсий. «Мы полностью отдаем себе отчет в том, — указывал в связи с этим Э. Герек, — что мирное сосуществование стран с различным строем не устраняет идеологической борьбы. Противоборство идей, взглядов, точек зрения продолжается и будет продолжаться. Однако это не означает одобрения так называемой «психологической войны», которая является пережитком периода величайшей международной напряженности. Идеологическая и политическая диверсия, предпринятая в те времена и поддерживаемая крайне антикоммунистическими центрами, несовместима с принципами мирного сосуществования»³¹.

Последний программный документ СДПГ, «Проект экономико-политической ориентации СДПГ на 1975 — 1985 годы», доказывает, что правые социал-демократы не надеются справиться со своими внутривнутриполитическими

³⁰ См. "Unsere Zeit", 4. Dez. 1971.

³¹ Э. Герек. Великая хартия мира в Европе. — «Проблемы мира и социализма», 1975 г., № 10, с. 6.

трудностями, не обращаясь к услугам антикоммунизма. Правые социал-демократы считают, как было справедливо отмечено марксистами-ленинцами в ФРГ по этому поводу, что «отказ от любого серьезного анализа общества в Федеративной Республике и отсутствие какой бы то ни было антикапиталистической альтернативы скольконибудь конкретного характера можно перекрыть чудовищно искаженным, продиктованным слепой враждебностью изображением развития общества в социалистических странах»³².

Однако маневры такого рода не принесут успеха их авторам. Тот, кто сознательно игнорирует истинные причины глубокого кризиса государственно-монополистического капитализма в ФРГ, закрывает глаза на все его недуги, кто старается блокировать установление единства действий рабочего класса и всех антимонаполистических сил путем насаждения антисоветизма и антикоммунизма, тот, кто пытается не допустить, чтобы мирное сосуществование с социалистическими странами привело к новому, дружественному отношению западногерманских рабочих к Советскому Союзу и ГДР, теряет доверие своих избирателей и не сможет приостановить наступление консервативных сил, стремящихся во внутренней политике к авторитарным формам господства, а во внешней политике — к возобновлению политики «с позиции силы».

Реалистическая внешняя политика социал-демократического правительства ФРГ может добиться прочного успеха только тогда, если оно, в противовес наступлению враждебных разрядке сил в ФРГ, будет опираться на мощь объединенного рабочего класса. Предпосылкой этого является преодоление раскола в рабочем движении ФРГ. Как подчеркивалось в Политическом заявлении Конференции коммунистических партий капиталистических стран Европы в Брюсселе (январь, 1974 г.), коммунисты в любое время готовы совместно с социал-демократами «начать общие действия во имя целей, соответствующих насущным интересам трудящихся и интересам безопасности и сотрудничества в Европе»³³.

³² «Der SPD — Orientierungsrahmen '85. Analyse und Kommentar zum Zweiten Entwurf des SPD-Parteivorstandes eines ökonomisch-politischen Orientierungsrahmens für die Jahre 1975—1985 (OR. 85) Verfasst von einer Arbeitsgruppe des Instituts für Marxistische Studien und Forschungen". Fr. am/M., 1975, S. 18.

³³ "Neues Deutschland", 1. Febr. 1974.

Участниками Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (Берлин, 1976 г.) было подчеркнуто, что «коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся требуют преодоления преград, стоящих на пути сотрудничества и осложняющих борьбу трудящихся масс прогив монополистического капитала, против реакционных и консервативных сил»³⁴.

В полном соответствии с духом этого заявления Коммунистическая партия Германии выступает за установление широкого единства действий коммунистов и социал-демократов. «Мы — указывал Герберт Мис, — добиваемся создания широкого демократического союза, который бы эффективно противодействовал проискам реакционных сил, пытающихся в международной области затормозить процесс разрядки, а внутри страны — урезать демократические свободы и права»³⁵. Однако до сих пор правые социал-демократические лидеры в ФРГ не выказали никакой готовности к установлению контактов с Коммунистической партией Германии. Напротив, они прилагают все усилия, чтобы противодействовать существующей в других капиталистических странах Европы тенденции к сотрудничеству обеих партий.

Главным препятствием на пути преодоления раскола рабочего движения является антикоммунизм и антисоветизм правых социал-демократических лидеров. Борьба против этой идеологии, глубоко противоречащей интересам рабочего движения, остается поэтому актуальной задачей всех коммунистов, всех антиимпериалистических сил.

³⁴ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 21.

³⁵ Г. Мис. Коммунисты ФРГ на страже интересов народа. — «Проблемы мира и социализма», 1976 г., № 2, с. 18.

АНТИСОВЕТИЗМ — ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ТРОЦКИСТОВ

В арсенале средств антисоветской пропаганды всегда важную роль играл троцкизм — антиленинское политическое течение, глубоко враждебное международному коммунистическому движению, политике КПСС и Советского Союза.

Антисоветизм Троцкого, идейного вождя современных троцкистов, проявился уже в первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда Троцкий занимал руководящие посты в Советском государстве. Исходя из того что диктатура пролетариата якобы сможет сохранить свою власть в России только в том случае, если революция победит и в других европейских странах, Троцкий проводил по вопросу о мире с Германией в 1918 году авантюристическую тактику срыва переговоров, саботажа мирного договора, который Ленин считал жизненно важным для Советской власти. Но самые острые разногласия между большинством в партии и Троцким начались тогда, когда страна приступила к мирному социалистическому строительству. Эти разногласия, закончившиеся в конце концов полным поражением политической платформы Троцкого и его исключением из рядов Коммунистической партии, ярче всего проявились в подходе к ключевому вопросу, а именно к вопросу о возможности построения социализма в одной стране. Ответ на этот вопрос имел принципиальное значение не только для Советской России, но и для всего мирового революционного движения.

Троцкий и его сторонники утверждали, что Октябрьская революция не является «истинно пролетарской» революцией и роль ее заключается только в том, что она дает толчок социалистическим революциям в западных странах. И если мировая революция запоздает, то революция в России обречена на неудачу. Из-за экономической отсталости страны построение социализма в Совет-

ском Союзе будто бы возможно только в том случае, если победоносные революционные движения западных стран окажут немедленную помощь русской революции. Таким образом, троцкистская теория «перманентной революции» игнорировала внутренние движущие силы революции, принижала революционные возможности рабочего класса и ориентировала партию на подталкивание революций извне в других странах.

Понятно, что в условиях временной стабилизации мировой капиталистической системы «несуразнолевая», по оценке Ленина, теория «перманентной революции» на практике означала гибельную для Республики Советов и для дела мировой революции в целом авантюристическую внешнюю политику обострения международной обстановки, игравшую на руку империалистам.

Ультрареволюционные, а на поверку капитулянтские установки Троцкого встретили решительный отпор со стороны советских коммунистов и всего мирового коммунистического движения, считавшего, что в сложившихся условиях главной интернациональной задачей всех коммунистов являлось сохранение и защита Республики Советов, укрепление позиций первой страны социализма — оплота всего революционного движения.

Для успешного строительства социализма партии советских коммунистов нужно было выработать такую политику, которая отвечала бы интересам огромных масс крестьянства, укрепляла бы союз рабочих и крестьян. Троцкисты же предлагали совершенно иную тактику, такие экономические и финансовые мероприятия, проведение которых способствовало бы разрушению союза рабочего класса и крестьянства. Напряженная международная и внутренняя обстановка требовала создания единой, построенной на основе демократического централизма, монолитной партии. В это время троцкисты стремились подорвать не только идейное, но и организационное единство партии, они выступали за фракционную свободу, старались столкнуть партийное руководство с рядовыми членами партии, прибегали к прямым антипартийным действиям.

Была обречена на провал и международная политика троцкистов. Лжереволюционным пустословием они подрывали политику единого фронта в капиталистических странах, союз с национальной буржуазией в колониальных и полуколониальных странах.

XIII съезд РКП(б) в 1924 году и XIV съезд ВКП(б) в 1925 году осудили троцкизм как мелкобуржуазный уклон от марксизма, как ревизию ленинизма, пресекли троцкистские выпады против курса ленинской партии на строительство социализма в СССР. В 1927 году Троцкий и его сторонники были исключены из ВКП(б).

Троцкистское течение потерпело поражение в Советском Союзе, потому что изменилась социальная почва, на которой могли произрастать мелкобуржуазные течения. Социалистическая собственность на средства производства превратилась в прочную экономическую основу советской общественной системы. Изменилась классовая структура общества, были ликвидированы эксплуататорские классы, проведена сплошная коллективизация сельского хозяйства, родилась новая интеллигенция. В результате строительства социализма окрепло моральное и политическое единство советского народа, была выбита почва из-под ног враждебных мелкобуржуазных течений.

Уже будучи высланным из страны за подпольную антисоветскую деятельность, Троцкий продолжал активную антисоветскую клеветническую кампанию. В 1938 году по инициативе Троцкого был создан так называемый «IV интернационал», в который вошли различные ренегаты коммунизма.

В то время как Советский Союз, коммунисты других стран, предвидя опасность фашистской агрессии, призывали к объединению всех демократических сил в мире, Троцкий считал это «бессмыслицей».

В годы второй мировой войны троцкисты пытались помешать сплочению всех антифашистских сил в движении Сопротивления, более того, освободительную борьбу против оккупантов объявили несовместимой с пролетарским интернационализмом. Особенно рьяно троцкисты выступали против борьбы за национальное освобождение. В начале второй мировой войны издаваемый «IV интернационалом» «Оппозиционный бюллетень» писал: «Патриотизм — фальшивый лозунг»..., «антифашистские выступления — не что иное как обман». Что же касается антифашистской коалиции, то троцкисты считали ее «противостоящей интересам мировой революции». Манифест «IV интернационала», принятый в 1941 году, отвергал любые формы совместного выступления против фашизма. Более того, когда в 1943 году прогрессивные силы всего мира требовали от западных держав открытия вто-

рого фронта, «IV интернационал» опубликовал обращение, в котором утверждалось, что открытие второго фронта «погубит революционную борьбу в Европе».

Не случайно, что троцкистские группы, стоящие на таких позициях, столкнувшись лицом к лицу с прогрессивными и антифашистскими силами всего человечества, с теми, кто все свои надежды связывал с Советским Союзом, утратили всякое влияние на массы и окончательно распались.

После окончания второй мировой войны троцкисты попытались собрать воедино свои ряды. Однако их основная организация, «IV интернационал», раскололась и распалась на множество групп и секций, каждая из которых заявляла, что именно она представляет собой «IV интернационал». Каждая из этих группировок именует «настоящими троцкистами» себя и «предателями троцкизма» — других. Объединяющей платформой всех троцкистских групп является антисоветизм. Именно поэтому буржуазная пропаганда использует антисоветские установки троцкистов, превосходящие самую злобную антикоммунистическую клевету.

В конце 60-х годов троцкистские организации, существующие в ряде капиталистических стран Западной Европы, Северной и Южной Америки, Азии, заметно оживили свою деятельность. Основные троцкистские объединения, каждое из которых претендует на право именоваться «IV интернационалом», проводили многочисленные конгрессы, симпозиумы и конференции, издавали большое количество пропагандистской литературы по вопросам революции, войны и мира.

Социально-политические причины активизации деятельности троцкистских организаций, распространения троцкистских взглядов тесно связаны с особенностями нынешней стадии антиимпериалистической борьбы и, в частности, с вовлечением в антиимпериалистическую борьбу не только рабочего класса, но и непролетарских слоев города и деревни, студенчества, молодежи. Нарастание острейших противоречий между монополистической буржуазией и широкими массами непролетарских слоев трудящихся, которые по своему промежуточному положению в обществе и в силу политической незрелости не имеют иммунитета от левацких взглядов, нередко вызывает у них стихийный рост псевдореволюционности, левозэкстремистских настроений.

Особенно восприимчивой к левацкой фразеологии троцкистов является угнетаемая и разоряемая империализмом мелкая буржуазия, которая по самой своей социальной природе неспособна к длительной, организованной борьбе и в силу этого склонна искать выход на путях ультрареволюционности, немедленных, «прямых» революционных действий.

Мелкая буржуазия, разоряемое крестьянство, студенчество и отдельные группы леворадикальной интеллигенции, остро реагирующие на несправедливости и противоречия современного капитализма, представляют собой определенную социальную почву для левозэкстремистских взглядов, в том числе и троцкизма.

Неустойчивость политической платформы непролетарских слоев ведет к тому, что они больше склонны верить тем, кто хочет «одним махом» разрешить все проблемы, чем тем, кто призывает к упорной, нелегкой борьбе. Как правило, люди, следующие за псевдореволюционными лозунгами, прозревают только тогда, когда воочию сталкиваются с несоответствием между словом и делом. Люди, намеревающиеся действительно бороться против капитализма и империализма, очень скоро понимают, что подлинно антиимпериалистическое движение не имеет ничего общего с антисоветизмом и антикоммунизмом троцкистов, с их неверием в силы рабочего класса.

Важнейшей причиной оживления деятельности троцкистских группировок внутри отдельных стран и на международной арене является усиление идеологической борьбы между империализмом и социализмом, стремление империализма использовать наряду с идеологией открытой апологетики буржуазного строя и социал-реформизмом левацкие лозунги и идеи троцкизма, чтобы помешать переходу широких масс трудящихся на подлинно революционный путь.

Весьма показательно, что буржуазная пропаганда оказывает большую помощь троцкизму, широко пропагандируя и заимствуя клеветнические лозунги троцкизма о «реформистском перерождении», обуржуазивании компартий, утрате ими революционных потенций. Буржуазные идеологи хорошо понимают, что ультрареволюционность троцкистов не представляет никакой опасности для буржуазного строя. Нападая на мировую систему социализма и коммунистическое движение, отвлекая трудящихся от подлинно революционной борьбы и толкая их

на путь бесплодных авантур, троцкизм на деле выступает как союзник, а не противник империализма.

Активизации троцкизма в конце 60-х годов в значительной мере способствовал раскольнический курс маоистского руководства компартии Китая, развернувшего фронтальную атаку против генеральной линии международного коммунистического движения. Троцкисты рассчитывали — и не без оснований, — что руководство КПК и маоистские группы, созданные в различных странах Европы, Латинской Америки и Азии, помогут ослабить единство международного коммунистического движения, подорвать его ленинские идейные основы. Троцкистов и маоистов роднит подчеркивание своей особой «революционности», отрицание достижений социалистических государств, ненависть к Советскому Союзу и марксизму-ленинизму, авантюризм в политике, волюнтаризм в вопросах экономического строительства.

Марксисты-ленинцы борются против троцкизма не потому, что троцкистские организации представляют собой альтернативу коммунистическому движению или же пользуются большим влиянием на массы, хотя в конце 60-х годов троцкисты в некоторых капиталистических странах сумели привлечь на свою сторону довольно большую часть молодежи. Оживление троцкизма — временное явление. Коммунисты борются против троцкизма, разоблачают его враждебность делу революции и социализма потому, что троцкизм — враг революции, социализма, мира, демократии и социального прогресса. Разоблачение истинной антикоммунистической и контрреволюционной сущности троцкизма содействует сплочению всех антиимпериалистических сил, вовлечению в антиимпериалистическое движение той незначительной части непролетарских слоев, которая еще находится под влиянием троцкизма. Таким образом, осуждая троцкизм, марксисты-ленинцы осуждают не тех, кто хочет бороться против империализма, но в результате отсутствия опыта политической борьбы следует псевдореволюционным лозунгам, а тех, кто сознательно дезорганизует массы, направляет их протест в тупик псевдореволюционности.

Основной мишенью троцкистов, разделенных на многочисленные фракции, всегда был и остается Советский Союз. Они отрицают социалистическую природу советского общественного и государственного строя, его огромное революционизирующее воздействие на мировой рево-

люционный процесс. Согласно основополагающей антиисторической троцкистской идее о «перманентной революции», победа социалистической революции в одной стране невозможна, поэтому, утверждают троцкисты, реально победивший в СССР социализм является каким-то обществом «переходного периода». Троцкисты клеветают на Советский Союз, пытаются дискредитировать его опыт революционного преобразования общества, потому что прекрасно понимают, что развитие Советского Союза, его роль в мировой политике и развитии общества — самое яркое опровержение любой их «концепции».

Троцкисты всегда действовали на руку антисоветской пропаганде империализма. Они не только клеветают на Советский Союз, но нападают и на социалистические страны, которые, следуя духу пролетарского интернационализма, выступают в антиимпериалистической борьбе единым фронтом с Советским Союзом. Нерушимый союз братских социалистических государств, основанный на принципах социалистического интернационализма, выступает как главная сила, противостоящая мировому капитализму, как могучий оплот освободительных движений современности.

Троцкисты пытаются подвести теоретическую базу под антисоветизм, а также теоретически обосновать тот факт, что они отвергают такую трактовку пролетарского интернационализма, критерием которого является отношение к Советскому Союзу. Они подвергают нападкам братские социалистические страны, ведут раскольническую деятельность в коммунистических партиях западных стран, поддерживают в них ревизионистские элементы, разного рода правых и «левых» отщепенцев, выступающих против КПСС и Советского Союза.

В писаниях троцкистов Советский Союз предстает страной, в которой промышленность и сельское хозяйство переживают глубокий кризис: не выполняются планы, нет гармонии в развитии отраслей промышленности, снизился темп роста производства и производительности труда, сократился рост национального дохода, чрезвычайно отстает развитие сельского хозяйства, не поднимается жизненный уровень населения, находится в застое жилищное строительство и т. д.

Однако эта картина не имеет ничего общего с реальной действительностью, о чем убедительно свидетельст-

вуют итоги девятой пятилетки, подведенные на XXV съезде КПСС.

Троцкистская клевета на Советский Союз, рассчитанная на несведущих и наивных людей, призвана посеять у трудящихся капиталистических стран и народов, вступивших на путь самостоятельного развития, неверие в социалистическую систему, дискредитировать социалистический путь развития.

Троцкизм выступает против ленинских идей о руководящей роли коммунистической партии, против советского государственного строя, который отождествляется ими с «бюрократической машиной», противостоящей трудящимся. Политическая система Советского Союза изображается троцкистами как «продукт политической контрреволюции», для свержения которой необходима «политическая революция», то есть, по существу, контрреволюционное выступление против руководства партии и государства. Прототипом такой революции, по мнению троцкистов, являются контрреволюционные события в Венгрии в октябре — ноябре 1956 года. Бессмысленность и беспочвенность таких надежд и пророчеств, с которыми выступал Троцкий еще в 30-х годах, очевидны. Советский народ всецело доверяет партии, полностью поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. КПСС является высокоавторитетным и последовательным выразителем жизненных интересов советского рабочего класса, всего советского народа. Значительное место в теоретическом багаже троцкизма занимает приукрашенный псевдореволюционными фразами лозунг «демократизации социализма». Троцкисты кичатся тем, будто Троцкий был борцом за демократию, хотя на самом деле Троцкий всегда делал упор на административные методы, на принуждение и устрашение, выступал за огосударствление профсоюзов, превращение их в придаток государственного аппарата, милитаризацию труда рабочих, применение военных методов в работе профсоюзов и на производстве. Троцкистские лжетеории о демократии не имеют ничего общего с совершенствованием демократических учреждений, с упрочением связей между трудящимися и органами власти. Они направлены на подрыв, на свертывание советской демократии.

Демократия является излюбленной темой не только троцкистов. На XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Вопросы де-

мократии, как известно, находятся ныне в центре идеологической и политической борьбы между миром социализма и миром капитализма. Буржуазные идеологи, ревизионисты лицемерно сетуют по поводу того, будто у нас отсутствует демократия. Они преподносят нам всякого рода «советы» относительно «улучшения» социализма, его «демократизации». Но заботятся они, конечно, не о социализме»¹.

Троцкисты и другие противники социалистической системы хотели бы видеть в социалистических странах такую демократию, которая предоставила бы широкий простор для действий антисоциалистических сил.

Троцкисты толкуют о какой-то «подлинной советской власти», о «рабочей демократии», об «общественных коллективах», к которым должны перейти функции Советов. В действительности существующая в СССР система социалистической демократии полностью выражает коренные интересы всех классов, всех наций и народностей страны, обеспечивает использование механизма народной власти в созидательных, конструктивных целях — на благо человека.

Буржуазная антикоммунистическая пропаганда всегда использовала аргументы троцкистов в борьбе против социалистических стран. В наши дни антикоммунистические теоретики и особенно «новые правые» идеологи буржуазии широко используют книгу одного из видных теоретиков троцкизма — Эрнста Манделя «Марксистская экономическая теория». В ней он произвольно переосмысливает политическую экономию Маркса, заявляя, что «существующий социализм противоречит экономическому учению Маркса» и «советская экономика в марксистском понимании не является социалистической». Это свое положение он мотивирует тем, что советская экономика и экономическая наука используют такие категории, как товар, стоимость, деньги.

Троцкисты, особенно в 60-х годах, связывали большие надежды с деятельностью маоистских раскольников. Представители различных фракций «IV интернационала», в частности один из его лидеров — Посадас, неоднократно подчеркивали, что в документах руководства КПК выражена теоретическая платформа Троцкого и его последователей. Троцкисты солидаризуются с маоистами в

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», с. 82.

отрицании возможности мирного сосуществования государств противоположных социальных систем и мирного развития революции. Что касается внешней политики Советского Союза, то особенно рьяно троцкисты пропагандировали клеветническое утверждение маоистов, что Советский Союз тормозит развитие национально-освободительной борьбы колониальных народов, подчиняя всё стратегии принципа мирного сосуществования. «Мы полностью согласны с китайской критикой, — подчеркивалось в бюллетене «IV интернационала» в апреле 1963 года, — когда она указывает на то, что стратегия принципа мирного сосуществования и политики парламентского перехода к социализму — не что иное, как дешёвый ревизионизм».

Троцкисты в унисон с маоистами утверждают, что разрядка международной напряженности — это путь «примирения с империализмом», «замораживание социально-политического статус-кво». XXV съезд КПСС со всей убедительностью продемонстрировал верность КПСС своему интернациональному долгу перед международным и коммунистическим движением, национально-освободительной борьбой народов. Более ста коммунистических партий и революционно-демократических движений прислали своих делегатов на съезд советских коммунистов. Все они с чувством глубокой признательности говорили о великой миссии, которую выполняет КПСС, выступая в авангарде мирового революционного процесса, об огромной бескорыстной помощи КПСС и Советского государства всем революционерам, всем борцам за свободу и независимость народов.

Таким образом, в отличие от псевдореволюционных, авантюристических установок троцкистов и маоистов, мировое коммунистическое движение исходит из того, что всякая революция есть прежде всего результат внутреннего развития каждого общества². Разрядка никоим образом не препятствует такому развитию, более того, отвечает его потребностям.

Авантюризм теории троцкистов проявляется наиболее ярко в трактовке проблем войны и мира. Современные троцкисты требуют от социалистических стран проведения авантюристической политики взрывов «перманентной революции». Борьбу за предотвращение мировой

² См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 33.

войны, антивоенное движение они клеветнически третируют как пацифизм, продиктованный страхом, намеренно игнорируя тот факт, что изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма повлекло за собой изменение всей международной обстановки, создало благоприятные возможности для эффективной борьбы за мир.

Троцкисты покровительствуют всем, кто выступает с клеветой на Советский Союз, на социалистические страны и коммунистические партии. Последний пример тому — страшная шумиха, поднятая в троцкистской печати вокруг тех, кого на Западе именуют «инакомыслящими», «борцами за права человека» в Советском Союзе. Речь идет о лицах, распространяющих заведомо ложные слухи, порочащие советский государственный и общественный строй. Троцкистские пропагандисты пытаются представить их антигосударственную деятельность как «подтверждение» идей троцкизма, как «новую коммунистическую оппозицию». Особенно преуспевает в этом плане французская троцкистская организация — ОСІ. В 1969 году она опубликовала книгу, якобы написанную в Советском Союзе, под названием «Голос оппозиционеров — коммунистов в СССР». С того времени она выпустила еще немало изданий, призванных доказать «назревание политической революции в Советском Союзе».

Печать троцкистских организаций наряду с другими буржуазными органами печати раздувают антисоветские выступления Сахарова и Солженицына, делая их глашатаями троцкистских идей. Однако в 1973 году троцкисты попали в довольно затруднительное положение, когда Сахаров, которого они пропагандировали как «руководителя новой коммунистической оппозиции», охарактеризовал фашистскую хунту, свергнувшую правительство Народного единства в Чили, как правительство, которое «провозгласило новую эру возрождения и консолидации».

Уже в течение десятилетий троцкисты ведут идейную борьбу против Советского Союза, клеветают на его внешнюю и внутреннюю политику, нападают на его союзников и друзей. Само существование Советского Союза, его неуклонное развитие, создание мировой социалистической системы, успехи в борьбе за мир и демократию — все эти факты являются ярким опровержением концепции троцкистов.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда стояла в авангарде идейно-политической борьбы против троцкизма и в настоящее время также ведет активную борьбу против всевозможных разновидностей оппортунизма, в том числе против троцкизма.

В документе, принятом на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Москве в июне 1969 года, зафиксировано, что они будут «последовательно отстаивать свои принципы, добиваться торжества марксизма-ленинизма, бороться в соответствии с конкретной обстановкой против право- и левооппортунистических искажений теории и политики, против ревизионизма, догматизма и левосектантского авантюризма»³.

Активизация троцкизма, вызванная некоторыми конъюнктурными причинами конца 60-х годов, в настоящее время идет на убыль. Его влияние на массы неуклонно падает. Троцкизм обнаружил свою полную историческую и политическую несостоятельность, разоблачил себя как союзника империалистической буржуазии, врага Советского Союза, революции, мира и социализма. Тем не менее борьба против троцкизма не снимается с повестки дня. Разоблачение антиреволюционной сущности «левого» экстремизма и троцкизма как одной из его разновидностей является, с одной стороны, частью борьбы за идейную чистоту коммунистического движения, а с другой — частью политической борьбы за более тесное сплочение антиимпериалистических сил.

³ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», с. 328—329.

РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И АНТИСОВЕТИЗМ

Разрядка напряженности в отношениях между капиталистическими и социалистическими странами оказала и продолжает оказывать серьезное воздействие на эволюцию современного антисоветизма. Перестройка системы международных отношений на принципах мирного сосуществования означает решительное и бесповоротное поражение стратегической линии тех политических кругов империализма, знаменем которых является оголтелый антикоммунизм и антисоветизм. Этот факт уже сегодня имеет чрезвычайно важные последствия в плане оздоровления общей международной атмосферы и создания предпосылок для разностороннего сотрудничества между государствами.

Однако военно-политическое банкротство антисоветизма в историческом, глобальном аспекте не означает его банкротства и разоружения на всех уровнях реальной государственно-политической практики в национальном и международном масштабах. Как подчеркивается в документах XXV съезда КПСС, на мировой арене по-прежнему действуют социальные силы, всеми средствами препятствующие позитивному процессу разрядки напряженности, развитию международного сотрудничества. Это прежде всего военно-промышленные комплексы и их лобби в лице государственных и влиятельных политических деятелей во многих капиталистических странах. Их кредо можно было бы свести к такой формуле: проведение реакционной, антинародной внутренней политики в целях укрепления позиций монополий во всех сферах национальной экономики и общественной жизни; раздувание милитаризма в качестве материальной базы осуществления политики шантажа и авантюры на международной арене; срыв, торпедирование, отказ от каких бы то ни было конструктивных, равноправных форм взаимоотношений с государствами социалистической системы;

продолжение и расширение «психологической» войны в сфере идеологии.

«Противники разрядки, проповедники так называемой «жесткой линии» Запада и политики с «позиции силы», — отмечал Л. И. Брежнев, — явно живут в мире иллюзий, в отрыве от реальной действительности. Они пытаются толкнуть свои страны на опасный путь. Что они могут предложить народам взамен укрепления мира и развития мирного сотрудничества между государствами с различным общественным строем? Только одно: возврат к «холодной войне» и все более рискованному балансированию на грани войны горячей. Третьего тут не дано»¹.

На таких позициях до сих пор стоят весьма многочисленные и влиятельные силы буржуазного антисоветизма как в Соединенных Штатах Америки, так и в других странах капиталистического мира. Причем, несмотря на важные позитивные сдвиги в отношениях между государствами с различным социальным строем, многие сферы экономической и идеологической жизни капиталистических стран по-прежнему находятся под определяющим влиянием этих реакционных сил. Об этом, в частности, свидетельствуют тревожные факты роста милитаризма, гонки вооружений в странах империализма, представляющие собой материальный носитель мирового термоядерного конфликта. Особую тревогу вызывает форсирование в США разработки новых видов оружия массового уничтожения, в частности такого изощренно-жестокое, как нейтронная бомба. Военные бюджеты стран НАТО ежегодно увеличиваются на миллиарды долларов.

Новой, по-видимому долговременной сферой проявления буржуазного антисоветизма становится в последнее время деятельность буржуазной оппозиции в государственных органах с целью недопущения либо срыва политических, научно-технических, экономических и иных связей между капиталистическими и социалистическими странами. В этом смысле типичны действия американских конгрессменов, группирующихся вокруг сенатора Г. Джексона, направленные против всего комплекса советско-американских соглашений, нормализующих отношения между двумя странами. В том же направлении действуют в последние годы оппозиционные партии бло-

¹ «Правда», 26 ноября 1975 г.

ка ХДС/ХСС в ФРГ, а также английские консерваторы, противящиеся разрядке напряженности на европейском континенте, налаживанию конструктивного сотрудничества с социалистическими странами Европы. Каждый новый шаг на пути нормализации международных отношений встречают в штыки неонацистские группировки в странах капитализма. Особую опасность в этом плане представляет неонацизм в ФРГ, открыто выступающий под лозунгом военного реванша и пользующийся поддержкой и покровительством партий оппозиционного блока.

Интриги антисоветчиков из лагеря империалистической буржуазии, несомненно, способны нанести и наносят немало вреда процессу разрядки напряженности. Это неизбежно. Борьба с антисоветизмом этой разновидности будет еще долгое время стоять в повестке дня сил мира и прогресса. Но важно не забывать и о другом. Теперь эти трубадуры антикоммунизма и антисоветизма свои реакционные, контрреволюционные планы вынуждены проводить в жизнь (пытаются это сделать, по крайней мере) во все более неблагоприятных, сложных для себя условиях: не в блоке и согласии со всем правящим классом, а часто вопреки ему. Сегодня на пути осуществления антисоветских авантур и диверсий в странах капитализма стоят не только возрастающая мощь мирового социализма, не только сила международного прогрессивного общественного мнения, но нередко и реалистически мыслящие политики стран Запада, заинтересованные в развитии сотрудничества с социалистическими странами бизнесмены, промышленники². В этих сдвигах — одно из характерных проявлений общей тенденции изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма.

² Вот одно из типичных заявлений на сей счет, принадлежащее профессору Ж. Шмитту, члену правления крупнейшей промышленной компании ФРГ «АЭГ — Телефункен». Экономические отношения между капиталистическими и социалистическими странами, пишет он, должны основываться на следующих главных факторах: «а) национальный суверенитет партнеров и их идеологические системы, сохраняющие свою неприкосновенность; б) сохранение коллективной собственности, а также централизованной монопольной организации экономической системы с ее центральным планированием, характерных для стран Восточной Европы. Все новые формы и решения, относящиеся к сотрудничеству между обоими лагерями, должны исходить из этих реальностей» (цит. по: "H a n s R i s s e n. Hamburg, Rissener Auslese. 1973—1974", S. 40).

Политическая сфера всегда была и остается основной и решающей в плане борьбы двух мировых систем. Объясняется это тем, что политика оказывает исключительное воздействие буквально на все области взаимоотношений капиталистических и социалистических государств. Как известно, так называемая «холодная» (т. е. политическая) война крайне отрицательно сказалась и на экономических отношениях двух мировых систем, на сфере их культурных, научных и иных связей.

Изменения к лучшему в области политических взаимоотношений стран социализма и капитализма способны принести реальные, ощутимые выгоды обеим сторонам, народам всего мира. Вот почему такое неослабное внимание социалистические страны, коммунистические партии этих стран уделяют поиску конструктивных путей политического решения насущных международных вопросов. Но было бы неправильным считать, что урегулирование либо смягчение политических разногласий и противоречий способно сразу и в полной мере сказаться на других аспектах отношений двух мировых систем, в том числе на идеологической сфере.

Конечно, позитивные сдвиги в области политических отношений двух систем не прошли бесследно для идеологии стран Запада. Взять хотя бы такую важную область идеологической деятельности, как периодическая печать. В последнее время официальная буржуазная пресса стала подавать многие аспекты взаимоотношений стран социализма и капитализма в более спокойной, реалистической, деловой манере.

Это благой признак. В то же время в сфере идеологии процесс отрезвления, перехода на реалистические позиции определенной части буржуазных идеологов, журналистов неизбежно сопровождается активизацией деятельности реакционных, консервативных элементов. Происходит это как под влиянием тех политических сил, рупором которых являются данные теоретики, журналисты, публицисты, так и в силу «внутренних побуждений» такого рода идеологов, не желающих расстаться со сложившимися стереотипами трактовки проблем теории и практики социализма, коммунизма. Нельзя не видеть также и того, что отход от догматического отношения к странам социализма со стороны ведущих буржуазных государственных деятелей, как свидетельствует практика, вовсе не сопровождается, по крайней мере одновре-

менным, отходом от догм и мифов идеологического плана. Все это ведет к тому, что процесс военной и политической разрядки на международной арене до сих пор не сопровождается, как правило, отказом от идеологических наслоений периода «холодной войны».

Наряду с политикой важнейшей сферой проявления антисоветизма является официальная и полуофициальная пропаганда. В подавляющем большинстве капиталистических стран такие основные рычаги пропаганды, как печать, радио, телевидение, не говоря уже о средствах внешнеполитической пропаганды, представляют собой основные каналы антикоммунистической, антисоветской пропаганды. В руках буржуазной пропаганды находятся средства проведения своего влияния на учащуюся молодежь (даже элементарные учебники арифметики используются в таких, например, странах, как США и ФРГ, для формирования антисоветских, антикоммунистических стереотипов мышления у детей!), а особенно — на юношей, находящихся на военной службе. В буржуазных странах создана гигантская пропагандистская машина, использующая все современные средства идеологического воздействия. Значительная часть средств массовой информации в западных странах, отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, не только не способствует укреплению взаимного доверия и международного сотрудничества, а, наоборот, раздувает недоверие и враждебность к социалистическим странам³.

Если в самой общей форме охарактеризовать тактику противников разрядки, то можно выделить два основных направления их действий. Во-первых, всеми способами возводятся препятствия на пути осуществления реальных, конкретных шагов нормализации отношений между социалистическими и капиталистическими государствами, ведется открытый и замаскированный саботаж согласованных, принятых обязательств и соглашений в этой области. Во-вторых, по-прежнему осуществляются массированные атаки против принципов, регулирующих взаимоотношения государств с противоположным общественным строем, то есть против мирного сосуществования, как такового. Уже накопленный опыт борьбы за разряд-

³ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 19.

ку со всей очевидностью говорит о том, что основной удар противников оздоровления международной атмосферы сосредоточивается на том, чтобы либо не допускать, либо всеми мерами срывать проведение мероприятий междуна-родно-правового характера, закрепляющих курс на разрядку. Естественно, что основная ставка международной реакции при этом делается на сохранение очагов во-енной напряженности и срыв политического урегулирова-ния сохраняющихся или потенциальных конфликтов. С целью гальванизировать атмосферу «холодной войны» и противодействовать позитивным процессам оздоровле-ния международного климата противники разрядки ис-пользуют своеобразную тактику в разных условиях и в различных районах мира.

Например, агрессивные действия империализма на Ближнем Востоке сопровождались и сопровождаются массированным идеологическим наступлением произра-ильской буржуазной пропаганды на Западе (особенно в США) и различными политическими и идеологическими акциями, выдержанными в духе антисоветизма. Цель этих кампаний — замаскировать и оправдать экспанси-онистские устремления империализма, расколоть силы арабских народов, противопоставить их друг другу, бро-сить тень недоверия на отношения между арабскими странами, с одной стороны, и Советским Союзом — с дру-гой. С происками империализма смыкаются беспринцип-ные, капитулянтские «маневры» лидеров некоторых араб-ских стран (в частности, Египта).

На срыв разрядки, всего дела мира направлена шови-нистическая политика Пекина. «Разрядка — это опиум для народа», — заявил недавно заместитель председа-теля Государственного совета КНР Ли Сянь-нянь.

По всем коренным вопросам современных междуна-родных отношений позиции китайского руководства но-сят откровенно негативный и провокационный характер. Маоисты упорно сопротивляются распространению поли-тической разрядки на военную область, обузданию гон-ки вооружений, полному запрещению ядерного и других видов оружия массового уничтожения, всячески старают-ся помешать нормализации отношений между капитали-стическими и социалистическими странами. Они настой-чиво добиваются создания территориальных проблем ме-жду различными государствами, поддерживают те реакци-онные реваншистские силы, которые выступают против

границ, сложившихся в итоге второй мировой войны и закрепленных в соответствующих многосторонних и двусторонних договорах.

Политика и идеология Пекина откровенно направлены против большинства социалистических стран, все дальше уходят в сторону от социализма и все теснее смыкаются с политикой агрессивных кругов империализма, с антикоммунизмом и антисоветизмом.

Тенденция к разрядке напряженности особенно зримо проявляется на европейском континенте — здесь уже сейчас сложились предпосылки для создания прочной системы безопасности и сотрудничества. Причем тон политической жизни континента в решающей мере задают социалистические страны. В актив силам, выступающим за нормализацию отношений в Европе и общеевропейскую безопасность, нужно записать решение таких больших проблем, как признание нерушимости сложившихся в результате второй мировой войны границ всех европейских государств, комплекс соглашений по Западному Берлину, расширяющееся экономическое и культурное сотрудничество между социалистическими и капиталистическими странами континента и т. д.

Концентрированным выражением позитивных перемен в Европе стал созыв и успешное проведение общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Совещание подвело черту под длительным периодом в истории международных отношений, подтвердило бесплодность и несостоятельность проводимой Западом политики «с позиции силы» в отношении социалистических стран. В год тридцатилетия разгрома фашизма оно подвело необходимый политический итог второй мировой войны, подтвердило необратимость глубоких перемен, происходящих в Европе.

Итоги совещания в Хельсинки создали реальные предпосылки для расширения и активизации разностороннего, взаимовыгодного сотрудничества между капиталистическими и социалистическими государствами. «Можно уверенно сказать, — подчеркнул Л. И. Брежнев в ответах на вопросы корреспондента «Правды», — что благодаря Совещанию по безопасности и сотрудничеству Европа поднялась на солидную ступень выше, чем до него. Она научилась настойчивее и лучше искать решения жгучих международных проблем, работать с большей практической отдачей в интересах разрядки, углубления

сотрудничества между государствами и мира между народами»⁴.

Результаты совещания с огромным удовлетворением восприняты прогрессивными, демократическими силами во всем мире. Их приветствуют и одобряют реалистически мыслящие круги буржуазии, представители делового мира стран Запада. В то же время, как отмечается в речи Л. И. Брежнева на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы, успех дела разрядки международной напряженности насторожил и активизировал силы реакции и милитаризма, тех, кто хотел бы вернуть Европу и весь мир к временам «холодной войны». В странах Западной Европы и Америки ведется ожесточенная пропагандистская кампания с целью приуменьшить значение совещания, извратить характер достигнутых на нем договоренностей, а главное — не допустить претворения в жизнь его идей.

Тактику противников разрядки, ведущих атаки против итогов совещания, нельзя свести к какому-то одному приему. Органы буржуазной пропаганды испробовали различные средства и методы с целью дискредитации итогов общеевропейского совещания на высшем уровне. Сначала упор делался ими на том, чтобы представить совещание в качестве малозначащей церемониальной встречи руководителей Востока и Запада. Эта тактика обанкротилась сразу же, как только стал известен подписанный на совещании документ — Заключительный акт, справедливо расцененный как хартия мирного сосуществования нашего времени. Вслед за этим в ход были пущены многочисленные «комментарии» итогов совещания, пронизанные мыслью о том, что-де Хельсинки — это «односторонний успех» Советского Союза и социалистических стран — участниц совещания. Этот тезис муссируется и по сей день⁵. Однако вдохновители буржуазной антикоммунистической пропаганды вряд ли могут быть довольны результатами своей деятельности. Факты, заявления участников совещания в ходе его работы и в последующий период убедительно свидетельствуют о том, что

⁴ «Правда», 30 июля 1976 г.

⁵ «В Хельсинки Запад только давал, а Восток только получал», — заявил, например, в связи с годовщиной общеевропейского совещания председатель ХДС Гельмут Коль (см. "Deutschland — Union — Dienst", 30. Juli 1976).

успех совещания — это победа разума, его итоги — выигрыш для всех, кому дорог мир.

Буквально с момента подписания Заключительного акта определенными кругами была организована обструкция договоренностям, достигнутым в Хельсинки. В странах Западной Европы и Америки крупнейшие газеты и журналы так и не опубликовали текст этого документа. Причем делаются неуклюжие попытки «объяснить» и оправдать подобную тактику. «Этот документ, — писала 30 июля 1976 г. газета «Вашингтон стар», — утомителен и скучен», поэтому-де «ни одна коммерческая газета на Западе не могла позволить себе пропагандировать его».

Оскандалившись с попытками поставить под сомнение саму идею нормализации отношений между социалистическими и капиталистическими государствами, противники разрядки вновь извлекли на свет божий затасканный тезис о «недемократичности» общественных порядков в социалистических странах, о «нежелании коммунистов свободно обмениваться идеями и культурными ценностями» и т. п. Расчет при этом делается на то, чтобы убедить читателей и слушателей в «превосходстве» буржуазного образа жизни над социалистическим. Правда, момент для этого, прямо скажем, не очень-то подходящий, учитывая экономическую и социальную конъюнктуру в странах Запада. Цель организаторов антикоммунистической кампании заключается в попытке еще раз испытать прочность идеологических основ социалистического строя, так сказать, «мирными средствами» осуществить подрыв устоев социализма, добиться от коммунистов того, чтобы они сами открыли двери своих стран для неограниченного импорта идеологической продукции буржуазного Запада. Нужно ли говорить о полнейшей бесплодности подобных упований?!

В Европе до сих пор имеется еще немало проблем, сохранившихся со времен длительной «холодной войны», которую западные державы вели против социалистических государств и намерены продолжить и сегодня все еще влиятельные политические силы на континенте и за его пределами. Одним из основных проявлений пресловутой «холодной войны» в Западной Европе была антисоветская пропагандистская кампания, рецидивы которой дают о себе знать и сегодня. Буквально каждый шаг по пути нормализации обстановки в Европе антисоветчи-

ки умудряются изобразить в искаженном свете, представить как проявление «козней Советов». В последнее время на Западе вновь муссируется тезис об «усиленных военных приготовлениях» СССР, об «уязвимости» западноевропейских стран и т. д.⁶

Действительный смысл подобной шумихи нетрудно уяснить. Цель ее состоит в том, чтобы оправдать сохранение огромных военных бюджетов, модернизацию армий западноевропейских государств, способствовать укреплению давней трещины военной организации НАТО, попытаться создать новую военную группировку в Западной Европе, заморозить разрядку международной напряженности.

Между тем миф о «советской угрозе» не имеет под собой никакой почвы. Советский Союз никому не угрожает и нападать ни на кого не собирается. В выступлении в Туле 18 января 1977 г. Л. И. Брежнев от имени партии и всего советского народа снова подчеркнул, что наша страна никогда не встанет на путь агрессии, никогда не поднимет меч против других народов.

В условиях разрядки с особой наглядностью проявляется тот огромный вред, который наносит воинствующий антикоммунизм, антисоветизм развитию движения за прогресс и мир. Ведь клеветнические кампании против Советского Союза, коммунистического движения призваны в конечном счете сеять сомнения в возможности достижения прочного мира между народами, опорочить принципы и политику мирного сосуществования, как таковые. Ту же цель преследует и развязанная на Западе лицемерная, ханжеская пропагандистская кампания о мнимом «нарушении прав человека» в СССР и других странах социалистического содружества. При этом дело доходит до попыток прямого вмешательства в нашу внутреннюю жизнь, до официального поощрения всякого рода отщепенцев, которых буржуазная пропаганда силится выдать за некую «внутреннюю оппозицию».

В Итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий указывается, что антикоммунизм во всех своих формах и в особенности его главная составная часть — антисоветизм «был и остается орудием империалистических и реакционных сил в их

⁶ См. J. R ö p k e. Osthandel. Liberalisierung. Rüstungswettlauf. — "Die politische Meinung", 1975, Juli — August, Hf. 161, S. 21—44.

борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод. Эти силы развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса, кампании, проводимые с целью дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил. В интересах стремления народных сил к прогрессу и демократическому развитию — изолировать и победить антикоммунизм»⁷.

Противники разрядки выступают против каких бы то ни было деловых контактов с социалистическими странами, отрицают саму идею разрядки в Европе. Такова, например, точка зрения генерального секретаря НАТО Лунса и многих руководящих деятелей этой организации, существование которой действительно находится в вопиющем противоречии с позитивными элементами развития современной международной обстановки. Но противники разрядки не всегда выступают с открытым забралом. Понимая необратимость процесса разрядки напряженности, на Западе стремятся получить из этого процесса как можно бóльшие политические и идеологические дивиденды. Сторонники такого «модернизированного» антисоветизма, признавая формально необходимость «нового подхода» к проблемам отношений между социалистическими и капиталистическими странами, пытаются добиться от Советского Союза и других социалистических государств односторонних уступок, выдвигают совершенно неприемлемые «условия» и «ограничения», особенно в тех случаях, когда речь идет о проблемах разоружения, развития экономических, торговых, научно-технических и культурных связей.

Иначе как рецидив «холодной войны» нельзя классифицировать предпринятую конгрессом США под нажимом группировки сенатора Г. Джексона попытку грубого вмешательства во внутренние дела Советского Союза в ходе рассмотрения вопроса о торговле между двумя странами. Конгресс наложил также ряд ограничений на деятельность Экспортно-Импортного банка США, сведя к минимуму предоставление кредитов Советскому Союзу

⁷ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 20.

в ближайшие годы. Вдохновители этой акции, бесспорно, заботились отнюдь не об упрочении взаимопонимания между двумя странами, не об интересах упрочения мира. Именно так и квалифицировала «стратегию» группировки Джексона в сенате газета «Уолл-стрит джорнэл»: «Он заинтересован в том, чтобы поставить под вопрос всю концепцию разрядки напряженности»⁸.

Принципиальная позиция Советского Союза в подходе к развитию экономических, в том числе торговых, связей между социалистическими и капиталистическими странами четко сформулирована Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым: «...Совершенно неуместны и неприемлемы, — говорил он в октябре 1974 года на заседании американско-советского торгово-экономического совета, — попытки обуславливать развитие торгово-экономических связей предъявлением Советскому Союзу требований по вопросам, не имеющим ничего общего с торгово-экономической областью и относящимся целиком и полностью к внутренней компетенции государств. Пора отдать себе ясный отчет, что такого рода притязания на вмешательство во внутренние дела ничего не могут принести, кроме вреда, в том числе и для торгово-экономических взаимоотношений между нашими странами»⁹.

После того как Советское правительство в ответ на дискриминационные действия конгресса США отказалось от ввода в действие советско-американского торгового соглашения 1972 года, со всей очевидностью обнаружилось, насколько недальновидной и безответственной является политика, на проведение которой толкают Соединенные Штаты определенные круги, ослепленные антикоммунизмом и антисоветизмом. Происки сенатора Джексона и К^о осуждают видные государственные и политические деятели и в самих Соединенных Штатах и за их пределами. Недовольство действиями конгресса открыто высказывают представители делового мира Америки, заинтересованные в расширении торговых связей между двумя странами. Газета «Джорнэл оф коммерс энд коммерсиал» отмечала, например, что аннулирование торгового соглашения от 1972 года «вызывало уныние у многих американ-

⁸ "The Wall Street Journal", Dec. 12, 1974.

⁹ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи, с. 786.

ских бизнесменов, которые предвкушали расширение торговли с Советским Союзом». Они, говорилось далее в цитируемой статье, «теперь будут находиться в более невыгодном положении по сравнению с компаниями других стран, чьи правительства гарантируют финансирование торговых соглашений с Советским Союзом»¹⁰.

В докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» Л. И. Брежнев отметил, что с 1967 по 1977 год экономический потенциал СССР практически удвоился. Все это свидетельствует о бесперспективности и обреченности обструкционистского курса нынешних антисоветчиков, пытающихся искусственным сдерживанием роста торговли западных стран с Советским Союзом и другими социалистическими государствами затормозить их экономическое развитие, блокировать процесс разрядки международной напряженности. События последнего времени убедительно говорят о том, что развитие разрядки опирается на мощные объективные факторы, что разрядка уже пустила глубокие корни в современной международной жизни.

Говоря о тактике противников разрядки, следует отметить также предпринимаемые на Западе систематические нападки на принципы мирного сосуществования, составляющие международно-правовую основу процесса нормализации отношений между социалистическими и капиталистическими государствами. Многие буржуазные политики и идеологи до сих пор в силу образовавшейся за долгие годы «холодной войны» инерции продолжают рассматривать мирное сосуществование как «коварную ловушку» коммунистов, и поэтому в каждом внешнеполитическом акте Советского Союза они усматривают какой-то подвох, скрытый смысл и т. д. Другая часть буржуазных и ревизионистских теоретиков антисоветского пошиба, не возражая в принципе против доктрины мирного сосуществования, стремится использовать начавшуюся разрядку для своеобразного идеологического перевооружения, модернизации духовного арсенала буржуазии. Симптоматичны в этой связи попытки приспособить пользующуюся поддержкой широкой общественности концепцию мирного сосуществования к своим интересам. В данном случае имеет место используемая нередко идейными противниками коммунизма тактика «перехвата лозун-

¹⁰ "Journal of Commerce and Commercial", Jan. 15, 1975.

гов». От прежнего третирования мирного сосуществования антикоммунисты, буржуазные идеологи перешли к спекуляции на его популярности. Причем в интерпретации буржуазных теоретиков мирному сосуществованию приписываются черты и свойства, призванные исказить действительную сущность и область применения принципов этой политики.

Некоторые западные идеологи и политики, в том числе из рядов западноевропейской социал-демократии, в течение длительного времени пропагандирующие различные варианты так называемой теории «конвергенции», сейчас, в условиях углубляющейся разрядки международной напряженности, пытаются толковать мирное сосуществование как конкретное проявление, выражение процесса «конвергенции» социалистической и капиталистической систем.

Основная цель подобной трактовки теории и практики мирного сосуществования — убедить общественное мнение в странах Запада в том, что развитие международных отношений в наше время происходит по сценарию сторонников «конвергенции». Однако в данном случае желаемое явно принимается за действительное.

Веские аргументы на сей счет содержатся в книге профессора Боннского университета В. фон Бредова «От антагонизма к конвергенции. Проблема Восток — Запад». Мирное сосуществование, отмечает Бредов, — «политика, имеющая своей целью регулирование отношений между государствами, принадлежащими к различным социальным системам. Она оставляет в принципе нетронутой антагонистическую структуру этих отношений, которые вместе с тем могут быть частично отношениями сотрудничества. Конвергенция же ставит своей целью непосредственное ослабление социализма»¹¹. Автор приводит ряд положений в поддержку политики мирного сосуществования¹², которая, по его мнению, «является разумной формой предотвращения конфликтов и еще долгие годы будет определять отношения между Востоком и Западом».

¹¹ W. von Bredow. Vom Antagonismus zur Konvergenz. Studies zum Ost-West Problem. Fr. am/M., 1972.

¹² Характерно, например, утверждение Бредова о том, что настороженность, недоверие к политике мирного сосуществования среди некоторой части общественности стран Запада объясняются «недостатком информации».

Одно из проявлений мирного сосуществования — взаимовыгодное сотрудничество государств с противоположным общественным строем — на Западе склонны переносить и на отношения между антагонистическими классами капиталистического общества — буржуазией и пролетариатом, то есть, так сказать, с черного хода протащить идею классового мира, ставшего якобы «императивом» в период разрядки. Среди буржуазных идеологов, вульгаризирующих и препарирующих принципы мирного сосуществования, обращают на себя внимание «теоретики», настаивающие на распространении принципов мирного сосуществования на сферу идеологических отношений между миром социализма и капитализма, трактующие идеологическую борьбу как атрибут «холодной войны», которому не должно быть места в условиях разрядки. В связи с этим Советскому Союзу предъявляются обвинения в «узости», «односторонности» понимания мирного сосуществования, в попытках осуществления пресловутого «экспорта революции» и т. д.¹³

Следует, на наш взгляд, обратить внимание еще на одну особенность идеологической борьбы в условиях разрядки. Сам факт улучшения международного политического климата, разрядки напряженности буржуазная и ревизионистская идеология стремится использовать для того, чтобы оживить центробежные тенденции в международном коммунистическом движении, внести разлад в отношения между социалистическими странами. Особую активность в последнее время приобретают попытки противопоставить друг другу компартии социалистических и капиталистических стран.

Историческая заслуга провозглашения и научного обоснования необходимости мирного сосуществования и его конкретных форм принадлежит основателю Советского государства В. И. Ленину. Социалистическая революция связала воедино идеи социализма и мира. Знаменательно, что первым законодательным актом Советской власти был написанный Лениным Декрет о мире. В нем нашли свое выражение основы принципиально новой, социалистической внешней политики. Декрет объявил империалистическую войну «величайшим преступле-

¹³ См., например, статью Г. Веттига «Советский Союз и европейское совещание», опубликованную в западногерманском журнале «Остойропа» («Osteuropa», 1973, Nr. 6, S. 401—429).

нием против человечества»¹⁴ и провозгласил принципы справедливого, демократического мира. С победой Октября на международной арене впервые появилось государство, которое противопоставило традиционной буржуазной политике угнетения и закабаления народов, насилия и грабительских войн принципиально новую политику, сутью которой стали защита свободы и независимости народов, защита мира и отпор империалистической агрессии. Преемственность этих основных направлений борьбы за мир, свободу и безопасность народов Коммунистическая партия и Советское государство пронесли через всю историю своего развития. Ныне коренные принципы и направления советской миролюбивой внешней политики стали законодательной нормой, закреплённой в новой Конституции СССР.

Мирная внешняя политика вытекает из самой сущности социализма, которому чужды эксплуатация человека человеком, расовая и национальная рознь, стремление к территориальным захватам и порабощению других народов. Социализм не заинтересован в развязывании войн, и коммунисты не рассматривают войны между народами в качестве средства достижения своих стратегических или тактических целей. Советский Союз последовательно отстаивал и отстаивает политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Мирное сосуществование представляет собой с международно-правовой точки зрения кодекс норм, соблюдение которых гарантирует сохранение демократического, справедливого мира в отношениях между государствами. Выступая за мирное сосуществование, социалистические страны ратуют за такую форму международных отношений, которая предполагает неуклонное проведение в жизнь принципов суверенитета, равноправия, территориальной целостности каждого государства, невмешательства в чужие дела, уважения права всех народов свободно выбирать удобный им социально-экономический и политический строй.

Как известно, эти принципы вошли в принятый общеевропейским совещанием Заключительный акт. Это большая победа дипломатии социалистических стран и серьёзное поражение реакционных политических сил на Запа-

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 14.

де, поражение идеологов антикоммунизма и антисоветизма. Отметим в этой связи, что в уже упомянутой статье Веттига делалась попытка столкнуть друг с другом, противопоставить принцип отказа от применения силы и принцип неприкосновенности границ. Признавая на словах первый принцип, Веттиг решительно ополчился против самой возможности признания европейских границ, сложившихся в результате второй мировой войны, «незыблемыми». «Советскую концепцию многостороннего соглашения о неприменении силы (поскольку она содержит требование признания нерушимости границ. — *Авт.*), — пишет Веттиг, — следует считать неудовлетворительной».

Стоит обратить внимание и еще на один момент в той же статье. Веттиг вынужден признать, что «Советский Союз не испытывает опасений по поводу того, что тесные связи между Западом и Востоком в области экономики, науки и техники могут оказать определенное влияние на его экономику, политику, военный потенциал». Признание довольно характерное. Однако западногерманский «советолог», как видно из той же статьи, полагает, что «опасения» Советский Союз испытывает в отношении последствий «идейного влияния» Запада на граждан социалистических стран.

Сотрудничество между социалистическими и капиталистическими государствами в так называемых гуманитарных областях — важная и необходимая сфера их повседневных взаимоотношений. Социалистические страны уделяют должное внимание развитию конкретных форм сотрудничества в этой сфере, будь то контакты между людьми, обмен информацией, развитие связей в области культуры, образования, спорта и т. д. «Страны социализма, — отмечал Л. И. Брежнев в речи на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий, — это не «закрытое общество». Мы открыты для всего правдивого и честного, и мы готовы всемерно умножать контакты, используя благоприятные условия, которые создает разрядка... Мы считаем, что культурный обмен и средства информации должны служить гуманным идеалам, делу мира, укреплению доверия и дружбы между народами»¹⁵. Договоренности, принятые в Хельсинки на этот счет, строго выполняются социалистическими государствами. Но Веттига

¹⁵ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 78.

и других «советологов»-антисоветчиков интересуют не такого рода гуманитарные связи. Эти господа хотели бы получить от социалистических стран согласие на открытый доступ их продукции, равно как право беспрепятственного экспорта «товаров», изготавливаемых индустрией «массовой культуры», оказывающей губительное влияние на сознание людей в странах капиталистического Запада. Этого не может быть, потому что в данном случае нет самой базы для «идейного обмена», «обмена культурными ценностями». Идеологические диверсии представляют собой один из пережитков «холодной войны». Они должны быть и могут быть устранены из практики международных отношений государств с различным социальным строем.

Классовое, марксистско-ленинское понимание принципов мирного сосуществования стремятся выхолостить различные праворевизионистские и псевдореволюционные «теоретики». «Левые» и левацкие группировки на Западе отвергают мирное сосуществование на том основании, что-де обстановка мира «объективно стабилизирует капитализм». Демагогический, надуманный характер этого «обвинения» доказывается всем ходом развития капитализма в последние годы. В странах капитализма, как известно, продолжает обостряться общий кризис, нарастает экономический кризис. Происходит спад производства или резкое замедление темпов его развития, увеличиваются инфляция и безработица.

Кризис в экономической области сочетается с резким углублением кризисных явлений в сфере социальных отношений, политической надстройки буржуазного общества.

Суть праворевизионистской трактовки мирного сосуществования лаконично изложена в изданной в ряде капиталистических стран энциклопедии «Марксизм, коммунизм и западное общество», подготовленной международным коллективом буржуазных «советологов». Автор статьи «Сосуществование» Ж. Лалуа так формулирует ревизионистскую точку зрения на мирное сосуществование: «Если войны теперь действительно можно избежать, то, значит, империализм перестает неизбежно провоцировать войны. А если так, то изменилась сама суть его. Раз изменился империализм, то какова роль коммунизма? Как могут быть оправданы его нетерпимость и вера в диктатуру пролетариата?» «Если рассматривать мирное сосущест-

ование в этом свете, — заключает Ж. Лалуа, — то в конечном счете это ведет к отказу от сущности ленинизма...»¹⁶.

Марксисты-ленинцы рассматривают мирное сосуществование как специфическую форму классовой борьбы на международной арене. Она ведется на экономическом, политическом и идеологическом поприщах. В сфере экономики и политики страны социализма и капитализма заинтересованы во взаимном сотрудничестве по конкретным вопросам. Что же касается идеологии, то здесь не может быть и речи о сотрудничестве и компромиссах.

Выступая за мирное сосуществование капиталистических и социалистических государств, коммунисты не закрывают глаза на агрессивную сущность империализма. Империализм остается крайне опасным источником военной угрозы для человечества. Но время, когда империалисты по своему произволу могли определять, быть или не быть войне, прошло. В мире сложились мощные общественно-политические силы, располагающие необходимыми средствами, для того чтобы не допустить развязывания новой мировой войны, дать сокрушительный отпор агрессору.

Сделанный коммунистами вывод о возможности предотвращения мировой войны в современную эпоху открывает широчайшие перспективы в использовании достижений экономического и научно-технического прогресса в интересах всех народов. Очевидно, что такая перспектива не устраивает идейных оруженосцев «холодной войны». Стремясь дискредитировать внешнюю политику социализма, классовую, революционную политику коммунистических и рабочих партий, буржуазные идеологи и антикоммунисты пытаются найти противоречия между принципами мирного сосуществования и положением марксизма-ленинизма о неизбежности торжества социалистической революции и коммунизма во всемирном масштабе. Иначе говоря, вновь вытаскивается на свет жупел «угрозы коммунизма», «экспорта революции»¹⁷.

Коммунистические партии являются противниками экспорта революции. Победа социализма, социалистическая

¹⁶ "Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia", vol. 2. N. Y., 1972, p. 24.

¹⁷ См., например, Hans Rühle. Entspannung so oder so? Auf der Suche nach westlichen Strategie. — "Die Politische Meinung", 1976, Juli — August, Hf. 167, S. 33—48.

революция в той или иной стране могут быть только результатом развития классовой борьбы в этой стране, но не следствием внешнего вмешательства, вооруженных акций со стороны социалистических государств. Обладая современными вооруженными силами, Советский Союз, другие социалистические страны никому не угрожают. Они неуклонно выступают с конструктивными предложениями с целью добиться конкретных шагов на пути к разоружению. Как известно, СССР предложил заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях, установить запрет на создание новых видов и систем оружия массового уничтожения. Эти и другие предложения вошли в утвержденную XXV съездом КПСС Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, которая встретила широкое одобрение и поддержку во всем мире. В докладе на торжественном заседании в Кремле 2 ноября 1977 г. Л. И. Брежнев предложил сделать радикальный шаг — договориться об одновременном прекращении всеми государствами производства ядерного оружия и приступить к постепенному сокращению уже накопленных запасов. Одновременно было высказано предложение о готовности Советского Союза к тому, чтобы, наряду с запрещением на определенный срок всех испытаний ядерного оружия, был объявлен мораторий на ядерные взрывы в мирных целях. Реальной гарантией необратимости международной разрядки, по мнению коммунистов, должно быть дополнение политической разрядки военной.

Естественно, что расчеты идеологов буржуазии на получение в условиях разрядки «гарантии» от революции тщетны и беспочвенны. И дело здесь отнюдь не в «интригах» Советов. Марксистско-ленинская идеология в наше время не знает границ именно потому, что ее глубокая научная значимость и революционно-преобразующая сила проявляют себя все с новой и новой силой во всех странах, на всех континентах. В этом учении находят ответ на самые насущные проблемы современности широчайшие слои международной общественности. В полной мере все это относится и к сфере современных международных отношений.

Ленинская доктрина мирного сосуществования, бесспорно, самая авторитетная и самая популярная внешнеполитическая доктрина современности, потому что в ней

научно выражены тенденции и потребности «общежития» государств и народов в современную эпоху.

Коммунистическая партия придает первостепенное значение тому, чтобы внешняя политика Советского Союза была последовательной и целеустремленной, чтобы она была твердой в защите интересов советского народа, великих завоеваний социализма, непримиримой в отношении агрессоров и в то же время гибкой и реалистичной.

Благодаря настойчивому и последовательному претворению в жизнь советской Программы мира существенным образом изменилась вся атмосфера, в которой развиваются сейчас отношения между государствами с различным социальным строем. В активе внешней политики стран социализма такие крупнейшие достижения на пути к всеобщему и прочному миру, как победа народов Индокитая в отражении империалистической агрессии, развитие политического и экономического сотрудничества на европейском континенте, исторический поворот в советско-американских отношениях, важные шаги в области запрещения оружия массового уничтожения. Успешно развивается национально-освободительное движение в Африке, победой завершилась борьба народов Анголы и Мозамбика и других бывших португальских колоний. Социалистические страны активно поддерживают освободительную борьбу народов, выступают как их верные, надежные союзники, оказывают им всестороннюю помощь. Сфера разрядки напряженности, следовательно, расширилась и географически, и политически. Эти достижения делают реальной задачу коренной перестройки всего механизма современных международных отношений, с тем чтобы позитивные сдвиги в мировой обстановке стали прочными, незыблемыми.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — ЗНАМЕНОСЕЦ МИРА И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Советская страна под победоносным знаменем Октября, ленинизма твердо и непоколебимо идет по широкой магистрали коммунизма и мира, социального прогресса и гуманизма, она уверенно вступила в свое юбилейное шестидесятилетие.

Совершенная рабочим классом России в октябре 1917 года социалистическая революция вошла в историю как начало новой эпохи. Октябрьская социалистическая революция выдвинула в центр борьбы за социалистическое преобразование общества наиболее прогрессивный общественный класс — рабочий класс. Мир вступил в эпоху господства нового класса. Победоносный социализм показал истинную и реальную альтернативу общественного развития. Началась переходная эпоха — мирного сосуществования и борьбы двух противоположных общественных систем.

Октябрьская революция положила начало социалистическому преобразованию общества, международному коммунистическому движению, мощному подъему борьбы колониальных народов за освобождение от империализма и завоевание национальной независимости.

Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества. «Пролетариату многонациональной России история определила почетную миссию быть авангардом мирового революционного движения в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Его всемирно-историческая победа положила конец всевластию капитализма, явилась началом победоносных социалистических революций, ускорила ход революционной и освободительной борьбы во всем мире. Весь опыт мирового коммунистического и рабочего движения постоянно подтверждает непреходящее международное значение Великой Октябрьской социали-

стической революции. Поэтому ее дело бесконечно дорого всем народам, является вдохновляющим примером для всех людей на земле, борющихся за свободу и социальный прогресс»¹.

Ленин охарактеризовал эпоху, открытую Октябрем, как эпоху «международной социалистической революции пролетариата»².

Мировой революционный процесс, различные формы борьбы масс против империализма, капиталистической эксплуатации и национального гнета развивались и в период до победы русского пролетариата. Но создание первого социалистического государства ознаменовало новый этап революционной борьбы масс, развития мирового революционного процесса и двух его диалектически связанных сторон — крушение империализма и формирование новой, коммунистической общественно-экономической формации. Победа Октябрьской социалистической революции, возникновение и укрепление СССР открыли эпоху революционного перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе.

Формирование коммунистической общественно-экономической формации, начало которой положила Октябрьская социалистическая революция, проходит через три этапа развития: победа социализма в одной стране, образование и развитие мировой социалистической системы, дальнейшее развитие мирового революционного процесса до победы социализма и коммунизма в мировом масштабе. Основные этапы развития новой, социалистической общественной системы, нарастание ее силы и мощи и превращение ее в решающий фактор прогрессивного общественного развития неразрывно связаны с тремя этапами общего кризиса капитализма, с борьбой социализма против капитализма, с отделением от капиталистической системы новых стран и народов, с уменьшением ее влияния в международной политике.

С победой Октябрьской революции основным, наиболее глубоким противоречием эпохи, оказывающим могучее воздействие на все социальные противоречия в мире, стало противоречие между исторически обреченным капитализмом и прогрессирующим социализмом, между рабочим классом, завоевавшим власть и создав-

¹ «Рабочническо дело», 25.II.1977.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 172.

шим свое социалистическое государство в одной части мира, и монополистической буржуазией, остающейся у власти в другой части мира. «При теперешнем мировом положении, — писал Ленин, — после империалистской войны взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах»³.

Основное противоречие эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом — носит всеохватывающий и глубокий характер, ибо оно выражает коренную противоположность между двумя социальными системами. Эта коренная противоположность классовых интересов буржуазии и пролетариата, труда и капитала, двух социальных систем находит выражение в двух линиях в мировой политике. Линия социализма — это линия мира, прогресса, мирного сосуществования. Линия империализма — это линия реакции, наступления на жизненные интересы масс, гонки вооружений, разжигания антикоммунизма и антисоветизма.

Победа социализма в СССР оказала огромное влияние на ход исторических событий во время и после второй мировой войны. Социалистический строй явился фундаментом победы Советской Армии над ударной силой мирового империализма — германским фашизмом, решающим фактором возникновения и укрепления государств народной демократии и обеспечения прогрессивного пути развития человечества.

«Подвиг советского народа, — подчеркнул товарищ Т. Живков в своем докладе в связи с 30-й годовщиной победы над фашизмом, — был воспринят народами во всем мире как новое торжество идей Великого Октября, как неопровержимое доказательство силы ленинских, коммунистических идей. Самоотверженная борьба многонационального советского народа в защиту своего

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 242.

социалистического отечества помогла миллионам и миллионам людей во всем мире увидеть через пропагандистскую завесу клеветы и лжи истинный, высокочеловеческий образ Советского Союза, осознать его освободительную миссию, почувствовать могучий пульс освобожденного от эксплуатации общества, его силу, его огромный политический, экономический потенциал, поставленный на службу человеку и человечеству»⁴.

В современных условиях, когда социалистическая революция победила в ряде стран, имевших существенные различия в их экономической и политической структуре и традициях, когда все эти страны прошли через неизбежный переходный период и в них прочно утвердился социалистический строй, можно более глубоко и предметно сравнивать опыт СССР с опытом других стран социалистического содружества. Это изучение коллективного опыта еще более убедительно подтверждает верность ленинских положений о всемирно-историческом значении Октябрьской революции, об универсальном значении некоторых ее основных черт и наличии общих закономерностей в социалистическом преобразовании общества, об авангардной роли КПСС и советского рабочего класса, об указанном ими пути как революционном примере для всех борцов за освобождение человечества от эксплуатации и войн.

Еще в 1918 году Ленин указывал: «Когда страна вступила на путь величайших преобразований, тогда заслугой этой страны и партии рабочего класса, победившего в этой стране, является то, что к задачам, которые ставились раньше абстрактно, теоретически, мы подошли вплотную практически»⁵. Далее Ленин отмечал, что «этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»⁶. В современных условиях нельзя говорить об идейном богатстве и творческой силе марксизма-ленинизма без учета нового опыта коммунистического и рабочего движения в социалистическом преобразовании общества, впервые осуществленного в СССР его Коммунистической партией. Этот опыт выражается в создании

⁴ «Рабочее дело», 8.V.1975.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 383.

⁶ Там же.

демократии нового типа — власти трудящихся и гарантировании реальных прав и свобод человеку труда, в ликвидации частной капиталистической собственности, эксплуатации человека человеком, в развитии планового хозяйства, поднятии благосостояния, образования и социалистической сознательности народа и превращении достижений культуры в достояние масс, в борьбе за утверждение нового типа международных отношений, основанных на полном равноправии, братской дружбе и взаимопомощи и на принципах мирного сосуществования.

«За шесть десятилетий Советская страна прошла путь, равный столетиям. Первым совершивший победоносную пролетарскую революцию, советский народ первым построил развитое социалистическое общество. Это сегодня самое высшее достижение социального прогресса, историческое преддверие коммунизма. Его огромные завоевания в коммунистическом строительстве являются вдохновляющим примером для всех народов, убедительным доказательством несравненных преимуществ реального социализма, социалистического образа жизни»⁷.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало коренным революционным переменам в мире. Родина Октября стала могучей базой, решающим фактором развития исторических побед мирового революционного движения. Победа Советской Армии над гитлеровской Германией и японским милитаризмом углубила и расширила мировой революционный процесс, оказала решающее воздействие на победу социалистической революции в ряде стран Европы и Азии. Возникла мировая социалистическая система, главная сила антиимпериалистической борьбы, опора мира, демократии и социального прогресса на планете.

Она создает благоприятные условия для нарастания сил пролетарской революции, для новых побед национально-освободительных и революционно-демократических движений, облегчает переход к социализму новых стран и народов. Социалистический интернационализм, крепнущее сотрудничество в области экономики, политики, идеологии и обороны нашли выражение в создании и совершенствовании СЭВ и принятии Комплексной

⁷ «За чествуване на 60-годишнината на ВОСР. Решение на Политбюро на ЦК на БКП». София, 1977, с. 6—7.

программы всестороннего развития социалистической экономической интеграции, в укреплении Варшавского Договора как преграды против агрессивной политики НАТО и империализма. Объединенные силы социалистического содружества защищают социалистические страны от посягательств агрессоров, лишают империализм возможности произвольно и безнаказанно распоряжаться судьбами народов, обуздывают силы контрреволюции и создают условия для сохранения и упрочения мира во всем мире, дружбы и сотрудничества между народами.

Советскому Союзу и сейчас принадлежит решающая роль в развитии мировой социалистической системы, в мировом революционном процессе. За прошедшие после второй мировой войны три десятилетия СССР построил развитое социалистическое общество и прокладывает человечеству путь к коммунизму. Он обладает наиболее могучей и самой развитой экономикой из всех стран социалистического содружества, способной не только выполнять задачи строительства материально-технической базы коммунизма, но и самым действенным образом помогать экономическому развитию социалистических и освобождающихся стран. Всесторонняя мощь Советской страны, ее последовательная политика утверждения принципов мирного сосуществования обеспечивают мир на земле, вдохновляют народы на борьбу за свободу и независимость, укрепляют их веру в будущее. Народы, отвергнувшие империалистический диктат и капиталистический путь развития, обращают свои взоры на опыт Советского Союза, опираются на его помощь, чтобы успешно решать свои национальные и социальные проблемы. «Коммунизм и КПСС, коммунизм и Советский Союз, — заявил товарищ Т. Живков, — неотделимы. ...Уважение и любовь к Советскому Союзу, КПСС и советскому народу — это самый большой морально-политический капитал мирового революционного движения. И тот, кто вольно или невольно подрывает этот капитал и становится на позиции национализма и ревизионизма, кто пытается заигрывать с мелкобуржуазной стихией, вместо того чтобы давать ей отпор, или присоединяется к антисоветским проявлениям, тот не только ухудшает соотношение сил в мировом масштабе, но и позиции своей собственной партии и класса. Вырабатывать стратегию и тактику партии, учитывая особенности политической си-

туации лишь в своей собственной стране и забывая общее и главное — интернациональный характер борьбы, — это фактически означает платить дань социал-демократическим иллюзиям, уклоняться от правильного пути классовой борьбы»⁸.

Чем значительнее успехи Советского Союза и мировой системы социализма, тем отчаяннее сопротивление империализма и реакционных сил и тем острее становится идеологическая борьба. «Значение идеологической борьбы, — подчеркнул на XI съезде БКП товарищ Т. Живков, — возрастает с утверждением мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем. Вынужденный примириться с изменением соотношения сил империализм ищет реванша в области идеологической борьбы. Он стремится деформировать социалистическое общественное сознание в наших странах, активизировать национализм, антисоветизм, современных сторонников оппортунизма, чтобы расколоть единство мирового коммунистического и рабочего движения, фронт империалистических сил»⁹.

Победа социализма в Советском Союзе и социальный прогресс

Марксизм-ленинизм, общественно-историческая практика прогрессивных классов в течение веков выработали объективные критерии социального прогресса. Данное общество тем более прогрессивно, чем большие возможности открывает оно для овладения стихийными силами природы, для развития общественного производства и производительности труда, для поднятия все более широких народных масс до сознательного исторического творчества, для удовлетворения во все более широких масштабах материальных и духовных потребностей трудящихся, для творческого развития дарований и способностей как всех членов общества, так и каждой личности¹⁰.

Октябрьская социалистическая революция стала могучей движущей силой социального прогресса, ибо она

⁸ Т. Живков. Избр. произв., т. 15. София, 1976, с. 426.

⁹ Т. Живков. Отчет на ЦК на БКП за периода между X и XI конгресс и предстоящие задачи. София, 1976, с. 156—157.

¹⁰ См. Ю. Н. Семенов. Объективный критерий социального прогресса. — «Вопросы философии», 1961 г., № 9, с. 25.

открыла человечеству путь для перехода от капитализма к социализму, привела к уничтожению всякой эксплуатации и гнета; осуществляя руководство всеми социальными процессами, рабочий класс и Коммунистическая партия Советского Союза делают все для поднятия к сознательному историческому творчеству огромного большинства трудящихся во всех сферах общественной жизни. Объективная историческая необходимость перехода человечества к более высокой общественно-экономической формации нашла выражение в победе Октябрьской революции, социалистических революций в ряде стран Европы, Азии и Латинской Америки и возникновении мировой социалистической системы. И сегодня социальный прогресс неразрывно связан с развитием мировой социалистической системы, с ее могучим революционизирующим воздействием на ход исторических событий, на умы и сердца миллионов людей. Одним из наиболее ярких доказательств этого является грандиозное развитие производительных сил в Советском Союзе, достижение им за короткий исторический срок уровня передовой индустриальной державы.

В 1921 году — году тяжелых испытаний, разрухи и голода в Советской стране — известный английский писатель-фантаст Г. Уэллс посетил Советскую Россию и написал свою книгу «Россия во мгле», в которой предвещал мрачное будущее «этой огромной равнинной страны, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасли промышленность и торговля». Россия погибнет, писал он, если не помочь ей извне. Она «превратится в сельскую страну, города опустеют и превратятся в развалины, железнодорожные линии зарастут травой».

В этих тяжелых условиях вождь Октябрьской революции Ленин, которого Уэллс назвал «кремлевским мечтателем» за его смелый план электрификации России, предвидел будущее страны намного более реально, чем профессиональный писатель-фантаст. На IV сессии ВЦИК IX созыва в октябре 1922 года с глубокой верой в творческие силы освобожденных рабочих и крестьян и в огромные внутренние силы социалистического строя он сказал: «В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым пе-

риодом исторического развития, взятым, как он был, — в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся» ¹¹.

Одной из наиболее существенных черт и важным преимуществом прогнозирования при социализме является то, что он развивается планомерно и охватывает все сферы жизни. Экономическая и социальная жизнь общества при социализме направляется сознательно, планомерно, на основе научно обоснованной политики коммунистической партии. Производство и наука, техника и культура развиваются в интересах всех народов, всех классов и социальных слоев, в интересах всего социалистического общества.

Одним из главных критериев развития социального прогресса с марксистской точки зрения является то, какие классы при отдельных социальных революциях и общественных переменах сознательно участвуют в историческом процессе, какие возможности создаются для участия трудящихся в управлении государством и производством, что делается для улучшения материального и культурного положения большинства трудящихся, для всего народа. Еще в 1845 году Маркс писал, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является» ¹².

Великая Октябрьская социалистическая революция вдохновила и подняла на сознательное историческое творчество огромные массы людей, ранее не участвовавшие в активной политической жизни. Создалась новая власть — рабоче-крестьянская, защищающая интересы всех трудящихся и направленная на строительство общества, в котором демократия для трудящихся после ликвидации эксплуататорских классов постепенно перерастает в демократию для всех. В. И. Ленин на III съезде Советов указывал, что трудная победа Советской власти была достигнута тем, что с первых же дней «она стала осуществлять исконные заветы социализма, последовательно и решительно опираясь на массы, считая своей задачей самые угнетенные, забытые слои общества пробу-

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 247.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, с. 90.

дить к живой жизни, поднять к социалистическому творчеству»¹³.

Победа в решающих битвах, от которых зависела судьба социализма, — разгром интервентов и защита завоеваний Октябрьской революции, невиданно бурные темпы социалистического строительства, разгром гитлеровских захватчиков в самой тяжелой и жестокой войне, которую когда-либо переживало человечество, восстановление огромного ущерба, нанесенного войной, и переход к коммунистическому строительству — все это результат великой народной энергии освобожденных рабочих и крестьян, растущей активности и социалистической сознательности масс, возрастающей руководящей роли Коммунистической партии и превращения ее целей и идеалов в идеалы всего народа.

Новый, высший тип демократии связан с уничтожением эксплуатации, с созданием для всех граждан равных возможностей трудиться на благо своего отечества, получать за равный труд равную оплату, активно и свободно участвовать в обсуждении всех проблем, касающихся развития социалистического государства, различных сторон общественных отношений, жизни отдельных трудовых коллективов. Буржуазные конституции и до Октября содержали положения о равенстве прав граждан, но они никогда в условиях эксплуататорского строя не могли быть реализованы. Тот факт, что один раз в два-три года банкир и безработные, землевладелец и батрак, владелец банков и акций и мелкий ремесленник приходят к избирательной урне и опускают в нее по одному бюллетеню, вовсе не означает, что они имеют равные права и возможности в капиталистическом обществе. В этом обществе влияние и значимость каждого гражданина определяются главным образом по количеству капитала, который он имеет, по собственности, которой владеет, по тому месту, которое он занимает среди избранного меньшинства финансовых магнатов, высших политических и военных деятелей, направляющих политику буржуазного государства.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала огромный толчок социальному прогрессу, ликвидировав и коренным образом изменив существовавшую со-

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.

циально-экономическую структуру общества, превратив его в общество социалистических тружеников. Веками эксплуататорские классы утверждали, что «низы», «толпа», обыкновенные рабочие и крестьяне не могут создать свое государство, не могут развивать культуру и что единственный путь социального прогресса — это медленное эволюционное развитие общества под руководством привилегированных классов, «элиты» общества. Этой буржуазной теории подпевали изменники рабочего класса вроде Каутского и малoverы и капитулянты вроде Троцкого и Бухарина. В. И. Ленин видел движущую силу социального прогресса в овладении политической властью рабочим классом, в развертывании собственной инициативы масс.

Нет другого строя в истории, который за столь короткий срок приобщил бы к сознательному историческому творчеству такие огромные массы населения, поднял бы из низов общества до вершин государственной и общественной жизни сотни тысяч трудовых людей, направил бы народную энергию и волю на грандиозные задачи социалистического и коммунистического строительства общества.

Социалистический демократизм — реальный, истинный, а не формальный, ибо охватывает все стороны жизни общества. Наряду с утверждением политических свобод — свободы слова, печати, собраний, права гражданина избирать и быть избранным, он гарантирует и право на труд, на бесплатное образование и медицинское обслуживание, на социальное страхование в случае потери трудоспособности и пенсионное обеспечение. Советское правительство за последние годы осуществило крупные мероприятия, направленные на улучшение условий жизни и поднятие благосостояния народа: установление рабочей недели, не превышающей 41 часа, повышение заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих, расширение фондов общественного страхования и социальных мероприятий, жилищное строительство в массовых масштабах и др. Характерной чертой социалистического демократизма является раскрепощение женщины и вовлечение ее на равноправных началах во все сферы жизни.

Социалистический демократизм развивается одновременно с развитием советского общества, с преодолением социальных различий между классами и ростом социалистической сознательности и культуры народа. В. И. Ле-

нин указывал, что в этом обществе не может быть бесклассовой демократии и поэтому в переходный период, когда капиталистическая собственность экспроприируется и превращается в общенародное достояние, когда уничтожаются вековые привилегии эксплуататоров, когда преодолевается их сопротивление, пролетарская демократия не может быть демократией для всех. Она неизбежно является демократией для ранее эксплуатировавшегося большинства, для рабочих и крестьян, для трудящихся и диктатурой для контрреволюционеров, для эксплуататоров, для сопротивляющихся врагов социализма. Основная задача пролетарской диктатуры, однако, созидательная — строительство мощной социалистической промышленности и механизированного сельского хозяйства, богатой социалистической культуры и воспитание и перевоспитание миллионов людей в духе научного коммунизма.

С уничтожением эксплуататорских классов, с полной и окончательной победой социализма, с укреплением социального и идейного единства социалистического общества диктатура пролетариата исчерпывает свои внутренние задачи. С окончательной победой социализма государство диктатуры пролетариата становится политической организацией всего народа при руководящей роли рабочего класса. Общенародное государство — дальнейшее развитие социалистической демократии и подготовка условий для перехода к коммунистическому самоуправлению.

Освободив массы от эксплуатации и гнета, обеспечив им широкие политические и социальные права, Октябрьская революция дала могучий толчок социальному прогрессу в Советском Союзе и во всем мире.

Один из важнейших критериев развития социального прогресса — в какой мере население данной страны приобщается к достижениям современной культуры, какие условия созданы для развития народного образования, науки и искусства. В злобной кампании внутренней и международной реакции против Советской власти, против большевиков и В. И. Ленина одним из наиболее употребимых было клеветническое измышление о том, что они якобы разжигают темные страсти у масс, уничтожают культуру и духовные ценности человека, а такое ответственнейшее дело, как управление государством, передали в руки вооруженных рабочих и неграмотных крестьян.

В. И. Ленин глубоко верил в творческие силы народа и указывал, что установление пролетарской диктатуры — первое условие подъема производительных сил, науки и техники, народного просвещения и культуры. «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры»...), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹⁴.

Во всенародном походе за новую, социалистическую культуру, который открыл победоносный Октябрь, Советская страна прошла трудный путь и достигла невиданных высот: от ликвидации массовой неграмотности до всеобщего среднего образования, от нескольких десятков общественных библиотек до самой широкой в мире сети культурно-просветительных учреждений, от нескольких университетов до самого большого числа студентов в мире, от небольших научных лабораторий до самых знаменитых научно-исследовательских институтов, от искусства и культуры, недоступных для неграмотного и голодного народа, до нового, социалистического искусства, кино и театра, распространяющих свет социалистических идей по всему миру. До победы Октябрьской революции 75% населения России было неграмотным, а сейчас в СССР насчитывается 93 600 000 учащихся. Каждый третий человек в СССР учится, и уже осуществляется переход ко всеобщему среднему образованию молодого поколения.

Октябрьская революция подняла Советскую страну до вершин научного и технического прогресса. Советский Союз первым послал человека в космос, создал первую в мире атомную электрическую станцию, производит самые мощные баллистические ракеты, самые лучшие реактивные самолеты. Весь мир восхищается огромными научно-техническими достижениями Советского Союза, поставленными на службу миру и социальному прогрессу, признает неоценимый вклад ученых Павлова и Мичурина в физиологию и генетику, Виноградова и Колмогорова в математику, Вавилова и Курчатова в физику, Несмеянова и Семенова в химию, Амбарцумяна

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

и Шмидта в астрономию, Королева и Келдыша в аэродинамику и многих других прославленных деятелей советской науки.

Насколько обогатила Октябрьская революция своими идеями метод социалистического реализма и советскую литературу, насколько велико ее влияние на духовное развитие советских людей и всех борцов за мир и социализм, свидетельствует растущий интерес во всем мире к произведениям советских писателей. Миллионы людей во всем мире из самых различных социальных слоев восхищаются советской музыкой, исполнительским искусством, балетом, кино, изобразительным искусством, скульптурой, театром.

Октябрьская революция обогатила новыми революционными идеями и новыми произведениями литературу и искусство всех народов Советской страны, сплотила их в дружную семью, потому что их социалистическое содержание едино, независимо от разнообразия национальных форм, потому что идеалы, которые они защищают, являются благородными целями всех народов. Она приобщила к мировой культуре все народы Советской страны, 40 национальностей впервые получили письменность.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала новую культуру. Она внутренне едина и удовлетворяет культурные потребности всех членов социалистического общества, сплавливает народы. Ее достижения поставлены на службу миру и социальному прогрессу. Она развивается под лозунгом «все во имя человека и для человека, все во имя социалистического гуманизма!»

Идеи Октября об уничтожении эксплуатации и социального гнета, о братстве и дружбе народов создали могучее движение среди прогрессивной интеллигенции мира за защиту и обновление культуры. Идеи действенного гуманизма нашли плодотворное отражение в произведениях ряда всемирно известных писателей, ученых.

Октябрьская революция проложила путь к победе мировой социалистической культуры, превратила ее в могучее духовное оружие в руках всех народов в борьбе за победу социализма, мира, демократии и социального прогресса во всем мире.

Социальный прогресс всегда был связан с вопросом о человеке, о нахождении путей и средств создания таких условий, в которых всесторонне развивались бы его способности и дарования, сочетались бы интересы общества

и личности, торжествовали бы гуманистические принципы взаимопомощи и дружбы людей и народов.

Маркс и Энгельс называли научный коммунизм «действенным гуманизмом». Марксизм доказал, что главное в гуманизме сводится не к личным отношениям между людьми, а к отношениям между классами, нациями и государствами. Нельзя говорить о действительной свободе человека, пока существует частная собственность и принудительный труд, эксплуатация одного класса другим, угнетение одной нации другой, недоверие и войны между народами. Реальный гуманизм, о котором говорили Маркс и Энгельс, не может мириться с эксплуатацией и капиталом, которые отчуждают труд от подлинной его сущности. Не может быть свободы личности в том строе, который обрекает на нищету огромную часть человечества, делает достижения культуры и цивилизации привилегией незначительного меньшинства и бросает народы в истребительные войны.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала новые условия для развития огромного большинства народа, освободила трудящихся от эксплуатации, породила новое отношение к труду. Социализм создает новые стимулы в труде, сочетает материальную и моральную заинтересованность, разворачивает творческие силы народа, что находит наиболее яркое выражение в социалистическом соревновании. Тем самым социалистический строй покончил с вековым заблуждением, будто лишь частнособственнические отношения могут стимулировать отдельную личность к труду и усилиям для подъема производства.

Личность в социалистическом обществе развивается на основе тех глубоких революционных изменений, которые происходят в экономике и условиях труда, в культуре и общественных отношениях, в борьбе с трудностями за победу нового строя. Советские люди мужали в жесткой схватке с интервентами и контрреволюцией, с разрухой и голодом. Их прекрасные качества проявились в трудовом энтузиазме выполнения пятилетних планов, в массовом социалистическом соревновании, в борьбе за овладение наукой и культурой. Новые, социалистические общественные отношения воспитывают новое отношение к труду, коллективизм, дружбу, взаимопомощь, социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм.

Прогрессивные люди в мире в своей борьбе за соци-

альный прогресс, за ликвидацию всякого гнета наталкиваются на огромные трудности. Но они имеют перед собой великий пример, как воевать с врагами социального прогресса, как бороться за дело мира и социализма. Великое завоевание Октябрьской революции состоит в том, что она создала не только новый, более высокий социальный строй, но выпестовала и воспитала новых людей с прочным научным мировоззрением, беспрдельно смелых и творчески дерзновенных, готовых на самопожертвование во имя социалистической Родины и торжества дела коммунизма во всем мире. В их лице все прогрессивные люди видят «ударную бригаду» на фронте мира и социального прогресса, своих братьев и вдохновителей в трудных испытаниях.

Международное значение опыта СССР и КПСС

Совершенная под руководством великой партии Ленина Октябрьская революция оказала глубочайшее влияние на развитие международного коммунистического и рабочего движения, подняла его на новый, ленинский этап. Именно в результате усвоения ленинских идей международное коммунистическое движение превратилось в самую влиятельную политическую силу нашего времени. Неотъемлемой чертой современного коммунистического движения является то, что оно растет и развивается на основе усвоения общезначимого в опыте Октябрьской революции, творческого применения ленинизма к национальным условиям в отдельных странах, на основе углубляющейся интернационализации опыта освободительной борьбы рабочего класса.

КПСС всегда рассматривала свой опыт как неотъемлемую составную часть коллективного опыта мирового коммунистического движения. Но этот опыт имеет и особую важность ввиду объективно сложившегося развития мирового революционного процесса и растущей роли СССР. Этот опыт содержит как общие черты, так и специфические особенности. КПСС, руководствуясь ленинским положением о самокритичном отношении к допущенным слабостям и ошибкам, сама с позиций коммунистической партийности раскрыла сущность «левых» и правых уклонов в прошлом, раскрыла вредные последствия культа личности и приняла решительные меры для его преодоления.

КПСС, в сравнении с другими братскими партиями, строящими социализм, прошла самый большой и плодотворный путь, построила развитое социалистическое общество в СССР и закладывает основы материально-технической базы коммунизма. Она играет первостепенную роль в укреплении единства мирового социалистического содружества, в развитии социалистического интернационализма, в создании благоприятных внешнеполитических условий для строительства социализма и коммунизма и сохранения мира во всем мире. КПСС раскрыла сущность, критерии и тенденции развитого социалистического общества, формы, пути и методы строительства материально-технической базы коммунизма в условиях научно-технической революции, диалектику развития производственной и непроизводственной сфер и способы повышения благосостояния народа как стратегической цели политики партии. Она показала пути и формы перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство, развития социалистической демократии, коммунистического воспитания трудящихся и всестороннего развития личности. КПСС вносит большой вклад в коллективную разработку проблем мировой социалистической системы, и особенно социалистической экономической интеграции, в разработку общей мирной стратегии стран социалистического содружества, в сплочение коммунистических партий и прогрессивных сил, в преодоление опасности ядерной войны, утверждение новых международных отношений, основанных на полном равноправии и всестороннем взаимовыгодном сотрудничестве между всеми народами.

В борьбе марксистско-ленинских партий против антикоммунизма особое значение имеет последовательная борьба КПСС в защиту чистоты марксистско-ленинского учения, за раскрытие сущности научного и реального социализма, несовместимого как с эволюционистскими, социал-демократическими теориями и потребительским подходом, так и с уравнилельным казарменным коммунизмом и сектантством. КПСС в последние годы развернула огромную теоретическую и идеологическую деятельность в защиту ленинского учения о партии и демократическом централизме, против попыток отрицать и принизить руководящую роль коммунистической партии в социалистическом обществе, по утверждению новых форм единства мирового коммунистического и рабочего дви-

жения и антиимпериалистических сил, в защиту принципов пролетарского интернационализма, по раскрытию антинаучного смысла и целей современных буржуазных теорий об обществе и антимарксистской сущности правого и «левого» ревизионизма.

Октябрьская революция вывела ленинскую Коммунистическую партию Советского Союза в авангард мирового революционного процесса. Созданная, выпестованная и воспитанная великим вождем международного пролетариата Лениным, закаленная в бесчисленных революционных битвах, накопившая огромный опыт и знания, КПСС всегда была и будет примером коммунистической принципиальности и дальновидности, будет окрылять борьбу прогрессивных людей своим глубоким и последовательным интернационализмом. КПСС и СССР находятся на самой передовой линии борьбы против империализма, на самой передовой позиции, которой достиг реальный социализм в своем историческом развитии. Их деятельность отвечает общим интернациональным интересам революционного движения всего мира.

В последние два десятилетия утвердились новые формы укрепления единства марксистско-ленинских партий — международные и региональные совещания, двусторонние и многосторонние контакты, консультативные встречи, теоретические конференции и семинары. Историческое значение для разработки общей согласованной линии современного коммунистического движения имеют международные Совещания коммунистических и рабочих партий 1957, 1960 и 1969 годов и принятые ими программные документы. Борьба за укрепление единства международного коммунистического движения ведется под знаменем творческого марксизма, в борьбе с правым и «левым» ревизионизмом. Одним из главных средств успешной борьбы пролетариата является обобщение революционного опыта, дальнейшее развитие теории научного коммунизма. «Опыт, товарищи, — подчеркнул Л. И. Брежнев на Берлинской конференции, — накоплен коммунистическим движением поистине огромный. Это — и опыт строительства социализма в самых различных условиях, демонстрирующий как общие его закономерности, так и многообразие конкретных форм. И опыт защиты жизненных интересов масс, собирания революционных сил, борьбы за социализм в странах с различным уровнем развития. Все это требует анализа, обобщения, тем

более, что в опыте каждой братской партии, помимо неповторимой специфики, связанной с национальными особенностями, непременно присутствуют и общие черты, представляющие интерес для всего нашего движения. Да и жизнь постоянно приносит что-то новое в развитие объективных социально-политических и экономических процессов в отдельных странах и в мировом масштабе, в борьбу за достижение наших общих целей»¹⁵.

На Берлинской конференции КПСС указала, что успешное развитие международного коммунистического движения требует и впредь постоянной заботы о соответствии форм сотрудничества между братскими партиями новым потребностям классовой борьбы на теперешнем историческом этапе. В современных условиях в общих международных кампаниях, в широких и систематически развивающихся партийных связях, в коллективной творческой работе, в двусторонних и многосторонних встречах, в дружеских дискуссиях, в совместных политических действиях по конкретным вопросам мировой политики, в стремлении развивать и обогащать интернационалистские традиции находит выражение единство действий коммунистов.

Одним из могучих факторов укрепления пролетарской солидарности является братский союз между коммунистическими партиями социалистических и капиталистических стран. Новые крупные успехи в деятельности коммунистов в цитаделях империализма в значительной степени определяются новым соотношением классовых сил в мире в результате роста мощи и авторитета социалистического содружества. В свою очередь, коммунистические и рабочие партии социалистических стран постоянно чувствуют поддержку своих братьев по классу из капиталистических стран, которые самоотверженно борются за социальный прогресс и вносят значительный вклад в создание благоприятных внешних условий для строительства социализма и коммунизма для дела мира и социального прогресса во всем мире.

Поддержка и помощь со стороны СССР борющимся народам и недавно обретшим национальную независимость государствам являются другим могучим фактором

¹⁵ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года», с. 84.

мира и социального прогресса. Еще Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла удар по колониализму, провозгласив в Декрете о мире равенство и суверенитет всех народов и определив аннексию и порабощение чужих земель как насильственное присоединение, независимо от того, «насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»¹⁶.

Советская власть впервые в истории, опубликовав тайные договоры царского правительства с европейскими империалистическими странами о разделе Персии и Турции, отказавшись от привилегий царской России в Афганистане, Китае и других странах, на деле утвердила новые принципы в международной политике — полное равенство и уважение суверенитета народов колониальных и зависимых стран. Новые международные отношения, которые строились между Советской Россией и народами Востока, нашли выражение в заключенных в 1921 году договорах Советского правительства с Турцией и Ираном и в 1924 году с Китаем. Это были первые договоры, которые великая держава заключила с более слабыми странами на основе полного равенства. Эти договоры оказали огромную помощь народам Турции, Ирана, Китая в их усилиях по утверждению своего национального суверенитета, в их борьбе за освобождение от полуколониальной и колониальной зависимости в создании благоприятных условий для их развития.

После победы Октября В. И. Ленин пришел к выводу, что в новой исторической эпохе «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁷. Превращение социализма в решающий фактор современной истории, руководящая роль международного рабочего класса в мировом революционном процессе значительно расширили перспективы социального прогресса, открывающиеся перед народами, освободившимися от колониального гнета.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 14.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

Дискредитирование капитализма в глазах народов Азии, Африки и Латинской Америки, всесторонняя помощь социалистических стран национально-освободительному движению, реальные возможности, которые создает социалистический строй для ликвидации исторической и культурной отсталости угнетенных в прошлом империализмом народов, способствуют могучему воздействию идей научного социализма на революционно-демократические силы и партии в освободившихся странах, осознанию ими необходимости союза с рабочим классом, с социалистическими странами как главной предпосылки некапиталистического пути развития, как решающего фактора международной поддержки социального прогресса этих народов.

В силу сложившегося в прошлом международного разделения труда и в силу своей относительной экономической и культурной отсталости большинство развивающихся стран остаются в орбите воздействия капиталистической системы хозяйства и в той или иной степени подвержены эксплуатации сверхмощных иностранных монополий.

Поэтому главной задачей этих стран остается продолжение борьбы не только за политическую, но и за экономическую независимость от мирового капитала. Грабительская политика империализма порождает в развивающихся странах общую тенденцию бороться за достижение равноправного сотрудничества как средства защиты от политического и экономического нажима иностранного капитала. В связи с этим принципиально важное значение приобретает вопрос о дальнейшем расширении и углублении всех форм сотрудничества между развивающимися странами, Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества. «Хорошо известно, — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем докладе на торжественном заседании в связи с 50-й годовщиной образования СССР, — что во многих развивающихся странах идет острая борьба новых, прогрессивных сил с внутренней реакцией, получающей поддержку извне, со стороны империализма. И одним из объектов этой борьбы является развитие отношений с мировым социализмом. Опыт прошлого, да и текущие события показывают, что социально-политическое противоборство внутри тех или других государств может приводить ко всякого рода поворотам и зигзагам. Мы хорошо видим это.

Однако патриоты бывших колоний и полуколоний прошли основательную политическую школу национально-освободительных революций. И уроки, которые они получили, говорят, в частности, о том, что дружба с Советским Союзом и другими странами социализма способствует успешной борьбе против империализма, укреплению подлинной независимости освободившихся государств»¹⁸.

Большинство освободившихся стран провозглашают своей политикой неприсоединение, то есть неучастие ни в военных союзах империалистических государств, ни в оборонительных военных договорах социалистических стран. Они борются за мир и равноправие в международных отношениях, за международную торговлю без дискриминации, против политики диктата при получении экономической помощи. Эта политика сталкивается с целями империалистических держав, которые ущемляют суверенитет освободившихся стран и стремятся эксплуатировать их природные богатства, столкнуть их с самостоятельного пути развития. Политика неприсоединения, проводимая большинством освободившихся стран, стала возможной только в условиях общего ослабления империализма и роста авторитета и влияния Советского Союза и других социалистических стран в международных отношениях.

В современных условиях политика неприсоединившихся стран имеет антиимпериалистическую направленность и является важным фактором утверждения принципа мирного сосуществования. Но межгосударственные отношения между социалистическими и освободившимися странами выходят за рамки провозглашенных еще буржуазным правом демократических принципов в международных отношениях — равенства и суверенитета, невмешательства во внутренние дела. Советский Союз и другие социалистические страны, помогая освободившимся странам защищаться от империалистической агрессии, строить свою национальную индустрию, преодолевать экономическую зависимость от империалистических монополий, не только утверждают на деле принципы мирного сосуществования, но и обогащают их, развивая в отношениях с освободившимися странами элементы социалистического

¹⁸ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи, с. 462.

интернационализма, братской дружбы и взаимопомощи.

Угнетенные народы, опираясь на всестороннюю помощь социалистических стран, на солидарность с коммунистическим и рабочим движением, добились ликвидации позорной колониальной системы империализма. Ликвидация колониализма является всемирно-исторической победой национально-освободительного движения и одновременно одним из исторических достижений пролетарского интернационализма. Без взаимной поддержки основных отрядов революционного движения были бы невозможны решающие победы, завоеванные народами, и ликвидация последних бастионов колониализма.

В своей стратегии империализм и теперь не отказался от вооруженной агрессии. Но в современном мире колониальные войны и методы открытого империалистического вмешательства становятся все менее эффективными. Это убедительно продемонстрировали победа народов Индокитая и события в Анголе. Справедливая борьба ангольского народа за независимость своей страны нашла активную поддержку революционных и прогрессивных сил во всем мире.

В современных условиях основные тенденции общественного развития в освободившихся странах можно правильно понять, только учитывая борьбу между двумя мировыми социальными системами, которая оказывает существенное влияние на основные социальные процессы в развивающихся странах. В то время как СССР и другие социалистические страны содействуют социальному и экономическому прогрессу молодых независимых государств, помогают им бороться за полное освобождение от всяких форм угнетения, капитализм постоянно насаждает в них отношения эксплуатации, а следовательно, и зависимости от мирового капиталистического хозяйства, от устаревшей системы международных экономических отношений.

Интернациональная солидарность СССР и других социалистических стран, коммунистического и рабочего движения с антиимпериалистической борьбой освободившихся стран является необходимой и очень важной предпосылкой дальнейшего углубления и развития национальных революций и их перерастания в социальные. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев вновь подчеркнул последовательную ленинскую политику СССР по отношению к национально-освободительному движению, полную

поддержку борьбы народов против неокOLONиализма и империализма, в защиту своей национальной свободы и независимости.

Борьба за социальный прогресс в современных условиях неразрывно связана с борьбой за прочный мир. В этой борьбе СССР также занимает ведущее место. Октябрьская социалистическая революция победила под знаменем борьбы с кровавой империалистической войной, под знаменем мира. Еще в Декрете о мире были провозглашены ленинские принципы внешней политики Советского Союза — мир и дружба со всеми народами, борьба с империализмом и захватническими войнами, союз с рабочим классом и угнетенными народами всего мира, революционное воздействие на мир, прежде всего силой примера Советской власти и социализма. Политике агрессии и войны, захвата чужих земель социалистическое государство противопоставило политику мира и международного сотрудничества. Империалистической политике создания военных союзов и блоков, милитаризации народного хозяйства и гонки вооружений Советское государство противопоставило политику коллективной безопасности и разоружения. Империалистической политике колониального гнета и насилия над малыми народами Советская власть противопоставила политику полного равноправия и суверенности больших и малых народов. Политике «тайной дипломатии», решения вопросов международной политики втайне от народов Советская власть противопоставила новую политику открытого и честного, перед глазами всего мира решения проблем международных отношений и активного участия трудящихся всех стран в решении проблем войны и мира. Таким образом, Октябрьская революция совершила поворот в мировой политике, провозгласила совершенно новые принципы в международных отношениях.

Пролетарский интернационализм и мирное сосуществование — два основных принципа, которые В. И. Ленин положил в основу внешней политики Советского государства.

Советская внешняя политика должна была обеспечить мирные отношения с капиталистическими государствами и создать благоприятные условия для социалистического строительства, для влияния на трудящихся всего мира силой революционного примера. С другой стороны, нужно было укреплять солидарность победившего пролета-

риата с международным революционным движением рабочего класса и угнетенных народов, делать все возможное для облегчения и ускорения победы социализма и мира во всем мире. «Интернационализм на деле, — писал Ленин, — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах»¹⁹. Борьба Советской власти после Великой Октябрьской социалистической революции за справедливый и демократический мир, помощь народам Востока в их борьбе против империализма, готовность всеми силами помочь борющемуся немецкому пролетариату и революционной Советской власти в Венгрии, разгром германского фашизма и защита стран народной демократии от попыток империалистической интервенции, огромная и всесторонняя помощь освободившимся странам, солидарность с борющимся рабочим классом в капиталистическом мире и всеми прогрессивными и демократическими силами являются ярким выражением интернационалистской политики первого в мире социалистического государства — Советского Союза.

Ленин разработал и принцип мирного сосуществования, который ныне все больше утверждается как господствующий в отношениях между государствами двух социальных систем. В основе принципа мирного сосуществования лежит идея о сохранении мира во всем мире, о необходимости борьбы пролетариата и буржуазии на международной арене, борьбу двух общественных систем вести средствами мирного экономического соревнования, идеологической борьбы, а не военными средствами. Принцип мирного сосуществования вытекает из глубокого убеждения в том, что самой лучшей помощью со стороны социалистического государства борющемуся пролетариату и угнетенным народам является укрепление сил мирового социализма, создание благоприятных внешнеполитических условий для освободительной борьбы рабочего класса, сковывание сил международного империализма и контрреволюции и огромное влияние успехов социалистического и коммунистического строительства как вдох-

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

новляющего примера и ускорителя классовой борьбы трудящихся.

Мирное сосуществование предполагает политическое сотрудничество — переговоры, контакты, соглашения, компромиссы между социалистическими и капиталистическими государствами. Но оно одновременно является и политической борьбой против агрессивных действий империализма, в защиту суверенитета народов и за разоблачение милитаристских кругов и агрессивной политики монополистической буржуазии. Мирное сосуществование — это экономическое сотрудничество: взаимовыгодная торговля, торговые соглашения и договоры, обмен производственным опытом и т. д. Одновременно с этим мирное сосуществование — это и экономическая борьба, соревнование в том, какая система быстрее овладеет достижениями современной науки и техники, повысит жизненный уровень не отдельных слоев, а всего народа. Мирное сосуществование — это и культурное сотрудничество: обмен научным опытом, книгами, кинофильмами и другими художественными ценностями, гастролью театров, ансамблей и коллективов художественной самодеятельности на основе взаимности. Но одновременно с этим мирное сосуществование — непримиримая идеологическая борьба, показ трудящимся в капиталистических странах достижений и гуманизма социалистической культуры, разоблачение реакционных сторон буржуазной культуры и искусства. На Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий (июнь 1976 г.) вновь были разоблачены попытки антикоммунизма и антисоветизма прикрыть свою идеологическую диверсию лозунгом о нарушении решений, принятых в Хельсинки, о свободном обмене информацией, культурными ценностями и людьми.

Верная ленинским заветам и принципам, КПСС на своем XXIV съезде выработала широкую Программу мира и конструктивного решения основных международных проблем, которая дала мощный толчок борьбе за мир и мирное сосуществование между народами. Силы империализма и войны терпят поражение и стремятся приспособиться к изменившемуся соотношению сил в пользу мира и социализма. Проводимая Советским Союзом и другими социалистическими странами политика мирного сосуществования, расширения сотрудничества между странами двух общественных систем завоевывает новые

успехи. Признание западными державами принципов мирного сосуществования, договоры между СССР и ФРГ, между Польшей и ФРГ, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и урегулирование взаимоотношений ГДР и ФРГ как равноправных суверенных государств являются победой мирной политики Советского Союза и других социалистических стран, всех миролюбивых и прогрессивных сил.

Ни одна великая страна не предлагала человечеству такую широкую, конкретную и реалистическую программу уменьшения, а затем и полного устранения опасности новой войны, как это сделал Советский Союз. Она включает такую радикальную меру, как всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях. Она охватывает все основные проблемы, связанные с гонкой вооружений, и намечает действенные меры по ее обузданию, по разоружению. Она ставит целью не допустить появления новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, полностью запретить ядерные испытания. Советский Союз предложил Соединенным Штатам, чтобы обе страны воздержались на взаимной основе от создания новых видов бомбардировщиков стратегического назначения.

Все миролюбивые инициативы СССР отвечают общей линии братских социалистических государств на международной арене. Предложения Советского Союза и его друзей поддерживаются десятками государств в Организации Объединенных Наций, народами всех континентов.

В своей речи в Туле 18 января 1977 г. Л. И. Брежнев сделал яркое сопоставление между политикой мира, политикой разрядки, мирного сотрудничества и политикой гонки вооружений и возврата к «холодной войне». Разрядка — это прежде всего преодоление «холодной войны», переход к нормальным отношениям между государствами. Разрядка есть готовность решать споры и разногласия не силой, не угрозами и бряцанием оружия, а мирными средствами, за столом переговоров. Разрядка есть определенное доверие и умение считаться с законными интересами другого.

Жизнь показывает, что за короткий срок можно заметно изменить атмосферу международного общения. Расширились контакты между странами в политической, экономической, культурной и других областях. Отодвину-

та опасность новой большой войны, и люди более свободно вздохнули, начали ожидать будущего с большей надеждой.

Вот это есть разрядка, это ее плоды ²⁰.

Большие успехи Советского Союза в коммунистическом строительстве и других социалистических стран в строительстве развитого социалистического общества, выдающиеся успехи мирового коммунистического движения, крепнувший союз трех основных революционных сил современности усиливают возможность защитить мир и социальный прогресс, победить антикоммунизм, антисоветизм и реакционные силы. Но только объективных условий для такой решительной победы мало. Как отметил XXV съезд КПСС, а также съезды ряда других коммунистических и рабочих партий, в борьбе двух миров, двух идеологий не может быть места для нейтралитета и компромиссов в сфере мировоззрения.

В этой области необходима высокая политическая бдительность, активная и убедительная пропагандистская работа, своевременный твердый отпор идеологическим диверсиям. Убедительная пропаганда достижений реального социализма и коммунистических идеалов, дальнейшее наступление против буржуазной идеологии требуют изыскания новых действенных форм, новых аргументов, развертывания теоретической борьбы, увеличения эффективности всех средств массовой информации, решительного искоренения чуждых социализму взглядов и преодоления пережитков прошлого в сознании и поступках людей.

Ведя идеологическую борьбу по разоблачению антикоммунизма, необходимо прежде всего правдиво и ярко рассказывать о социалистическом образе жизни, о подлинном демократизме и гуманизме социалистического общества, о его революционном воздействии на ход мирового развития. На клевету врагов социализма необходимо отвечать словом и делом, утверждая в сознании миллионов людей великую правду о том, что только социализм обеспечивает людям труда свободу, подлинные демократические права, благосостояние, широкий доступ к науке и

²⁰ См. «Правда», 19 января 1977 г.

культуре, твердую уверенность в будущем. Социализм несет миру мир, уважение суверенитета всех стран, равноправное международное сотрудничество. Это соответствует стремлению всех народов к свободе, миру и социальному прогрессу.

Самые светлые надежды трудящихся всех стран связаны с социализмом. В этом сила примера Октября, успехов Советского Союза и всех стран социалистического содружества.

Содержание

Г. ГИРГИНОВ (НРБ)

Классовая сущность и основные черты
современного антисоветизма

3

В. КНЯЖИНСКИЙ (СССР)

Роль антисоветизма в политической стратегии империализма

25

Ю. КЛИМОВ, А. УГРЮМОВ (СССР)

Критика фальсификаций опыта
социалистического строительства в СССР

76

Ю. ОГАНИСЬЯН (СССР)

Ставка на национализм
в антисоциалистической стратегии империализма

115

А. ЛАВРОВСКИ (ПНР)

Антисоветизм — главное направление
идеологической диверсии против социализма

139

Л. ГАНЗЕЛ (ЧССР)

Критика философских предпосылок антиленинизма
и антисоветизма

152

А. ВИГВАРИ (ВНР)

Антисоветизм в идейном арсенале правой социал-демократии

180

Х. ШУЛЬЦЕ (ГДР)

Антисоветизм в идеологии и политике СДПГ

191

Л. ФЕНЧИК (ВНР)

Антисоветизм — главное оружие троцкистов

208

Б. КОРОЛЕВ (СССР)

Разрядка международной напряженности и антисоветизм

220

К. БАЙЧИНСКИ (НРБ)

Советский Союз — знаменосец мира и социального прогресса

241

Кризис антисоветизма

Редактор

А. И. ГРИНБЕРГ

Оформление художника

М. З. СОРКИНА

Художественный редактор

В. В. СУРКОВ

Технический редактор

Т. С. ОРЕШКОВА

Корректор

Е. В. АРХИПОВА

ИБ № 143

А 10468. Сдано в набор 22.XI.1977 г. Подписано в печать 12.IV.1978 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Усл. печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 14,75. Тираж 27 000 экз. Изд. № 70-Ю. Издательство «Международные отношения», 103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24. Заказ № 879.
Цена 1 р. 20 к.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

**К 82 Кризис антисоветизма. — М.: Междунар. отно-
шения, 1978. — 272 с.**

Эта книга — результат творческого содружества ученых из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза и Чехословакии.

В книге анализируются политические и идеологические аспекты антисоветизма, главные его направления и органическая его связь с основными течениями современной буржуазной и ревизионистской идеологии. Показаны достижения реального социализма в экономической и политической областях, опровергающие клеветнические измышления антисоветизма и доказывающие его научную несостоятельность.

К $\frac{11003-026}{003(01)-78}$ 5—77

327.21

